

ДАГЕСТАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Г.И. Какагасанов

МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
20-40-х И НАЧАЛА 50-х годов XX в.
В ДАГЕСТАНЕ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

(Историко-документальное исследование)

instituteofhistory.ru

Махачкала 2020

УДК 94 (470.67)
ББК 63.3 (2Р-6Д)
К-16

*Рекомендовано к изданию ученым Советом Института истории,
археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН. (Протокол № 6 от 24 ноября 2020 г.).*

Рецензенты:

Далгат Э.М. – доктор исторических наук, проф.

Нагиева М.К. – кандидат исторических наук.

Какагасанов Г.И. – ответственный редактор.

Какагасанов Г.И.

К-16 Массовые политические репрессии 20-40-х и начала 50-х годов XX в. в Дагестане и их последствия (Историко-документальное исследование). – Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2020. – 234 с.

ISBN 978-5-4447-0072-3

В работе освещаются вопросы повстанческого движения в Нагорной части и в Южном Дагестане в 20-30-х годах XX в., репрессии против духовенства, крестьянства и интеллигенции республики и их последствия. Особое внимание уделено репрессиям 1937-1938 годов.

В качестве приложения даются наиболее значимые документы, характеризующие масштабы репрессий в Дагестане и их сравнительный анализ по стране, приведен список лиц (неполный) из числа интеллигенции Дагестана, осужденных в 20-50-е годы XX в. различными судебными органами (военный трибунал, Верховный суд, Тройки НКВД).

Для историков, публицистов, преподавателей вузов, студентов, аспирантов и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами истории Дагестана.

ISBN 978-5-4447-0072-3

© Какагасанов Г.И., 2020
© ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Повстанческие движения против советской власти в 1921-1930 гг.	16
§ 1. Восстание под руководством шейха Рамазанова (Штульского) в Южном Дагестане.....	25
§ 2. Хновское восстание 1930 г.....	28
§ 3. Волнения под руководством Вали Дойгаева в Дидоевском участке Андийского округа	31
Глава II. Репрессии против духовенства республики. Трагедия семьи шейх-уль-ислама Дагестана Али-Хаджи Акушинского	34
Глава III. Массовые политические репрессии против крестьянства Дагестана в 20-30-х годах XX в.	46
Глава IV. Показательные судебные процессы в Дагестане в 1937г. в отношении колхозного крестьянства и рабочих совхозов	78
Глава V. Политические репрессии против интеллигенции Дагестана в 20-50-х годов XX в.	90
Заключение.....	150
Примечания	156
Приложения.....	165
Документ №1. Из протокола №51 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) об утверждении состава тройки и лимитов на репрессии по Дагестанской АССР. – 10 июля 1937 г.....	165
Документ №2. Шифровка первого секретаря Дагобкома ВКП (б) Н. Самурского секретарю ЦК ВКП (б) И.Сталину об увеличении лимита на репрессии в Дагестане – 26 сентября 1937 г.	165
Документ №3. Из протокола №55 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) об увеличении лимита на репрессии по Дагестанской АССР - 3 декабря 1937 г.....	166
Документ №4. Протоколы заседаний особой тройки НКВД ДАССР за период с 29 августа 1937 г. по 10 марта 1938 г. и о количестве лиц, прошедших по каждому протоколу. Не ранее 10 марта 1938 г.	166
Документ №5. Число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления в 1921-1953 гг. – Не ранее марта 1953 г.....	170
Документ №6. Социальное распределение репрессированных с 1 сентября 1936 г. по 1 июля 1938 г. – Не ранее 1 июля 1938 г.....	172

Документ № 7. Из сводок ГУГБ НКВД СССР об арестованных и осужденных на основании оперативного приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. – по Дагестанской АССР на 1 августа, 30 сентября 1937 г. и на 1 января 1938 г. – Не ранее 1 января 1938 г.	173
Документ № 8. Количество осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. по характеру преступления. – Не ранее 1 июля 1938 г.	174
Документ № 9. Из сводки № 33 ГУГБ НКВД СССР об арестованных и осужденных на основании приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. по Дагестанской АССР. (Сравнительные данные в сравнении с республиками Северного Кавказа – Не ранее марта 1938 г.).....	175
Документ № 10. Докладная записка Генерального прокурора СССР Р.Руденко, министра внутренних дел С.Круглова и министра юстиции К. Горшенина первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о необходимости пересмотра дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях и тюрьмах – 1 февраля 1954 г.	176
Документ № 11. Список (неполный) лиц из числа интеллигенции Дагестана, подвергнутые репрессиям в 20-50-е годы XXв., имевших среднее, незаконченное высшее и высшее образование, занимавшие руководящие должности в структурах партийной и советской власти (служащие, учителя, врачи, агрономы, инженеры и др.).....	177
Документ № 12. Карательные органы, действовавшие в 20-30-е годы XX в. в Советском Союзе и в том числе в Дагестане (Краткая справка)	226

ВВЕДЕНИЕ

Беззакония 20-50-х годов XX в. были и остаются одной из наиболее трагических страниц истории нашего государства. Развернувшиеся массовые репрессии уводили многих людей в небытие. Сам факт массовых репрессий официально был признан высшим партийным руководством страны: сначала в закрытом докладе первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС (14-25 февраля 1956 г.), а позднее и в постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий».

В данной работе освещаются вопросы проведения массовых репрессий в отношении мусульманского духовенства, крестьянства, а также интеллигенции Дагестана 20-50-х годов XX века и их последствия.

Известно, что значительная часть мусульманского духовенства Дагестана после установления советской власти (1921 г.) долго и враждебно относилась к этой власти. Между тем, исходя из конкретно социально-экономических и политических особенностей республики, учитывая традиции и обычаи и склонности ее жителей к канонам ислама, советская власть в целом снисходительно относилась к оппозиционным выходкам представителей мусульманского духовенства.

Первые годы советской власти в Дагестане пятница, как и в других мусульманских странах был объявлен выходным днем, верующим мусульманам, работникам советского аппарата разрешалось совершать пятничный намаз в мечетях, наряду с советскими праздниками (как, впрочем, и сегодня) официально праздновали «Ураза-Байрам» и «Курбан-Байрам», объявляя их выходными днями. До 1927 г. (год ликвидации шариатских судов и начала преследования духовенства) в республике действовали свыше 700 городских и сельских шариатских судов, число мусульманских школ при мечетях значительно превышало количество светских общеобразовательных школ, разрешалось преподавание мусульманского вероучения, начиная с 12 лет. Во многих районах вплоть до середины 30-х годов XX в. совершенно легально рядом с советскими школами (опять же, как и сейчас) существовали мектебы и медресе. До 1927 г. допускалось заключение брака по шариату.

Однако, начиная с середины 30-х годов XX в. лидеры мусульманского духовенства, особенно его реакционная часть, стала открыто противодействовать претворению в жизнь законов советского государства: детям запрещали ходить в советские школы, представители духовенства стали выбрасывать в реки и в обрывы школьное имущество

(школьные парты и доски). Вот так описывает это событие в сел. Акуша Ан. Скачко в своей книге «Дагестан»:

«Ни советская школа, ни крестком, ни изба-читальня, ни ликпункт немыслимы здесь (в сел. Акуша - Г.К.) вследствие сильного противодействия со стороны духовенства и кулаков... [Даргинским] окружным ОНО (отделом народного образования) в прошлом [1925] году сюда были привезены школьные парты для организации советской школы. Узнав об этом, духовенство и кулаки подняли целую бучу и согласно «приказу» «божьего старца» (читай Али-Гаджи-Акушинского – Г.К.) все парты [были] выброшены в реку».¹⁾ В селении Акуша детям запрещали заносить домой школьные учебники, носить красные галстуки, женщинам - красные косынки, ходить на похороны советских работников, хоронить коммунистов на общем кладбище, устраивались погромы школ, библиотек, изб-читален. Дело доходило и до убийств - в сел. Касумкент был убит секретарь райкома партии Герейханов.

Фанатично настроенная часть мусульманского духовенства в мечетях и на собраниях верующих призывала к открытому сопротивлению мероприятиям советской власти, а в некоторых районах доходило до вооруженного столкновения.

В данной работе специальные параграфы посвящены восстаниям Штульского (Рамазанова) в селении Штул Курахского района, в селении Хнов[⊕] Рутульского района и на Дидоевском участке Андийского округа.

Особое место в работе занимает и повстанческое движение в Дагестане под руководством Н.Гоцинского и К.Алиханова, закончившееся полным крахом и расстрелом значительной части участвовавших в восстании и самих главарей.

Советская власть в процессе социалистических преобразований в конце 20-х и в течение всего периода 30-х годов столкнулась в лице мусульманского духовенства с сильным и организованным противником проведения мероприятий советской власти в Дагестане социально-экономического и культурного характера.

Естественно отношение органов советской власти к религии и ее лидерам, участникам религиозных акций поменялось. К активным участникам сопротивления стали применяться сначала административные меры: лишения избирательных прав, обложение индивидуальным налогом, а к организаторам, подстрекателям и руководителям – меры уголовного характера.

[⊕] Селение Хнов с 1928 по 1934 год входило в состав Рутульского района, с 1934 года – в Ахтынский район

Документы, хранящиеся в ЦГА РД свидетельствуют о массовых антисоветских выступлениях в 1930 г. отдельной части населения Дагестана и в том, что они были не чисто локальными явлениями, а являлись заранее спланированными, организованными как внутри республики, так и за ее пределами. Меры пресечения и аресты главных руководителей повстанцев и их подстрекателей органами власти применялись лишь после того, как были исчерпаны все меры мирного урегулирования конфликта, не давали результатов длительных переговоров через влиятельных лиц, сельских старейшин, и, наконец, непосредственно через повстанцев родственников.

Как свидетельствуют документы и научные публикации (Е.Ф. Жупикова. Повстанческое движение на Северном Кавказе. 1921 – 1925. М., 2016) органы ОГПУ в Северо-Кавказском крае в 1924 г. зафиксировали более 600 бандитских вылазок. Серьезную угрозу для всего Северного Кавказа представляли антисоветские выступления повстанцев под руководством Н.Гоцинского.

В сентябре 1925 г. в результате совместной чекистско-войсковой операции сотрудников Дагестанского, Чеченского, Владикавказского, Терского, Кабардино-Балкарского отделов ОГПУ и частей Красной Армии повстанцы Гоцинского были ликвидированы, были арестованы 309 вожаков и активных участников движения. Из числа арестованных 105 человек (34,0%) были расстреляны в том числе Н.Гоцинский. (Об этом см. в главе I «Повстанческие движения против советской власти в 1921-1930 гг.»).

Материальное и сильное идейное влияние мусульманского духовенства на массы дагестанского населения продолжало еще долго оставаться. По данным органов ОГПУ, ВЦИК и СНК РСФСР в 1929 году ее база в Дагестане составляла: 17 шейхов, 623 кадиев, до 2 тыс. мулл, свыше 2 тыс. алимов, более 2000 мечетей. За годы советской власти, менее чем за 10 лет ее существования были построены 33 мечети, 109 примечетских и 137 коранских школ ²⁾

В период коллективизации сельского хозяйства в СССР, когда началось фронтальное наступление на кулачество, местные партийные и советские органы с привлечением деревенской бедноты и батрачества всевозможными обещаниями, запугиванием населения лишением избирательных прав, угрозами конфискации имущества, арестами стремились преодолеть сопротивление значительной части крестьянства насильственной коллективизацией и раскулачивания. Так получилось, что сплошная коллективизация сельского хозяйства в Дагестане, да и во всей стране, совпала с массовыми репрессиями против граждан

страны, в том числе против рядовых колхозников. По данным книги Сулейманова С.И. «Книга памяти жертв политических репрессий»... из общего списка реабилитированных 4183 человек, 1914 чел. (46,0 %) колхозников проходят как репрессированные, получившие наказание от 3 до 8 лет лишения свободы. (цифры подсчитаны нами). К сожалению, многие фамилии в книге повторены дважды.

Следует отметить, что 30 января 1930 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», где местные партийные и советские органы наделялись чрезвычайными полномочиями, а органам ОГПУ давались прямые указания по высылке, аресту кулаков и их расселению в течение 4-х месяцев (февраль - май 1930 г.). Массовые выступления крестьянства против коллективизации в ряде районов республики носили вооруженный повстанческий характер (Южный и Нагорный Дагестан).

4 февраля 1930 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление, где органам ОГПУ было предоставлено право на период проведения операции по ликвидации «кулачества» передоверять свои полномочия по рассмотрению дел полномочным представителям ОГПУ краев и областей, через т.н. «тройки», в состав которых входили представителями ОГПУ, секретарей партийных комитетов не ниже райкома партии и прокуратуры. «Тройкам» были подсудны все дела о контрреволюционных преступлениях согласно УК РСФСР 1930 г. по статье 58¹⁻¹⁴ с правом вынесения окончательного решения вплоть до применения высшей меры наказания. Применение высшей меры наказания с конфискацией имущества в отношении организаторов и вдохновителей акций противостояния санкционировалось циркуляром наркомата юстиции РСФСР от 3 февраля 1930 г. № 3 «О подавлении сопротивления кулачества», разосланный всем краевым и областным прокураторам и НКЮ автономным республикам.

В 1928 - 1929 гг. в ряде районов Дагестана имело место около 100 массовых вооруженных выступлений, было разоблачено 30 подпольных повстанческих организаций и группировок, раскрыто 9 террористических актов против представителей власти и сельских активистов и к 60 активным организаторам преступных акций были приняты соответствующие меры пресечения.³⁾

В конце 1929 г. и в начале 1930 г., такие же меры пресечения были приняты к 490 активным участникам вооруженных формирований, орудовавших в Аварском, Андийском, Гунибском, Буйнакском, Хасавюртовском округах и районах Дагестана. В следующих 1930-1931 гг.

была пресечена подрывная работа 178 группировок, в состав которых входило 1350 человек, было ликвидировано 9 массовых вооруженных выступлений, а в 1932 г. была разоблачена враждебная деятельность против советской власти 7 подпольных организаций, 35 группировок и 56 одиночек. В них принимали участие 563 человек.⁴⁾

После установления советской власти в Дагестане мусульманское духовенство не смогло смириться с потерей своих позиций и неоднократно предпринимало попытки восстановить бывшее свое положение в республике.

Еще 20 ноября (3 декабря) 1917 г. Правительство РСФСР обратилось к мусульманам России и Востока, в котором «религиозные верования и обычаи, национальные и культурные учреждения мусульман, объявлялись свободными и неприкосновенными».

Вслед за этим обращением через два месяца 20 января (2 февраля 1918 г.) последовал Декрет Совнаркома РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», согласно которому церковь отделялась от государства и школа от церкви. Каждый гражданин имел право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Проведение этой идеи в период после установления советской власти в Дагестане означало бы поголовное закрытие всех религиозных школ (коранские школы, мактаб, медресе) при отсутствии светской системы образования, вырвать у населения арабскую грамоту и оставить детей неграмотными. Органы власти не были готовы к этому, поэтому создавались и укреплялись светские школы с одновременным функционированием и религиозных школ.

Вопрос об отделении церкви от государства и школы от церкви в Дагестане вплоть до 1921 год дискутировался и долго не решался. Декрет, аналогичный декрету РСФСР в Дагестане так и не был принят. Сам принцип отделения церкви от государства школы от церкви был закреплен в первой Советской Конституции ДАССР, принятой 5 декабря 1921 г.

В ст. 7 Конституции ДАССР, принятой на 1-м Вседагестанском Учредительном съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов говорилось, что «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами. В ст. 75 говорилось о том, что «правом избирать и быть избранными в Советы и на их съезды пользуются независимо от вероисповедания, национальности, оседлости, достигшие ко дню выборов 18 лет».⁵⁾

Надо отметить, что борьба мусульманского духовенства против большевистской партии и советской власти шла под флагом защиты религии от угрозы большевизма. С учетом специфики Дагестана вплоть до 1927 г. наряду с советскими, функционировали и отдельные религиозные институты такие как религиозные учебные (начальные, средние) заведения, шариатские суды. Мечеть оставалась крупной собственницей земли, в ее владении было огромное вакуфное имущество.

Мусульманское духовенство Дагестана с самого начала установления советской власти выступало с призывами и верующим оказывать сопротивление всем мероприятиям органов власти (выборы в сельские советы, организация кресткомов и кооперативов, изъятие вакуфного имущества, призыв в Красную Армию, проведение землеустроительных работ, строительство светских школ, ликвидация неграмотности среди взрослого населения и т.д.), и участвовало в земельно-водной реформе). Оно подталкивало население к недовольству над представителями власти и большевистской партии (секретарей парторганизаций, сельского и колхозного актива, активистов села).

Меры, предпринятые советской властью по ограничению материального и духовного влияния религиозных деятелей на основную массу трудящихся, носили в основном ограничительный характер (отстранение от участия в государственном строительстве, лишение избирательных прав, обложение представителей мусульманского духовенства индивидуальным налогом, запрещение преподавания богословских учений и чтение Корана в советских школах). Все это в конечном итоге приводило к резкому обострению отношений религиозных деятелей и представителей советской власти. И эти отношения выходили за рамки вышесказанных ограничений.

За последние годы исторической наукой вскрыто немало «белых пятен» и выявлены новые научные подходы к проблемам новейшей истории нашей страны, особенно периода 30-х годов XX в.

Значительное внимание данной проблеме стало уделяться после ликвидации КПСС, распада Советского Союза, перехода страны к перестройке и рыночным отношениям. В этот период историки получили доступ к ранее закрытым фондам архивов и библиотек, началась широкомасштабная публикация работ, посвященных репрессиям с 30-х годов историков, политологов, философов и социологов, в том числе и западных советологов.

История советского государства 20-х – 30-х годов XX в. наполнена разнообразным содержанием позитивных и негативных последствий

политических, социально-экономических преобразований как в стране целом, так и в регионах, в том числе и в Дагестане.

Работы по этой проблеме на сегодняшний день довольно многочисленны и эти вопросы исследуются многими историками, политиками и социологами. Однако до сих пор ощущается потребность в монографических, компактных исследованиях, которые давали бы цельное представление о репрессиях в Дагестане против духовенства, крестьянства и интеллигенции республики, содержало бы анализ политики партии, органов государственной безопасности в ее историческом развитии, особенно в 20-е и 30-е трагические годы для этих слоев населения.

Вопросы репрессий 20-х - 30-х годов XX в. в отношении духовенства, крестьянства и интеллигенции Дагестана стали освещаться в отдельных статьях в периодической печати, в небольших брошюрах и о видных деятелях партии и советского государства, как в центре, так и на местах вскоре после смерти И.В.Сталина и выхода постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г.⁶⁾

Значительное количество исследовательских работ, статей относящиеся к рассматриваемой проблеме, изданы дагестанскими историками.⁷⁾ Все нижеперечисленные работы написаны на большом фактическом материале с использованием ранее не введенных в научный оборот документов из фондов центральных, ведомственных и местных государственных архивов, материалов уголовных и персональных дел.

И последнее, 17 ноября 1938 г. было принято постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О преступлениях, прокурорском надзоре и ведении следствия». В соответствии с вышеуказанным постановлением судебные органы с конца 1938 г. провели пересмотр уголовных дел, на лиц, осужденных в 1934-1938 гг. в первую очередь это касалось колхозников и сельского актива в количестве 14 793 человек. Из них были освобождены 12 132 человека (82,1 %).⁸⁾ После 1956 г. начался и процесс их реабилитации. Было реабилитировано более 7500 человек.

Интеллигенция Дагестана 20-50-х годов XX в. была сравнительно немногочисленной. В Дагестанской АССР к 1939 г. числилось 2751 человек с законченным высшим образованием. В следующем 1940 г. их количество достигло до 4000 человек (рост на 1249 человек или 45.4%). В их числе 2850 человек (71.2%) были выходцами из местных народностей Дагестана.⁹⁾ Она сыграла огромную роль в экономическом и культурном развитии республики, содействовала просвещению народа. Из ее среды вышло много выдающихся ученых, специалистов народного хозяйства, деятелей литературы и искусства.

В 20-е годы XX в. Правительство Российской Федерации, особенно его председатель В.И. Ленин большое значение придавал кадрам интеллигенции Кавказа. В известном письме В.И. Ленина «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской [Автономной] республики от 14 апреля 1921 г. настаивал проявлять «больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к ... интеллигенции... более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму – вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР».¹⁰⁾

Страницы истории советского государства 20-50-х годов XX в. наполнены содержанием высоких достижений политических и социально-экономических преобразований не только в стране в целом, но и в регионах, в частности в Дагестане.

Одним несомненным фактом является то, что история советского общества при всех отступлениях, потерях и неудачах – это история невиданного трудового и ратного подвига многонационального народа страны, которые внесли величайший вклад в развитие и укрепление государства, определили его выбор и судьбу. История нашего государства складывалась под воздействием режима личной власти, командно-административной системы, в условиях низкой культуры народных масс, насаждения идеологии *вождизма*, упрощенческих подходов, необдуманных решений и забеганий вперед в экономике и политике, которые в конечном итоге сыграли трагическую роль. Идеология вождизма формировалась не только в центре, но и на местах. (В центре И. Сталин, в Северо-Кавказском крае Е. Евдокимов, в Дагестане – Н. Самурский).¹¹⁾

Со второй половины 30-х годов XX в. в стране начали разворачиваться элементы борьбы против всего, что квалифицировалось политической властью, как и местный национализм и тезис об обострении классовой борьбы в социалистическом обществе, который в условиях национальных республик обернулся репрессиями против всех носителей «местного», «буржуазного национализма».

Вопросы репрессий 30-х годов XX в. в отношении представителей малочисленной интеллигенции Дагестана стали освещаться в отдельных очерках и статьях в периодической печати республики вскоре после смерти Сталина И.В. (5 марта 1953 г.) и выхода постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г. Такие очерки были написаны о Коркмасове Д., Самурском Н., Мамедбекове К., Тахо-Годи А., Атаевых Д. и М., братьях Далгат М., Г., А., - Нурове Р., Османове О., Шеболдаеве Б. и многих других.

Периодическая печать Дагестана пестрила заголовками, призывающими разоблачать «врагов народа» в духе решений февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б): «До конца разоблачать и разгромить буржуазных националистов», «вредителей в сельском хозяйстве – к суровой ответственности» («Дагестанская правда» 12 сентября 1937 г.), «Буржуазные националисты в редакции «Захметкеш» и другие.

Особо следует отметить книгу Авторханова А. «Технология власти», вышедший в 1991 г. Эта одна из наиболее известных и популярных в мире книг политолога – эмигранта, долгие годы проживавший в Америке. После публикации доклада Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» (30 марта 1956 г.) среди российских историков, политиков, эмигрировавших на Запад, начался настоящий бум исследовательской работы по изучению истоков и практики сталинизма, механизма репрессий, имея в своем распоряжении не только документы и решения XX съезда КПСС, но также документы и материалы партийного архива Смоленского обкома ВКП (б), вывезенные немцами из Смоленска во время оккупации города в начальный период Великой Отечественной войны июле 1941 года. Документы Смоленского партийного архива впоследствии оказались в библиотеке Гарвардского университета (США), которыми, несомненно, пользовался и политолог А. Авторханов. Этими же документами, содержащими богатейшие сведения о репрессиях в 30-х годах XX в. в СССР впоследствии пользовались советологи Дейчер И., Карр Э., Конквест Р., Пайпс Р., Щапино Л. и другие.

Значительный вклад в исследовании вопросов репрессий 20-50-х годов XX в., кроме вышеназванного Авторханова А. внесли российские ученые-историки Волкогонов Д.А., Иванова Т.С., Куманев В.А., Медведев Р.А., Павлова И.В., Росляков К., Степанов А.Ф., Стецовский Ю.И., Хлевнюк О.В. и другие.¹²⁾

Тема политических репрессий 20-50-х годов XX в. в Дагестане рассматривалась в своих трудах и ученые-историки философы республики. Среди них необходимо выделить работы Даниялова А. Д., Даниялова Г.-А., Муцалханова М.С., Махмудова Х.М., Османова А.И., Агаева А.Г., Магомедова А.М., Хасбулатова Х.М., Гаджиева И.Б., Сулейманова С.И., Какагасанова Г.И., Шамхалова Ш.Ш. и других.¹³⁾

Исследованию массовых политических репрессий в Дагестане посвящены многочисленные статьи в материалах научных конференций периодической печати республики. Среди них можно выделить статьи следующих авторов: Агаева А.Г., Бутаева М.Д., Исрапилова А.М., Османова А.И., Какагасанова Г.И. и других.¹⁴⁾

Статьи дагестанских авторов в периодической печати написаны на большом фактическом материале, с использованием значительного количества архивных документов. К сожалению, в статье проф. А.Г.Агаева «Беззакония 30-х годов... в Дагестане» допущены ряд неточностей, связанные с арестами Н.Самурского, Ю.Шовкринского и И.Нахшунова. Ошибочным является факт участия Н.Самурского в работе февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б), о его сопротивлении на бюро обкома ВКП(б) при исключении из партии Нахшунова Н.Р., о написании кровью (вскрыв вену) письмо Шовкринским Ю.Н. на имя И.В.Сталина из тюремной камеры. Все время работы Пленума ЦК ВКП (б) (1937 г.) первый секретарь Дагобкома ВКП (б) Н.Самурский председательствовал на всех заседаниях бюро обкома ВКП (б) с 23 февраля по 7 марта в Махачкале, а 7 марта 1937 г. бюро обкома партии в полном составе под председательством Н.Самурского единогласно проголосовало за исключение из партии Нахшунова. Проведенный анализ письма, написанного на ткани специальной лабораторией показал, что оно написано химическим карандашом путем увлажнения полотна.¹⁵⁾

Среди огромного количества научной и научно-популярной литературы, вышедшей в конце 80-х начало 90-х годов XX в. особое место, занимают сборники публицистических статей о государственных и партийных деятелях, ученых, представителей творческой интеллигенции, репрессированных в 30-е годы.

В 1989 г. в издательстве Агентства печати Новости вышла книга в двух частях «Возвращенные имена»,¹⁶⁾ в которых содержатся очерки о 28-ми видных партийных и государственных деятелях, ученых, военных специалистов, работавшие в первые годы советской власти на высоких должностях государства, репрессированных в 30-е годы. Среди них: Бухарин Н.И., Бубнов А.С., Гамарник Я.Б., Зиновьев Г.Е., Каменев Л.Б., Косарев А.В., Крестинский Н.Н., Раковский Х.Г., Рудзутак Э.С., Рыков А.И., Рютин М.Н., Томский М.П.; ученые: Вавилов Н.И., Кондратьев Н.Д., Чаянов А.К. и др.

Что касается Дагестана. В 1990-е годы в Дагкнигоиздате вышла книга под названием «Наследие, возвращенное народу».¹⁷⁾ В книгу включены 19 очерков о жизни и творчестве репрессированных поэтов и писателей Дагестана, написанные известными учеными Института истории, языка и литературы ДНЦ РАН и высших ученых заведений республики. В книгу вошли статьи и очерки о Саиде Габиеве, Алибеке Тахо-Годи, Рабадане Нурове, Багаутдине Астемирове, Ибрагим-Халил Курбан Алиеве, Ехиеле Маматове, Гадисе Гаджиеве, Магомед-Гаджи (Чучундалав), Абусупьяне Акаеве, Темирбулате Бейбулатове, Абдулле Батирове, Муэдине Чаринове, Багадуре Малачиханове, Абдулатипе

Шамхалове, Гаджибеке Гаджибекове, Абумуслиме Джафарове, Басире Абдумуслимове, Юсупе Герееве, Амире Курбанове.

В истории нашего государства 30-е годы XX в. предстают не только как время больших достижений, но и суровых испытаний, выпавших на долю всех народов великой страны, унесшего немало жизней.

О масштабах репрессий тех лет можно судить только по подлинным историческим документам, хранящимся в фондах партийных и государственных архивов страны. Публикация этих документов – важнейшая задача историков-архивистов, ибо их публикация способствует выявлению подлинных фактов о количестве репрессированных лиц, а их отсутствие приводит к явно неправильным и преувеличенным сведениям. В этом плане большую работу проделал коллектив ученых историков Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН совместно с партийным (с 1999 г. ЦГА РД) архивом, выпустившим солидную работу: «Репрессии 30-х годов в Дагестане» (Документы и материалы. Составители: Какагасинов Г.И., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И. Махачкала, 1997).

В данном сборнике документов включены в основном тексты выступлений руководящих работников обкома партии, СНК республики на партийных собраниях, бюро и пленумах по вопросу обсуждения закрытых писем ЦК ВКП (б) «О разоблачении контрреволюционных троцкистско-зиновьевских последышей в Дагестане» (сентябрь 1936 г.).

Самая большая группа документов, включенных в сборник относится к 1937 году, в котором происходили массовые репрессии как в стране в целом, так и в регионах. Отсчет шел с обсуждения закрытого письма ЦК ВКП (б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» и обвинительного заключения по процессу «антисоветского террористического центра» (январь 1937 г.).

Громкую известность в республике, и не только, получило дело об очковтирательских сведениях по озимому севу и подъему зяби, подготовленных для рапорта в ЦК ВКП (б) и Крайком партии. Виновные в этом деле (заведующий сельхозотделом Н. Колесов, нарком земледелия Д. Саидов, его заместитель Ш. Абакаров) были репрессированы (расстрел), кроме Ш. Абакарова, который скончался в тюремной камере от побоев.

Значительный интерес представляет «Книга памяти жертв политических репрессий XX века в Дагестане» (сост. Мусаев М.А., отв. Редактор Каймаразова Л.Г.). В книге публикуются краткие сведения о 8659 репрессированных и впоследствии реабилитированных жертв политических репрессий 1919-1980 гг. Объем 58,03 п.л. Тираж 500 экз. Формат 70x161,16. Мавраев – 2020.

ГЛАВА I.

ПОВСТАНЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1921 - 1925 ГГ.

С самого начала провозглашения советской власти в Дагестане (1920-1921 гг.) активизировалась враждебная деятельность антисоветских сил, подстрекаемые духовенством. Она выражалась в активной поддержке подрывной работы иностранных разведок внутри страны, политического бандитизма, организаций террора против партийно-советского актива республики. Это выражалось путем организации массовых, вплоть до вооруженных выступлений в различных районах Дагестана: Юждаге - Хновское восстание и восстание под руководством Штульского в сел. Штул Курахского района, Нагорном Дагестане и в Терской области - повстанческое движение под руководством крупного религиозного деятеля Нажмутдина Гоцинского, а также восстание под руководством Вали Довгоева на Дидоевском участке Андийского округа. В этих условиях советская власть, наряду с проведением политических, социально-экономических и культурно-просветительских мероприятий, в отдельные периоды применяла и карательные меры в отношении отдельных особо реакционных представителей мусульманского духовенства и их группировок.

Исследователь истории повстанческого движения против советской власти на Северном Кавказе Е.Ф.Жупикова приводит такие данные о числе участников движения в терских и сунженских казачьих станицах, в повстанческом движении под руководством Н.Гоцинского в Дагестане и Чечне. Самое большое их количество было в августе 1920 г. – 23 000 человек и в сентябре 1921 г. – 9 000 человек.¹⁾

«Делегаты XII партсъезда, приехавшие с разных концов страны, выражая положение дел на местах, осудили грубые, репрессивные приемы антирелигиозной борьбы как не соответствующие программе партии». В резолюции съезда «О постановке антирелигиозной пропаганды и агитации» говорилось что «необходимо заботливо избегать всякое оскорбление чувств верующих... грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков».

Политбюро ЦК РКП (б), опираясь на решение съезда и пленума ЦК РКП (б) издало следующее циркулярное письмо ЦК РКП (б) № 30 от 3 августа 1923 г. «Об отношении к религиозным организациям»,

адресованное всем губкомам, обкомам, краевым комитетам, национальным ЦК и Бюро ЦК.

В постановлении пленума ЦК говорилось:

1. Воспретить закрытие церквей, молитвенных помещений по мотивам неисполнения административных распоряжений о регистрации, а где таковое закрытие имело место – отменить немедленно.

2. Воспретить ликвидацию молитвенных помещений, зданий и проч. путем голосования на собраниях с участием неверующих или посторонних той группе верующих, которая заключила договор на помещение или здание;

3. Воспретить ликвидацию молитвенных помещений, зданий и пр. за невзнос налогов, поскольку такая ликвидация допущена не в строгом соответствии с инструкцией НКЮ от 1918 г. п. II;

4. Воспретить аресты «религиозного характера», поскольку они не связаны с явно «контрреволюционными деяниями «служителей церкви» и верующих.

5. При сдаче помещений религиозным обществам и определении ставок строжайше соблюдать постановление ВЦИКа от 23.03.1923 г.

6. Разъяснить членам партии, что наш успех в деле разложения церкви и искоренения религиозных предрассудков зависит не от гонений на верующих – гонения только укрепляют религиозные предрассудки, а от тактического отношения к верующим при терпеливой и вдумчивой критике религиозных предрассудков, при серьезном историческом освещении идеи бога, культа и религии и пр.;

7. Ответственность за проведение в жизнь данной директивы возложить на секретарей губкомов, обкомов, облбюро, национальных ЦК и крайкомов лично.

ЦК вместе с тем предостерегает, что такое отношение к церкви и верующим не должно, однако, ни в какой мере ослабить бдительность наших организаций в смысле тщательного наблюдения за тем, чтобы церковь и религиозные общества не обратили религию в орудие контрреволюции.²⁾ Подпись:

Секретарь ЦК РКП (б) И. Сталин. 16/VIII- 23 г.

Процесс социалистического строительства в Дагестане, как во всей стране, шел на основе коренной ломки старой, царской системы политической, экономической и духовной жизни общества. Это ущемляло интересы многочисленных слоев общества, особенно высших чинов духовенства и зажиточной части населения (помещиков, кулаков, буржуазии). Понятно, все представители этих слоев общества

отрицательно воспринимали любые мероприятия советской власти и очень враждебно относились к ее представителям.

Влияние мусульманского духовенства на население Дагестана было очень велико. По данным проф. А.А.Абилова к началу установления советской власти в Дагестане на 750 тыс. его населения насчитывалось около 2000 мечетей, т.е. на каждые 375 человек 1 мечеть. Кроме квартальных мечетей действовали еще 356 Джума – мечетей, 22 православных церквей, 26 синагог. В этих религиозных организациях работали 10 тыс. служителей культа.³⁾

Феодално-клерикальная часть населения Дагестана поддерживала буржуазные, капиталистические правительства и их порядки и партии, белогвардейских генералов, иностранных интервентов, выступала против демократических преобразований в стране. Знаменем клерикализма являлось учение ислама, проповедовавшее мюридизм, т.е. покорность и беспрекословные подчинение верующих, т.е. мюридов своим религиозным наставникам – шейхам, нетерпимость к неверующим, т.е. «гяурам» и «газават» - священную войну против русских до Октябрьской революции, а после установления советской власти и к большевикам.

Хотя на пленуме ЦК РКП (б) (август 1922 г.), а еще раньше (ноябрь 1920 г). нарком по делам национальностей при Правительстве РСФСР И.Сталин (при провозглашении Автономии Дагестана) обещал сохранить свои законы и обычаи и даже шариат в последующие годы приказом Дагревкома от 26 октября 1921 г. были изъяты из ведения шариатских судов все уголовные дела, как – то: об убийствах, разбоях, грабежах, всякого рода кражах и мошенничествах. Вслед за этим 27 октября 1921 г. постановлением Дагобкома РКП (б) и Дагревкома от 26 октября духовенство всех религиозных культов (православие, ислам, иудаизм) лишалось избирательных прав (монахи, духовные служители церковных и религиозных культов) и была включена соответствующая статья в проект Конституции ДАССР принятой 5 декабря 1921 г.⁴⁾

Несмотря на обещания не притеснять мусульманское духовенство, не подвергать их репрессиям, начиная с 1921 г. в числе репрессированных лиц, не выделяя отдельно представителей духовенства в общем количестве лиц, было осуждено в 1921 г. – 16 277 чел. в их числе подвергнуто к высшей мере наказания 9701 чел. (59,6%), в лагеря, колонии и тюрьмы – 2172 чел. (13,3%), ссылке и высылке 1817 чел (11,2%) и прочим мерам наказания 2587 чел. (15,9%); в 1922 г. – 12006 чел., в их числе к высшей мере наказания – 1962 чел. (16,3%), в лагеря, колонии

и тюрьмы – 2656 чел.(22,1 %),сылке и высылке 166 чел. (1,4 %), прочим мерам наказания 1219 чел. (10,1%).⁵⁾

В уголовном Кодексе Российской Федерации, введенный в действие 6 июня 1927 г. содержалась специальная глава «Преступления государственные». Статьи 58¹- 58¹⁴ УК были квалифицированы как контрреволюционные преступления.⁶⁾

Особо следует отметить пункты УК 58⁸, 58⁹ и 58¹⁰.

В статье 58⁸ отмечалось, что «совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащие к контрреволюционной организации, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в статье 58² УК, т.е. расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства Союза ССР.

В статье 58⁹ говорилось, что «Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного, или общественного имущества влечет за собой меры социальной защиты, указанные в статье 58² УК (см. выше).

В статье 58¹⁰ говорилось о том, что «Пропаганда или агитация, содержащие призывы к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст. 58² - 58⁹ УК), а равно распространение или изготовление, или хранение литературы того же содержания влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в статье 58² УК РСФСР. (см. выше).

Как правило, в большинстве случаев УК РСФСР 1927 г. применялась статья 58², которая гласила «Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях, и в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры,

влекут за собой высшую меру социальной защиты – расстрел» (далее по тексту см. выше).

Статья 58¹⁻¹⁴ УК РСФСР определяла политический бандитизм как «организацию вооруженных восстаний или вторжений на советскую территорию вооруженных банд в целях захватить власть в центре или на местах, или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории.

Следует отметить, что органы советской власти, принимая решительные меры (военные, административные, репрессивные) против уголовного бандитизма, отнюдь не преследовали их поголовного истребления, а наоборот боролись, чтобы их оторвать и вернуть к правильной мирной жизни всех лиц, путем обмана вовлеченных в бандитские формирования. Так, в 1921 г. была объявлена амнистия всем рядовым членам банд, которые добровольно сложили оружие.

Так, 1 декабря 1921 г. 1-м Вседагестанским учредительным съездом советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был принят декрет съезда «Об амнистии»,⁷⁾ приуроченный к 4-й годовщине Великой Пролетарской [Октябрьской] революции.

Амнистия не распространялась на главарей пособников и руководителей вдохновителей восстания 1920-1921 гг. в Дагестане – Н.Гоцинского, Дервиш – Магомеда, [К.Алиханова] [О.Пиралова], [А.Шамилева] и др.

Были прекращены все судебные дела, находящиеся в Дагестанской ЧК, в Дагестанском Ревтрибунале по следственным и неоконченным по обвинению в контрреволюции, за исключением дел о государственном шпионаже, бандитизме, измене, службе в контрразведке и равных ей органах. В отношении осужденных сокращались сроки вплоть до полного освобождения.

После выхода декрета «Об амнистии» многие участники антисоветского повстанческого движения 1920-1921 гг. в Дагестане явились с повинной и впоследствии были реабилитированы. Так, Бациев Хан-Мирза-Гаджи, 1867 г. рождения сел. Соситль Цумадинского района, активный участник движения Гоцинского, приговоренный к расстрелу был реабилитирован.⁸⁾

Однако главари контрреволюционного, повстанческого движения Н.Гоцинского, К.Алиханов (Дагестан), А.Митаев, Шита Истамулов (Чечня) и другие, скрывавшиеся в горах Нагорного Дагестана и Чечни продолжали активное сопротивление и не прекращали активную борьбу против советской власти.

В связи с этим с августа 1922 г. Дагестан был объявлен на военном положении, а с августа 1923 г. (через год) и до конца 1928 года (почти 5 лет) с небольшими перерывами территория республики оставалась неблагополучной по бандитизму.⁹⁾

Следует отметить, что в 1922 году были приняты постановления Политбюро ЦК ВКП (б) (9 марта и 7 апреля), потом несколько декретов ВЦИК (10 августа и 16 октября), где ОГПУ НКВД СССР были представлены права непосредственной ликвидации в отношении лиц, уличенных в вооруженных ограблениях, уголовников-рецидивистов, право административной высылки лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям и бандитизму, право внесудебной расправы вплоть до расстрела или, взятых с поличным на месте преступления при совершении налетов и вооруженных ограблений».¹⁰⁾ 15 ноября 1923 г. ЦИК СССР утвердил «Положение об ОГПУ» в котором были закреплены правила расследования и рассмотрения дел о контрреволюции, подтверждены ее (ОГПУ) полномочия по борьбе с бандитизмом.

По данным ОГПУ Северо-Кавказского края в 1924 г. в крае было зафиксировано 697 бандитских налетов. Серьезную угрозу для всего региона представляла мятеж Н. Гоцинского, К. Алиханова и их пособника А. Шамилова.

Идейным вождем горского повстанческого, контрреволюционного (второго - 1923 - 1925 гг.) движения оставался Н. Гоцинский, скрывавшийся вместе со своими сподвижниками (Али Митаев и др.) в Горной Чечне. Повстанцы[⊕] готовили новое восстание против советской власти, требуя ликвидации советской власти на всей территории Северного Кавказа до Ростова и намеревался установить на этой территории шариатскую монархию. Большую помощь в этой борьбе Гоцинскому оказывал чеченский шейх Али Митаев. На съездах и сходах аулов Чечни под его руководством решался вопрос о методах борьбы с советской властью, о скупке оружия и боеприпасов у населения, о формировании шариатских полков. Основная база Гоцинского находилась в Горной Чечне, недалеко от крепости Шатой, в Итум-Калинском и Шароевском районах. В этих местностях скрывался «имам» Гоцинский и его главный пособник Шамилев, имевший многочисленных родственников. Советской власти в этих двух районах Чечни фактически не было, многие председатели сельисполкомов являлись помощниками и укрывателями Гоцинского и Шамилева. Особенно

[⊕] Хотя сам Н.Гоцинский во время допроса признавал свое выступление бандитским, современные историки называют его повстанческим движением (Г.К.).

контрреволюционным оказалось, т.н. Зумсоевское общество, шесть довольно крупных аулов этого общества, были связаны кровным родством с А.Шамилевым.

Командующий Северо-Кавказским военным округом (СКВО) – Уборевич И.П. – направил в этот район группу И.Р. Апанасенко: 2517 бойцов, 44 пулемета, 6 горных, 2 легких орудия, 2 радиостанции, а также группу А.Д.Козицкого – 1136 бойцов, 26 бойцов, 2 горных орудия, 4 стрелковых и 4 кавалерийских полка. Резерв – кавалерийская бригада 5-й дивизии (450 бойцов, 18 пулеметов, 2 легких орудия).¹¹⁾

Вся это громадная сила была придана командованию Чеченского ОГПУ Миронову, которому было поручено поймать Н.Гоцинского живым.

5 сентября 1925 Н. Гоцинский, несколько раз выходивший из пещеры, в которой он скрывался в сел. Шарой и снова возвращавшийся обратно, явился начальнику Чеченского ОГПУ Миронову. Операция ОГПУ по поимке Гоцинского была начата с 25 августа 1925 г. и продолжалась до 5 сентября.

За время операции органами ГПУ совместно с войсками при помощи населения было изъято 309 повстанцев, в том числе около 40 человек их видных руководителей из числа мусульманского духовенства, ряд людей подозреваемых в шпионаже и предательстве и пособничестве повстанцам Гоцинского. Арестованы были: Н. Гоцинский, А. Шамилев, Э.Алсалтинский, Гебертиев, Эстемиров, два брата Умаевых, Бела-Хаджи, Дервиш Магома, Кагиров, Кази-Магома Батаев, Сугаит-Мулла, А.Гайсумов, Абубакар Шептукаев, Личи Багациев, Ахматуко Хаджиев, А.Мирзоев, Ахмет-Арза Мирзоев, Мельтурнов, Мациевы (Махмут, Магомет, Шамсчутдин и Ваха), Курумов, Сухарев, Шериповы (Данильбек и Заурбек), Гусейн Эфенди, Байгиреев, Хамзатов и другие. Из общего числа (309 человек) арестованных 105 человек было расстреляно (34,0%) 183 – переданы следственным органом (59,2 %) и 21 человек – либо высланы, либо освобождены (6,8%).¹²⁾

Несмотря на разгром основных повстанческих вступлений в горах Чечни в сентябре 1925 г. свои активные действия повстанцы продолжали на других территориях Северного Кавказа (Ингушетия, Осетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия).

С целью предупреждения таких выступлений органы ОГПУ в 1926 – 1928 гг. проводили на этих территориях мероприятия по разоружению населения. Эти мероприятия проводились и в Чечне, поскольку разоружение касалось и этой территории. Это вызвало, особенно в Дагестане и Чечне, свыше 100 вооруженных выступлений, было

подавлено более 30 организованных выступлений против мероприятий советской власти.

Надо отметить и другое. Нередко причиной для таких выступлений служили грубейшие нарушения и ошибки, превышения должностных полномочий и невыполнение декретов советской власти в отношении религии на местах, как насильственное закрытие мечетей, использование их под культурные учреждения (клубы, библиотеки, избы-читальни), для хозяйственных нужд колхозов (складов), а также конфискация и изъятие церковных, мечетских ценностей.

Идейное влияние мусульманского духовенства на основные массы населения, особенно в Дагестане, продолжало все еще оставаться глубоким. Ее база в 1929 г. в республике составляла: 17 шейхов, 623 кадиев, до 2000 мулл, свыше 2000 алимов и столько же мечетей, а в крупных населенных пунктах и Джума - мечетей, 109 духовных и примечетских школ (мактабов), 317 коранских школ. До революции в Дагестане (1913 г.) функционировали 833 примечетских с 5555 учащимися и 175 медресе с 4795 учащимися.¹³⁾

Обследование, проведенное в 1923 г. комиссией ЦК ВКП (б) состояния школьного образования в Дагестанской АССР, показало, что во всех 493 светских школах обучались 26202 учащихся, а в примечетских мусульманских школах почти в 2 раза больше, более 50 тыс. человек. Об этом говорилось на IV Дагестанской областной партийной конференции, состоявшейся 15 – 17 марта 1923 г.¹⁴⁾

ЦК ВКП (б), обеспокоенный состоянием школьного образования в Дагестане в июне 1925 г. специально заслушал отчет о деятельности Дагестанской областной партийной организации. ЦК ВКП (б) обратился с письмом к партийной организации и всем коммунистам республики. В письме говорилось: «Отмечая огромное влияние на население Дагестана духовенства, которое в дальнейшем может превратиться в оплот и базу мусульманского движения на всем Северном Кавказе и в Закавказье, ЦК считает необходимым обкому в своей дальнейшей работе серьезно учесть этот момент. Продолжая использовать разногласия среди духовенства, одновременно надо иметь в виду необходимость усиления работы по борьбе с духовенством за влияние на массы не с помощью антирелигиозной пропаганды, а на основе советской и общественной работы по улучшению материального положения крестьян».¹⁵⁾

Процесс ликвидации лидеров духовенства, духовного сословия в Дагестане начался в конце 20-х и в начале 30-х годов XX в. В 1928 г. в районе Усольска (ныне г. Сыктывкар), Сольвычегодска, Котласа

(Архангельская область) было сослано из Дагестана более 800 служителей культа, преимущественно людей пожилого и преклонного возраста. Среди них был и Абсуфьян Акаев - яркий представитель гуманистических и просветительских традиций Дагестана, реформатор ислама, который скончался в 1931 г., не выдержав условий лагерной жизни.¹⁶⁾

Постановлением коллегии Дагестанского отделения ОГПУ от 30 апреля 1929г. по делу шейх-уль-ислама Али-Хаджи Акушинского по ст. 58-2 УК РСФСР, принятое 6 июня 1927 г. (в разделе «Преступления государственные» по квалификации: «вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах... влекут за собой высшую меру социальной защиты - расстрел или объявлением врагом трудящихся...») были арестованы 62 жителя (все духовные лица) Даргинского округа, из которых 29 человек были расстреляны, а остальные осуждены от 5 до 10 лет и сосланы в Северные лагеря ОГПУ.¹⁷⁾

В книге Сулейманова С.И. «Книга памяти жертв политических репрессий 20-50-х годов XX в. в Дагестане» (Документы и списки), изданной в 2015 году (стр. 23), приводятся многочисленные факты массового проявления вооруженных выступлений против работников советских и партийных органов. Только за два года (1928 – 1929 гг.) во многих районах республики при выборах в сельские советы было выявлено около 100 массовых вооруженных выступлений, разоблачено 30 подпольных повстанческих организаций и группировок, раскрыто 9 террористических актов против представителей сельских активистов. В 1930 – 1931 гг. в Дагестане была пресечена подрывная работа 178 группировок, куда входило 1350 человек (известные выступления в Дидое, Хнове, Штуле, Доргели). В 1932 г. была разоблачена враждебная советской власти деятельность 7 подпольных организаций и других, где участвовали 563 человека. Во всех этих выступлениях организаторами и руководителями были духовные авторитеты (шейх М.Г. Штульский, шейх-уль-ислам Али-Хаджи Акушинский, сотрудничавший с советской властью в начале 20-х, потом отошедший от нее, Гасан Кахибский, Вали Дагларов – руководитель Шариатского Совета – Дидоевский участок Цумадинского района и др.).

Духовные лидеры и алимы, шейхи прекрасно знали, что Коран запрещает убийство человека, осуждает непослушность избранным народам властям, что считается греховным от Бога (читай Аллаха), что считается греховным поджоги, потравы садов и огородов. Эти люди

понимая греховность всех этих деяний, всячески подстрекали и направляли массы верующих неграмотных горцев на бунты и восстания против советской власти

instituteofhistory.ru

Взятый курс советской властью жесткого наступления на духовенство, идеологию ислама, вызывали активное сопротивление со стороны верующих. Широкомасштабная антисоветская работа была чревата подрывом устоев советской власти в Дагестане. Все же принимаемые меры советской властью против мусульманского духовенства вначале были меры предупредительного характера, жесткие меры принимались лишь после многократных обсуждений и консультаций в различных инстанциях (партийной, советской и др.) власти и очень редко преступные деяния выносились на суд общественности (митинги, сходы и др.)

К простым участникам и исполнителям, привлекаемые организаторами и зачинщиками массовых акций и выступлений принимались меры преимущественно предупредительного и профилактического характера. УК РСФСР ст. 58 (1-14) применялся лишь в отношении организаторов, зачинщиков и подстрекателей.

instituteofhistory.ru

§ 1. Восстание под руководством шейха Рамазанова (Штульского) в Южном Дагестане

Наиболее крупным восстанием, направленным против советской власти в Южном Дагестане было выступление под руководством шейха Рамазанова Гаджи-Магомед Эфенди (Штульского) одноименного названия села Штул Курахского района.

Следует отметить, что шейх Штульский являлся известным религиозным деятелем Южного Дагестана, он был делегатом первого съезда горцев Северного Кавказа и Дагестана от Кайтаго-Табасаранского округа и был первым в списке (шейх Магомед Рамазан).¹⁸⁾

Основной причиной восстания послужили насильственные насаждения колхозов в районе, закрытие мечетей. Было закрыто 37 мечетей из 40 (92,5 %).¹⁹⁾ Восстание началось сначала в районном центре Курах 27 апреля 1930 г., потом перекинулось в сел. Касумкент Касумкентского района и в сел. Тинит (районный центр в 1930 г.) Табасаранского района.

instituteofhistory.ru

Анализ состава участников восстания показывает, что в восстании шейха Штульского против советской власти в Южном Дагестане участвовали все слои общества: духовенство, кулаки, основная масса

крестьянства (середняки и бедняки), часть партийно-советского аппарата Курахского, Касумкентского и Табасаранского районов. Следует отметить, что 75% партийцев Касумкентского райкома партии и это было большинство, примкнули к восставшим. Решением бюро обкома партии (1930 г) все три районные партийные организации Южного Дагестана были распущены за их участие в восстании Штульского.

Самое ожесточенное сопротивление против мероприятий советской власти мусульманское духовенство под руководством Штульского в апреле 1930 г. оказывало в Касумкентском районе. Здесь с 1929 г. по февраль 1930 г. были закрыты 48 мечетей из 84-х, а к 1 февраля 1936 г. вообще все 84 мечети были закрыты, из которых 46 были переданы под культурно-просветительные учреждения, 27 были использованы под складские помещения и 11 мечетей, оставшиеся незакрытыми практически не использовались.²⁰⁾ Основной причиной восстания в Касумкентском районе, как и в Курахском, было искривление политической линии партии в районе в вопросе создания колхозов и закрытия мечетей. Основными требованиями восставших были: 1) не затрагивать основы религии; 2) отказаться от обобществления личного имущества и скота; 3) отказаться от массовых арестов и лишения избирательных прав граждан.²¹⁾

Восставшие убили секретаря Касумкентского райкома партии Юсупа Герейханова.

В числе требований, восставших под руководством Штульского к советской власти, было восстановление шариата, представление тех прав, которыми пользовались граждане до прихода советской власти в Дагестан. В частности, эти требования сводились к следующему:

- а) восстановление шариатских судов и школ с преподаванием [Корана];
- б) введение системы брака по шариату, взамен ЗАГСа;
- в) ликвидация сельских советов и восстановление статуса старшин;
- г) возвращение отобранных мечетей и прекращение гонений на религию;
- д) освобождение служителей культа от налогов;
- е) восстановление в избирательных правах незаконно лишенных [этих прав];
- ж) снижение налогов и представление льгот налогоплательщикам;
- з) прекращение арестов невинных людей.

Конечно, советская власть не пошла ни на какие условия восставших и их руководителя Штульского. Восстание было жестоко

подавлено с помощью частей 5-го полка Северо-Кавказской дивизии ОГПУ Дагестана и партизанских отрядов и к 2-3 мая 1930 года операция была завершена. Всего к ответственности были привлечены 316 человек, из них 212 человек были расстреляны, а 104 человека осуждены на различные сроки от 3-х до 10 лет.²²⁾ Среди осужденных был и старший сын Штутльского Магомед-Шапи, приговоренный к 10 годам лишения свободы, который так и не вернулся из мест заключения. В числе осужденных на длительные сроки заключения были и 72 человека из Табасаранского района. Шейх Штутльский постановлением заседания тройки при полномочном представителе ОГПУ Северо-Кавказского края по ДАССР за №91 от 29 ноября 1930 г. «за организацию вооруженного восстания с целью свержения советской власти (ст. 58² УК РСФСР от 6 июня 1927 г.) был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. В числе приговоренных к расстрелу были: Масумов Иса, Магомедов Абдул-Вагаб, Айдемиров Новруз, Загиров Муталиб, Кафланов Абдуразак – всего 10 человек (другие фамилии не указаны).

Авторы монографии Абуков А.Д., Муцалханов М.С., Махмудов Х.М. «Дагестан в 30-50-е годы» считают, что поскольку согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости и ликвидации последствий беззаконий, имевших место в период 30-х, 40-х и начала 50-х гг.» от 16 января 1989 г. осуждены массовые репрессии периода сталинизма и признаны антиконституционными, действовавшие в 30-40-х, а начало 50-х годов «тройки» НКВД - УНКВД, коллегии ОГПУ и «особые совещания» НКВД, МГБ, МВД СССР и отменены вынесенные ими внесудебные решения и всех граждан, которые были репрессированы этими решениями, реабилитированными, поэтому члены антисоветского выступления во главе с Штутльским в Курахском и Касумкентском районах должны считать реабилитированными. При этом забывают, что «это правило не распространяется на участников бандформирований, совершивших умышленные убийства и другие уголовные преступления, а Н.Гоцинский и Гаджи-Магома Эфенди Рамазанов (Штутльский) были не только участниками бандформирований, но и руководителями. Так, что они не подлежат реабилитации. Точно известно, что Н.Гоцинский до сих пор не реабилитирован.

§ 2. Хновское восстание 1930 г.

Центром крупного следующего восстания против советской власти стало село Хнов (ранее находился в составе Рутульского, ныне Ахтынского района).

Село Хнов расположено в высокогорной части на стыке Ахтынского и Рутульского районов и на границе Азербайджана и Дагестана.

Жители селений Хнов и Борч отрицательно, можно сказать враждебно встретили установление советской власти в Дагестане и их повстанческое движение совпало в период активного насаждения колхозов в республике (начало 30-х годов).

Одной из причин восстания послужили те обстоятельства, которые присущи многим высокогорным районам Дагестана. Известие об установлении советских порядков, законов, конституционных положений до жителей многих селений высокогорных районов не дошло вплоть до начала 1924 года. Действия руководителей сельисполкомов, ревкомов здесь ограничивались в основном налогообложением и сбором налогов. Кроме сбора налогов никакой разъяснительной работы о сущности советской власти в таких населенных пунктах не проводилось. Кроме сбора налогов представители новой власти с первых же дней занялись ущемлением прав верующих мусульман, запретом посещения мечетей, обучения детей канонам ислама. Хотя во время провозглашения автономии Дагестана (13 ноября 1920 г.) наркомом по делам национальностей РСФСР И.В. Сталиным были даны обещания не трогать шариат, шариатские суды, религию ислам – эти обещания не выполнялись. Вскоре были ликвидированы шариатские суды (1927 г.), началось преследование представителей духовенства насильственное закрытие мечетей (30-е годы), изъятие мечетского имущества и земли.

Так получилось, что все эти мероприятия советской власти против религии совпали со сплошной коллективизацией в республике, сопровождавшейся насильственным обобществлением личного имущества и скота населения и на этой основе создание колхозов. Тяжелым бременем для этих селений лежал узаконенный продовольственный налог советской власти. В этих селениях (Хнов и Борч) находилось самое большое количество кулацких хозяйств. Если общая сумма налога всего Рутульского района равнялась 27000 рублей, то 70% этой суммы, т.е. почти 19000 тыс. рублей налога вносили селения Хнов и Борч. Известно, что барановоды селений Хнов и Борч в зимний период откочевывали в Закатальский и Нухский районы Азербайджана, где также происходили волнения против советской власти. Возвращавшие

оттуда барановоды - кулаки, наученные событиями в Азербайджане, используя их опыт и настроение выступали против мероприятий советской власти в Дагестане.

19 мая 1930 г. восставшие жители Хнова, банда численностью 300 – 400 человек,²³⁾ заняли село Борч и двинулись в направлении селения Рутул, в районный центр одноименного района, а потом из Рутула решили направиться в Ахты. Для этого дорога по существу была открыта. Повстанцы заняли и другие селения района: Гдым и Фий.

Основной целью повстанцев (по мнению руководителей) было «не столько свержение советского строя, сколько выражение протеста против проводимых ею политических и экономических мер на местах». На допросе один из повстанцев Ш.Исрафилов заявил, что «они продолжают борьбу против советской власти, что советская власть притесняет религию, отменяет шариат, забирает собственное имущество и строит на них колхозы. Из-за этого хновское общество восстало, и решение было принято на общем собрании».²⁴⁾

Руководителями Хновского восстания были: Азизов Гашим, Ширинбеков Муса, Молла-Магомед Гаджи Кайседин-оглы, Молла Ислам Рашид-оглы.

Восстание охватило такие селения как Хнов, Борч Рутульского района, Фий, Гдым и частично селение Маза Ахтынского района. Социальную базу выступления составили кулацкая и середняцкая часть селений, в основном барановоды, которые никак не смогли смириться с обобществлением части скота жителей, имущества и инвентаря для создания колхозов. Со слов участников восстания, восставшие не ставили целью расширения масштабов выступления и ждали прихода помощи из Азербайджана и Турции, воспрепятствовать приходу Красной Армии.

18 мая 1930 г. в сел. Хнов восставшие захватили руководителей советской власти ряда сел района: 19 мая 1930 г. в ходе боестолкновений восставших и представителей советской власти был убит начальник административного отдела Рутульского райкома партии Ахмедов и взяты в плен, сопровождавших его три милиционера, 21 мая восставшие взяли в плен и разоружили отряд милиции 15 человек, направлявшийся в сел. Хнов, 22 мая восставшие хновцы прибыли в сел. Фий Ахтынского района. Таким образом, в руках восставших оказались все четыре села: Хнов, Борч, Гдым, Фий.

Восстание в Хнове явилось продолжением Нухинского восстания в Азербайджане. Примечательным является и то, что в Нухинском восстании в 1930 г. участвовали и многие дагестанцы.

После захвата власти повстанцами селений Хнов и Борч представителями советской власти принимались многократные попытки путем мирных переговоров сложить оружие и сдаться властям. Однако повстанцы отказались.

Для подавления Хновского восстания были привлечены огромные силы: части 5-го стрелкового полка ВОГПУ, 48-й кавалерийский дивизион, а также несколько партизанских отрядов из Дагестана. Восстание было подавлено жестоко. Оставшаяся в живых часть повстанцев сдавалась властям, другая часть сумела скрыться на территории Азербайджанской ССР, где присоединились к повстанцам Нухи и Закаталы. В селении Хнов была проведена тотальная проверка всех восставших, в том числе их родственников. Органы власти в полной мере использовали представленные им полномочия и права, среди которых были и разрешение брать в заложники членов семей руководителей восстания, а в исключительных случаях право взрыва домовладений членов семей. В основном были взорваны дома главарей восстания. Правоохранительные органы обещали добровольно явившимся сохранить жизнь, в том числе и тем, кто скрывался в соседнем Азербайджане. Однако обещание не было выполнено. Приговор советской власти по отношению к восставшим был очень суровым. По делу Хновского восстания было арестовано 350 человек, из них 53 человека как непосредственных руководителей и активных участников восстания были осуждены к различным срокам тюремного заключения согласно статье 58² УК РСФСР с допущением смягчающих обстоятельств и со строгой изоляцией до 3-х лет, с конфискацией всего или части имущества. А непосредственных руководителей восстания во главе с Мусой Ширинбековым в количестве 16 человек постановлением «тройки» НКВД были приговорены к 10 годам лагерей, но затем дело по отношению главарей было пересмотрено. Мусу Ширинбекова и других руководителей восстания были приговорены к высшей мере наказания – расстрел с конфискацией имущества.

Здесь также наказание, как и в случае руководителей восстания во главе с Штульским в Курахсом и Касумкентском районах в отношении главарей Хновского восстания не распространяется Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов». Информация о реабилитации всех участников хновского восстания также не существует.

§ 3. Волнения в Дидоевском участке Андийского округа

В начале 30-х XX в. вспыхнули волнения и в другом районе Дагестана, в высокогорном Дидоевском участке Андийского округа. Этот участок округа является труднодоступным и отсталым местом, с замкнутым натуральным хозяйством, отсутствием дорог и возможностью снабжения населения предметами первой необходимости. В 20-е годы район этот был опорной базой восстания под руководством Н.Гочинского и внука Шамиля Саид-бея.

Первые советские руководители этого округа допускали в своих действиях перегибы, голое администрирование, стремление форсировать колхозное строительство, тракторизацию, отличиться в хлебозаготовительной кампании и т.д.

11 марта 1930 г. в округе начались массовые волнения, спровоцированные и возглавляемые контрреволюционными шариатскими элементами и представителями мусульманского духовенства. Выступившие организовали отряд, разогнали местные органы советской власти, создали «шариатский совет» и «шариатский суд». Во главе волнения стоял бывший командир красно-партизанского отряда, боровшийся за советскую власть в горах Дагестана – Вали Дойгаев. Численность отряда быстро выросла со 100 человек до 500 и волнения охватили почти все селения Дидоевского участка.²⁵⁾

Глава движения, Вали Дойгаев, от имени повстанцев предъявил окрисполкому следующие требования:

1. Отменить коллективизацию;
2. Вернуть вакуфные земли*;
3. Прекратить преследование духовенства;
4. Сменить руководства окрисполкома.

Дидоевский участок относится к Цумадинскому району (районный центр сел. Цумада в 1932 г., с 1936 г. сел. Агвали).

По переписи населения 1926 г. в Цумадинском районе проживали 16980 человек из них 3274 человека (19,3%) дидойцы. В составе 29 сельских советов находились 128 населенных пунктов. Дидойцы проживали в таких населенных пунктах: Асах – 321 чел., Кидеро – 647 чел., Макок – 324 чел., Сагада – 244 чел., Тлясута – 180 чел., Хаситли – 216

---

* **Вакуф** – земля, не облагаемая налогом и неотчуждаемая в виде дара или по завещанию религиозным или благотворительным организациям или учреждениям.

чел., Шаитли – 322 чел., Хушет – 584 чел., Шапих – 436 чел. В числе отходников находились еще 1151 чел. (6,8%).²⁶⁾

Выступившие против советской власти дидоевцы указывали на то, что в составе руководства округа и района отсутствуют дидоевцы и требовали привлечение руководства района к ответственности за игнорирование национального представительства в руководстве района.

К 28 марта 1930 г. район выступления дидойцев был отцеплен и изолирован войсковыми частями и партизанскими отрядами, занявшими горные перевалы и дороги, ведущие в Грузию и Северо-Восточную часть Дагестана.

Еще в самом начале событий одним из требований, выступивших против советской власти было присоединение их к Грузии. 2 апреля 1930 г. делегация дидойцев в своей телеграмме Закавказскому войсковому заслону (Кабардинский перевал – Грузия) просили от имени населения 40 селений – (31,2%) из 128, где проживали дидойцы, присоединить их к Грузии.²⁷⁾

В справке заместителя начальника ОГПУ СССР Г.Г.Ягоды и начальника Секретно-оперативного управления ОГПУ Е.Г.Евдокимова «О контрреволюционном» выступлении в Дидоевском участке Андийского округа от 4 апреля 1930 г. на основании решения бюро Дагобкома ВКП (б) от 29 март 1934 г. даются поручения различным органам и организациям Дагестана по локализации участников Дидойского восстания. В частности говорится: 1. Немедленно выслать особоследственную комиссию для расследования всех допущенных извращений, перегибов и преступлений отдельных работников Цумадинского района и привлечения к ответственности, проводя суд на месте с участием бедноты; 2. Предложить Дагсоюзу отправить немедленно инструктора для организации кооператива в Дидое и принять срочные меры переброски промтоваров и хлеба для снабжения трудящихся.

Авторы справки пишут, что «мы считаем необходимым вопрос о Дидоевском участке разрешить без вмешательства вооруженной силы, если дидоевцами будут выполнены условия сдачи. Несмотря на это Дагестанскому правительству мирно разрешить вопрос в отношении дидойцев не удалось. Поэтому 7 апреля 1930 г. секретарь Дагобкома партии А.Муравьев и председатель СНК ДАССР Д.Коркмасов дали секретную шифртелеграмму И.В. Сталину «О положении в Дидоевском участке».

В шифртелеграмме говорилось о том, что в «течение месяца в Дидойском участке органами ГПУ велись переговоры с повстанцами этого района. Все усилия, касающиеся устранения недостатков,

допущенных органами партии, советской властью на местах, привлечения виновных в злоупотреблениях, перегибах, Дагестанским правительством приняты. Снабжение промтоварами и хлебом район обеспечен в пределах потребности. 5 апреля [1930г.] вожаки повстанцев отказались от всяких переговоров с Дагправительством, объявив Газават* и того же числа перешли в наступление в наши отряды. Два небольших отряда, состоящих из работников ГПУ, красных партизан были окружены повстанцами.

«В целях обеспечения тыла, - говорится в шифртелеграмме, - повстанцы послали в Тифлис делегацию для переговоров о присоединении Дидоя к Грузии, в результате чего органами ГПУ задерживается ликвидация восстания. Дальнейшая задержка ликвидации восстания может привести к распространению волнений и на другие районы. Поэтому авторы шифртелеграммы просили дать директиву военному ведомству ГПУ принять срочные меры к скорейшей ликвидации восстания в Дидойском участке Андийского округа».

Вопрос «О Дидойском районе» с участием И.В. Сталина и Г.Г. Ягоды стал предметом обсуждения на Политбюро ЦК ВКП (б) 10 апреля 1930 г.

В принятом решении были отклонены предложения Дагобкома ВКП (б) о военном решении вопроса, читая более целесообразным постепенную ликвидацию волнений путем изоляции района от внешнего мира (читай Грузии - Г.К.) и разложения этого движения изнутри.

Было принято решение поручить заместителю председателя ОГПУ тов. Ягоде дать указание по линии ОГПУ на основе состоявшегося обмена мнений (требовать выдачи главарей, подтвердить населению добровольность вхождения в колхозы и свободы вероисповедания).

К сожалению, мы не располагаем документами о дальнейшей судьбе участников восстания. Полагаем, что все-таки удалось мирно разрешить данный конфликт на Дидоевском участке Андийского округа.

---

* **Газават** – (перевод с араб. – усилие, отдача всех сил и возможностей ради распространения и торжества ислама) – борьба за веру.

ГЛАВА II.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ДУХОВЕНСТВА ДАГЕСТАНА. ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМА АЛИ-ХАДЖИ АКУШИНСКОГО

Родившийся в середине XIX в. (1847 г.) Али-Хаджи Акушинский после Февральской, особенно Октябрьской революции (1917 г.), свержения царя и царизма, верил в торжество идеалов демократии, свободы и равенства людей, сохранения и упрочения устоев мусульманского духовенства, ибо в тех исторических условиях все общественные процессы в Дагестане решались исключительно с позиции шариата. Основной своей целью после установления советской власти Али-Хаджи Акушинский видел восстановление в Дагестане законов и норм шариата. Дагестанских революционеров он принимал как посланников Аллаха, мусульманской религии и шариата. Он с большим уважением относился к советскому строю, светской школе и просвещению детей, строительству школ и больниц. Однако он был противником большевистской идеологии, не уважал людей, которые не молились, в том числе турецких офицеров и солдат (аскеров), находящихся в Дагестане, которые не соблюдали религиозных обрядов. Он проводил мудрую, дальновидную миротворческую политику в условиях гражданской войны в Дагестане, отрицательно относился к выступлениям Н.Гочинского и Узуна-Хаджи, настаивал на мирном разрешении конфликта. В то же время, как осторожный и дальновидный политик и миротворец поддерживал вооруженную борьбу большевиков и социалистов против деникинской оккупации территории Дагестана.

В своем письме командующему Добровольческой Армии А.И.Деникину шейх-уль-ислам Али-Хаджи Акушинский еще 16июля 1919 г. писал: «дагестанский народ не приглашал частей Добровольческой армии в пределы свой территории. Он не давал и никакого повода к вторжению и ко всем упомянутым агрессивным действиям. Поэтому дагестанский народ не признает никакого права за Добровольческой Армией навязывать Дагестану свою волю в вопросе о форме общегосударственного управления, разрешение какового он ставит в зависимость от справедливо выраженной воли всех народов России... Дагестан признает полное право управлять собой и своими делами согласно своему быту и священному шариату впредь до установления общегосударственной нормы управления в России... Дагестанский народ не намерен

терпеть ни с чьей стороны актов противоречащих его воле ни внутри самого Дагестана, ни извне до выяснения воли народов России...

На основе вышеизложенного Али-хаджи Акушинский, Узун-Хаджи Салтинский и другие высокопоставленные алимь Дагестана потребовали от руководства Добровольческой Армии:

1. Очистить от частей Добровольческой Армии города Темир-Хан-Шуру и Дербент и вывести эти части за демаркационную линию Дагестана...

2. Отказаться от всякого вмешательства во внутренние дела Дагестана...

3. Отменить приказ о назначении правителя Дагестана (Речь идет о генерал-майоре Минкаиле Халилове – Г.К.), а также отказаться от всякой поддержки офицерско-бекской сословной диктатуры над Дагестаном.

4. Если условия дагестанского народа будут приняты, я как шейх-уль-ислам Дагестана обязуюсь не вести враждебных действий против Добровольческой Армии, в противном случае дагестанский народ оставляет за собой свободу действий и ответственность за это будут возложены на Добровольческую Армию».¹⁾

19 октября 1919 г. в сел. Леваша Даргинского округа под председательством шейх-уль-ислама Али-Хаджи Акушинского был создан Совет Оборона Северного Кавказа и Дагестана, призванный до образования новых органов власти, возглавить как высший орган власти, управление Дагестаном. Совет Оборона призвал всех его членов к солидарной работе. В своем Обращении ко всем членам Совета Оборона Али-Хаджи Акушинский заявил, что «нашей целью является установление нашей мусульманской нации и наших религиозных основ... Между нами и большевиками нет вражды, но ни в коем случае нам, мусульманам, нельзя придериваться их законов, противных нашему шариату. Мы с большевиками заключаем договор об условиях невмешательства в нашу религию. Они нам будут помогать в охране наших религиозных интересов...»²⁾

Однако, после установления советской власти в Дагестане (1921 г.) отношение Али-Хаджи Акушинского к новой власти сильно изменилось. Проводимые советской властью социалистические преобразования в Дагестане серьезно подрывали устои религии и авторитет религиозных деятелей.

Многие представители мусульманского духовенства, искренне поверивших мероприятиям советской власти, с укреплением ее позиций, власть начала выбивать из-под его ног материальную базу: сначала

часть дохода, получаемая духовенством, использовалась на содержание светских школ, а затем добилась передачи закята и вакуфа в руки кресткомов. Все это было ударом для Али-Хаджи Акушинского, осознать это и перестроиться к идеалам социализма он не был в состоянии. Оставался один единственный путь – встать в оппозиции советской власти отрицание всех и всяких социалистических преобразований.

В 1926 г. в сел.Акуша Даргинского округа работала Комиссия Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ). В справке, составленной Комиссией было отмечено крайне враждебное отношение кулацкой части населения и духовенства села против советской власти под влиянием шейх-уль-ислама Али-Хаджи Акушинского и его сыновей.

Проходившие выборы в 1925 г. Акушинского сельского совета были сорваны сыном Али-Хаджи Хасбулатом, который требовал создания «шариатской тройки» взамен сельсовета. Когда же под давлением руководства окружного исполкома сельский совет села (председатель, секретарь, члены (депутаты) был сформирован, духовенство села бойкотировали его. Под влиянием Али-Хаджи Акушинского и его окружения в селении Акуша не действовала ни одна сельская школа (это почти через 10-лет после установления советской власти в Дагестане), ни крестком, ни изба-читальня, ни ликбезы вследствие противодействия со стороны духовенства. В справке фигурировал и такой факт, когда по инициативе окружного отдела народного образования в сел. Акуша были привезены школьные парты для организации светской школы, духовенство, по указанию Али-Хаджи Акушинского, выбросило все парты в реку, мотивируя тем, что акушинские дети должны заниматься изучением Корана, а изучение Корана должно проводиться сидя на полу с приспособлением для чтения Корана.

Надо отметить и другое, что Али-Хаджи Акушинский терпимо относился к таким советским организациям как больница, потребительские общества, кооперативы, т.к. они действовали в интересах населения, и они соответствовали нормам шариата.

Али-Хаджи Акушинский, работавший в то время главой Ведомства шариатских дел Дагестанского областного шариатского суда, резко выразил свое недовольство Комиссии РКИ и ее выводам, и заявил, что «в годы гражданской войны я помогал Дагестанскому правительству, большевикам завоевать весь Дагестан и установить советскую власть. Они обещали мне установить в Дагестане порядок и управление по шариату. А когда советская власть установилась и окрепла, они (большевики), которые раньше поддерживали меня материально, забыли про меня и даже враждебно стали относиться. Что бы ни

делала советская власть по всему Дагестану, я не препятствую, хотя в силах это сделать, но я прошу, чтобы Акушу мне подарили, оставили в моем распоряжении и не вводили бы свои (советские) порядки. Из акушинцев я сделаю истинных защитников шариата, истинных служителей Аллаха, т.е. моих мюридов».³⁾

Комиссия РКИ РСФСР предупредила Али-Хаджи Акушинского, «что агитация, которую он и его приближенные ведут против советской школы, против избы-читальни, кооперации, кресткома и вообще советской работы в ауле вызовет нежелательные для него и его сторонников последствия. Советское правительство не позволит ему явно открытые выступления против советской власти, как выброска школьных парт в реку».

Комиссия предупредила его, что «если он человек духовный, если он человек религии и «искатель религии, правды и истины», то советская власть совершенно не препятствует [его религиозной деятельности], что он не должен вмешиваться в повседневную практическую работу советской власти, тем более, если она направлена в сторону защиты интересов бедноты. (Ан. Скачков. Дагестан. М., 1931. С. 93).

Советская власть очень деликатно относилась к Али-Хаджи Акушинскому, учитывая его заслуги перед Дагестаном, как патриоту и миротворцу, ученому богослову, сыгравшему значительную роль в событиях 1917-1920 гг. рядом с его домом была создана религиозная школа (медресе), где обучались 220 детей от 7 до 13 лет, из них 80 девочек. По решению сельсовета от базара до его дома была выложена дорога речным камнем, что позволяло во время дождливой погоды без всяких неудобств пройти к его дому.

В Дагестанской АССР на первых порах после установления советской власти была оставлена не тронутой мусульманская религия, была оставлена мечеть с духовной школой и шариатским судом. В 1921 г. в составе местных наркоматов был создан и новый наркомат «нарком-шариат», просуществовавший до второго Вседагестанского съезда Советов (до декабря 1922 года). Никакой борьбы насилем против духовенства не велось. Наоборот, вначале советская власть принимала меры к тому, чтобы привлечь на свою сторону часть духовенства. В письме от 5 июня 1925 г. ЦК ВКП (б) предлагал Дагестанскому обкому ВКП (б) «принять меры к более усиленному вовлечению в советскую общественную работу горской интеллигенции, в том числе и «арабистов», а в отношении духовенства «продолжать использовать разногласия между ними, одновременно усиливая по борьбе с ним за влияние на массы, не на основе антирелигиозной пропаганды, а советской и

общественной работы по улучшению материального положения крестьян».

После принятия советским правительством «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.), лишением Дагестаном духовенства избирательных прав (1921 г.), ликвидации шариатских судов (1927 г.), принятия антирелигиозной пятилетки (1932-1936 гг. – Али-Хаджи умер в 1930 г.) – все это послужило основанием для изъятия духовных лиц в стране, ликвидации культовых сооружений: церквей, мечетей, синагог, молельных домов и памятников с религиозной символикой.

До начала Великой Отечественной войны 1941-1945 г. значительная часть духовенства была репрессирована. По некоторым данным 800 человек, по другим данным с начала 1930 г. по октябрь 1933 г. было репрессировано 1212 человек, из них: шейхов – 9 человек, шейхствующих лиц – 5, общественных кадиев – 91 человек, мулл – 405 человек, мюридов – 700 человек (из них старших мюридов 350 чел. – 50%).⁴⁾ Мечети в Дагестане к этому времени в основном были закрыты. Религиозная деятельность преследовалась. Уничтожалась религиозная и вообще арабоязычная литература, в том числе и Коран.

Авторитет Али-Хаджи Акушинский среди верующих был огромен, а поэтому арестовать его власть не решалась. Несмотря на надвигающуюся опасность для себя и для детей, для его окружения, для авторитетных духовных деятелей района, выехать в Турцию, чтобы избежать репрессий, Али-Хаджи Акушинский не разрешил покинуть Дагестан, ни детям, ни своему окружению. Он надеялся на мудрость руководства Советского Дагестана решение религиозного вопроса не насильственным путем. Его обращения и просьбы к большевикам, руководству Дагестана не преследовать мусульманское духовенство Дагестана, не разрушать мечети и другие культовые сооружения, не сжигать на костре религиозную литературу не были услышаны.

В декабре 1928 г. Дагестанским отделением ОГПУ в Даргинском округе была раскрыта якобы давно существовавшая подпольная «контрреволюционная» организация, насчитывавшая в своем составе 66 человек во главе с шейхом Али-Хадж Акушинским и его старшим сыном Магомедом.

По заключению следственно-оперативного управления (СОУ) ОГПУ организация ставила своей целью «свержение советской власти путем подготовки соответствующей базы и кадров для поднятия восстания внутри страны на случай возникновения войны, что соответствовало ст.58² УК РСФСР от 6 июня 1927 г. (глава «Преступления

государственные»), которая гласила «Вооруженное восстание..., захват власти в центре или на местах в тех же целях, в частности с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории... влекут за собой высшую меру социальной защиты- расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства СССР...».⁵⁾

В заключении следственного отдела говорилось, организация якобы имела разветвленную сеть в селениях Даргинского округа: в нее входили представители из следующих сел: сел. Акуша – 20 чел., Хаджалмахи – 7 чел., Аметеркмахи – 7 чел., Усиша- 8 чел., Бутри – 11 чел., Муги – 7 чел., Параул – 6 человек. Итого: 66 человек. Среди арестованных были: шейхов – 2, сыновей шейха – 3, мулл – 10, кадиев – 7, ученых-арабистов – 21, бывших членов правительства Горской Республики – 1, членов Даргинского окружного суда – 1, будунов – 1, муталимов – 1, наибов – 2, начальников участка – 3, старшин – 4, бывших царских офицеров – 1, командиров бандформирований – 7. Без определенных занятий 2. По социально-классовому признаку все они были подразделены следующим образом: кулаков – 22, зажиточных – 13, крупных барановодов – 4, середняков – 2, торговцев – 12 и бедняков – 3.⁶⁾

В заключении следственного отдела Даготдела ОГПУ сказано, что в состав «контрреволюционной» организации с центром в сел. Акуша, входили и сыновья Али-Хаджи Акушинского Магомед и Хасбула, что все ячейки организации были взаимосвязаны между собой и действовали по единому плану и под единым руководством.

Всем участникам организации было предъявлено обвинение в том, что они являлись членами контрреволюционной организации, возглавляемой шейхом Али - Хаджи Акушинским, все они принимали участие в совещаниях, проводимых Али-Хаджи Акушинским и активом организации, на которых рассматривались вопросы о тактике борьбы организации против советской власти.

Кроме того, некоторым членам организации инкриминировалось: Магомеду Али-Гаджиевичу Акушинскому, что он вместе с отцом создал контрреволюционную организацию; что он являлся фактическим руководителем работой всей организации; что он был связан с горскими контрреволюционными кругами за границей*.

---

* Имеется ввиду членов Правительства Горской Республики, созданной еще 1918 г. на Северном Кавказе, укрывавшиеся за границей после ее ликвидации (Турция, Франция, Швейцария. - Г.К.).

Хасбуле Али-Гаджиевичу Акушинскому были предъявлены обвинения в том, что, пользуясь большим авторитетом как сын шейха Али-Хаджи Акушинского среди широких слоев горского населения Даргинского округа, использовал религиозные настроения населения в контрреволюционных целях как активный участник контрреволюционной организации, возглавляемый его отцом Али-Хаджи Акушинским.

30 апреля 1929 г. на заседании коллегии Даготдела ОГПУ было принято постановление об осуждении участников организации к различным мерам наказания: к расстрелу были приговорены 29 человек, от 5 до 10 лет были приговорены 27 человек и сосланы на каторгу в Соловки 3 человека, были высланы 3 человека в Калугу и 3 в г.Орел. В 12 часов ночи с 30 апреля на 1 мая 1929 г. все 29 человек были расстреляны и в уголовном деле имеется такая запись: «Тела переданы земле в 3 часа ночи».⁷⁾ Значит, расстрелянные 29 человек и еще 2 человека (секретарь и помощник Али-Хаджи Акушинского) – 31 человек в течение 3-х часов, были похоронены. Здесь усматривается вывод о том, что их далеко не могли вывезти и похоронили где-то рядом с Махачкалой.

Сыновья Али-Хаджи Акушинского Магомед и Хасбула были арестованы после исполнения постановления коллегии Даготдела ОГПУ от 30 апреля 1929 г. Их дела и дела нескольких других были выделены в особое присутствие.

На судебном заседании Даготдела ОГПУ 7 октября (дело хранится в архиве ФСБ по РД №82879) сын Али-Хаджи Акушинского Магомед согласно ст.58² УК РСФСР (1927 г.) был приговорен к расстрелу. Однако приговор не был приведен в исполнение до особого распоряжения. В ожидании исполнения приговора Магомед Али-Гаджиевич Акушинский находился в Махачкалинской тюрьме еще 1 год и 3 месяца.

В промежутке между 29 мая 1929 г. (день ареста Магомеда Акушинского и 7 октября 1929 г. (вынесения приговора о расстреле) – 4 месяца и 10 дней отец Магомеда Али-Хаджи Акушинский обратился с письмом к первому заместителю председателя Совнаркома ДАССР Кериму Гусейновичу Мамедбекову (письмо написано на основе арабской графики без указания даты и скорее всего относится к маю 1929 г. после ареста детей. Перевод письма хранится в деле №06599 л.53) следующего содержания: «Я со своими сыновьями со дня революции работал только в пользу [советской] власти, оказывал ей услуги... Прошу не считать нас врагами революции и советской власти. Я ради революции потерял одного сына (имеется в виду Абдуллу Али-Гаджиевича, умерший в 1919 году во время его командировки в город Баку и Тбилиси в составе

делегации на переговоры об оказании помощи Дагестану. – Г.К.). Прошу всех товарищей, работавших с нами, которым известна моя революционная работа, информировать остальных товарищей об этом.

Прошу оставить меня в покое, приняв во внимание мое болезненное состояние здоровья, и не считать меня врагом революции.

Ввиду своего старческого возраста я не могу подняться с постели. У одного сына переломана рука, и некому ухаживать за мною, поэтому я сильно нуждаюсь в сыне Магомед. Если даже он и провинился, прошу похлопотать за него.

Очень прошу не оставить мою просьбу без внимания и растолковать ее остальным товарищам.

С сей просьбой мною посылается к Вам сын моего шурина Магомед.

Али-Хаджи Мамма-огли сел. Акуша Даргинского округа.

Как мы указывали выше, данное письмо, написанное на основе арабской графики на даргинском языке без указания даты, хранится в архиве Управления ФСБ по РД, Д. № 06599 л. 52, 53.⁸⁾

Сомнений нет, что письмо попало в руки Мамедбекову К.Г. и он хлопотал о смягчении приговора Магомеду Акушинскому. Вынесенный приговор – расстрел не был приведен в исполнении и следствие продолжалось до января 1931 года, т.е. 1,5 года со дня ареста.

Решением коллегии Даготдела ОГПУ от 8 января 1931 г. был аннулирован свой же приговор от 7 октября 1929 г. в отношении Магомеда Акушинского. 13 января 1931 г. решением коллегии Даготдела ОГПУ расстрел был заменен заключением его в концлагерь на 10 лет с конфискацией имущества и высылкой семьи. Еще раньше постановлением Тройки при Полномочном представителе ОГПУ по Северному Кавказу и ДАССР от 25 июня 1930 г. такой же срок был определен и младшему брату Магомеду Хасбуле Али-Гаджиевичу. Хасбула был арестован позже и осужден на 5 лет. Срок они отбывали в Северных лагерях ОГПУ (Республика Коми). Сам Али-Хаджи Акушинский не был арестован, по делу сыновей не допрошен и к уголовной ответственности не привлечен. Он был прикован к постели, не мог разговаривать, ему было уже 80 лет.

Из заключения следственного отдела Даготдела ОГПУ видно, что из осужденных виновным себя никто не признал. Более того, на допросах они показали, что ни в какой контрреволюционной организации они не состояли и такой организации в сел. Акуша не существовала, что все участники - это люди, приезжающие на пятничную молитву в

районный центр, очень редко, один раз в год, на организацию и проведение мавлида.*

На допросе 5 января 1929 г. сын Али-Хаджи Акушинского Магомед показал и сказал, что отец мой, хотя и шейх, и религиозный деятель-фанатик, но с большевиками и с советской властью он всегда шел в ногу... Только отец, как святой, шел одной дорогой, а коммунисты – по другой... отец мой проливал кровь за советскую власть, и врагом ее он никогда не был, но всегда поучал народ жить по вере, по шариату и соблюдать все обычаи и адаты».

На допросе 9 июня 1989 г. следователем КГБ ДАССР (допрос проводился в Киргизии) младший сын Али-Хаджи Акушинского Ильяс Алигаджиевич показал следующее: «Мой отец Али-Хаджи Акушинский был человеком передовых взглядов для своего времени. Я помню, как задолго до Октябрьской революции он положительно отзывался о движении горцев Дагестана и Чечни за освобождение от царского гнета. Примерно с 1926 года отец начал сильно болеть, особенно после работы Комиссии РКИ в сел. Акуша, был парализован и последние несколько лет не мог даже разговаривать. Я, как младший сын, постоянно находился вместе с отцом, ухаживал за ним. И поэтому я был в курсе всех дел отца и уверенно могу сказать, что отец до конца своих дней оставался сторонником советской власти. Он никогда и никому не давал советы или указания бороться против советской власти в Дагестане.

Вскоре после ареста детей в апреле 1930 года Али-Хаджи Акушинский скончался. Сыновья: Магомед и Хасбула вернулись из мест заключения в 1935 году и поселились в совхозе «Ди-Дер» Сукулукского района Восточно-Казахстанской области, где в то время проживали их семьи. Ильяс вернулся в 1937 году и до 1938 г. работал механиком в шахте по добыче свинца. Единственный кому удалось вернуться в Дагестан – это Ильяс. Он поселился в г.Избербаш и здесь он прожил до конца своей жизни.

Все, что было связано с религиозной деятельностью Али-Хаджи Акушинского в его родном селении Акуша, было ликвидировано: уничтожена его богатейшая библиотека с арабскими рукописями, дом был

---

* **Мавлид** (араб.- рождение пророка), праздник по случаю дня рождения пророка Мухаммада, отмечаемый 12-го числа месяца (раби-аль-аввал) – 3-го числа мусульманского лунного календаря. Поскольку точная дата рождения пророка неизвестна, мавлид приурочивается ко дню его смерти. Во время празднования устраиваются богослужения, произносятся проповеди в мечетях, проходят торжественные прохождения и т.д.

превращен в склад потребительской кооперации. Старший сын Магомед работал плотником в совхозе и умер в 1967 г., похоронен в Киргизии. Хасбула в годы Великой Отечественной войны добровольно ушел в действующую армию и после тяжелого ранения вернулся в Киргизию и от полученных ран скончался в 1941 г. похоронен там же.

В 50-х - 60-х годах XX в. родственники репрессированных в 1929-1930 гг. по делу шейх-уль-ислама Али-Хаджи Акушинского (66 человек) два раза обращались в КГБ, Прокуратуру и в Верховный суд ДАССР, с просьбой о реабилитации безвинно пострадавших по делу шейх-уль-ислама Акушинского. Однако оба раза комиссии отклоняли эти обращения, не находя оснований для реабилитации. Лишь в июне 1989 г., по многочисленным обращениям детей и внуков, пострадавших вновь вернулись к этому делу. Следственное управление, проводившее дополнительное расследование уголовного дела № 06599, установило, что при расследовании уголовных дел 1928-1929 гг. по делу о контрреволюционной деятельности группы Али-Хаджи Акушинского (66 человек) были допущены нарушения основополагающих статей уголовно-процессуального кодекса: в деле отсутствовали документы и материалы о наличии контрреволюционной, антисоветской организации в Даргинском округе Дагестана (устав, программа, протоколы совещаний организации, факты наличия вооружений и боеприпасов), которые бы послужили основанием для возбуждения уголовного дела. Допрошенные свидетели не были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и ложных переводов с даргинского на русский язык этих показаний. Сам руководитель, т.н. «контрреволюционной» организации Али-Хаджи Акушинский по его делу не был допрошен и другие следственные действия в отношении него не были проведены.

На основании заключения следственного отдела КГБ ДАССР от 7 июля 1989 г., протеста Прокуратуры ДАССР от 27 июля 1989 г., Президиум Верховного суда ДАССР от 10 августа 1989 года отменил постановления коллегии Даготдела ОГПУ от 30 апреля 1929 г., 7 октября 1929 г., 8 января 1931 г. и постановления Тройки при Полномочном представителе ОГПУ СКК и ДАССР от 25 июня 1930 г. № 70 в отношении 58 лиц, в том числе Хасбулы Али-Гаджиевича Акушинского и Магомеда Али-Гаджиевича Акушинского, за контрреволюционные выступления и применил к ним Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место

в период 30-40-х и начала 50-х годов», дело производством прекратил за отсутствием состава преступления.

Таким образом, по истечении 60-лет из 66 человек, т.н. Акушинской «контрреволюционной» организации 58 человек (87,9%) в 1989 году были реабилитированы, в том числе и семья Али-Хаджи Акушинского, 8 человек остаются еще не реабилитированными. Кроме того, в период с 20-30-40 и начала 50-х годов XXв. по различным статьям УК РСФСР (1927 г.) за «Государственные преступления» (статья 58¹⁻¹⁴) в Дагестане были осуждены 26 960 человек из их числа на сегодня реабилитированы 15673 человека (58,1 %), а 11287 гражданам в этом было отказано.⁹⁾

24 августа 1991 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ «О передаче архивов партии и госбезопасности в ведение Российской архивной службы».

Выполняя Указ Президента Российской Федерации от 29 августа 1991 г. из архива УФСБ РФ по РД на государственное хранилище передано более 4000 уголовных дел на реабилитированных лиц и списки этих людей опубликованы в книге Сулейманова С.Н. «Книга памяти...» (см. сноску № 38).

На 1 октября 1933 года в 25 районах Дагестана из общего количества 1968 мечетей действующими оставались 1037 или 54,2%. Полностью были закрыты по решению органов советской власти 207 (10,5 %), хотя и не были закрыты, но не действовали из-за отсутствия служителей культа (мулл) – 676 мечетей (35,5 %), вовсе были разрушены 48 мечетей (2,5 %).¹⁰⁾

Начиная с 1930 г. вплоть до 1936 года закрытие культовых зданий (церквей, мечетей, синагог, молитвенных домов) не прекращалось. 9 мая 1936 года представители Культовой Комиссии при Президиуме ЦИК Союза ССР П.А.Красиков разослал циркулярное письмо ко всем руководителям союзных и автономных республик, краев и областей с просьбой предоставить сведения о наличии молитвенных зданий (действующих и закрытых) на их территории.¹¹⁾ Это означало очередной виток усиления антирелигиозной работы, давления на религиозную деятельность в стране.

Согласно предоставленным сведениям на 1 января 1936 г. по 34 районам и 2 городам Дагестана (Махачкала и Дербент) общее количество культовых зданий всех конфессий в республике числилось 1939, из них мечетей – 1820 (93,8 %), церквей 30 (1,5 %), синагог – 14 (0,7 %), молитвенные здания 75 (3,8%). Общее количество закрытых культовых зданий – 1026 (52,9 %), из них 1000 мечетей (97,5 %), церквей –

11 (1,1 %), синагог -9 (1,0 %), других – 6 (0,6 %). Незакрытыми оставались 913 культовых сооружений, в том числе мечетей 820 (89,9 %), церквей – 19 (2,1 %), синагог – 5 (0,5%), других – 69 (7,5 %). Из общего количества незакрытых зданий действующими оставались только 726 зданий (79,5 %).

Начиная с 1938 года проходили массовые закрытия мечетей по «ходатайству» граждан, которые продолжались до начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Постановления (окончательные) о закрытии культовых зданий выносились Президиумом Верховного Совета ДАССР.

Перед войной в ряде районов Дагестана значительно активизировалось мусульманское духовенство. Были отмечены случаи религиозных сборищ с выездом на поле, особенно в период засухи, причем с привлечением огромного количества людей и молодежи, в том числе и комсомольцев. Были выявлены факты подпольного изучения Корана, норм шариата, шествие верующих паломников на святые места, празднования дня рождения (смерти) пророка Мухаммеда. Органы внутренних дел ряда районов препятствовали проведению таких массовых религиозных мероприятий, зачинщиков и организаторов задерживали, прибегая даже к аресту лиц, участвующих в этих мероприятиях.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА III.

МАССОВЫЕ РЕПРЕССИИ ПРОТИВ КРЕСТЬЯНСТВА ДАГЕСТАНА В 20-30-Х ГОДАХ XX В.

Коллективизация сельского хозяйства, раскулачивание крестьян - рубежное событие в истории советского крестьянства. Со стороны высших органов государственной власти и государственного управления эта была первая попытка широкомасштабной революции в аграрной политике государства, направленной на ликвидацию десятилетиями сложившегося крестьянского уклада жизни, и она означала применение в отношении крестьян массовых репрессий.

Коллективизация сельского хозяйства разрушила традиционную крестьянскую общину и на ее месте была создана коллективная организация (колхоз) социалистическая по форме и содержанию. Новая колхозная система позволила советскому государству обложить крестьян в форме обязательных поставок сельхозпродукции, что поставило их на грань вымирания. Тогда и возникли голодные территории на карте Советского Союза (Казахстан, Украина, Поволжье, отдельные районы Дагестана (Рутульский).

Ликвидация кулачества, навешивание ярлык «кулак» происходило на более или менее зажиточных крестьян и это означало лишения их собственности, арест и высылку на Север и в Сибирь в необжитые и холодные края страны.

31 марта 1928 г. местным органам ОГПУ был разослан циркуляр секретно-оперативного управления (СОУ) «О принятии мер в связи со случаями извращения классовой линии советскими органами при проведении массовых кампаний в деревне»¹⁾ и разослан всем полномочным представителям, начальникам губернских и областных отделов ОГПУ.

В циркуляре указывались многочисленные факты неправильных действий низового советского аппарата, носящих нередко характер произвола (насильственное принуждение к вывозу хлеба, приобретению займа, угроза оружием, высылкой, аресту ОГПУ). Наряду с этим при проведении этих кампаний во многих случаях извращалась линия партии в отношении бедного и маломощного середнячества (неприменение классового принципа при самообложении, репрессии к неплательщикам из бедноты за недоимки в ничтожные суммы и т.д.). Подобные факты вызывали недовольства у многочисленной части населения, особенно среди бедноты и середнячества. Поэтому органам ОГПУ на

местах предлагалось совместно с партийными и советскими органами привлекать к ответственности виновных лиц в незаконных действиях, вплоть до передачи дел в особое совещание* при коллегии ОГПУ.

Особо жестокие репрессивные акты органов власти наблюдались в период хлебозаготовительных кампаний 1928-1930 гг. Только в марте-апреле 1928 г. органами ОГПУ Северо-Кавказского края было арестовано 2772 человека, из них в городах 275 (9,9 %) и в деревнях 2363 человека (85,2 %), прочие 134 (4,8 %).²⁾ Из числа арестованных хлебников-торговцев-спекулянтов хлебом были 400 человек (15,2 %), кулаков – 1303 человека (49,4 %), середняков – 297 человек (11,2 %), бедняков – 42 человека (1,6 %), прочие 596 человек (22,6 %).

Из числа арестованных 2638 человек – хлебников в Особое совещание были направлены дела на 328 человек (12,5 %), в суды на 1600 человек (60,6 %), без рассмотрения в судах оставались еще дела на 710 человек (22,9 %).

Согласно статьи 107*УК РСФСР к уголовной ответственности привлекались 2168 человек, в том числе кулаков 749 человек (34,5 %), середняков – 58 человек (2,7 %), бедняков – 10 человек (0,5 %), других (в том числе были и кулаки) – 1905 человек (87,8 %).

Судами было осуждено 1298 человек.

По данным прокуратуры и суда СКК за время кампании по 15 марта было осуждено: торговцев-спекулянтов – 778 человек (18,4 %), кулаков и арендаторов-1186 человек (28,15), середняков – 1319 человек (31,2 %), бедняков – 308 человек (7,3 %), служащих и прочих 634 человека. Всего 4225 человек.[⊕]

В связи с такими арестами и осуждения массового количества людей, особенно его крестьянской части, в Комиссию при ВЦИК по амнистии поступали многочисленные письма и жалобы крестьян о

---

* **Особое совещание** при ОГПУ было создано 28 марта 1924 года ЦИКом СССР, где в «Положении...» предусматривались административные высылки, ссылки и заключения в концлагеря дел о преступлениях, шпионаже, тунеядстве, торговля наркотиками и спиртом, бандитизме, фальшивомонетчиков, валютных операций, содержание притонов, спекуляций и др. в состав Совещания входили три человека коллегии ОГПУ с обязательным участием прокурорского надзора.

* **Статья 107 УК РСФСР гласила:** «Злостное завышение цен на товары путем скупки, сокрытия или не выпуска таковых на рынок – лишение свободы на срок до одного года с конфискацией всего или части имущества, или без таковой. Те же действия при установлении наличия сговора торговцев, - лишения свободы на срок до 3-х лет с конфискацией всего имущества». (УК РСФСР. М., 1930. С. 45.

[⊕] Отдельно данных по Дагестану отсутствуют (Г.К.).

недопустимости судебного разбирательства и ареста людей за торговлю своим хлебом, за его хранение и не выпуск на рынок.

За период с 20 апреля по 30 июня 1928 г., т.е. за 2 месяца поступило 1029 таких заявлений.³⁾

В апреле 1929 г. состоялся пленум ЦК ВКП (б), где наряду с другими вопросами, рассматривался и вопрос «О хлебозаготовках 1929 г.», где еще больше, чем в 1928 г. были увеличены хлебозаготовки. В заявлениях, поступивших после пленума ЦК, крестьяне еще более резко, чем это было раньше, подчеркивали расхождение между линией центра и ссылались на речь М.И.Калинина «О возможности изъятия излишков хлеба только у крупных держателей хлеба (более 2060 пудов), на письма Н.И.Рыкова с недопустимости административного нажима, на речь И.В.Сталина «О самокритике», на постановление самого пленума ЦК и говорили о том, что центр – это одно, а места – другое. Выходит, что крестьянин-середняк не может свободно распоряжаться своим хлебом хотя бы в пределах 100-200 пудов.

Статья 107 УК РСФСР применялась в основном в отношении середняков и маломощной бедняцкой части крестьянства. Были факты неправильного привлечения лиц, занимающихся крестьянством, за хранение хлеба своего производства в 100-200 пудов, без признаков спекуляции и его отбирание путем конфискации.

Вывод Комиссии был таков: указания крестьян на искривление партийной линии на местах подтверждается и поэтому крестьяне выражают резкое недовольство этими искривлениями классовой линии.

Между тем Комиссия при ВЦИК досрочное освобождение осужденных по ст. 107 считала невозможным и невозможным возврата денег за конфискованный хлеб. Комиссия ограничилась смягчением минимума репрессий. Так, 549 рассмотренных ходатайств было удовлетворено 129 (23,5 %), а 420 – было отказано.

Во всех приговорах по статье 107 речь шла о конфискации хлеба или другого имущества, а Комиссия только в 20 случаях (3,6 %) из 549 дала заключение о возврате денег за конфискацию. Таким образом, говорится в заключении Комиссии, - директивного указания по этому вопросу Комиссией были в точности соблюдены.

В выводах и предложениях Комиссии записано о том, что 1) некоторое успокоение внесло бы в деревню решительное прекращение применения репрессий за хранение небольших излишков хлеба, 2) массовое досрочное освобождение всех осужденных в связи с хлебозаготовительной кампанией (кроме злостных спекулянтов и кулаков) было бы наглядным доказательством четкости линии центра.

Необходимо в соответствии с проектом постановления фракции ВКП (б) Президиума ВЦИК от 10 апреля 1928 г. провести следующие мероприятия: 1) немедленно освободить всех (кроме спекулянтов и кулаков), осужденных во время хлебозаготовок; 2) всем уплатить за конфискованным до 500 пудов; 3) прекратить дальнейшее изъятие излишков хлеба и применение репрессий за хранение хлеба в пределах норм; 4) вернуть беднякам и середнякам конфискованные у них постройки, инвентарь и т.д.

В июле 1928 г. состоялся пленум ЦК ВКП (б), который рассмотрел вопрос «Политика хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением».⁴⁾

В резолюции пленума говорилось о необходимости ликвидации обхода дворов, незаконных обысков, попыток закрытия по торговле с хлебом, с обеспечением гибких форм регулирования цен на хлеб по районам и зерновым культурам, правильное распределение промышленных товаров и своевременный их вывоз в хлебозаготовительные районы, сочетания политики возврата кредитов и сбора единого сельскохозяйственного налога с интересами хлебозаготовок, организации правильного дела снабжении хлебом с обязательным образованием хлебного резерва. Вслед за пленумом ЦК ВКП (б) последовал циркуляр Наркомюста РСФСР от 7 августа 1928 г. «О немедленном освобождении из-под стражи осужденных по статье 107 УК РСФСР (1930 г. – см. выше) за не сдачу хлебных излишков (лишение свободы до 1 года).⁵⁾

В циркуляре также было указано немедленно прекратить все незаконные дела по статье 107 УК в отношении крестьян-середняков и бедняков, привлеченных к ответственности за не сдачу хлебных излишков. Положения циркуляра не распространялись на злостных укрывателей хлеба: кулаков и торговцев.

В циркуляре предлагалось повести решительную борьбу со всеми возможными случаями повторения ликвидации базаров и внутридеревенского оборота, выставления заградительных отрядов, принуждения крестьян, привозящих на рынок хлеб, к продаже его государственным или кооперативным организациям.

Было указано решительно не допускать принудительных способов изъятия хлеба путем: обхода дворов, обысков, разверстки излишков; незаконных и внесудебных арестов: привлечения крестьян к уголовной ответственности в судебном или внесудебном порядке за не дачу или не выпуск на рынок хлебных излишков и т.д.

Выполняя постановление Президиума ВЦИК от 2 августа 1928 г. и циркуляр Наркомюста РСФСР от 7 августа 1928 г., Прокуратура

РСФСР в начале января 1929 г. освободила из-под стражи 700 крестьян, осужденных по статье 107 УК, были прекращены дела в отношении 587 крестьян, в том числе по Северо-Кавказскому краю было освобождено 64 и прекращено 12 дел по отношению крестьян-середняков и бедняков.

instituteofhistory.ru

По сведениям экономического отдела Даготдела ОГПУ с 11 по 26 февраля 1928 г. было заготовлено хлебных излишков в Кизлярском округе 7047 пудов и 3 фунта хлеба (чуть больше 115 тонн). Во время хлебозаготовок 1928г. были отмечены случаи придерживания хлеба с целью продажи весной, по более высокой цене.

Между тем в 1932 г. в Кизлярском районе были отмечены массовые политические выступления крестьян против принудительных хлебозаготовок. Особенно это было отмечено в следующих местах: Тарумовка, Большая Арешевка с участием большого количества женщин.

В сентябре 1933 года были отмечены массовые выступления крестьян в колхозах Бабаюртовского района Дагестанской АССР (колхозы: им. Фрунзе и «Заря»), а также сельхозартели в селении Качалай - кутан этого же района.

В апреле 1929 г. проходила XVI-я Всесоюзная партийная конференция, где было принято решение о необходимости создания крупных сельскохозяйственных предприятий путем объединения мелких хозяйств (10-15 хозяйств в один колхоз) и организации совхозов. Были разработаны мероприятия по налоговому облегчению середняка, освобождение от налога маломощных хозяйств, уменьшение сельхозналога на 50 млн. руб. и освобождение от налога на 2 года прироста площади бедняцких и середняцких хозяйств.

В связи с этим конференция приняла решение: а) усилить снабжение колхозов сложными машинами особенно тракторами; б) усилить работу по обобществлению производственных процессов в товариществах по общественной обработке земли; в) всемирной поддержки инициативы перехода целых сел и деревень к коллективным формам труда; г) всякого содействия развивающему процессу укрупнения старых колхозов путем вовлечения в их состав новых членов; д) особого содействия и преимущественной помощи крупным колхозам.

instituteofhistory.ru

В решении конференции по указанию
а) поставить использование средств, направленных советской властью в сельское хозяйство под контроль крестьян;

б) оживить работу сельскохозяйственных комиссий, совхозов, представителей крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (ККОВ).

в) поддержать движение бойцов Красной Армии к объединению своих индивидуальных хозяйств в колхозы;

г) усилить и улучшить работу земельных органов республики. Земельные органы должны быть организаторами крупного социалистического сельского хозяйства и руководителями агрокультурой революции в сельском хозяйстве.⁷⁾

Важнейшим мероприятием, проведенным ЦК ВКП (б) явилось мобилизация на хлебозаготовительные кампании 1929 года для организации работ в различных районах страны. Через орграспределотдел ЦК ВКП (б) в августе 1929 года в хлебные районы страны было мобилизовано 2500 ответственных партийных работников, из них только в края и области РСФСР 1950 чел. (78,0 %), а из РФ в республики Северного Кавказа 300 человек (15,4%). В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП (б) 27 июня, 19, 26 сентября и 3 октября 1929 г. - к задерживающим свой хлеб, применялись самые жестокие меры воздействия путем закрытия кредитов, прекращения отпуска сельхозмашин, predания суду негодных руководителей колхозов, скрывающих государственный план хлебозаготовок. Органам ОГПУ, которые были вовлечены в хлебозаготовительную кампанию предлагалось, особенно по Северному Кавказу и Украине, усилить проведение репрессий, применяя высылки, как средство борьбы со злостными спекулянтскими элементами.

В постановлении Политбюро ЦК ВКП (б) от 26 сентября 1929 г. «обращалось внимание всех партийных организаций на то, что в общей сумме всех хлебозаготовок ничтожную роль играет поступление хлеба от кулацких зажиточных элементов, продолжающих оказывать упорное сопротивление с целью срыва установленных советской властью цен на хлеб. Было предложено всем парткомам обеспечить проведение твердых заданий по продаже хлеба кулацкими и зажиточными слоями села основным заготовителям, применяя к кулакам, уклоняющимся от выполнения заданий, установленные репрессивные меры (пятикратный штраф, ст. 61 УК РСФСР* и соответствующие статьи закона по республикам).⁸⁾

---

* 28 июня 1929 г. была принята новая редакция ст. 61 УК РСФСР, гласящая «отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производственных работ, имеющих общегосударственное значение, первый раз штраф, налагаемый соответствующим органом власти, в пределах пятикратного размера стоимости наложенного задания, повинности или работ; во второй раз лишение свободы или принудительные работы до одного года.

В связи с такими методами проведения хлебозаготовительной кампании усилились антисоветские проявления в крупных зерновых районах страны.

С 1 августа по 27 сентября 1929 г. всего по СССР в связи с хлебозаготовками было зафиксировано 142 террористических акта и 21 массовое выступление с участием 2910 человек. Из 142 террористических актов, совершенных в СССР в связи с хлебозаготовками убийств было совершено - 9 (6,3%), ранений 8 (5,6 %), избиений - 39 (27,5%), покушений на убийство - 23 (16,2 %), поджоги - 51 (35,9%), имущественное вредительство - 12 (8,4 %).⁹⁾

Как видим, самое большое количество террористических актов было совершено по разделу «поджоги» (более 50). Речь идет об умышленном вредительстве уничтожении колхозного добра путем поджога посевов, складских помещений, колхозных ферм, зданий и сооружений.

Поэтому Политбюро ЦК ВКП (б) 3 октября 1929 г. вынуждено было обратиться к органам ОГПУ и Наркоматам страны о необходимости усиления репрессий против кулаков, принимать быстрые и решительные меры, вплоть до расстрелов против кулаков, организующих террористические нападения на совпарработников, проводя соответствующие меры, как правило через судебные органы, а в отдельных случаях, когда требуется быстрота решения вопроса, меры принимать через ГПУ, т.е. минуя судебные органы. Такого рода репрессии, принимались по согласованию краевыми, областными и республиканскими партийными органами, а в более важных случаях по согласованию с ЦК ВКП (б).¹⁰⁾

Выполняя вышеуказанную директиву Политбюро ЦК ВКП (б) в процессе проведения оперативных мероприятий по линии ОГПУ по всему Советскому Союзу было подвергнуто репрессиям 7817 человек, из них 4960 чел. (60,0%) кулаков. Антисоветские проявления кулаков усилились в сентябре-октябре 1929 г. по данным СССР в 24-х регионах страны было зафиксировано 973 случая (убийства, ранения, поджоги, покушения, избиения и др.) кулацкого террора. Более того, в июле 1929 г. было зарегистрировано 91 массовое выступление крестьян с участием 17 825 человек. Общее количество массовых выступлений по Северно-Кавказскому краю составило 13, включая все национальные

Те же действия, совершенные группой лиц по предварительному соглашению, - лишение свободы на срок до двух лет с конфискацией всего или части имущества, с выселением из данной местности или без такового. (УК РСФСР. М., 1930. С. 34).

районы. За участие в экономических и контрреволюционных преступлениях по 20 регионам было арестовано 28 344 человека, из них по Северо-Кавказскому краю у 4702 человека или 16,6 %. Регион занимал первое место по арестам среди всех регионов страны. В числе арестованных по краю 2658 человека (56,5%) были подвергнуты аресту за экономические преступления, а 2044 человека (43,5 %) – за контрреволюционные преступления.¹¹⁾

В ноябре 1929 г. была ликвидирована контрреволюционная организация в Северо-Кавказском крае, в частности в Терской области, состоящая в своем составе 13 ячеек и количеством членов 67 человек, а также 9 ячеек в Дагестанской области с количеством членов - 37 человек. Всего же организация имела в своем составе 152 человека (кулаков, середняков, бедняков, кустарей, служащих). В программе организации были записаны следующие пункты: а) организация вооруженного восстания против советской власти, б) восстановление права частной собственности, в) установление «демократического» образа правления с президентом во главе и с преобладающим влиянием «крестьянства», организованного в земледельческую партию.

Эта организация на Северном Кавказе была самой многочисленной по количеству членов и созданных ячеек за короткий период времени в Воронцово-Александровском, Козловском и Прикумском районах Терского округа, а также в аулах и хуторах Дагестанской АССР.¹²⁾

15 января 1930 г. подводились предварительные итоги работы органов ОГПУ за 1929 год по борьбе с контрреволюцией в деревне.

В 1929 году были ликвидированы 255 контрреволюционных организации и по ним было арестовано 9159 человек; 6769 контрреволюционных группировок и арестовано по ним 38 405 человек; 281 активных бандгруппировок и арестовано по ним 3821 человек, арестовано одиночек – 43 823 человека. Общее количество контрреволюционных образований составило – 7305 и по ним было арестовано 95 208 человек.¹³⁾

Массовые выступления в деревне в 1929 г. имели следующие формы проявления:

- а) террор в отношении деревенских советских и партийных активистов и представителей местной власти;
- б) массовые выступления в целях срыва мероприятий по проводимым хозяйственным общественным и т.п. кампаниям;
- в) злостная контрреволюционная агитация, распространение всевозможных провокационных слухов;

г) изготовление и распространение контрреволюционных листов с призывами «готовиться к боям» и противодействовать мероприятиям власти;

д) вредительство в отношении коллективных хозяйств, хозяйств советских, партийных активистов (поджоги).

За весь 1929 год по СССР было зарегистрировано 8278 терактов.

Сравнивая количества, террористические проявления в 1929 году с аналогичными проявлениями в предыдущие годы, наблюдается их неуклонный рост.

За 1926 год – 711 терактов – рост на 26,7%.

За 1927 год – 901 терактов – рост на 14,0 %.

За 1928 год – 1027 терактов – рост на 14,0 %.

За 1929 год – 8278 терактов – рост на 87,6 %.

В докладной записке СОУ ОГПУ «Предварительные итоги борьбы с контрреволюцией на селе в 1929 г.» отмечалось, что половина всех зарегистрированных в 1929 г. террористических актов (4688) приходится на 4 месяца (август-ноябрь).

Характерные моменты роста террористической активности в основном сводится к следующему:

1. Террор растет, главным образом, за счет активного противодействия хлебозаготовкам. Террор направлен в основном против деревенского актива (бедняки, батраки, партийцы, комсомольцы).

С осени 1929 г. начинает расти террор на почве противодействия коллективизации, главным образом, в виде поджогов хозяйства активистов – колхозников и простых колхозников.

Террор по своему характеру становился острым: преобладали убийства, ранения, поджоги.

За весь 1929 год по СССР было зарегистрировано 1190 случаев массовых выступлений, что на 167,8 % составляло рост по сравнению с 1928 г.

1926 – 1927 г.г. – 63

1928 – 709 – рост на 1125,4 %

1929 – 1190 – рост на 167,8 %.

Серьезные последствия на протяжении всего 1929 года имели выступления на религиозной почве (заккрытие церквей, мечетей, синагог, снятие колоколов). Такие выступления, как правило, вдохновляли служителей религиозного культа, членов религиозных сект, провоцируя во многих случаях на участие в этих выступлениях основные слои деревни, используя при этом моменты головотяпства местных

работников, перегибы в антирелигиозной работе, отсутствие разъяснительной работы.

Довольно успешное провоцирование происходило на массовые выступления женщин. Большинство выступлений шли во время и в связи с хлебозаготовками, их было 168, а также и на религиозной почве и их тоже было 112.

Массовые выступления в 1929 г. были на почве коллективизации, а также на почве хлебозаготовок и религиозной.

В период хлебозаготовок органами ОГПУ в деревне было ликвидировано:

- а) контрреволюционных организаций 137
  - б) и по ним было арестовано 4462 человека,
  - в) контрреволюционных группировок – 3464,
  - г) и по ним было арестовано – 20922 человека,
  - д) аресту подверглись и отдельные одиночки – 23684 человек.
- Всего было арестовано – 49 068 человек.¹⁴⁾

5 декабря 1929 г. решением Политбюро ЦК ВКП (б) для разработки вопросов о темпах коллективизации в различных районах СССР и о мерах помощи со стороны государства, была создана комиссия под председательством Наркома земледелия СССР Я.А. Яковлева. На заседании комиссии 14 декабря 1929 года член комиссии Г.Н. Каминский - ответственный за проведение коллективизации в Дагестане высказал мнение о том, что Дагестан «может ставить задачу к весне 1930 г. коллективизировать всю равнинную площадь. На декабрь 1929 г. коллективизацией было охвачено 60-70% хозяйств».¹⁵⁾

25 января 1930 г. ЦИК и СИК СССР приняли совместное постановление «О новых задачах в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне», где были отмечены новые задачи органов советской власти и в связи с развернувшейся в деревне. Вслед за этим было принято постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». В постановлении говорилось о необходимости отмены в районах сплошной коллективизации в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств действия законов об аренде земли и применении наемного труда в сельском хозяйстве, конфискации у кулаков этих районов средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке сельхозпродукции, кормовых и семенных запасов. Согласно постановлению, были определены три категории кулаков: 1) контрреволюционный кулацкий актив, подлежащий немедленной ликвидации, 2) остальные элементы кулацкого актива (богатые

кулаки и полупомещики), подлежащие высылке в отдаленные районы СССР и 3) оставляемые в пределах данного района, но рассматриваемые на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках. По всем трем категориям подлежали ликвидации примерно 3-5 % хозяйств в районах сплошной коллективизации. По Северному Кавказу, включая Дагестан, подлежали заключению в концлагеря 6-8 тыс. семейств или 13,3 %, а высылке подлежали 20 тыс. семейств, что также составляло 13,3 %.¹⁶⁾

В постановлении было предложено органам ОГПУ принять репрессивные меры в отношении первой и второй категорий кулаков, провести в течение ближайших четырех месяцев [1930 г.] (февраль-май), исходя из приблизительного расчета -направить в концлагеря 60 тыс. [чел.] и подвергнуть выселению в отдаленные районы 150 тыс. кулаков; озаботиться принятием мер к тому, чтобы 15 апреля [1930 г.] эти мероприятия были осуществлены в отношении... не менее, чем половины указанного количества.

Выселяемые 150 тыс. кулацких хозяйств были распределены следующим образом: 1) Средняя Волга 8-10 тыс.; 2) Северный Кавказ и Дагестан - 20 тыс.; 3) Украина 30-35 тыс.; 4) Центрально-Черноземная область 10-15 тыс.; 5) Нижняя Волга 10-12 тыс.; 6) Белоруссия 6-7 тыс.; 7) Урал 10-15 тыс.; 8) Сибирь 25 тыс.; 9) Казахстан 10-15 тыс.

В отношении остальных областей и республик аналогичную наметку получалась провести ОГПУ по согласованию с соответствующими крайкомами и ЦК ВКП (б).

Высылка производилась в округа Северного края - 70 тыс. семейств, Сибири - 50 тыс. семейств, Урала 20-25 тыс. семейств, Казахстана 20-25 тыс.

Районами высылки были определены необжитые и малообжитые местности с использованием высылаемых на сельскохозяйственных работах или промыслах (лес, рыба, проч.). Высылаемые кулаки подлежали расселению в этих районах небольшими поселками, которые должны были управляться назначенными комендантами.

Высылаемым оставляли лишь самые необходимые вещи домашнего обихода, минимум продовольствия, 500 руб. денежных средств на семью. Остальное конфискованное имущество РИКаи передавались в колхозы в качестве взноса бедняков и батраков с зачислением в неделимый фонд колхозов.

В помощь по проведению указанных мероприятий Политбюро ЦК ВКП (б) решил мобилизовать на 4 месяца 2500 партийцев из

промышленных областей (Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода, Харькова, Донбасса) не ниже окружного масштаба.

Было принято также решение о необходимости очищения промышленных предприятий в городах от отдельных кулацких элементов, принять меры по борьбе в вузах и в втузах с контрреволюционными группировками молодежи, связанный с кулацкими элементами в деревне, пересмотреть законодательство о религиозных объединениях в духе полного исключения какой бы ни было возможности превращения органов этих объединений (церковные советы, сектантские общины и проч.) в опорные пункты кулачества, лишенчества и вообще антисоветских элементов.

Оргбюро ЦК ВКП (Б) было поручено дать директиву по вопросу о закрытии церквей, молитвенных домов сектантов и проч. по борьбе с религиозным и сектантским движением в целях устранения тормозов в соваппарате, мешающих проведению в жизнь принятых подавляющей массой крестьянства решений о закрытии церквей, молитвенных домов сектантов т.п. В этой директиве предлагалось указать также на необходимость особо осторожного проведения этих мероприятий в отсталых национальных районах.

Срочно, в 3-х дневный срок издать не подлежащий опубликованию декрет о повсеместном:

а) запрещении свободного переселения кулаков из мест своего жительства без разрешения райисполкомов под угрозой немедленной конфискации всего имущества;

б) запрещении распродажи кулакам своего имущества и инвентаря под угрозой конфискации и других репрессий.

24 июня 1929 г. заместитель начальника Даготдела ОГПУ Ф. Петров с письмом обратился секретарю Дагобкома ВКП (б) А.Муравьеву о финансировании расходов на ликвидацию контрреволюционных организаций в Дагестане.¹⁷⁾

Даготдел ОГПУ для вышеуказанных целей просил Дагобком ВКП (б) 15 000 рублей на оперативные расходы в связи с разработкой и ликвидацией в ближайшее время крупных контрреволюционных организаций в Андийском, Казбековском, Гумбетовском и Хасавюртовском кантонах* и в белогвардейских организациях в Ачикулакском и в

---

* Кантоны при районировании Дагестана в 1929 г. были переименованы в районы (Г.К.).

Буйнакском кантоне, а также контрреволюционной духовной организации «Дени-Комитет» в Буйнакском кантоне.

Террористические акты и проявления недовольства граждан в связи с проводимыми мероприятиями по хлебозаготовкам произошли в Хасавюртовском, Аварском и Андийском округах.

Только с 21 на 22 января 1930 г. Дагестанским отделением ОГПУ в семи округах Дагестана было изъято 623 человека, из них: в Аварском округе - 50 чел., в Гунибском округе - 67 человек, в Буйнакском округе - 45 чел., Андийском округе - 110 человек, Хасавюртовском округе - 52 человека, Даргинском округе - 9 чел., Кизлярском - 8 чел. Всего 341 чел. Ранее были изъяты: по Аварскому округу - 84 чел., по Хасавюртовскому - 41 чел., по Андийскому - 16 чел. Всего 141 чел., а общее количество составило 282 чел. Таким образом, общее количество всех изъятых составило 623 чел.¹⁸⁾

В связи с постановлением ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» (30 января 1930 г.) Дагестанский обком партии в феврале 1930 г. утвердил план изъятия 1500 кулацких хозяйств с конфискацией имущества. Для этой цели была создана специальная центральная комиссия под председательством заместителя председателя СНК и начальника Даготдела ОГПУ Мамедбекова К.Г. и членов: Прокурора ДАССР - Жестова, наркома земледелия Шарапилова М.К. и заведующего деревенским отделом ДК ВКП (б) Феодаева З.Г.

В Комиссию на местах входили секретари райкомов партии, председатели райисполкомов, заведующие земельными отделами районов и председатели колхозов. Для организации помощи из областного (республиканского) центра были посланы в районы 60 партийных работников. В процессе проведения мероприятий по сплошной коллективизации допускались серьезные ошибки и промахи, когда целые аулы Курахского, Чародинского, Кахибского, Гунибского, Рутульского районов зачислялись в аулы сплошной коллективизации, совершенно неподготовленных к этому и на этой основе выявлялись кулацкие хозяйства. А в таких районах как Бабаюртовский, Хасавюртовский, Буйнакский, Махачкалинский, зачисленные в разряд сплошной коллективизации от 2 до 3 процентов всех хозяйств считались - кулацкими.¹⁹⁾

В марте 1930 г. в Дидоевском участке Цумадинского района на почве административного нажима колхозное строительство, непонимания и искажения местными работниками директив партии в сборе семенных фондов в аулах Асах, Хупри, Шапик, Мокок, Кидеро начались вооруженные кулацкие беспорядки с целью захвата

(заготовленного) 700 пудов (почти 12 тонн) зерна. Восставшая банда выгнала председателя сельсовета сел. Мокок, а в аулах Хуторок, Шаитль, Шаури на собраниях кулаков были вынесены постановления, предлагающие коммунистам, советским работникам удалиться из Дидоевских аулов и больше не появляться. Об этом мы писали в § 3 главы I (См.). Тем не менее.

Восстание на Дидоевском участке Цумадинского района возглавил шариатский совет, его вооруженной частью повстанцев командовал Вали Довгаев. Восставшие рассчитывали на помощь из Грузии и Чечни. Количество восставших доходило до 500 человек. Среди повстанцев на Дидоевском участке имелись 80 человек, принявших присягу на Коране не сдаваться, не сдавать оружие и оказывать сопротивление.

Для успокоения восставших и решения их требований на Дидоевский участок был направлен уполномоченный Дагестанского правительства нарком земледелия Шарапилов М.К. В помощь Шарапилову М.К. в Шаури был направлен помощник прокурора Гиреев с группой партийных работников для проведения разъяснительной работы.

По просьбе Шарапилова М.К. и его группы повстанцы разошлись по домам и были сняты посты. Перед Дагправительством был поставлен вопрос срочной переброске в Дидо промышленных товаров.

В сел. Кидеро (Дидоевский участок) по случаю приезда группы Шарапилова М.К. состоялось многочисленное собрание с участием представителей аулов Андийского округа. Население благодарило присылку людей для работы, жаловались творившимся безобразиям в Дидо со стороны местных работников: «хлебозаготовки проводились за счет бедноты и середняков, женщин заставляли на своих спинах переносить заготовленную кукурузу, в результате было 60 случаев выкидышей беременных, имелись факты изнасилования, нецензурной бранью обращались с духовенством. Агентурная группа, которая работала в Дидо, достала ряд документов дидоевцев с обоснованиями: причин, заставивших выступить с оружием в руках, безобразия, перегибы. Отсутствие экономической помощи Дидо за все время существования советской власти, с обоснованием причин их желания присоединения к Грузии. В результате проведенной работы было выявлено и учтено 118 участников восстания, из них в сел. Хушет – 92 человека (кулаков – 1, зажиточных – 11, середняков – 31, бедняков – 49). Застрельщиком восстания явился аул Хушет, где из числа 240 человек мужского пола в восстании и принимали участие – 220 (91,6 %). Проводилась большая агитационная работа о сдаче оружия и боеприпасов, лошадей и

возвращению скрывавшихся в лесах бандформирований и без кровопролития закончить повстанческое движение.

В апреле 1930 г. бурный рост колхозов сменился их распадом, массовым выходом из колхозов. Даже в таких районах сплошной коллективизации как Бабаюртовский, Буйнакский и Хасавюртовский среди колхозов, охвативших все хозяйства селения имелись колхозы, в которых насчитывалось менее 100 семейств.

Значительная часть колхозов, как в плоскостном Дагестане, так и в горном, по формам и методам ведения хозяйства едва ли могли быть названы колхозами. В лучшем случае они были ТОЗами (товарищества по совместной обработке земли), а в худшем - это объединение крестьян для получения всевозможных ссуд, т.е. они были лжеколхозами. В колхозы проникли кулаки, духовники, торгаши - спекулянты. Колхозы в основном росли за счет батраков и бедняков, при незначительном вовлечении середняков.

Дагестанский обком партии и местные органы ОГПУ отмечали факт искривления классовой линии при проведении кампании, закрытие мечетей и насильственное насаждение колхозов. Категорически под ответственность секретарей райкомов партии предлагалось прекратить вышеуказанные факты. Каждый случай закрытия мечетей предлагалось расследовать на предмет законности принятия решения, колхозы предлагалось организовывать исходя из учета всех особенностей каждого аула в отдельности, запрещалась конфискация у кулацких хозяйств скота без разрешения соответствующих органов советской власти.

20 августа 1934 г. заместитель начальника Управления НКВД ДАССР Кальвинг обратился к секретарю Дагестанского обкома ВКП (б) Н. Самурскому «об активизации кулацкой контрреволюционной активности в Дагестане» и проводимая с ними борьба в республике почитал недостаточным.

Была отмечена активизация кулацко-мульского и бандитско-воровского элемента, которые от методов антисоветской организации перешли к организации кулацкого подполья, направленное на развал и подрыв колхозного строительства, на уничтожение и разбазаривание скота, провоцирование бедняка и середняка к массовым выступлениям, эксцессы, волынки и террористические акты, к банд налетам, воровству скота, хлеба, поджоги и вообще на сопротивление мероприятиям советской власти.

Только в 3-ти плоскостных районах (Буйнакский, Кизлярский, Хасавюртовский, Шелковской и Коркмаскалинский) было выявлено 16

кулацких группировок с общим числом 197 человек, из них: кулаков - 99, попов, мулл, арабистов - 32, зажиточных - 13, бывших белогвардейцев и городских - 4, бывших торговцев - 2, бедняков и середняков - 42 и без определенных занятий - 5.

По данным на 5 августа 1934 г. за воровство хлеба было привлечено к ответственности по плоскостным районам - 51 человек, арестовано - 28 чел. Из привлеченных в подавляющем большинстве были бывшие кулаки. Было отобрано хлеба 5711 кг и картофеля - 460 кг.²⁰⁾

За последние шесть месяцев (март-август 1934 г.) в вышеперечисленных районах кулачество, наряду с активизацией антисоветской и контрреволюционной деятельности, стали проводить теракты на отдельных руководителей партийных и советских организаций, на провоцирование бедняка и середняка на массовые выступления, эксцессов и волынки.

По данным управления НКВД ДАССР за этот период зверски было убито - 9 человек, из них 8 членов ВКП (б) и 1 член ВЛКСМ, 3 председателя сельсовета, 1 председатель колхоза, 2 колхозника, 1 пропагандист, 1 заведующий школой и 11 районный прокурор, 6 случаев поджогов государственного колхозного и совхозного имущества с общим участием около 25-30 человек, отмечено 7 случаев массовых выступлений, эксцессов и волынок с общим участием 629 человек, из них мужчин - 444, женщин - 185.²¹⁾

Определенную опасность для республики составляли бандформирования и банды пособничества, беглое кулачество, сбежавшее и вернувшееся из ссылки и мест заключения. Таких на заводе «Двигательстрой» (г.Каспийск) было 1200 человек. Они были приняты в силу отсутствия (нехватки) рабочих рук. Базой оседания пришлых элементов были и совхозы Бабаюртовского, Ногайского и Кизлярского районов. В Кизлярском районе на август 1934 г. было совершено 18 вооруженных грабежей, налетов и других проявлений. Бандформирования были ликвидированы полностью.

Учитывая все эти факты начальник УНКВД по Северо-Кавказскому краю в феврале 1935 г. Дагин И.Я. издал приказ «О переселении кулацких хозяйств из национальных областей за пределы Северо-Кавказского края». Согласно приказу, из всех национальных областей Края и Дагестана подлежали переселить 1500 кулацких хозяйств за пределы Северо-Кавказского края. Переселились: из ДАССР - 450 хозяйств; из ЧИАО - 450 хозяйств; из КБО - 250 хозяйств; из Северной Осетии - 150 хозяйств; из Карачаевской области - 150 хозяйств; из Черкесской области - 50 хозяйств.²²⁾

Выселению подлежали исключительно кулацкие семьи. Не допускалось выселению под видом кулаков социально близких советской власти элементов, бывших красных партизан, семей красногвардейцев, иностранных поданных.

Начальнику Дагестанского УНКВД Горбунову и начальнику УНКВД Раеву предлагалось особо обеспечить глубоким агентурным освещением горные районы. Всех изъятых глав сконцентрировали в специально подготовленных помещениях. Начальнику УНКВД или его заместителю в каждом накопительном пункте проводился устный опрос каждого изъятия, ошибочно арестованных освобождали. При изъятии глав семей, силами местных советских органов (председателей РИК, сельсоветов) проводилась опись имущества переселяемых, подлежащего конфискации. Конфискация имущества оформлялась через местные РИКи и изъятое имущество сдавалось на хранение местным органам власти.

После составления списков переселяемых и их проработки на партийных, комсомольских и колхозных собраниях и оформления их местными районными исполнительными комитетами, разрабатывались точные сроки подъема семей, исходя из расстояний от аула до станций погрузки и времени отправки эшелонов. Сроки прибытия из пунктов концентрации высылаемых к станции погрузки определялись не менее 68 часов, т.е. 2 дня и 20 часов до подачи эшелона.

Для усиления УНКВД национальных областей оперативным составом были созданы оперативные группы из УНКВД Северо-Кавказского края в составе:

- а) в УНКВД ДССР – 20 оперработников и 40 курсантов ЦШ,
- б) в УНКВД ЧИО - 15 - // -// и 30 - // - //
- в) в УНКВД САО - 10 - // -// и 15 - // - //
- г) в УНКВД КБО - 5 - // -// и 15 - // - //
- д) в УНКВД Карачаевской области -15 и 15 - // - //
- е) в УНКВД Черкесской области -15 и 15 - // - //
- Итого: Оперативников – 75, курсантов ЦШ – 130.

Окончательные цифры высылаемых из Дагестана за пределы Северо-Кавказского края были определены следующие:

- Из Касумкентского района – 31 хозяйства, 164 семьи,
- Из Дербентского района – 73 хозяйства, 374 семьи,
- Из Кайтагского района – 18 хозяйства, 81 семья,
- Из Кормаскалинского района – 18 хозяйства, 80 семей,
- Из Махачкаинского района – 69 хозяйства, 300 семей,
- Из Буйнакского района – 80 хозяйства, 362 семьи,

Из Бабаюртовского района – 33 хозяйства, 154 семьи,
Из Хасавюртовского района – 94 хозяйства, 495 семей
Итого: 416 – хозяйств и 2010 семей.

Как видим высылки производились только из 8-ми районов (22,8 %) и в каждом районе было от 18 до 94-х хозяйств и все эти предгорные и плоскостные районы. По всей вероятности, в других районах таких крупных кулацких хозяйств не было выявлено. Всего районов было – 36.

С выселенными было отправлено продовольствие 118009 кг, что на 26957 кг превышало норму. В операции участвовали оперативный состав УГБ, РКМ и чекистов запаса Дагестанского УНКВД – 110 человек, работников краевого УНКВД -19 человек, курсантов ЦШ НКВД – 338 человек, районного и сельского партактива - 470 человек. Всего 637 человек.

У высланных кулаков было изъято: 1 боевая винтовка, 3 фроловки, 1 шамилевка, 3 револьвера разных систем, 18 гладкоствольных ружей, 176 кинжалов и 100 боевых патронов, 4 золотых монет царской чеканки достоинством 5 рублей, 3 монеты по 10 рублей, 2 турецких лира, 3 монеты Империял и одна большая медаль.

Было изъято и передано в РИКи следующее имущество, конфискованное у кулаков: 300 домов, 2 хутора, 213 га посева, 69,5 га фруктовых садов и виноградников, 90 быков-буйвалов, 56 лошадей, 111 коров, 107 телят, 5 ослов, 174 голов овец и коз, 13 экз. мелкого и 10 экз. сложного сельскохозяйственного инвентаря, 2864 пудов кукурузы, 529 пудов пшеницы, 1514 пудов муки и прочего продовольствия, 26 фургон, 2 мельницы и 5 ульев пчел.²³⁾

17 сентября 1936 г. было принято постановление бюро Дагестанского обкома ВКП (б) «О выселении кулацких хозяйств». Решение было принято в соответствии с решением бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) Дагобком ВКП (б) с 1931 по 1936 гг. находился в составе СКК ВКП (б), в котором говорилось, что «переселить из Хасавюртовского, Казбековского, Буйнакского, Гумбетовского, Ботлихского, Хунзахского, Кахибского, Чародинского, Гунибского, Унцукульского, Левашинского, Акушинского, Лакского, Кулинского, Дахадаевского, Кайтагского, Табасаранского, Хивского, Агульского, Курахского и Карабудахкентского районов ДАССР, т.е. из 21 района 600 кулацких хозяйств за пределы Северо-Кавказского края». К 1936 г. количество районов в Дагестанской АССР было 35 и в них 1588 населенных пунктов с количеством населения 1.001.465 человек.²⁴⁾ Надо полагать, что в остальных 14-ти районах (Ахвахский, Ахтынский, Бабаюртовский, Дербентский, Каякентский, Кизлярский, Ногайский,

Магарамкентский, Рутульский, Сергокалинский, Касумкентский, Тляринский, Цумадинский) кулацких хозяйств не было выявлено, вызывает сомнения и в том, что в таких районах как Дербентском, Кизлярском, Касумкентском, Махачкалинском не было ни одного кулацкого хозяйства. В остальных 14-ти районах из 35 общее количество всех хозяйств составило 104325 (10,4%). С учетом количества хозяйств в этих 21-ти районах (897140 – 89,6%) процент выселяемых 600 кулацких хозяйств составил всего 0,7 процентов хозяйств.²⁵⁾

Списки выселяемых кулацких хозяйств обсуждались на партийно-комсомольских собраниях, на собраниях колхозного актива с тем, чтобы в состав переселяемых хозяйств не попали под видом кулаков социально близких советской власти элементов: бывших красных партизан, семей красноармейцев, командный состав и военнослужащих Красной Армии, семей учителей, врачей, агрономов, инженеров.

Все недвижимое имущество кулацких хозяйств: озимые посевы, виноградники, сложный сельскохозяйственный инвентарь, рабочий и продуктовый скот, зерновые продукты и фураж сверх выделяемой нормы для переселяемых кулацких хозяйств конфисковалось, обратив все это в первую очередь на погашение государственных недоимок по кулацким хозяйствам. Лошадей, рабочий и продуктивный скот передавалась в общественные стада колхозов.

Для учета, описи и изъятия всего конфискованного имущества на местах создавались специальные комиссии сельских советов, райисполкомов с участием колхозного актива.

Каждая переселяемая кулацкая семья обеспечивалась:

- а) двухмесячным запасом продовольствия из расчета 750 г хлеба,
- б) 14-ти дневным запасом печенного хлеба на время следования в пути,
- в) на каждые 5 переселяемых хозяйств выделялась 1 лошадь, месячным запасом зернофуража и простейшим сельскохозяйственным инвентарем (плуги, бороны),
- г) каждой семье разрешалось взять с собой одежду, белье, топор, вилы, лопаты,
- д) на каждый эшелон из числа конфискованных коров выделялось по 10 дойных коров для питания детей,
- е) из конфискованного стада выделялось и мелкий скот (овец и коз) каждые 8 вселяемых хозяйств для питания на время пути следования к месту переселения.

Таким образом, в 1935-1936 гг. из Дагестанской АССР за пределы Северо-Кавказского края подлежали высылке 1050 кулацких хозяйств

фактически было выселено 1016 хозяйств (96,7 %). Партийными и советскими органами республики в 1938 г. в целях укрепления строительства колхозов, а также повышения ответственности руководителей были приняты ряд важнейших постановлений. В частности, было принято постановление бюро обкома ВКП (б) «О необоснованных исключениях колхозников из колхозов и нарушениях Устава сельхозартели» от 10 апреля 1939 г.

30 июля 1937 г. за подписью Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР, Генерального комиссара Государственной Безопасности Н.И.Ежова был издан Оперативный приказ № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов».²⁶⁾

В приказе отмечалось, что «в деревне осело значительное количество кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много в прошлом репрессированных, бывших участников антисоветских вооруженных выступлений [против советской власти]. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры политических партий: эсеров, грузинков, дашнаков, муссаватистов, иттихадистов, активных участников бандитских восстаний.

Часть вышеперечисленных выше элементов, уйдя из деревни в город, проникла на предприятия промышленности, транспорта и строительства.

Как в деревне, так и в городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников — скотоконократов, воров - рецидивистов, грабителей и др., отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий.

Установлено, что все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах — совхозах, так и на транспорте, и в некоторых областях промышленности.

В приказе перед органами государственной безопасности была поставлена задача — самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

Согласно приказу во всех республиках, краях и областях операцию проводилась с 5 августа 1937 г.

Как видим по содержанию документа, он больше всего касался в отношении крестьянства страны. Все репрессируемые кулаки и уголовники и другие антисоветские элементы разбивались на две категории:

а) к первой категории относились наиболее враждебные элементы. Они подлежали немедленному аресту и по рассмотрению их дел на тройках - к расстрелу.

б) ко второй категории относились все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежали аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

На заседании Политбюро ЦК ВКП (б) от 10 июля 1937 г. (протокол № 51, п-201 «Об антисоветских элементах») по Дагестанской АССР был утвержден состав тройки и лимит, подлежащих репрессированию количество людей.

Состав тройки был утвержден следующий: Самурский (первый секретарь Дагобкома ВКП (б), Ломоносов – (начальник УНКВД ДАССР) и Шиперов (помощник прокурора ДАССР).

Был утвержден лимит намеченных к расстрелу (1-я категория – 600 чел.) и высылке (вторая категория – 2485 чел.).²⁷⁾

На 15 августа 1937 г. этот лимит был выполнен на 100 %.

На 30 сентября 1937 г. по сводкам ГУГБ НКВД СССР по Дагестанской АССР (данные по выполнению утвержденного второго лимита 26 сентября 1937 г. 1200 чел. по первой категории и по второй – 3300 чел. реализация составила 4494 человека или 99,9%, из них бывших кулаков 2957 чел. (65,8%), уголовников 811 (18,0%), другого контрреволюционного элемента 726 (16,1 %).²⁸⁾

С 29 августа 1937 г. по 10 марта 1938 г. на 55 заседаниях тройки рассматривались в основном кулацкие дела на 5252 человека, из них 1995 человек (38,0%) были осуждены по 1-й категории (расстрел), 3257 человека (62,0%), по второй были осуждены на 8-10 лет ИТЛ.²⁹⁾

Десять заседаний тройки с 28 августа по 26 сентября 1937 г. проходили тогда, когда Н.Самурский не был арестован. Тем не менее все эти десять и остальные протоколы тройки подписаны С.Сорокиным как первый секретарь Дагобкома ВКП (б) Подпись Н.Самурского во всех протоколах отсутствует. Протоколы подписаны: Ломоносовым (председатель), Сорокиным – член, Савиным – член Гуснединовым – заместитель прокурора ДАССР – член и секретарем заседания Богдановым. (Протоколы хранятся в архиве ФСБ по РД. ФРМ №№ 1-58). (Документ к данной работе прилагается).

В сводках ГУ ГБ НКВД СССР на 1 января 1938 г. были подведены итоги реализации и третьего лимита на проведение репрессий в республике. Утвержденное количество составило: по первой категории 2000 человек (1200 человек по второму лимиту плюс 800 человек – по третьему) по второй категории 2800 человек. Итого: 4800 человек. Утвержденный план по арестам в Дагестане не был выполнен на 296 человек или на 6,2 %, вместо 4800 было арестовано 4504 человека.

Из арестованных 4504 было осуждено 3626 человек (80,5%), из них по первой категории – 1584 человек (35,2 %), по второй – 2042 человек (45,3%). В числе осужденных по первой категории были бывшие кулаки – 1177 человек (74,3%), уголовников – 48 (3,0%), другого контрреволюционного элемента 359 (22,6%); по второй категории – бывших кулаков – 1328 человек (65,0%), уголовников – 224 человек (11,0%), другого контрреволюционного элемента 490 человека (24,0%).

Таким образом, в 1937 году на 1 января 1938 г. в основном были арестованы бывшие кулаки, вернувшиеся из мест заключения после отбытия наказания. Осужденные в начале 30-х годов заново были осуждены 1534 чел. по первой категории и 2042 чел. – по второй. Всего 3576 человека.³⁰⁾

В конце февраля и в начале 1937 г. ЦК ВКП (б) провел пленум, на котором с докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» выступил секретарь ЦК И. Сталин.

Анализируя доклады, прозвучавшие на пленуме, и прения по ним, Сталин сделал следующие три вывода:

1) вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные;

2) агенты иностранных государств, в том числе и троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты;

3) некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но и оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты.

Продолжая далее свой доклад, Сталин говорил о том, что «необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым

нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна все более и более затухать...». Наоборот, по мнению Сталина, «чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов. Тем скорее они будут идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных». Этот тезис в устах И.Сталина звучал еще в 1928 г.

В полном соответствии с решениями февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП (б) 30 июля 1937 г. был издан оперативный приказ НКВД СССР за № 00447, подписанный Н.И.Ежовым, «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»,³¹⁾ о чем мы говорили выше.

2 июля 1937 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) была утверждена директива всем секретарям областных и краевых парторганизаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД. В директиве отмечалось, «что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных в одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, - являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте, и в некоторых отраслях промышленности».³²⁾

ЦК ВКП (б) предложил всем секретарям областных краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке административного проведения из дел через тройки, менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД. В соответствии с директивой предлагалось в 5-дневный срок представить ЦК ВКП (б) состав троек, а также количество подлежащих расстрелу и количество подлежащих высылке. Директива была подписана секретарем ЦК И.Сталиным.

На заседании Политбюро ЦК ВКП (б) от 2 июля 1937 г. (протокол № 51, п. 94) был утвержден состав троек по проверке антисоветских элементов. По Дагестанской АССР в состав тройки вошли: Самурский, Ломоносов (председатель), Шиперов. На этом же заседании одновременно был установлен и первый лимит для республики на проведение репрессий против кулаков и других антисоветских элементов:

намеченных к расстрелу – 600 человек (первая категория) и высылке – 2485 человек (вторая категория), всего 3085 человек.³³⁾

3 июля 1937 г. была отправлена директива НКВД СССР № 266,15545 за подписью Н.И. Ежова всем начальникам управлений НКВД СССР,³⁴⁾ в которой предлагалось «всех учтенных кулаков и уголовников подразделить на две категории: первую подлежащие аресту и расстрелу в порядке административного проведения их дел через тройки; вторую – подлежащие аресту и высылке на срок от 8 до 10 лет в районы по указанию НКВД СССР». К 8 июля 1937 г. все начальники управлений были обязаны представить количество лиц первой и второй категорий с указанием отдельно кулаков и уголовников.

Операция по репрессированию бывших кулаков антисоветских элементов и уголовников в соответствии с директивой во всех республиках, краях и областях была начата с 5 августа 1937 г.

Аресту и осуждению подлежали: 1) Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести антисоветскую подрывную деятельность; 2) Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность; 3) Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, крывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность; 4) Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, мусаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандопособники, переплавщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести антисоветскую деятельность; 5) Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых казачье-белогвардейских и шпионско-диверсионных формирований; 6) Наиболее активные элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают нести там активную антисоветскую подрывную работу; 7) Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотонокрады), ведущую преступную деятельность и связанные с преступной средой; 8) Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

Репрессированию подлежали все вышеперечисленные контингенты, находящиеся в момент выхода приказа в деревнях, колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях, транспорте, советских учреждениях и на стройках.

Согласно утвержденным данным, представленным на конец июля 1937 г. управлением НКВД по Дагестанской АССР, репрессированию подлежали 500 человек по первой категории и 2500 – по второй. Эти цифры были ориентировочными. Начальники управлений НКВД не имели права их превышать. В случае же, когда обстановка требовала их увеличения, необходимо было предоставить мотивированные ходатайства. Разreshалось в пределах лимита переводить лиц, намеченных к репрессированию по первой категории во вторую категорию и наоборот.

Репрессиям в первую очередь подвергались контингенты, отнесенные к первой категории. Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого распоряжения репрессиям не подвергались. Особо следует отметить, что до особого распоряжения приговоры осужденным по первой категории не объявлялись, а сразу приводились в исполнение.

Тройки органов ВЧК-ОГПУ-НКВД создавались на различных этапах истории советского государства. В период Гражданской войны их создание было связано с проведением карательной политики в отношении отдельных «социально чуждых» элементов, в частности белых офицеров, мятежного казачества, «бандитско-повстанческих» отрядов, кулаков и антисоветских уголовников. Тройки наделялись внесудебными функциями по осуществлению самых различных мер репрессий вплоть до расстрела.

Согласно приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. тройки создавались для ликвидации подрывной работы «против основ государства» во всех республиках, краях и областях. Они имели право, «в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного приговаривать к расстрелу или ссылке в лагерь». Тройки были ликвидированы в ноябре 1938 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»³⁵ и приказом НКВД СССР от 26 ноября 1938 г. Накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. тройки вновь были созданы для руководства депортацией различных категорий населения с места жительства в ссыльные районы по социальному или национальному признаку.

Никаких руководящих документов относительно номенклатуры должностей, входивших в состав троек, не издавалось. В составе троек, сформированных на основании приказа № 00447, наблюдался

разной. В них входили военные прокуроры и начальники дорожно-транспортного отдела НКВД, начальники управлений милиции и секретари горкомов партии, заведующие отделами региональных партийных и советских органов. Однако наиболее устойчивым был вариант, когда в состав троек включались начальники УНКВД, руководители (секретари) республиканских, краевых и областных комитетов партии, руководители прокуратуры, начальники следственных отделов) правоохранительных органов республик, краев и областей. Председателями троек, как правило, избирались наркомы республиканских НКВД, начальники управлений или областных отделов НКВД.

По приказу № 00447 тройки рассматривали представленные им материалы на каждого арестованного или группу арестованных, а также на каждую подлежащую выселению семью в отдельности. Приговоры по первой категории приводились в исполнение по указаниям председателей троек. Основанием для приведения приговора в исполнение являлись: заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного, специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение. Приговоры приводились в исполнение в местах и в порядке по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение.

Осуждение по второй категории производилось на основании нарядов, полученных ГУЛАГом НКВД СССР. О ходе и результатах операций по приказу № 00447 сообщалось начальнику отдела ГУГБ НКВД СССР пятидневными сводками к 1, 5, 10, 15, 20, 25 числу каждого месяца телеграфом и подробно почтой.

При проведении операций по репрессированию кулаков, уголовников и других антисоветских элементов принимались все меры к тому, чтобы не допустить в дальнейшем перехода репрессированных на нелегальное положение, бегства с мест жительства, образования бандитских и грабительских групп и эксцессов.

Для проведения операции постановлением Совнаркома СССР от 1 августа 1937 г. из резервного фонда СНК СССР Наркомвнуделу СССР было отпущено 75 млн.руб., из них 25 млн. на оплату перевозок по железной дороге. Постановлением также было поручено Госплану СССР, ГУЛАГу НКВД СССР и Наркомлесу СССР до 20 августа 1937 г. разработать планы организации лесозаготовительных работ и определить потребное количество рабочей силы, необходимых материальных

ресурсов, денежных средств и кадров специалистов. Для проведения подготовительных работ по организации лагерей дополнительно из резервного фонда СНК СССР авансом было выделено еще 10 млн.руб.³⁶⁾

11 августа 1937 г. нарком НКВД Н.И.Ежов издал новый приказ, согласно которому процедура осуждения еще более упрощалась. По этому приказу были созданы уже двойки, которые вершили суды над осужденными в ускоренном варианте. В их состав входили начальники органов внутренних дел и местные прокуроры.³⁷⁾ Следует отметить, что в Дагестане двойки не создавались.

Не ранее 30 сентября 1937 г. была составлена сводка ГУГБ НКВД СССР № 11 об арестованных и осужденных на основании оперативного приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. По ее данным на 30 сентября по Дагестанской АССР было арестовано 4494 человека (план 1200 человек по первой категории и 3300 – по второй, всего 4500). Из числа арестованных было осуждено 1044 человека (23,2 %), из них по первой категории 400 человек (38,3 %) и по второй – 644 человека (61,7 %). Дела еще 3450 человек тройками не были рассмотрены.³⁸⁾

26 сентября 1937 г. на основании шифротелеграммы секретаря Дагестанского обкома ВКП (б) Н.Самурского решением Политбюро ЦК ВКП (б) в тот же день был увеличен лимит на проведение репрессий против кулаков и антисоветских элементов по первой категории с 600 до 1200 и по второй категории с 2478 до 3300 человек. Решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 3 декабря 1937 г. по Дагестанской АССР лимит на репрессии против кулаков и контрреволюционных элементов по первой категории был увеличен еще на 800 человек.³⁹⁾ Следует отметить, что первый секретарь Дагестанского обкома партии и член тройки Н.Самурский был исключен из партии 30 сентября 1937 г., а 5 октября снят с работы.⁴⁰⁾ Таким образом, лимит на проведение репрессий, заявленный Н.Самурским в шифротелеграмме от 26 сентября 1937 г., был выполнен к этому времени, т.е. без участия Н. Самурского. Более того, приговоры по первой категории (расстрел) приводились в исполнение по указанию председателя тройки (в Дагестане это Ломоносов), а председателями тройки, как правило, были наркомы НКВД. Осуждения второй категории проводились по нарядам ГУЛАГа НКВД СССР.

Итоговые данные по репрессиям на основании приказа № 00447 были изложены в сводке ГУГБ НКВД СССР № 33 от 1 марта 1938 г. Официально было составлено 36 таких сводок, а опубликовано всего 3.

В сводке от 1 марта 1938 г. ГУГБ НКВД СССР № 33 о количестве арестованных и осужденных на основании оперативного приказа

НКВД СССР за № 00447 от 30 июля 1937 г., подписанной начальником восьмого отдела ГУГБ НКВД СССР старшим майором госбезопасности В.Е.Цесарским, сообщалось, что по Дагестанской АССР на 1 марта 1938 г. общее количество арестованных и осужденных вместе с переданными на рассмотрение тройки составило 5046 человек. Из них было осуждено по первой категории 2242 человека (44,4%) и по второй категории 2804 человека (55,6%).⁴¹⁾

В процентном отношении число осужденных по Дагестанской АССР на основании приказа № 00447 на 1 марта 1938 г. по отношению ко всем осуждённым по стране составило менее 1,0 % (0,85%).

Выполнение оперативного приказа НКВД ССР № 00447 от 30 июля 1937 г. в Дагестанской АССР началось сразу же после его выхода в свет. Первое заседание тройки НКВД Дагестанской АССР проходило 29 августа 1937 г., и на нем было подтверждено, что арестованы и осуждены первые 73 человека. С середины сентября и до 7 декабря 1937 г. заседания тройки проходили чуть ли не в каждый день. С 16 сентября по 7 декабря 1937 г. прошло 50 заседаний тройки, и на них были подтверждены факты об аресте и осуждении по обеим категориям 4700 человек. С 7 января по 10 марта 1938 г. состоялось еще 4 заседания тройки, и на них было осуждено еще 479 человек.

Таким образом, общее количество арестованных и осужденных тройкой НКВД ДАССР (арестованные по второй категории осуждались на срок от 8 до 10 лет и их было большинство) за период с конца августа 1937 г. и по 10 марта 1938 г. составило 5252 человека.⁴²⁾

Протоколы заседаний тройки НКВД ДАССР (их было всего 55) подписывались Ломоносовым (председатель), Сорокиным, Савиным, Гуснединовым (члены) и секретарем Богдановым. Подписи членов тройки Самурского и Шиперова во всех протоколах отсутствуют. В некоторых протоколах отсутствуют подписи и других членов тройки по причинам нам неизвестным.

Судя по утвержденному плану, составлявшему по приказу НКВД СССР № 00447 для ДАССР 4800 человек, аресту было подвергнуто на 452 человека больше, т.е. 5252 чел., что составило 109,4 %.

Ввиду того, что операция по проведению «Репрессирования анти-советских элементов» по приказу № 00447 не завершилась в намеченные сроки (четыре месяца) Политбюро ЦК ВКП (б) приняло предложение НКВД СССР, который 31 января 1938 г. продлил сроки полномочий троек. Оно же утвердило дополнительный лимит на репрессии бывших кулаков, уголовников и активного антисоветского элемента по 22 краям, областям и республикам СССР (Северо-Кавказский край и Дагестанская

АССР в этот список не вошли) в количестве 48 000 человек по первой категории и 9200 человек – по второй, всего 57200 человек.

В постановлении Политбюро ЦК ВКП (б) от 31 января 1938 г. была установлена дата завершения операции по приказу № 00447 – 15 марта 1938 г. для 22-х регионов, включенных в постановление, для остальных регионов дата завершения операции определялась 15 февраля. Однако и 15 марта 1938г. действие приказа НКВД № 00447 не было остановлено или ограничено. Напротив, начиная с 16 марта Политбюро ЦК ВКП (б) продолжало утверждать дополнительные лимиты «об увеличении количества подлежащих репрессии контрреволюционных элементов». Такие постановления Политбюро принимало вплоть до мая 1938 г.

Массовые операции против крестьян не могли не сказаться на положении сельского хозяйства в стране. Репрессии, направленные против кулаков, других антисоветских элементов, «вредителей» в действительности давали обратные результаты. Перепись скота, проведенная в 1937 г. в Дагестанской АССР, показала, что в колхозах в 1936 г. поголовье было выше по всем категориям хозяйства, чем в 1935г. В то же время количество крупного рогатого скота и свиней у колхозников в личном пользовании на 1 января 1938 г. на 16,1 % превышало количество скота в колхозах по сравнению с 1 января 1937 г.⁴³⁾

Совсем неожиданной для власти оказалась реакция на массовые репрессии со стороны колхозного крестьянства и жителей советской деревни. Увеличился выход членов из колхозов и отток крестьян из деревни. Выезд крестьян целыми семьями вынудил Политбюро ЦК ВКП (б) и Совнарком СССР принять жесткое постановление от 9 апреля 1938 г. «О запрещении исключения колхозников из колхозов» за подписью Сталина и Молотова. Постановление запрещало исключение колхозников из колхозов под любым предлогом и даже по мотивам ухода одного из членов семей на временную или постоянную работы в государственные предприятия.

Одновременно с постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР в тот же день апреля 1938 г. было принято постановление «О налогах и других обязательствах в отношении единоличных хозяйств», которое предписывало «покончить с попустительством в отношении единоличника и строго следить за точным выполнением единоличными хозяйствами всех государственных обязательств по налогам, зернопоставкам и мясopоставкам». Более того, с 25 апреля 1938 г. был введен государственный налог на лошадей для единоличных хозяйств.⁴⁴⁾

21 мая 1938 г. за подписью и.о. наркома внутренних дел СССР комиссара госбезопасности М.Фриновского был издан приказ НКВД СССР № 00319 «О работе троек с объявлением инструкции тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах». Он был разослан НКВД союзных и автономных республик, начальникам УНКВД, начальникам управлений рабоче-крестьянской милиции республик, краев, областей. В приказе было отмечено, что «органами НКВД на местах допускаются извращения по изъятию социально вредных и деклассированных элементов» среди них указывались:

1) Осуждение колхозников, вернувшихся к общественно-полезной работе, имеющих большое число трудодней, преступной деятельностью не занимающихся;

2) Рассмотрение дел, не подсудных тройкам;

3) Осуждение очевидных воров и уголовников как простых нарушителей паспортного режима;

4) Применение уголовного осуждения к принудительным работам;

5) Вынесение решений по делам о несовершеннолетних преступниках, не достигших 16-летнего возраста и ссылка их в лагеря вместо направления в закрытые трудколонии НКВД.

Этим приказом была введена в действие новая инструкция тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах. Согласно ей рассмотрению троек подлежали следующие дела:

а) лиц, имеющих судимости за уголовные преступления и не порвавших связи с уголовно-преступной средой;

б) лиц, не занятых общественно-полезным трудом, не имеющих определенного местожительства;

в) воров-рецидивистов, уличенных в конкретных преступлениях;

г) хулиганов-рецидивистов, проговаривавшихся ранее судами за хулиганство не менее двух раз к тюремному заключению или к принудительным работам на срок от 1 года и более;

д) нищих-профессионалов;

е) злостных нарушителей паспортного режима.

Рассмотрение дела на тройке проводилось после представления органами милиции соответствующих документов (постановление о задержании с указанием причин задержания, справка о судимости, протоколы допроса, свидетельские и вещественные доказательства, справка о состоянии здоровья краткое заключение) и с обязательным участием на заседании тройки привлеченного к ответственности.

Следует отметить, что тройки «по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах так называемые «милицейские тройки» были образованы по приказу НКВД СССР № 00192 от 27 мая 1937 г. при всех НКВД, УНКВД страны. В последующие годы права этих троек существенно были расширены. В период «массовых операций» 1937-1938 гг. «милицейские тройки» и тройки, образованные по приказу № 00447, действовали параллельно.

Приказ № 00319 от 21 мая 1938 г. и прилагавшаяся к нему инструкция несколько расширяли список «контингентов», дела которых рассматривались на «милицейских тройках». Сюда были добавлены скупщики краденого, хулиганы и воры-рецидивисты. Приказ № 00319 представлял собой очередную попытку НКВД активизировать борьбу с уголовной преступностью традиционными методами. Хотя в нем и в прилагавшейся к нему инструкции содержалось прямое указание «не допускать производство массовых операций или кампанейства», однако он санкционировал проведение таких же «массовых операций», какие проводились по приказу № 00447, только более откровенных и циничных условиях.

Так называемые «милицейские тройки» и судебные тройки были ликвидированы совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия».¹⁵⁾ Это постановление было серьезным предупреждением органам НКВД об их неблагоприятных делах. «Массовые операции» по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937-1938 гг. при упрощенном ведении следствия и суда – говорилось в постановлении – не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и прокуратуры... Крупнейшим недостатком является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования». В постановлении также отмечалось, что «враги народа, пробравшиеся в органы НКВД и прокуратуры – как в центре, так и на местах, безответственно относились к ведению следствия, сознательно извращая советские законы, совершая подлоги, фальсифицируя следственные документы, привлекая к уголовной ответственности невинных людей. Такие действия врагов народа были направлены на отрыв органов НКВД и прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе возможность продолжения антисоветской, подрывной деятельности». Постановлением было запрещено проведение органами НКВД и прокуратуры каких-либо операций по арестам и выселению.

Целью принятия постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 г. было подтверждение высокой политической оценки проведенных органами НКВД репрессированных операций и одновременно компрометация их исполнителей, а также снижение политической роли органов безопасности страны и подчинением их обновленной партийной номенклатуре, стремившейся обезопасить себя от очередной ротации.

Необходимо отметить, что следствия по делам арестованных продолжались и после 17 ноября 1938 г., но в более мягком режиме. Этому способствовало и возобновление прокурорского надзора. Приказом по Прокуратуре СССР от 27 ноября 1938 г. за № 1/001562 и директивой ЦК ВКП (б) от 10 января 1939 г. было ограничено массовое применение пыток в дознавательном процессе, официально разрешенных тем же ЦК ВКП (б) в июле 1937 г.

Подводя итоги, необходимо отметить, что Особым совещанием НКВД и тройками на местах, начиная с 1927 г., т.е. с начала проведения массовой коллективизации сельского хозяйства, в стране было осуждено к различным мерам наказания (заключение в лагеря, ссылка и высылка) около 2100000 человек.⁴⁶⁾

С апреля 1938 г. начали пересматривать судебные дела сельского и колхозного актива, колхозников и единоличников, осужденных в 1934-1937 гг. На 1 января 1938 г. были пересмотрены дела колхозного и сельского актива в отношении 1175998 человек. Из этого количества осужденных приговоры были оставлены без изменения в отношении 561291 человека, или 47,7%, в отношении 106719 человек дела были прекращены – 9,1 %, возбуждены ходатайства о снятии судимости в отношении 485203 человек – 41,3 %.⁴⁷⁾

Кроме того, дополнительно были пересмотрены дела еще 340391 человек, осужденных в те же годы. Из них приговоры были оставлены без изменения в отношении 139825 человек – 41,1 %, сделаны представления в суды различных инстанций о прекращении дел, снижении меры наказания и о передаче дел на новое расследование в отношении 35878 человек или на 10,5%, предложено снять судимость в отношении 164693 человек или 48,4%.⁴⁸⁾

Таким образом, к концу 1938 г. были пересмотрены дела сельского колхозного крестьянства на 1516394 человека. Из них судами приговорены были оставлены без изменения в отношении 701116 человек или 46,2 % в отношении 165 382 человек или 11,0 % дела были прекращены или снижены меры наказания; в отношении 649896 человек или 42,8% были возбуждены ходатайства о снятии судимости.

ГЛАВА IV.

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДАГЕСТАНЕ В 1937 ГОДУ В ОТНОШЕНИИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА И РАБОЧИХ СОВХОЗОВ

В 1937 году по всей стране проходили районные показательные судебные процессы над представителями колхозно-совхозного производства, которые стали неотъемлемой частью осуществления массовой «кулацкой операции», проводимой согласно приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.

Показательные процессы были направлены на нагнетание политического климата страха и истерии на местах. Все эти процессы протекали очень быстро, скоротечно, в течение менее одного месяца.

Согласно приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» репрессиям подвергались следующие категории граждан: бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность, бежавшие из трудлагерей и трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые вели антисоветскую деятельность, социально-опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывших наказания, бежавшие из мест заключения; члены антисоветских партий, бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты казачье-белогвардейских повстанческих организаций и др.

Массовую операцию по приказу № 00447 вошла в историю как чисто «кулацкая операция». Начало «массовой кулацкой операции» НКВД по арестам и расстрелам «антисоветских» и прочих «враждебных элементов», положило решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 г. «Об утверждении директивы всем секретарям областных и краевых парторганизаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД», подписанное секретарем ЦК И.Сталиным.¹⁾

В решении Политбюро ЦК ВКП(б) указывалось, «что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных в одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, — являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных

преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности...»

ЦК ВКП(б) предлагал взять их всех на учет с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке административного проведения их дел через «тройки», а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в лагеря НКВД. Регионам страны (республикам, краям, областям) было предписано в пятидневный срок представить в ЦК состав «троек» и квоты («лимиты») на внесудебные приговоры с указанием количества, подлежащих расстрелу (1-я категория), равно как и количество, подлежащих высылке, т.е. заключения в лагеря от 5 до 10 лет (2-я категория). Квоты («лимиты»), составы «троек» подлежали утверждению на заседании Политбюро ЦК ВКП(б).²⁾

3 августа 1937 года за подписью секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина была выпущена директива «Об организации показательных судебных процессов над вредителями сельского хозяйства».³⁾

Директива была разослана всем секретарям обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК национальных компартий. В ней говорилось, что «за последнее время в краях, областях и республиках вскрыта вредительская работа врагов народа в области сельского хозяйства, направленная на подрыв хозяйства колхозов и на провоцирование колхозников на недовольство против советской власти». В директиве отмечалось, о необходимости ликвидации вредителей закрытым порядком по линии органов НКВД, а также мобилизации колхозников на борьбу с вредителями в сельском хозяйстве».

ЦК ВКП(б) обязал обкомы, крайкомы и ЦК национальных компартий «организовать в каждой области по районам 2-3 открытых показательных процесса над врагами народа – вредителями сельского хозяйства, пробравшимися в районные партийные, советские и земельные органы (работники МТС и райЗО, предРИКи, секретари РК и т.п.), широко осветив ход судебных процессов в местной печати».⁴⁾

Издав такую директиву, высшее руководство страны преследовало цель – переориентировать многочисленные недовольства крестьян против произвола местных властей (начальников) и этим самым демонстрировать защиту со стороны государства простых тружеников села.

Во многих республиках, краях и областях были организованы не 2-3 районных показательных процесса, как это предусматривалось в директиве ЦК ВКП(б) от 3 августа 1937 года, а в несколько раз больше. Поэтому большинство показательных процессов в районах страны проходили в относительно короткий период времени (с сентября по

ноябрь 1937 г.), что хронологически совпадало с проведением массовых «кулацких операций» по приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.

Такой ускоренный процесс показательных судов, совмещенных с «кулацкой операцией», превышал реальные возможности органов НКВД краев, областей и республик. Подготовка людей обвиняемых к показательным процессам, ограничивалась допросами и сбором «доказательных фактов». Обилие показательных процессов в угоду Политбюро ЦК ВКП(б), чья директива от 3 августа 1937 года значительно перевыполнялась, превышало и возможности областных прокуроров, в чью задачу входило контролировать ситуацию в зале районного суда. Им приходилось эту задачу выполнять на износ, в течение одного месяца присутствовать на нескольких районных судебных процессах, что отнимало очень много времени, а подготовка к показательным процессам часто сводилось к торопливому, ускоренному чтению материалов следственного дела и подписанию подготовленных НКВД признательных показаний.

22 августа 1937 г. начальник УНКВД по Орджоникидзевскому краю (бывший Северо-Кавказский край) Булах П.Ф. дал шифртелеграмму Наркому внутренних дел СССР Ежову Н.И. о проведении 18-19 августа 1937 г. показательного судебного процесса над вредительской организацией правых Апполонской МТС края. Процесс проходил в присутствии свыше 1000 чел. над директором МТС Старокожевым и его группой. Как сообщал начальник УНКВД Булах П.Ф. «все обвиняемые полностью подтвердили показания, данные на следствии о своих контрреволюционных преступлениях, формах и методах вредительства в МТС и колхозах».⁵⁾ Все обвиняемые были приговорены к расстрелу. В колхозах района тогда состоялись многолюдные митинги, на которых принимались резолюции, одобрявшие деятельность органов НКВД по разоблачению вредителей.

31 августа 1937 г. за подписью В.М. Молотова и И.В. Сталина была выпущена новая директива «О борьбе с клещом». Директива была разослана в следующие адреса: секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, председателям обкрайисполкомов, СНК республик, уполномоченным Комзага, уполномоченным Заготзерно, секретарям райкомов и председателям райисполкомов, районным уполномоченным Комзага и Заготзерно и заведующим складами, мельницами и элеваторами.⁶⁾

2 сентября 1937 г. за подписью Генерального прокурора СССР Вышинского А.Я. был разослан Циркуляр № 1/01583 всем прокурорам

союзных и автономных республик, краев, областей, железных дорог, водных бассейнов о реализации директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 августа 1937 г. «О борьбе с клещом».⁷⁾

В Циркуляре отмечалось, что «в результате вредительства в органах Комитета заготовок хлебные элеваторы, склады, мельницы оказались зараженной клещом... Склады не были подготовлены приемке зерна нового урожая, здоровое зерно смешивалось с больным, влажным».

Для ликвидации последствий вредительства ЦК ВКП(б) и СНК СССР предложили партийным и советским органам на местах провести следующие основные мероприятия:

- 1) проверить санитарное состояние всех элеваторов, складов, мельниц и установить систематический контроль над ними;
- 2) обеспечить складирование зерна, зараженного клещом отдельно от здорового, подвергая зараженное клещом зерно механической очистке, сушке;
- 3) расходовать зараженное клещом зерно в первую очередь;
- 4) привлекать заведующих заготпунктами, хлебоскладами, директоров элеваторов, мельниц, нарушившие правила ухода за зерном, допустившие переход зараженного зерна клещом первой степени в следующую ступень к уголовной ответственности как вредителей и врагов народа.⁸⁾

В документе было предложено за нарушение всех этих требований расследование производить немедленно в пятидневный срок, привлекая виновных по ст. 58-7 УК[⊕] союзных республик, как вредителей, врагов народа, обеспечив применение судами жестких мер вплоть до расстрела.

20 сентября 1937 г. Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский с докладной запиской обратился к секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и председателю Совнаркома СССР В.М. Молотову о работе органов прокуратуры по реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР

[⊕] **Ст. 58-7 УК РСФСР гласила:** «Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно ко- операции, совершаемой в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодей- ствия их нормальной деятельности ... влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 УК РСФСР, которая определяет «высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имуще- ства и с лишением гражданства СССР и изгнание из пределов СССР навсегда ...»

В Дагестане действовал УК РСФСР 1926 г. (Г.К.).

от 3 августа 1937 г. «О борьбе с клещом и ликвидации последствий вредительства в деле хранения зерна».⁹⁾

В числе 26 регионов СССР, по которым велось расследование 170 уголовных дел, рассматриваемых судами о деятельности пунктов «Заготзерно», где было обнаружено зерно, зараженное клещом, находились 3 уголовных дела по Дагестанской АССР.

Характерными нарушениями, выявленными органами прокуратуры в различных регионах являлись: смешивание качественного сортового зерна различных сортов, что побуждало появлению клеща; посев площадей недоброкачественными семенами и значительные потери при уборке урожая; проветривание сепаратором и веялками зерна, зараженного клещом; нахождение в продолжительное время под открытым небом значительное количество зерна, что способствовало его гниению; строительство лабазов для хранения зерна из недоброкачественных материалов; смешение разных категорий (сортов) зерна, чаще ржи и пшеницы; производство дегазации складов зерна с нарушением методики, без применения каустической соды, ограничиваясь натуральной водной эмульсией с заниженными нормами химикатов.

Показательные процессы проводились почти на всей территории Советского Союза. В союзных республиках: Казахской, Туркменской и Украинской; в краях: Восточно-Сибирском, Краснодарском; в автономных республиках: Дагестанской, Крымской, немцев Поволжья, Татарской, Чечено-Ингушской; в областях: Архангельской, Западной, Куйбышевской, Курской, Ленинградской, Новосибирской, Оренбургской, Ростовской, Саратовской, Свердловской, Сталинградской и даже в г. Москве.

2 октября 1937 г. секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин и председатель СНК СССР В.М. Молотов подписали директиву «О вредительстве» и проведении показательных процессов в области животноводства. Помимо подписей Сталина и Молотова на документе имеются подписи (визы) Кагановича, Калинина, Ворошилова и Чубаря. Директива была разослана шифром всем секретарям обкомов, крайкомов и ЦК национальных компартий, всем председателям совнаркомов, крайисполкомов, облисполкомов; всем прокурорам республик, краев и областей.¹⁰⁾

С ссылкой на следственные материалы органов НКВД СССР руководство страны в директиве указывало о том, что «в большинстве краев и областей Союза особо злостную форму вредительства и диверсий причиняла в области развития животноводства, выразившейся в актах бактериологической диверсии путем заражения крупного

рогатого скота, конского поголовья, овечьего и свиного стада чумой, ящуром, сибирской язвой, бруцеллезом, анемией и другими эпидемическими заболеваниями, во вредительстве планировании засева площадей кормовых культур с целью сужения кормовой базы».

В директиве было объявлено, что «в области животноводства арестовано значительное количество ветеринаров, зоотехников, лаборантов биофабрик ... За последний год в результате вредительства в области животноводства колхозники лишились сотни тысяч крупного рогатого скота и лошадей».

ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР обязал партийное и советское руководство республик, краев и областей организовать от 3 до 6 показательных процессов по каждой республике, краю и области над вредителями по животноводству (ветеринаров, зоотехников и лаборантов), над работниками местных земельных и совхозных органов с привлечением крестьянских масс и широким освещением процесса в печати. Изобличенных во вредительстве грозил только расстрел.¹¹⁾

Такие показательные процессы над вредителями в области животноводства проходили в Казахстане, на Украине, в некоторых областях Российской Федерации, в том числе и в республиках Северного Кавказа.

19 декабря 1937 г. прокурор СССР А.Я. Вышинский направил докладную записку в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и Совнарком СССР В.М. Молотову о ходе борьбы с вредительством в системе «Заготзерно» в области животноводства.

В докладной записке подводились итоги работы органов прокуратуры СССР по всей стране по этим двум направлениям.

В системе «Заготзерно» было привлечено к ответственности 3559 человек, из них осуждено к ВМН - расстрелу 1193 человека (33,5%).

По фактам вредительства в области животноводства было привлечено к ответственности 2053 человек, из них осуждено к ВМН - расстрелу - 762 (37,1%).

Таким образом, по обоим направлениям вредительства в области сельского хозяйства по стране было привлечено к ответственности – 5612 человек, из них осуждено к ВМН – расстрелу – 1955 человек (34,8%). Из числа осужденных к ВМН в отношении 1044 человек (53,4%) приговор был приведен в исполнение, остальным – 911 человек (46,6%) приговор не применялся, или приговор был приведен в исполнение позднее.¹²⁾

К докладной записке были приложены две справки о ходе борьбы прокуратуры СССР в системе «Заготзерно» и в области

животноводства на всей территории СССР. В частности, по Дагестанской АССР в области животноводства были возбуждены 6 уголовных дел с привлечением к ответственности 12 человек. Из них на рассмотрение суда было направлено одно уголовное дело на одного человека, который был приговорен к ВМН; по Кабардино-Балкарской АССР были возбуждены 4 уголовных дела с привлечением к ответственности 25 человек. На суде были рассмотрены все 4 дела и по рассмотренным делам 11 человек были приговорены к ВМН; по Северо-Осетинской АССР было возбуждено одно уголовное дело с привлечением 22 человека; по Чечено-Ингушской АССР было возбуждено 3 уголовных дела с привлечением к ответственности 11 человек. На рассмотрение суда было направлено одно дело и по нему к ВМН были осуждены 2 человека.¹³⁾

Последствия «вредительства в области животноводства» в республиках Северного Кавказа следующие: 14 возбужденных уголовных дел, 70 человек привлеченных к ответственности, 6 дел рассмотренных на суде и 14 человек осужденных к ВМН.

Согласно справки прокуратуры СССР о ходе борьбы органов прокуратуры по ликвидации вредительства в системе «Заготзерно» по республикам Северного Кавказа данные следующие: по Дагестанской АССР было возбуждено 7 уголовных дел с привлечением к ответственности 22 человека. На суде были рассмотрены всего 3 дела и по этим делам были осуждены к ВМН 6 человек; по Кабардино-Балкарской АССР были возбуждены 5 уголовных дел с привлечением к ответственности 17 человек. Два дела из пяти были рассмотрены на суде и 6 человек, приходившие по этим делам, были осуждены к ВМН; по Северо-Осетинской АССР было возбуждено 5 уголовных дел с привлечением к ответственности 24 человека. На суде рассматривались два дела из 5-ти и проходившие по этим делам 10 человек из 24-х были осуждены в ВМН; по Чечено-Ингушской АССР было возбуждено 4 уголовных дела с привлечением к ответственности 23 человек. На суде были рассмотрены 3 дела из 4-х и 6 человек из 23-х, проходившие по этим делам были осуждены к ВМН.

Таким образом, в системе «Заготзерно» по вопросу о ликвидации последствий вредительства в республиках Северного Кавказа было возбуждено 21 уголовное дело с привлечением 86 человек. На судах были рассмотрены 10 уголовных дел, по которым были осуждены 28 человек (32,5%) к ВМН.

Громкое дело в системе «Заготзерно» возникло и в Дагестанской АССР. 16 октября 1937 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б)

рассматривало вопрос «О выполнении Дагестанской конторой «Заготзерно» решений партии и правительства о сохранении зерна и улучшении семян зерновых культур». ¹⁴

В октябре месяце 1937 г. проведенной проверкой представителем уполномоченного Комиссии Советского Контроля при Совнаркоме СССР по Дагестанской АССР был выявлен саботаж в выполнении постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 августа 1937 г. «О борьбе с клещом» и постановления СНК СССР «Об улучшении семян зерновых культур» руководством Дагестанской конторой «Заготзерно» и его управляющим Сеид-Гусейновым А. и исполняющим обязанностями уполномоченного Комитета заготовок Ермоловым при поддержке бывшего руководства Совнаркома ДАССР.[Ⓢ]

На 14 октября 1937 г. в республиканских пунктах «Заготзерно» (Махачкалинском, Кизлярском и Шелковском) хранилось 983 тонны зерна, зараженного клещом второй степени, в том числе 767 тонн сортового зерна (78,0%). Общая зараженность сортового зерна клещом первой и второй степени во всех пунктах «Заготзерно» достигала 705 тонн (71,7%).

Решением бюро обкома партии от 16 октября 1937 г. управляющий Дагестанской конторой «Заготзерно» Сеид-Гусейнов А.Г. «за вражескую работу, направленную на срыв решений партии и правительства о сохранении зерна и за связь с «буржуазными националистами» из рядов партии был исключен, снят с работы и отдан под суд, исполняющему обязанностей уполномоченному Комитета заготовок Ермолаеву был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку и с предупреждением. Через 5 дней после заседания бюро обкома партии 21 октября 1937 г. Сеид-Гусейнов А.Г. был арестован и осужден. Вскоре, в январе 1940 г. он был оправдан, освобожден из под заключения, восстановлен в рядах партии с сохранением партийного стажа.¹⁵⁾

Массовый террор 1937 г. «очулкинская операция», показательные районные судебные процессы по всей стране не могли не сказаться на положении дел в деревне и в сельском хозяйстве. Репрессии, направленные против вредителей, призванные навести порядок, и ускорить развитие сельского хозяйства, в действительности давали обратные результаты. Перепись скота на 1 января 1938 г. показали, что темпы роста поголовья скота в колхозах в 1936 г. были выше средних по всем

[Ⓢ] Речь идет о К.Г. Мамедбекове, работавшего в 1931-1937 гг. председателем СНК ДАССР, к тому времени арестованного органами НКВД (арестован 27 сентября 1937 г. – Г.К.)

категориям хозяйств, а в 1937 г., наоборот, они ниже. В ряде областей, в том числе в республиках Северного Кавказа имело место прямое снижение поголовья скота в колхозах (главным образом крупного рогатого скота и свиней) при одновременном увеличении тех же видов скота в личном пользовании колхозников. Это наглядно показано следующими данными (в процентах) к численности на 1 января 1937г. по сравнению с переписью на 1 января 1938г.

Крупный рогатый скот

1. Дагестанская АССР – в колхозах 96,3%, у колхозников 112,4%
2. Северо-Осетинская АССР – в колхозах 95,1%, у колхозников 112,0%
3. Чечено-Ингушская АССР – в колхозах 90,5%, у колхозников 108,1%

Свиньи

1. Дагестанская АССР – в колхозах 96,3%, у колхозников 112,4%
2. Северо-Осетинская АССР – в колхозах 85,3%, у колхозников 115,5%

В докладной записке начальника Центрального управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР Саутина от 8 апреля 1938 г., направленный в ЦК ВКП (б) и СНК СССР указывались причины ухудшения показателей воспроизводства стада животных в колхозах ряда республик, краев и областей и в первую очередь ликвидация в колхозах животноводческих ферм.

На 1 января 1938 г. в 27 тыс. колхозах (11% от общего числа по СССР) не имели у себя животноводческие фермы. Наиболее высокий процент колхозов без животноводческих ферм имелся и в Дагестанской АССР – 51%, т.е. более половины колхозов.

Во время переписи скота в конце 1937 г. были установлены факты нарушения устава сельхозартели в части нахождения скота в личном пользовании колхозников. Факты наличия всех видов скота у колхозников в размерах больших, чем было разрешено уставом, имели место в той или иной степени почти во всех областях, краях и республиках. Например, в Чеберловском районе Чечено-Ингушской АССР в колхозе им. Микояна колхозник Боматов Шаид имел 190 голов овец и коз, Талыев Мульды – 127 голов, его брат Гажурка – 80 голов, Адуев Чейкар – 143 головы, Магомедов Г. – 115 голов.¹⁶⁾

Показательные судебные процессы, которые проходили в августе-октябре 1937 г. значительно отличались от процессов марта-июля. Теперь ответчикам (в основном районным руководителям) вменялось более серьезные нарушения социалистической законности,

квалифицирующиеся по ст. 58 УК РСФСР, предусматривающей ответственность за «контрреволюционные преступления». Известно, что статья 58 УК РСФСР (все её пункты от 1 до 14) определяла меры наказания за политические преступления. В районных показательных процессах наиболее часто применялись к подсудным пунктам 7 и 11, охватывающих вредительско-диверсионную деятельность и участие в контрреволюционных организациях (подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, совершенной в контрреволюционных целях).

За директивой Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 августа 1937 г. последовало несколько десятков, даже сотен показательных процессов в регионах в 1937-1938 гг., львиная доля которых приходится на сентябрь-октябрь 1937 г. Суть этих процессов – аресты и осуждение «вредителей в сельском хозяйстве», которые проводились как «массовая кулацкая операция», по приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Кулацкая операция» была санкционирована директивой Политбюро ЦК ВКП(б) ещё 2 июля 1937 г. Под «кулацкой операцией» подразумевалась массовая кампания арестов определенных категорий советских граждан, чьи дела рассматривали специальные суды – «тройки», в отсутствие обвиняемых, и решения их не подлежали пересмотру. 27 мая 1935 г. приказом НКВД СССР в НКВД – УНКВД республик, краев и областей были организованы «тройки» НКВД, на которые распространялись права Особого совещания (вынесение приговоров о заключении в лагеря и тюрьмы до 5 лет, ссылке и высылке «уголовного деклассированного элемента»). В состав «тройки» входили: председатель – начальник УНКВД или его заместитель, члены – начальник Управления милиции и начальник отдела, чье дело рассматривалось на «тройке». Участие прокурора было обязательным. По приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. особые «тройки» создавались во всех республиках, краях и областях. Они имели право «в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного» приговаривать к расстрелу или ссылке в лагерь.

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 июля 1937 г. была утверждена «тройка» по проверке антисоветских элементов по Дагестанской АССР в составе: Ломоносова (председатель), Самурского и Шиперова (члены), а также первый лимит, намеченных к расстрелу (1-я категория) 600 человек и высылке – 2486 чел. (2-я категория).

26 сентября 1937 г. по просьбе Дагестанского обкома ВКП(б) вышеуказанный лимит был увеличен ещё на 600 чел. по 1-й категории (1200 чел.) и на 815 чел.; по 2-й категории (3300 чел.) – это второй

лимит. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 декабря 1937 г. лимит по первой категории для Дагестана снова был увеличен ещё на 800 чел. – уже третий раз. Надо полагать, что в повестке дня заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 декабря 1937 г. (протокол № 55 п. 385) решались вопросы НКВД, и лимит об увеличении количества репрессированных по 1-й категории для Дагестана рассматривался именно по заявке республиканского НКВД. Таким образом, в общей сложности к концу 1937 г. по приказу НКВД СССР № 00447 подлежали репрессированию – по 1-й категории 2000 чел. и по 2-й категории – 3300 чел. – всего 5300 чел.¹⁷⁾

Следует отметить, что увеличение лимита на 800 человек по 1-й категории для Дагестана на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 3 декабря 1937 г. происходило в период нахождения Н.Самурского в тюрьме (арестован 30 сентября 1937 г. и, конечно, же ни Обком ВКП(б), ни Н. Самурский в этом вопросе участие не принимали.

Документы по показательным судебным процессам часто составляли несколько томов. Перегруженность работников НКВД проведением показательных процессов и массовых «кулацких операций» почти одновременно не всегда позволяла добиться признательных показаний от обвиняемых на процессе в положенные сроки, которые подлежали публикации в открытой печати. Полученные показания для их публикации не всегда во время удавалось их отредактировать. Проблема была ещё в том, что на процессах обвиняемые отказывались от своих первоначальных показаний и брали их назад. Многие обвиняемые не позволяли себя ни уговорить, ни запугать. Это свидетельствовало о том, что на скамью подсудимых в этих процессах часто попадали люди волевые, сильные и независимые. Отдельные из них отказывались оговаривать других людей, сколько бы сотрудники НКВД не сулили им сохранить жизнь, как бы не запугивали прокуроры, как бы ни поносила публика в зале суда за упорное нежелание вовлекать в судебный процесс невинных людей.

В сентябрьских и октябрьских (1937 г.) региональных показательных процессах почти все обвиняемые приговаривались к расстрелу. Однако, некоторые из них, кто упорно настаивал на своей невинности и отрицал представленные обвинения, удавалось избежать высшую меру наказания – расстрел. Даже лишённые законного права на обжалование своих приговоров, все осуждённые на показательных процессах обращались с апелляциями в Верховный суд и в Генеральную прокуратуру СССР с просьбой о снисхождении и пересмотре их уголовных дел. Ходатайства и помилования писали не только в Верховный

Совет СССР и Генеральную прокуратуру, но и лично самому Сталину от жен и родственников осужденных.¹⁸⁾

Надо полагать, что эти органы благосклонно отнеслись к вынесенным приговорам. Многие из них, в конечном итоге, ряд приговоров показательных судов был отменен.

Необходимо отметить, что открытые показательные судебные процессы давали возможность высшему партийно-государственному руководству страны наказывать местных начальников не скрыто, а публично, которые сомневались в необходимости проведения «массовой кулацкой операции» по приказу № 00447. Путем открытых судебных процессов достигался необходимый эффект запугивания остальных местных руководителей.

Активное вовлечение районного и сельского советского руководства в реализацию «кулацкой операции» по приказу № 00447 было обязательным условием её осуществления. Органы НКВД СССР в сельских районах страны не располагали достаточным составом (порой один штатский сотрудник обслуживал несколько районов) для проведения операции такого масштаба в громадной деревне без значительной помощи со стороны местного партийного и государственного руководства. Не имея достаточного количества сотрудников для проведения следственных мероприятий НКВД, они должны были опираться на местное партийное и советское руководство в составлении «списков врагов», по которым можно было производить аресты. Такие списки изначально исходили от сельского районного партийного актива. С их помощью потом приводились собрания на сходах в сельских советах и участием большого количества колхозников.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

ГЛАВА V.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДАГЕСТАНА В 20-50-Х ГОДОВ XX В. И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Трагические события 20-30-х и начало 50-х годов XX в. в Дагестане как во всей стране были и остаются одной из наиболее страшных страниц в истории нашего государства. Развернувшиеся массовые репрессии против небольшого количества интеллигенции, только что зарождавшейся новой республики косило многих безвинных людей. Массовые политические репрессии против советских граждан были официально признаны высшим партийным руководством страны в конце 30-х годов, принятием постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г., разосланное наркоматам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам окружных, городских и районных отделов НКВД, прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей, окружным, городским и районным прокурорам, секретарям ЦК национальных компартий, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов ВКП (б). Согласно постановлению было запрещено органам НКВД и Прокуратуры производить какие-либо массовые операции по арестам и выселениям. Постановлением были ликвидированы судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских управлениях милиции. Строго было указано, что аресты производить только по постановлению суда и с санкции прокурора.¹⁾ Постановление было подписано Председателем СНК СССР В. Молотовым и секретарем ЦК ВКП (б) И. Сталиным.

Высшим партийным руководством страны официально массовые репрессии были признаны и в 1956 г. - сначала в закрытом докладе первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева на XX партийном съезде, а после в Постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий».²⁾

После XX съезда КПСС интерес исследователей отечественной истории 30-х годов очень возрос. Это было связано с тем, что многие факты и события, относящиеся к репрессиям 30-х годов XX в., не получили своего полного и полноценного освещения в нашей исторической литературе по причине отсутствия доступа исследователей к закрытым архивным фондам партийных, советских органов и

учреждений, ведомственным архивам (министерства, ведомства, учреждений культуры, предприятия, науки и т.д.), спецхранам библиотек. Нельзя было доподлинно осветить известные события, ибо они не соответствовали существующей идеологии. Освещение любого явления в отечественной истории периода после октября 1917 г. нельзя было вне связи с деятельностью руководящих партийных органов от Центрального Комитета до первичных партийных организаций. Все это крайне отрицательно отражалось на развитии исторической науки в целом в стране.

После слияния партийных архивов с государственными (1991г.), открытия доступа к отдельным закрытым архивным фондам и спецхранам библиотек, исследователи получили широкий простор для научных исследований отечественной истории. Это позволило пересмотреть ранее устаревшие догмы, заново осмыслить многие факты и события прошлого.

О масштабах репрессий 30-х годов по всей стране можно судить по публикациям за рубежом и в нашей стране в различных изданиях. На наш взгляд и публикации в одних случаях несколько преувеличены, а в других – преуменьшены. К сожалению, и те, и другие используются и исследователями в своих публикациях. На это обратил внимание и Александр Дугин в своей статье «Сталинизм: легенды и факты».³ Слишком преувеличенные данные, по его мнению, содержатся в исследованиях американских ученых Р.Конвеста «Большой террор» (Нью-Йорк. 1968) и С.Козна «Бухарин. Политическая биография 1888-1938» (М., Прогресс - академия. 1992), где имеются сведения о 9 млн. заключенных в тюрьмах и в ИТЛ (исправительно-трудовых лагерях) к концу 1939 г.⁴ Ссылаясь на архивные данные А. Дугин приводит цифры о том, что в 1937-1950 гг. в исправительно-трудовых лагерях побывало более 8,8 млн. человек, из них репрессированные по политическим мотивам (по ст. 58 пп. 1-14 УК РСФСР) составили 2 млн. человек. Кроме того, в 1930-1950 гг. через исправительно-трудовые колонии прошли еще 1,1 ÷ 1,3 млн. человек. Всего за эти годы по политическим мотивам было арестовано 3,6 ÷ 3,7 млн. человек.

Широкий размах нарушения закона, необоснованные репрессии получили свое обоснование, начиная с 1935г. Делегат XVII съезда партии О.Г.Шатуновская в статье «Вокруг трагедии в Смольном» (убийство С.М.Кирова 1 декабря 1934 г. в Смольном) сообщила следующие цифры: с января 1935 г. по июнь 1941 г. было арестовано 19 840 000 человек, из которых 7 млн. человек было расстреляно в тюрьмах.⁵ Цифры, конечно, слишком преувеличены. По данным документов

ГАРФ за эти годы было арестовано 2 097 789 человек, т.е. 9,5 раза меньше, а расстреляно 696 251 человек, т.е. в 10 раз меньше.

Массовые репрессии и аресты среди партийных и советских руководителей производились согласно приказу Н. Ежова от 31 июля 1937 г. № 00447. Был установлен «лимит» на 258950 человек, подлежащих осуждению по первой и второй категории (I категория - расстрел, II - 10 лет ИТЛ исправительно-трудовых лагерей). Этот лимит был распределен на все республики, края, области, а местным органам НКВД представлялось право самим отыскать запланированное количество врагов народа. Лимиты эти, как показывают опубликованные документы из президентского архива, готовили в стенах Политбюро ЦК ВКП (б), потом увеличивались по запросам обкомов, крайкомов и ЦК союзных республиканских национальных компартий.

Органы НКВД регулярно представляли на подпись Сталину, Молотову, Кагановичу списки на массовые расстрелы партийного и государственного руководства их жен и детей. По таким спискам (а их накопилось 11 томов) с февраля 1934 г. по сентябрь 1938 г. были расстреляны 38 848 коммунистов, а 5449 заключены в тюрьмы и лагеря.⁶

Исследователи репрессий 30-х годов в Дагестане, особенно пишущих политических портретов государственных деятелей республики, пострадавших в годы репрессий, не всегда проявляют максимум объективности, научной добросовестности.

Известно, что в выполнении решений февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б), с которого начались массовые репрессии партийных, советских и хозяйственных руководителей (интеллигенции) принимали участие все, без исключения, краевые, областные, и республиканские партийные организации.

В этой обстановке не оставался в стороне и Дагестанский областной комитет партии. Этого не отрицал и сам первый секретарь обкома партии Н.Самурский. На это обратил внимание и А.Д.Даниялов, долгие годы проработавший вместе с Н.Самурским в должности наркома земледелия и зав.сельхозотделом обкома ВКП (б). «Н.Самурский очень горячий, настойчивый в достижении поставленной цели - пренебрегая мнением товарищей. Эта черта его характера привела к неисправимым ошибкам и нарушениям социалистической законности в 1936-1937 гг. (в результате которых пострадало много безвинных коммунистов. Да и сам Самурский)».⁷

Выступая на XIV-й областной партийной конференции (май-июнь 1937г.) Н.Самурский сказал буквально следующее: «Я хочу остановиться еще на одном вопросе, на выступлении одного из товарищей,

что не Дагобком в 1935-1936 годы и в последующем разоблачал многих врагов народа, а Краевой комитет. Конечно, товарищи, Крайком помогал нам, но я категорически должен заявить, что хотя и с известным опозданием, но многих врагов народа разоблачал Дагестанский комитет партии и лично я в 1935-1936 и в 1937гг... Хотя такого заявления может и не нужно было делать, но я вынужден это сделать, так как меня вызывает на это. Можно перечислить десятки фамилий, которых Дагестанский комитет разоблачал во времена обмена партийных документов в 1936 г.: Х.Арсланбеков, М.Карагишиев, Ю.Шовкринский, Б.Астемиров, А.М.Никонов, В.С.Ольшевский, И.И.Бозиновский, Х.М.Ханмагомедов, Окнин, С. Телегин, Урицкий, М.М. Магдиев, Ш.Рашкуев, Д.С.Саидов, Н.П.Колесов и многие другие исключены нами...⁸

Исследователь политического портрета Н.Самурского проф. А.Агаев, очень много сделавший для его освещения на основе подлинных архивных документов, к сожалению, в своих исследованиях пропускают вышеподчеркнутые нами слова из выступления Н.Самурского на конференции⁹ и тем самым всю ответственность за репрессии в республике перекалывают на Северо-кавказский краевой комитет партии, куда в это период входил Дагестанский комитет, сняв тем самым ответственность с областного комитета партии и его первого секретаря. Это легко было сделать автору, поскольку Краевой комитет партии давно уже не существовал, а Дагестанский областной комитет партии в момент написания своей работы еще функционировал и сам автор находился под определенным его влиянием. Нельзя выдергивать отдельный кусочек из документа и утверждать: мол во всем виноват крайком. Нужно брать всю цитату до конца, а она исключает всякую возможность иного толкования, которое склонен дать не очень осторожный читатель. Такие манипуляции с достоверными архивными источниками, использование документов в определенных целях в ущерб объективной действительности, естественно, приводит к искажению фактов истории.

Более того, бюро обкома партии под руководством Н.Самурского в свое время принял (октябрь 1934 г.) постановление, запрещающее критиковать первых лиц республики без разрешения обкома партии, отмененное Крайкомом ВКП (б).

В исторических исследованиях необходимо утверждать подлинной исторической правды в полном ее объеме без сокрытия или искажения фактов. Истина одна, она бескомпромиссна и никакая полуправда недопустима в освещении истории. Еще страшнее, когда правда

о прошлом, о трагических периодах нашей истории скрывается, искажается в угоду конъюнктуре. Никто не может отрицать, что история советского государства - это история невиданного героического и трудового подвига трудящихся масс. В тоже время в исследованиях надо признавать и указывать все ошибки и промахи, которые были допущены в процессе гигантских преобразований в стране. Крайне отрицательно сказывался низкий культурный и политический уровень народа в рассматриваемые годы. Все это способствовало формированию режима личной власти, командно-административной системы, распространение идеологии вождизма как в центре, так и на местах. Характерно в этом отношении выступление председателя Совнаркома республики Керима Мамедбекова на собрании областного и Махачкалинского городского партийного актива 4-6 марта 1937 г. по докладу первого секретаря Н. Самурского «Политические выводы в связи с раскрытием вредительства в озимом севе и подъему зяби и задачи партийной организации». «Надо положить конец вождизму в Дагестане, - говорил он, - ибо вождизм ведет к тому, что нет коллективного руководства. Вопрос о коллективности руководства стоит не первый день в нашей партии, он стоит со дня ее зарождения. Поэтому я считаю, что эти элементы вождизма приводили к ряду фактов, которые были не в интересах нашего строительства, не в интересах нашей партийной организации».¹⁰ Полагаем, что эти слова были обращены именно первому секретарю Н. Самурскому.

Осознание всего этого факта открывает нам широкие возможности для честного, непредвзятого анализа пройденного пути, восстановить подлинную картину и масштабы репрессии против интеллигенции в республике с учетом открывшихся новых возможностей и доступа к ранее закрытым архивным документам. Проблема состоит еще и в том, что правда о сложном, противоречивом этапе нашей истории, особенно 30-х годов, где переплелись героическое и трагическое до сих пор не исследовано до конца. Необходима объективная, беспристрастная научная оценка этого периода и в истории Дагестана, что позволит перевернуть еще одну неизвестную страницу.

Исследуемый нами период совпадает с периодом деятельности Н.Самурского на посту первого секретаря Дагестанского обкома партии (апрель 1934 – сентябрь 1937 гг.). период очень сложный, противоречивый и трагичный не только для страны в целом, но и для Дагестана. Именно в этот период были проведены такие крупные мероприятия организационного характера, как чистка рядов партии, (декабрь 1934 г.) проверка и обмен партийных документов. (июль 1936 г.) В этот

же период было совершено злодейское убийство члена Политбюро ЦК ВКП (б) и Ленинградского обкома партии С.М.Кирова (1 декабря 1934 г.). Издано закрытое письмо ЦК ВКП (б) «Уроки события, связанные со злодейским убийством Кирова» (18 января 1935 г.), которое обсуждалось во всех партийных организациях страны и с которого начались массовые репрессии и политические процессы над видными партийными, советскими и хозяйственными работниками, военачальниками Красной Армии и Флота. Особенно эти процессы усилились в стране в связи с обсуждением нового закрытого письма ЦК ВКП (б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» (август 1936 г.), процесса по делу антисоветского террористического центра (январь 1937 г.) и проведения в жизнь решений февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП (б).

Во всех этих мероприятиях, связанные с проведением репрессий 30-х годов в Дагестане, на первом его этапе (1934 – август 1937 гг.) непосредственное участие принимал Дагестанский обком партии и его первый секретарь Н.Самурский – что подтверждается наличием подлинных документов того периода.

Трагедия Н.Самурского заключается в том, что рядом с ним оказались такие члены партии как М.Сорокин и В.Ломоносов. В штыки была воспринята в свое время Н.Самурским кандидатура М.Сорокина на пост второго секретаря Дагестанского обкома партии, а органы НКВД (Ломоносов) в эти годы оказались вне контроля партии. По всем вопросам, связанным с проведением репрессий в республике на первом этапе Н. Самурский вынужден был соглашаться с Ломоносовым и одобрять его действия.

В декабре 1934 г. на Пленуме обкома партии были проведены итоги чистки Дагпарторганизации. Было отмечено, что такого огромного количества коммунистов исключенных, переведенных в кандидаты и сочувствующих (4372 человека или 43,1 %) из всего состава, прошедших чистку (10142 человека или 95,4 %) не было ни в одной партийной организации страны.

Чистка партии сопровождалась снятием коммунистов с занимаемых руководящих должностей, выселением из квартир семей и др. В процессе чистки были заменены первые секретари 24-х районных комитетов партии из 36-ти (66,6%), а в некоторых партийных комитетах полностью был обновлен состав бюро. В партийных организациях допускались парадность, шумиха вокруг чистки, составлялись целые списки коммунистов, подлежащих исключению за пассивность, классово-чуждых элементов, перерожденцев, двурушников,

разложившихся, карьеристов, шовинистов и националистов. В этих условиях допускались и серьезные ошибки, в списках оказывались передовые стахановцы, преданные делу партии и советской власти люди, оклеветанные по доносам отдельных лиц.

После публикации письма ЦК ВКП (б) «Об ошибках при рассмотрении апелляций исключенных из партии во время проверки и обмена партийных документов» (июнь 1936 г.) и постановления январского (1938 г.) Пленума ЦК ВКП (б) «Об ошибках парторганизаций при исключении из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП (б) и о мерах по устранению этих недостатков» обком вынужден был пересматривать свои решения об исключении коммунистов из партии. Уже в 1936 и в начале 1937 года было восстановлено 606 человек (13,85) из 4372, исключенных в 1934-1936 годах. В 1938 году в обком партии и в Партколлегия при обкоме ВКП (б) поступили 852 апелляций коммунистов и в результате их рассмотрения было восстановлено еще 159 человек (18,6 %). Этот процесс не был завершен в связи с началом Великой Отечественной войны. Многих коммунистов, исключенных из партии в 1934-1936 годах в связи с чисткой, проверкой и обменом партдокументов, а также в период массовых репрессий 1937-1938 гг. были восстановлены в партии после XX съезда партии (февраль 1956 г.). Поэтому чистка членов партии, проверка и обмен партийных документов, проведенные в республике в 1934-1936 гг. можно рассматривать как часть репрессий 30-х годов, хотя такие же репрессивные меры допускались и раньше, например, при чистке 1921 и 1929 г. В частности, при чистке рядов партии в 1921 г. были исключены из партии ряд красных партизан, участников Гражданской войны в Дагестане за их религиозные предрассудки. В докладе Н.Самурского к IV совещанию при ЦК партии 9-12 июня 1923 г. высказывалось мнение о необходимости восстановления их в партии, мотивируя тем, что религиозные предрассудки не мешали красным партизанам бороться за советскую власть и быть среди крестьянства в горах.¹¹

Извлекая уроки чистки 1934 года областная партийная организация при проверке партдокументов старалась избегать исключения коммунистов за пассивность, ибо под эту категорию попадали честные и порядочные коммунисты, которые в силу своей политической неграмотности не проявляли активности на партийных собраниях и на других партийных форумах. Тем не менее, при обмене партийных документов в 1936 г. были и опять допущены ошибки, связанные с исключением коммунистов из партии за пассивность. При обмене партийных

документов по этой статье были исключены 104 коммуниста или 29,2 % от общего состава исключенных.

Кульминацией репрессий как в стране целом, так и в Дагестане стал 1937 год, а исполнителем их был сменивший в сентябре 1936 г. на посту наркома внутренних дел СССР Г.Г.Ягоду, Н.И. Ежов – человек маленького роста (прозвище «кровавый карлик»), проявивший себя непререкаемой исполнительностью поручений начальства, организатора Большого террора в стране.

Во время своего знакомства с аппаратом НКВД СССР после своего назначения Ежов Н.И. сказал следующее: «Вы не смотрите, что я маленького роста. Руки у меня крепкие... У меня хватит сил и энергии, чтобы покончить со всеми троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами... Предупреждаю, что буду сажать и расстреливать всех, не взирая на чины и ранги, кто посмеет тормозить дело борьбы с врагами народа».¹²

Карательная политика органов НКВД еще более усилилась после убийства 1 декабря 1934 г. члена Политбюро ЦК ВКП (б), секретаря Ленинградского обкома партии С.М. Кирова в Смольном.

В связи с убийством С.М.Кирова 18 января 1935 г. было разработано и разослано всем организациям партии закрытое письмо ЦК ВКП (б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова».¹³

Письмо было разделено на три части: I. Факты. II. Политическая оценка и III. Выводы.

Главным фактом в письме фигурировало, что 1) Злодейское убийство [было] совершено ленинградской группой зиновьевцев, именовавшей себя «Ленинградским центром», что 2) идейным и политическим руководителем «Ленинградского центра был «Московский центр» зиновьевцев...

Главными выводами авторы закрытого письма сделали следующие:

1) Зиновьевская антипартийная группа является единственной в истории нашей партии группой, которая в своей практике превратила двурушничество в систему;

2) Зиновьевская фракционная группа является единственной в истории нашей партии группой, которая сочла возможным прибегнуть к террору как методу борьбы против партии и ее руководства;

3) При нынешних условиях полной и решительной победы линии партии, когда открытая борьба с политикой партии стало явно безнадежной, двурушничество является тем злом, которое только и может

поддерживать и прикрывать существование антипартийных элементов внутри партии;

4) Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным.¹⁴⁾

Закрытое письмо обсуждалось в стране повсеместно на заседаниях партийных активов, бюро обкомов, горкомов и райкомов партии, парткомов и первичных партийных организациях.

Массовые аресты руководителей партийных и советских органов республики проводились согласно приказу наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова от 30 июля 1937 г. за № 00447. Был установлен как было указано выше первоначальный «лимит» по уничтожению людей для страны 258950 человек.

Первоначальный лимит для Дагестана, утвержденный на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) от 10 июля 1937 г. протокол № 51, пункт 106, подпункт 2 – составил по первой категории 600 и по второй – 1200 человек.¹⁵

Второй лимит, утвержденный на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) от 26 октября 1937 г. по заявке Дагестанского обкома ВКП (б) об увеличении лимита на проведение репрессий в республике (протокол ПБ № 54 п.46) – составил по первой категории 1200 человек, по второй – 3300 (точнее 2478) человек.¹⁶

Такой дополнительный лимит, по счету третий, на проведение репрессий в республике был направлен органами НКВД, а потом утвержден на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 3 декабря 1937 г. (Протокол ПБ № 32, п. 385) и отправлен в адрес Дагестанского обкома ВКП (б) на 800 человек по первой категории (расстрел).¹⁷ По второй категории (осуждение ИТЛ 8-10 лет) в заявке НКВД не предусматривалось. Все они нами указаны выше по другому разделу работы.

Известно, что в выполнении решений февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б), на котором с большим докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», а также с заключительным словом выступил секретарь ЦК ВКП (б) И.Сталин, с которого начались массовые репрессии в стране.¹⁸

После убийства 1 декабря 1934 г. члена Политбюро секретаря ЦК ВКП (б) и Ленинградского обкома партии С.М.Кирова по всей стране прокатилась волна разоблачений «врагов народа». Убийца С.М.Кирова Леонид Николаев ранее состоял в большевистской партии. По заявлению прокурора Союза ССР А.Я.Вышинского на процессе

антисоветского «право-троцкистского блока» 11 марта 1938 г. «убийство С.М.Кирова было осуществлено Ягодой через начальника Ленинградского областного управления НКВД Запорожца. В принятии решения об убийстве принимали участие Бухарин, Рыков, Енукидзе».¹⁹ (Это конечно не соответствовало действительности «была выдумкой Прокурора СССР»),

Убийство С.М.Кирова было использовано для расправы с теми, кто раньше принимал участие в той или иной оппозиции, пало хотя бы малейшее подозрение в инакомыслии.

Эти репрессии не обошли стороной и Дагестан. Уже в 1935 г. республиканские газеты писали о раскрытии «троцкистских организаций на строительстве завода «Двигатель» (ныне завод «Дагдизель» г.Каспийск). Только в 1936 г. со строительства было уволено около 400 рабочих и служащих, в том числе 70 инженерно-технических работников, как бывших троцкистов и ставленников врага народа Ю.Л.Пятакова, перебравшихся в республику из Москвы и других городов и областей Советского Союза и даже из-за границы (Польша). В сообщении Ломоносова В.Г. об удалении с завода кулацко-белогвардейского элемента это цифра доходила до 1000 человек.²⁰ Были арестованы начальник строительства Урицкий С.Б., главный инженер завода Благовещенский, главный инженер-металлург Можеев И.В., прораб Монастырский Е.П., инженер Людов Н.И., редактор заводской газеты «Даешь двигатель» Телегин С.Г., осужденный 7 апреля 1938 г. к 10 годам лишения свободы.²¹ Эти аресты на заводе продолжались и в последующие годы.

В апреле-августе 1938 г. были арестованы Малышев И.Г. – главный конструктор, Надкоп К.К. – главный механик, Неженцев Ф.А. – начальник ОТК, Пога К.К. – зам.директора завода по строительству, Лещинский Г.Г. – зам.директора завода, Требелев А.М. – начальник цеха, Голод А.Р. – начальник отдела кадров, и наконец, сам директор завода Равикович Е.М.²² Все эти инженерно-технические работники (русские, поляки, евреи, украинцы, армяне) и др. были мобилизованы на строительство крупного завода на Каспии который стал называться «Двигательстрой». На стройке неоднократно побывали нарком тяжелой промышленности Г.К.Орджоникидзе.

Основная причина арестов была, якобы проводившую контрреволюционную вредительскую работу по разрушению станочного оборудования в период монтажа. Все члены группы главного инженера завода Благовещенского и инженера-металлурга Можеева И.В. были привлечены к судебной ответственности и осуждены на различные

сроки лишения свободы. Возникшие аварии, поломки станков при монтаже послужили поводом для ареста и осуждения группы инженеров рабочих монтажников завода.

После арестов на заводе «Двигатель» репрессиям был подвергнут научно-исследовательский институт национальных культур при Совнарком ДАССР. **instituteofhistory.ru**

Серьезной критике подвергнулся Институт и в статье корреспондента газеты «Известия» И.Шустера «Буржуазные националисты орудуют в Дагестан» от 21 сентября 1937 г.

Поводом для развертывания кампании против сотрудников института было использовано дело Лабори (Георгия) Лелевича, бывшего сослуживца Л.Д.Троцкого, арестованного еще в 1936 г. как его последователя и подвергнутого административной высылке в Махачкалу. Он был арестован и обвинен в троцкизме.

Георгий Лелевич быстро завоевал авторитет в Дагестане, выступал в местной печати по вопросам литературы перед научной общественностью, преподавателями вузов, студентами, быстро умел завязывать знакомства с представителями тогда еще немногочисленной интеллигенции республики, которые сыграли роковую роль в судьбах многих из них. В числе их оказался и даргинский поэт Рабадан Нуров, заместитель редактора республиканской газеты «Дагестанская правда» Н.Филимонов, вся вина которого заключалась в публикации в газете его статей. Среди многочисленных обвинений, предъявленных при аресте народному комиссару просвещения и председателю Союза писателей Дагестана Багаудину Астемирову был пункт и о том, что он передоверял руководство Союзом писателей троцкисту Георгию Лелевичу. За тесную связь с ним был исключен из партии В.С.Ольшевский, который осмелился проявить дружеские чувства к семье Георгия Лелевича после его ареста.²³

Институт был объявлен рассадником троцкизма. Руководство и научные сотрудники института: директор А.К. Тлюняев, (приговоренный к расстрелу 12 октября 1937 г., реабилитированный 14 мая 1957 г.), после него Г.А.Гаджибеков осужденный особым Совещанием к 8 годам лишения свободы 11 июня 1949г. один первых кандидатов филологических наук в Дагестане, заведующий отделом фольклора М.М.Чаринов,[⊕] научные сотрудники: А.Каяев, Х.Гитинаев,

instituteofhistory.ru

[⊕]Чаринов Муэдин Магомедович (1893-1936), арестован в апреле 1930. Осужден по ст. 58-10 УК РСФСР (срок не указан)

А.М. Шамхалов,[⊕] Дин-Магомедов и др. - всего 8 человек (35,0 %) из 23-х были перечислены к троцкистам, арестованы и на них были заведены уголовные дела. Решение бюро обкома партии от 15 февраля 1938 г. прежнее название института, напоминавшие о существовании национальной культуры, было отменено «как не соответствующее стоящим перед ним задачам и отражающим по существу буржуазно-националистическое содержание» Институт национальной культуры был переименован в Институт истории, языка и литературы при Совнарком ДАССР.

О связях с Георгием Лелевичем, кроме вышеперечисленных лиц, в письме наркома внутренних для ДАССР В.Г. Ломоносова на имя второго секретаря обкома ВКП (б) М.Ф. Сорокина от 2 августа 1937 г. указывались и такие фамилии, подозреваемые в троцкизме: Дьякова – бывшего заведующего сектором литературы и искусства Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур (ДНИИНК), Э.Капиева – бывшего ответ секретаря Союза писателей Дагестана, Солдатова – доцента, бывшего парторга Дагпединститута, К.Султанова – заведующего сектором литературы.²⁴

Досталось и первому секретарю Дагестанского обкома ВКП (б) Н.Самурскому, который «зная обо всех этих фактах, не ликвидировал вредительство Г. Лелевича», а также новому директору института Ибрагим Алиеву, якобы продолжавшему политику бывшего руководства института.

В 1936 г. в Дагестане было вскрыто различных фактов, контрреволюционной, троцкистской деятельности (131 случай), по ним были заведены уголовные дела, не считая таких дел для выселения кулацких семей. В одном только в Кизлярском районе по делу поджога конюшни и гибели 42 лошадей было привлечено к уголовной ответственности 19 человек.²⁵

В 1936 году к репрессиям были подвергнуты следующие представители интеллигенции: Лелевич, Мильштейн, Саркиев, Доветов, Ольшевский, Кабанцов, Куропятников, Астемиров, Хан-Магомедов, Шовкринский, Ибрагим Алиев, Кушнев, Закарьяев, Никонов, Иванов, Мороз (Махачкала); Бозиновский, Гафуров, Бурский, Куш, Губанов, Клеонская, Иванов, Толмачев, Морозов, Хануков, Сусликов, Ковнеров, Алиаров (Дербент); Вершков, Багандов, Алибеков Мухтар, Викторов,

---

^{⊕⊕} **Шамхалов Абдулла Магомедович (1904-1937)** – зав.школьным отделом Дагобкома ВКП (б). Арестован 26.10.1937 г. Расстрелян 30 октября 1937 г. Реабилитирован 11 января 1957 г.

Умаев Ирагим, Макаев Батыр, Тарамов (Хасавюрт); Тату Булач, Арсланбеков, Карагишиев (Буйнакс); Сорокин, Чулков, Тарыкин, Заславский (Кизляр); Телегин, Благовещенский, Урицкий («Двигательстрой»); Саид Габиев, Сеид-Гусейнов Амужат, Исаев, Рашкуев, Штанчаев, Тумалаев, Узайлиев, Куяев (Лакский район); Исаков Муслим (Курахский район) и другие. Всего 36 человек, которые для своего времени были очень образованными и интеллигентными людьми.[⊕]

Член Союза писателей Дагестана, научный сотрудник института Чаринов М. был арестован и обвинен в проведении «антисоветской», «вредительской» работы в Дагестане и помещен в тюремную камеру НКВД. Здесь он подвергался издевательствам и пыткам, где в знак протеста объявил 12-дневную голодовку, после чего был переведен в Махачкалинскую центральную больницу, где и скончался в 1936 году. В связи со смертью в отношении него уголовное дело было прекращено. Работавший тогда директором Института национальных культур Гаджибеков Г.А. был снят с работы и арестован. Нарком внутренних дел Ломоносов В.Г. обвинил его в буржуазном национализме и троцкизме, а возглавляемый им институт был объявлен рассадником троцкистско-националистических элементов. Более двух лет он содержался в Махачкалинской тюрьме НКВД, где он подвергался моральным и физическим пыткам. После вынесения приговора 8 лет ИТЛ по ст.58 УК РСФСР он был этапирован на север в лагерь для заключенных в Коми АССР, где 5 апреля 1941 г. погиб в драке с уголовниками.²⁶

В связи с делом – бывшего председателя Всесоюзного объединения химической промышленности (1923-1932 гг.) после заведующего Объединения государственных издательств (ОГИЗ) (1932-1936 гг.) Томского М.П. в республике было начато расследование внезапного прекращения строительства Химкомбината с использованием естественных газов, начатое еще в 1927 г. В 1933 г. на это строительство было израсходовано около 7 миллионов рублей, а в конце строительство было прекращено.

В ходе разбирательства выяснилось, что тогда в 1933 г. в качестве заместителя директора по строительству был прислан некий Кашин – бывший секретарь и зять Томского М.П. В те годы во главе треста Союзхимгаза стал Томский. В течение 1934 и 1935 гг. новое руководство Дагобкома партии (Самурский Н.) ставило перед Наркоматом тяжелой

[⊕] Об аресте, осужденных и реабилитации. См. в книге С.И. Сулейманова «Книга памяти политических репрессий 20-50-х годов в XXв. В Дагестане». Махачкала. 2015. С.190-606 (по алфавиту).

промышленности СССР и его заместителем Пятаковым Г.Л. вопрос о возобновлении строительства, но получило отказ.²⁷

В процессе обсуждения закрытого письма ЦК ВКП (б) от 29 июля 1936г. «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» органами НКВД республики была развернута кампания против «троцкистов и троцкистских групп», якобы действовавших в республике, начиная с 20-х годов XX века. В конце 1936 г. и в начале 1937 гг. были исключены из партии, работавший в 1932-1934 гг. председателем Главсуда ДАССР и в 1934-1937 гг. – начальником сельскохозяйственного управления Дагконсервтреста Нахибашев Г.А., обвиненный в связях с троцкистами еще в 1929 г. с Хасавюртовской контрреволюционной троцкистской группой.²⁸ Были арестованы зав.культпропотделом обкома ВКП (б) Шовкринский Ю.Н., первый секретарь Каякентского райкома партии Магдиев М., редактор Лакской газеты Рашкуев Ш., председатель Кулинского райисполкома Штанчаев Г. После 3-х лет пребывания в тюремной камере НКВД приговором Военного трибунала Северо-Кавказского военного округа на своем заседании в г.Махачале 6-9 января 1940 г. Рашкуев Ш. и Штанчаев Г. вместе с другими (Амиров Ю. Сайд-Гусейнов А., Магдиев М., Исаев Г., Тумалаев М. Узайлиев М., Куяев М.) были оправданы.²⁹

В эти же годы в Москве была арестована Тату Омаровна Булач, работавшая директором высших педагогических курсов национальной стенографии при Совете Национальностей ЦИК СССР, после в Академии пищевой промышленности, начальником отдела учебных заведений Наркомпищепрома РСФСР. 8 октября 1937 г. органами НКВД она была арестована, как один из руководителей троцкистской группы, якобы действовавшей с 1923 г. в г.Буйнакске Дагестанской АССР и осуждена по ст. 58² УК РСФСР на 8 лет ИТЛ и сослана в Карагадинский лагерь НКВД. По истечении срока заключения (высылки), в декабре 1946 г. она была освобождена. Однако через 2 года, 17 декабря 1948г. снова была арестована по обвинению в шпионаже в пользу иностранных государств, но уже по ст.58³УК РСФСР (сношения с иностранными государствами). Тату Булач в свое время работала в Торговом представительстве СССР в Турции. По решению суда снова была осуждена и сослана в ссылку в Красноярский край. В 1956 г. полностью она была реабилитирована.³⁰

В 1937 г. было сфабриковано ряд дел на руководителей колхозов и совхозов Кумторкалинского, Каякентского, Хасавюртовского, Тляринского и других районов.

Органами НКВД в тот же период, по поступающим в партийные органы заявлениям, в чеченских селах Хасавюртовского района (Бинай-аул, Бильт-аул, Кишен-аул, Костек, Ярыксу-Аух и другие) были выявлены контрреволюционные троцкистские группы, якобы проводившие с 1930 г. подрывную работу в колхозах района. Руководителем группы назывался Шихмурзаев М., членами группы – Испайханов И., Якиев Л., Мусаев У. и др. всего 26 человек. Среди них были председатели колхозов, председатели сельсоветов, секретари партийных организаций. Инициаторами создания группы считались секретарь Хасавюртовского райкома партии Юзбеков А., председатель райисполкома Магомедов, которые были арестованы и осуждены как «враги народа».³²

В те же годы пострадало партийное и советское руководство Каякентского и Тляратинского районов, обвиненное во вредительстве в колхозах районов. За подрывную «контрреволюционную» работу были арестованы первый секретарь Тляратинского райкома партии Омаров Х., председатель райисполкома Шахбанов А., прокурор района Омаров М. и др.³³

С 19 по 24 августа 1936 г. в Москве проходил судебный процесс над троцкистско-зиновьевским центром. Приговором Военной коллегии Верховного суда СССР его руководители Каменев Л.Б. и Зиновьев Г.Е. в феврале 1937 г. были расстреляны. Руководствуясь приговором Военной Коллегии Верховного суда СССР Дагестанский обком партии принял постановление об изъятии из общественных фондов, государственных и личных библиотек «контрреволюционной троцкистско-зиновьевской» литературы и в первую очередь книги Каменева, Зиновьева и Троцкого. Это решение было отменено решением Северо-Кавказским крайкомом партии. Однако небезопасно было хранить такую литературу. Так, при аресте наркома земледелия ДАССР Саидова Д. (март 1937 г.) были изъяты книги Троцкого, Каменева и Зиновьева. Было запрещено хранение и религиозной литературы (книги, написанные на арабском алфавите и, прежде всего Коран). За хранение дома религиозных книг решением бюро Рутульского райкома партии был исключен из рядов ВКП (б) Кузиев Г.

С 23 по 30 января 1937 г. в Москве проходил другой судебный процесс по делу т.н. параллельного антисоветского троцкистского центра. По делу проходили Пятаков Ю.Л. – зам. Наркома тяжелой промышленности СССР, Радек К.Б. – работник наркомата иностранных дел СССР, Сокольников Л.Я. – зам.наркома иностранных дел, полпред СССР в Англии; Серебряков, Биткар и др., руководители главков

Накомата тяжелой промышленности СССР Ратайчак С.А., Лившиц Я.А., Шестов А.А., Дробнис Я.Н., руководители крупнейших предприятий страны: начальник Кемеровского химкомбината Норкин Б.О., его заместитель – Карцев, технический директор Горловского азотно-тукового завода Асиновский, начальник Сибмашстроя Богуславский М.С., начальник УРСа «Кузбасстрой» Муралов М.И., начальник Свердловской железной дороги Турок И.Д., главный инженер треста «Кузбасуголь» Строилов И.С., технический директор Госсельмаша Равва, директор Средуралмедьстроя – Юлин, директор Челябинского электрометаллургического комбината – Яковлев В.В., управляющий промбанка – Туманов, зам. Управляющего Госбанка Аркус, управляющий Пермского межрайпищеторга – Язовский, председатель Свердловского облисполкома – Воропаев и др. Из 17 человек, арестованных и преданных суду, 13 человек (74,5%) были расстреляны, в том числе Пятаков Ю.Л., Лившиц А.Я. и др. Сокольников Г.Я. и Радек К.Б. были приговорены к 10 годам лишения свободы, а Строилов М.С. - к 8 годам.

Материалы всех этих судебных процессов (19-24 августа 1936 г., 26 сентября 1936 г, 23-30 января 1937 г.) обсуждались на закрытых заседаниях партийных организаций Дагестанской парторганизации и принимались соответствующие решения.

Все эти судебные процессы так или иначе были связаны с деятельностью наркома тяжелой промышленности СССР Орджоникидзе Г.К. 18 февраля 1937г. за 5 дней до начала февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б) Григорий (Сергей) Константинович, не выдержав все эти репрессии в адрес крупных руководителей предприятий промышленности СССР – застрелился.

Поводом для ареста многих партийных и советских работников, деятелей культуры, науки и образования республики послужила внезапная смерть кандидата в члены ЦК ВКП (б), директора ОГИЗ (объединенное государственное издательство) Томского (Ефремова) Михаила Павловича, покончившего жизнь самоубийством 22 августа 1936 г. на подмосковной даче Болшево.

Михаил Томский в 1934 г. приезжал в Дагестан на отдых вместе с Николаем Бухариным и Алексеем Рыковым, состоял в «правой оппозиции», выступал против сталинского курса «большого скачка» в экономике. После смерти М.П. Томского были арестованы все лица из числа малочисленной интеллигенции Дагестана, сопровождавших его во время отдыха на территории республики. Среди арестованных были: заведующий культпропотделом обкома ВКП (б) Шовкринский Ю.Н., секретарь парткома «Двигательстрой» (г.Каспийск) и

одновременно заместитель начальника строительства Феодаев З –Г.Г., директор Дагпединститута Махмудов И.М., один из активных борцов за установление советской властв в Дагестане, начальник административного управления Народного Комиссариата внутренних дел ДАССР (НКВД) Тутышкин Н.И., заместитель директора Манасской МТС Гриневич Ф.Ф., работник Махачкалинского отделения железной дороги Маевский, бывший директор Даг ГИЗа и директор сельхозинститута писатель Рабадан Нуров, нарком просвещения Астемиров Б.А. предъявлены претензии, и первому секретарю обкома ВКП (б) Самурскому Н., давшему согласие на приезд Томского М.П. в Дагестан.

Очень остро протекало обсуждение закрытого письма ЦК ВКП (б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» (август 1936 г.) в Каясулинской районной партийной организации в сентябре 1936 г. Выступая на собрании актива районной партийной организации помощник бухгалтера Каясулинской МТС Сирота заявил: «Бухарин умнейшая личность у нас в Союзе. Во время коллективизации, если бы послушались Бухарина, то не умерло бы с голоду 37 тыс. человек... Эта оппозиция (Каменев, Зиновьев, Бухарин, Рыков, Радек, Томский и др.) возмущена тем положением, что везде и всюду, на каждом моменте восхваляют Сталина». А сторож совхоза № 7 этого же района Сергеев, бывший член партии с 1903 г. заявил: «Все эти троцкисты заслуженные люди, боролись в свое время за революцию, по-моему, высшую меру наказания им давать не следует».³⁴ При голосовании резолюции за расстрел Сергеев воздержался. За такие выступления на собрании актива оба, Сирота и Сергеев, были арестованы и на них были заведены уголовные дела.

Значительное количество интеллигенции, репрессированных в Дагестане относятся к 1937 году, в котором происходили массовые репрессии как в стране целом, так и в ее регионах. Отсчет наиболее трагических страниц года в республике, пожалуй, начался с известной телеграммы Дагестанского обкома партии от 25 января 1937 г. городским и районным комитетом партии. В телеграмме предлагалось организовать чтение и разъяснение закрытого письма ЦК ВКП (б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» (август 1936 г.) и обвинительного заключения по процессу «антисоветского террористического центра» (январь 1937 г.). Однако в телеграмме основное внимание обращалось не на разъяснение материалов суда над «блоком» и «центром», а на выявление и разоблачение «троцкистско-зиновьевского охвостья» в городах и районах республики, что послужило сигналом к массовым репрессиям.³⁵

Вслед за телеграммой в республике начались разборки по приписке очковтирательских сведений по озимому севу и подъему зяби, подготовленных для рапорта в ЦК партии и в Крайком ВКП (б) заведующим сельхозотделом обкома партии Н.Колесовым и Наркомом земледелия ДАССР Д.Саидовым. Эти данные 6 октября 1936 г., минуя областной комитет партии, были доложены в Краевой комитет партии председателем Совнаркома ДАССР, членом бюро обкома партии Керимом Мамедбековым. Назначенная Краевым комитетом партии комиссия под руководством его представителя Кравцова, подтвердила эти факты. Они стали предметом обсуждения на трех заседаниях бюро обкома партии (9, 11 и 17 февраля 1937 г.) и на собрании Махачкалинского городского партийного актива 4-6 марта 1937 г., закончившиеся исключением Н.Колесова и Д.Саидова из партии и снятием их с работы. Заседания бюро и актива проводилось под председательством М.Сорокина.

Интересным является тот факт, что Н.Самурский знал о завышенных данных в озимом севе. Уезжая в Москву 2 октября 1936 г. он потребовал от Н.Колесова и Д.Саидова сводки об озимом севе за последнюю неделю сентября. Из сводки явно видно было, что за последние 5 дней сентября посевные площади увеличились на 80 тыс.га. В этих цифрах Н.Самурский засомневался, однако проверять не стал, да и времени не было.

На заседании бюро обкома партии 7 января 1937 г. (Н.Самурский не присутствовал) по предложению второго секретаря обкома партии М.Сорокина было принято решение о проверке фактических размеров озимого сева и подъему зяби по всем районам и результаты представить в обком к 1 февраля 1937 г. По результатам проверки выяснилось, что к сводке на 1 октября 1936 г. оказалось приписанными 51 тыс.га посевов.

Вернувшись из Москвы и ознакомившись с решением бюро обкома партии от 9 и 11 февраля 1937 г. Н.Самурский назначил новое заседание бюро обкома партии на 17 февраля по делу Н.Колесова и Д.Саидова. На бюро он старался их защитить, однако, в связи с наличием неопровержимых фактов приписок, вынужден был согласиться с первоначальными решениями бюро обкома партии.

Н.Самурский доверял Н.Колесову. В 1923-1926 гг. он работал вторым секретарем обкома (Н.Самурский в эти годы работал председателем ДагЦИКа). В 1926 г. Н.Колесов был отозван в Москву, здесь он окончил курсы марксизма, работал в аппарате ЦК ВКП (б), оттуда был направлен на руководящую работу в Наркомсовхозов СССР. Став в

1934 г. первым секретарем Дагестанского обкома партии Н.Самурский обратился в ЦК ВКП (б) с просьбой направить Н.Колесова в Дагестан на руководящую работу, как знающего местные условия и быт горцев. Просьба была удовлетворена и он был утвержден помощником первого секретаря и заведующим сельхозотделом обкома партии как специалиста по этой отрасли и проработавшего в Наркомате совхозов СССР. Естественно Н.Самурским была дана и положительная характеристика при его утверждении на должность зав.сельхозотделом обкома ВКП (б). В этот же период на должность зам.зав.сельхозотделом обкома партии был утвержден Новобытов, ранее работавший в Дербентском окружкоме, потом в Дагестанском обкоме партии с 1920 по 1927 гг.

Вопрос об очковтирательстве в сводках по озимому севу и подъему зяби снова обсуждался на заседании бюро обкома партии 25 февраля 1937 г. под председательством Н.Самурского. На бюро был снят с работы и объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку заместителю Наркома земледелия ДАССР М.Ш.Абакарову с формулировкой: «за скрытие от партии очковтирательства, за потакание антигосударственным действиям, за мелкобуржуазную нерешительность, за несвоевременную сигнализацию об очковтирательских сводках по озимому севу к подъему зяби».

Через 3 месяца, т.е. 7 июня 1937 года УГБ НКВД ДАССР М.Ш. Абакаров был арестован и 7 ноября 1937 г. спецколлегией Верховного суда ДАССР был осужден к высшей мере наказания - расстрелу, как один из организаторов проведения вредительства в сельском хозяйстве ДАССР.

С 23 февраля по 5 марта 1937 г. проходил пленум Центрального Комитета ВКП (б). На нем выступил секретарь ЦК ВКП (б) И.В.Сталин с докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников».³⁶

В докладе на основании заслушанных докладов на пленуме и выступлений по ним были сделаны три главных вывода:

1) вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти хозяйственные, административные и партийные организации.

2) агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты.

3) некоторые руководящие товарищи, как в центре, так и на местах, не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей,

диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты.

В докладе получил свое яркое обоснование тезис, выдвинутый И.В.Сталиным еще в 1928 году об усилении классовой борьбы по мере продвижения советского общества к социализму. «Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, - говорил И.В.Сталин, - что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным, наоборот, - продолжал И.В.Сталин, - чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься на самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных».³⁷

Выводы доклада И.В.Сталина на Пленуме ЦК послужили основанием проведения массовых репрессий против партийных, хозяйственных и административных органов, деятелей науки, культуры, образования и рядовых тружеников.

Хотя сопротивление эксплуататорских классов к тому времени уже было сломлено (прошло почти 10 лет после обоснования своего тезиса). Это практически означало продолжение политики репрессий в стране и даже в самой НКВД СССР.

Решение февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б) партийные организации страны повсеместно начали воплощать в жизнь. В решениях отчетно-выборных собраний партийных организаций страны, проходившие после февральско-мартовского Пленума, звучала критика бездействий партийных комитетов в разоблачении «врагов народа», «буржуазных националистов», диверсантов. В выступлениях, в заведенных уголовных делах присутствовало наличие мнимого следа московской, ленинградской или всесоюзного «контрреволюционного» центра на местах, во многих регионах «выявлялись» их филиалы, связанные друг с другом общей «контрреволюционной» деятельностью на уровне района, края, республики и страны в целом.

В публикациях в периодической печати³⁸ и в научно-публицистической литературе³⁹ ныне освещаются несколько искаженные факты, когда затягивание обсуждения материалов февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б) в республиканской партийной

организации рассматриваются как сопротивление первого секретаря обкома партии Н.Самурского репрессиям. При этом ссылки делаются на необоснованные факты участия Н.Самурского в работе февральско-мартовского Пленума ЦК в Москве, знание решений ЦК из первых уст, т.е. И.В.Сталина.

Проведенный нами анализ протоколов заседания бюро обкома, республиканских партийно-хозяйственных активов показывает, что первый секретарь обкома партии Н.Самурский не был на Пленуме ЦК ВКП (б). Пленум ЦК проходил с 23 февраля по 5 марта 1937 года. Н.Самурский присутствовал на заседаниях бюро обкома партии в Махачкале и вел их 17-го, 25-го февраля и 3-го марта 1937 г., он делал доклад на собрании республиканского и городского партийного актива 4 марта 1937г. «Политические выводы в связи с раскрытием вредительства в озимом севе и подъеме зяби задачи партийной организации». Таким образом, первый секретарь обкома Н.Самурский не мог одновременно заседать в Москве и Махачкале.⁴⁰ С другой стороны Н.Самурский не был ни членом и ни кандидатом в члены ЦК, он был только членом пленума и кандидатом в члены бюро Северо-Кавказского крайкома партии. И по этой причине он не мог быть участником Пленума ЦК. Однако это не освобождало его от выполнения решений Пленума.

Теперь по поводу затягивания обсуждения материалов февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б) в республиканской партийной организации. Действительно, последний раз перед отъездом в Пятигорск на пленум Северо-Кавказского крайкома партии, посвященный итогам февральско-мартовского (1937 год) Пленума ЦК ВКП (б) Н.Самурский присутствовал на заседании бюро обкома партии, которое проходило 13 марта 1937 года. Пленум Северо-Кавказского крайкома партии проходил с 14 по 19 марта 1937 г. 19 марта 1937 г. (после окончания пленума Крайкома) проходило совещание первых секретарей райкомов, горкомов и обкомов партии Северо-Кавказского крайкома по вопросу обсуждения материалов Пленума ЦК ВКП(б) на районных, городских и республиканских партийных активах.

13 марта 1937 г. проходило заседание бюро Северо-Кавказского крайкома партии по вопросу «Об обсуждении решений Пленума ЦК ВКП(б)».⁴¹ Бюро вынесло решение после Пленума созвать для обсуждения итогов Пленума ЦК ВКП(б) партийные активы в городах: Пятигорске, Грозном, Махачкале, Орджоникидзе (ныне г.Владикавказ) и Нальчике». Докладчиками были утверждены на активах: в Пятигорске и в Махачкале - В. Рябоконь, в Грозном - М. Кахиани, в Нальчике - Жучаев, в Орджоникидзе - И.Я. Дагин.

На пленум крайкома в г. Пятигорск не позднее 13 марта [1937г.] вечером выехали секретари обкома партии Н.Самурский и М.Сорокин, оставив исполняющим обязанностей секретаря обкома Сеид-Гусейнова.⁴²

Не ранее 19 марта 1937 г. Н.Самурский и М.Сорокин возвратились в Махачкалу (Пленум Дагобкома по итогам февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП (б) был назначен на 20 марта). Документы свидетельствуют,⁴³ что Н.Самурский находился в Махачкале 20, 21 и 22 марта 1937 г. На заседаниях бюро обкома партии, которые проходили 23, 28 марта и 5 апреля Н.Самурский не присутствовал. Пленум обкома не был проведен, потому что он не был подготовлен, да и крайком решил по итогам пленума ЦК в областных партийных организациях проводить не пленумы, а партийные активы. Именно 20 или 21 марта 1937 г. был получен вызов Н.Самурскому на прием к И.Сталину. 22 марта 1937 г. Н.Самурский выехал в Москву с разрешения крайкома, отложив проведение партийного актива по итогам февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК на неопределенное время.

В последней декаде марта и в первой декаде апреля 1937 г. областных, городских и районных комитетах партии края с участием представителей крайкома проходили партийные активы по итогам февральско-мартовского(1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б).

9 апреля 1937 г. на заседании бюро Орджоникидзевского крайкома партии,[⊕] где рассматривался вопрос «О ходе обсуждения решений Пленума ЦК ВКП (б) на партактивах⁴⁴ было признано невозможной дальнейшую отсрочку созыва партийного актива в Махачкале и предложено Н. Самурскому созвать собрание партийного актива 12 апреля 1937 г. и во изменение решения бюро Крайкома ВКП (б) от 13 марта 1937 г. представителем крайкома для проведения актива в Махачкале вместо заболевшего В.Рябоконт был утвержден М.Кахиани.

8 апреля 1937 г. Н.Самурский возвратился из Москвы в Махачкалу. Уже 9 апреля 1937 г. проходила заседание бюро обкома партии с участием Н.Самурского, где было принято решение «О созыве Махачкалинского партийного актива 14 апреля 1937 г.». Из вышеизложенного вытекает, что первый секретарь обкома партии Н.Самурский почти месяц с 14 марта по 8 апреля находился вне пределов Дагестана, а 2 апреля 1937 г. был на приеме у И.В.Сталина. Все это послужило

[⊕] После смерти Г.К.Орджоникидзе (18 февраля 1937 г.) Северо-Кавказский край был переименован в Орджоникидзевский, соответственно и Крайком партии стал называться Орджоникидзевский (Г.К.).

основной причиной задержки созыва республиканского партийного актива по итогам февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б) и нельзя все эти факты действительности рассматривать как сопротивление или противодействие Н.Самурского в проведение в жизнь решений Пленума ЦК. Таким образом, по стечению различных обстоятельств первый секретарь обкома партии не смог провести республиканский партактив по итогам Пленума ЦК ВКП (б).

Заявка на прием к Сталину от обкома партии была дана заранее и получено на это согласие, только не было сообщено время приема. Ожидая вызова в Москву на прием к Сталину, он заранее готовился к этой встрече, готовил соответствующие документы в ущерб, назначенный решением бюро обкома партии от 11 марта 1937 г. на 20 марта созыв пленума обкома по итогам февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б). С подготовленными документами – это более десятка докладных записок по вопросам партийного, хозяйственного и культурного строительства, отложив (с разрешения крайкома) проведения республиканского актива, он выехал в Москву. В своем выступлении на собрании республиканского и Махачкалинского городского актива, который проходил 14-17 апреля 1937 г., второй секретарь обкома партии М.Сорокин выразил сожаление о том, что крайкомом было дано согласие Н.Самурскому на выезд в Москву до обсуждения материалов Пленума ЦК ВКП (б) в республиканской партийной организации и считал возможным перенести встречу Н.Самурского и И.Сталина, дав телеграмму И.Сталину. М.Сорокин 2 апреля 1937 г. давал телеграммы в Москву Н.Самурскому об ускорении выезда в Махачкалу, а также в Пятигорск секретарю крайкома партии В.Рябоконе о необходимости проведения актива 5 апреля.

В книге А.Г.Агаева «Нажмутдин Самурский (политический портрет)» неправильно указывается о том, что без участия Н.Самурского в районных партийных организациях республики шло обсуждение материалов февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б), а сам Н.Самурский специально не торопился в Дагестан, т.е. затягивая их обсуждение на республиканском уровне.⁴⁵ Документы говорят об обратном.

На следующий день после окончания Пленума ЦК, 6 марта 1937 г. в республиканской газете «Дагестанская правда» были опубликованы резолюции всех основных докладов на пленуме, а сам доклад И.Сталина на Пленуме ЦК в «Дагправде» был опубликован только 1 апреля 1937 г. На заседании бюро обкома партии 7 марта 1937 г. по предложению Н.Самурского была послана телеграмма всем горрайпарткомам следующего содержания: «Организуйте обсуждение резолюций

Пленума ЦК ВКП (б), опубликованных в «Дагправде» 6 марта на закрытых собраниях первичных партийных организаций с предварительной читкой среди коммунистов». Текст телеграммы был одобрен на бюро обкома партии.⁴⁶

На заседании обкома партии 11 марта 1937 г. по предложению Н.Самурского было принято следующее постановление: «Обязать т.т. Ибрагимова и Березнякова (Ибрагимов Х. – заведующий отделом руководящих парторганов, Березняков М. – заведующий отделом пропаганды) обеспечить систематическое наблюдение и контроль за ходом проработки в районах решений февральского Пленума ЦК ВКП (б).⁴⁷ На этом же заседании бюро и снова по предложению Н.Самурского, было принято решение «созвать 20 марта 1937 г. пленум Дагобкома ВКП (б) с повесткой дня: «Итоги февральского Пленума ЦК ВКП (б), а зав. отделами Дагобкома ВКП (б) было предложено подготовить материалы к пленуму.⁴⁸

В соответствии с решением бюро обкома партии был подготовлен новый текст телеграммы всем горрайпарткомам следующего содержания: «Организуите углубленное изучение решений февральского Пленума ЦЕКА партии сети парткомсомольского просвещения, кружках Конституции, семинаров пропагандистов, агитколлективах. В частности, разъясните существо контрреволюционной деятельности правых отщепенцев, реставраторов капитализма Бухарина, Рыкова, их исключение из партии. Окажите помощь комсомолу подбором докладчиков, пропагандистов их инструктированием. Отклики, подробнее информации через каждые 10 дней шлите [в] Дагобком». Авторы текста телеграммы: Н.Самурский. М.Сорокин и М.Березняков.⁴⁹

Материалы Пленума ЦК ВКП (б) обсуждались в городских и районных партийных организациях республики в связи с отчетами и выборами партийных органов и первичных организаций. Например, в Лакский районный партийной организации доклад и заключительное слово И.Сталина на Пленуме ЦК обсуждались на пленуме райкома сразу после окончания Пленума ЦК, т.е. 5 марта 1937 г., и до публикации их в республиканской печати.

Из вышеизложенного следует, что обсуждение материалов февральского-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б) в партийных организациях республики шло до их обсуждения на республиканском уровне и по прямому указанию обкома партии и его первого секретаря Н.Самурского. Тут не вызывает никаких сомнений.

За время отсутствия Н.Самурского в республике с 22 марта по 8 апреля 1937 г. под председательством второго секретаря обкома

М.Сорокина были проведены 3 заседания бюро обкома партии (23. 28 марта и 5 апреля), где в повестке дня вообще не упоминаются решения Пленума ЦК, за исключением «Об утверждении перевода на языки народов Дагестана решений февральского Пленума ЦК по докладу А.А.Жданова»[⊕] и письма ЦК ВКП (б) «О порядке выборов партийных органов», которое рассматривалось на заседании бюро обкома партии 5 апреля 1937 г.⁵⁰

В течение всего времени отсутствия первого секретаря обкома партии Н.Самурского в республике, второй секретарь обкома М.Сорокин, замещавший Н.Самурского не решался провести обсуждение материалов Пленума ЦК в республиканской партийной организации.

По логике вещей это можно рассматривать как сопротивление второго секретаря М.Сорокина решениям февральско-мартовского (1937г.) Пленума ЦК ВКП (б), а не самого Н.Самурского. Однако это было не так.

Что касается обсуждение материалов февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) в партийных организациях Северо-Кавказского края проходили с 14 по 19 марта 1937 г. Активы партийных организаций края проходили начиная с последней декады марта и в течение всего апреля месяца 1937 г.

С 14 по 17 апреля 1937 г. проходил Махачкалинский городской партийный актив с участием первых секретарей горкомов и райкомов партии, посвященный итогам февральского-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б). за день до открытия заседания актива в газете «Правда» прозвучала и критика в адрес областного комитета партии по поводу затягивания обсуждения материалов Пленума ЦК.

С докладом «Об итогах февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б)» на активе выступил уполномоченный комиссии партийного контроля Северо-Кавказского крайкома партии М.Кахиани. Объясняя причину задержки обсуждения материалов Пленума ЦК в своем выступлении при открытии актива первый секретарь обкома Н.Самурский сказал следующее: «Дагестанский комитет партии допустил ошибку, заключающуюся в том, что он не сумел, несмотря на все, добиться в Крайкоме своевременного созыва Махачкалинского городского актива. Я должен здесь разъяснить почему во всех районных и во

[⊕] На февральско-мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП (б) секретарь ЦК ВКП(б) А.А.Жданов сделал доклад «О подготовке партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующей перестройки партийно-политической работы». (Г.К.).

всех первичных организациях были проработаны решения февральско-мартовского Пленума, а в столице нет. Не было актива, потому что я отсутствовал. Докладчики, которые должны были готовить доклад не смогли подготовить доклад в связи с выездом (плохо шел сев)».

Как мы видим здесь Н.Самурский часть вины за задержку созыва актива переложил на Крайком, а другую часть вины взял на себя. И она соответствовала действительности.

В резолюции собрания актива Махачкалинской городской партийной организации, принятые в духе времени, признавались ошибки, допущенные в деятельности обкома, отсутствие борьбы с «троцкистскими бандами», «правыми отщепенцами», запоздалое разоблачение заведующих отделами обкома Н.Колесова, Ю.Шовкринского, наркома земледелия Д.Саидова, наличие бесконечности, благодушия у руководящих работников, отсутствие бдительности в партийных организациях в распознавании «врагов народа», «буржуазных националистов», слабая связь аппарата ЦИКа и СНК республики с трудящимися массами, наличие в этих организациях и подведомственных им учреждениях фактов нарушения советской демократии, бюрократизма, волокиты, бездушия к запросам трудящихся.

В период с 19 апреля по 10 мая 1937 г. в советских, хозяйственных и профсоюзных организациях республики проходили собрания активов с обсуждением на них итогов февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б) и решений Махачкалинского городского партийного актива от 14-17 апреля 1937 г. 11 мая 1937 г. в обкоме партии проходило совещание наркомов и руководителей республиканских, городских, советских и хозяйственных организаций по вопросу «реализации решений февральского Пленума ЦК ВКП (б) и указания товарища Сталина».

Проходившая под воздействием решений февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б) с 26 мая по 3 июня 1937 г. XIV областная партийная конференция и прием И.В.Сталиным 2-го апреля 1937 г. первого секретаря обкома партии Н.Самурского, где были высказаны критические замечания в адрес областной партийной организации «Об отсутствии большевистских традиций»,⁵¹ тон выступления самого Н.Самурского на конференции способствовал усилению масштабов репрессий в республике. Слова «отсутствие большевистских традиций» в Дагестанской парторганизации, сказанные Сталиным Самурскому были восприняты как отсутствие опыта борьбы по разоблачению «врагов народа», «буржуазных националистов».

Причиной «отсутствия большевистских традиций» в Дагестанской парторганизации Н.Самурский объяснял так: низкий политический уровень ряда коммунистов, отсутствие их политического воспитания, наличие многоязычия и необходимой партийной литературы на местных языках, наличие национального фактора, огромная засорённость партийных организаций классово-враждебными элементами (кулачество, духовенство), феодально-родовые пережитки и др. Отчетный доклад обкома, с которым выступил Н.Самурский, не имел аналогов в деятельности областной партийной организации. Чтение доклада заняло более 9 часов с двумя перерывами, а заключительное слово продолжалось 1 час 40 минут. В прениях по докладу выступило 83 человека (46,6 %) из 176 записавшихся.

Работа конференции проходила в сложное время. Под воздействием выступления И.В.Сталина на февральско-мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП (б) и его концепции усиления классовой борьбы по мере дальнейшего продвижения советского общества к социализму, прокатилась волна массовых репрессий против партийных, советских, хозяйственных и комсомольских работников, рядовых коммунистов и беспартийных. Из-за клеветы, ложных доносов и обвинений в буржуазном национализме и троцкизме, путем фальсификаций, применения физической силы и недозволенных методов следствия, подлогов с составлением так называемых «обвинительных заключений» подвергались аресту и физическому уничтожению сотни руководящих партийных, советских и хозяйственных работников, деятелей науки, культуры и просвещения республики. К открытию областной партийной конференции были разоблачены и арестованы как враги народа» Д.Саидов, Н.Колесов, Ю.Шовкринский, Х.Н.Ханмагомедов, Н.Нахшунов, Б.Астемиров, В.Ольшевский, Никонов. Ш.Рашкуев, М.Карагишиев, Х.Арсланбеков, Мясников, Буркий, Клеонская, Магдиев, Нахибашев, Штанчаев, Музалаев, С.Телегин, Благовещенский, Урицкий, Будницкий и многие другие. Все они были представителями малочисленной интеллигенции Дагестана. Об этом мы писали и ранее.

Продолжая свой доклад Н.Самурский далее говорил: «На днях мы арестовали главного инженера Избербаша. Во главе вредительства в сельском хозяйстве стояли Дебир Сеидов и Николай Колесов. Вокруг Д.Саидова группировались М.Магдиев (секретарь Каякентского РК), Ш.Рашкуев (редактор Лакской газеты), Гаджи Штанчаев (председатель Кулинского РИКа), Музалаев (второй секретарь Бабаюртовского РК). На культурном фронте вредительствовал Ю.Шовкринский, в Консервтресте Нахибашев. Установлено, что еще в 1929-30 гг. эта группа

организовала троцкистскую шайку в Лакском районе. Это знал Ю.Шовкринский и не выдавал их. До последнего времени Д.Саидов хранил троцкистскую литературу»...

---«Я как первый секретарь обкома не могу снять с себя ответственность за то, что вовремя не раскусил Саидова» ...

---«Или возьмите Ю.Шовкринского. Мы сняли его в сентябре (имеется в виду в сентябре 1936 г. – ред.). Долгое время он ходил без работы... Его назначают в Институт (имеется в виду Северо-Кавказский горский научно-исследовательский институт в г.Пятигорске, первым директором которого был талантливый представитель горской интеллигенции карачаевец У.Д.Алиев, тоже репрессированный в 1937 г. – ред.). он нахально приезжает сюда проверить нашу работу, а здесь В.Г.Ломоносов взял его и посадил»...

Приведенные выше все отрывки из выступления Н.Самурского на конференции показывает, что обком партии не оставался сторонним наблюдателем в проведении репрессий в республике.

В этой связи необходимо особо сказать несколько слов о Юсупе Шовкринском.

Заведующий отделом культуры и пропаганды обкома партии Ю.Шовкринский был арестован в феврале 1937 г., а еще раньше 10 сентября 1936 г. снят с работы и выведен из состава пленума и кандидатов в члены бюро областного комитета партии. 28 месяцев находился Ю.Шовкринский в одиночной камере. Обвинения, предъявленные ему, были чудовищными – создание троцкистской организации в Лакском районе, связь с «врагом народа» Томским, буржуазный национализм. Против него применялись недозволенные методы следствия, избиения, многочасовые допросы. Об этом два раза сообщал он в письмах И.В.Сталину. Получить бумагу в тюремной камере практически было невозможно. В третий раз он разорвал нательную рубашку на четыре полотнища и написал на них заявление на имя председателя партийного контроля при ЦК ВКП (б) и под вымышленной фамилией отправил в Москву. Вот отрывок из этого письма: «Я все получил от большевистской партии – и Родину и счастливую жизнь. Я все имел и искать чего-либо вне рамок великой нашей Родины мне нечего было и мотивов не имел. Ведь я не один, тов.председатель! Здесь такие как я, невинно погибающие, десятки и десятки из горцев Дагестана – большевики. А сколько же померло в тюрьме? Нас, выросших, по выражению народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского, в социалистических садах, обвиняют буржуазном национализме, в глаза не видевшую буржуазию.

Где наш великий Сталин? Неужели Вы верите нашим вынужденным признаниям, добытым под поркой, под палкой. Писал я обо всем этом великому нашему Сталину, не знаю дошло или нет». Кстати письмо было написано химическим карандашом путем увлажнения полотна, а не кровью, как пишут исследователи репрессий в Дагестане 30-х годов. Карандаш был передан в каше, переданной родственниками Ю.Шовкринского в тюремную камеру.⁵³

С 27 по 30 ноября 1937 г., после 9 месяцев пребывания в спецкамере и избиения до потери сознания Наркомом НКВД В.Г.Ломоносовым и следователем Ю.Страховым Ю. Шовкринского заставили подписать сфабрикованный протокол на 30 листах о его признании в троцкизме и буржуазном национализме. 10 июня 1938г. новый следователь Савин заставил Ю. Шовкринского написать новое заявление о подтверждении своих показаний.

В очной беседе секретаря обкома А.И.Рыжова, секретаря партколлегии Тулякова и нового наркома внутренних дел А.И.Пантелеева с Юсупом Шовкринским, состоявшейся 26 января 1939 г. в 9³⁰ до 10¹⁵ часов, т.е. в течение 45 минут Шовкринский Ю. отрицал наличие в Лакском районе троцкистской организации.

Шовкринский Ю., обучаясь в Москве в Коммунистическом университете трудящихся Востока, а потом работая в Махачкале по поручению обкома партии в течение нескольких лет собирал документы и материалы по истории национально-освободительного движения горцев Кавказа под руководством Шамиля. Во время его ареста в феврале 1937 года было изъято несколько чемоданов с документами об эпохе Шамиля.

Первый секретарь партии обкома Н.Самурский еще в 1937 г. несколько раз обращался к В.Г.Ломоносову с просьбой вернуть в обком партии изъятые документы у Шовкринского при аресте, поскольку эти документы собирались по поручению обкома партии и на партийные деньги. Однако документы не были возвращены судьба их до сих пор неизвестна.

По поручению секретаря ЦК ВКП (б) А.А.Андреева 16 мая 1939 г. заявление Ю.Шовкринского было возвращено в обком партии для рассмотрения. В ответном письме секретарь обкома партии Болотин Я. подтвердил предъявленные против Шовкринского Ю. обвинения и применение недозволенных методов следствия. Было также указано, что эти методы применялись прежним руководством НКВД, а с приходом нового – ему созданы нормальные условия. Новое руководство областного комитета партии (Линкун Н.), НКВД (Пантелеев А.) считали

необходимым побыстрее ликвидировать последствия вредительства остатков «контрреволюционно-буржуазно-националистического» подполья в республике. В практике работы органов НКВД республики сохранились старые методы ведения следствия, имелись факты смертных случаев в тюрьме, 7-10 дневные допросы, допускались факты фальсификации следственных дел.⁵⁴

Таким образом, областной комитет партии дал согласие на продолжение репрессий против ни в чем не повинных людей. В июле 1939 г. дело Шовкринского Ю. было направлено в Военную Коллегию Верховного суда Северо-Кавказского Военного округа, а 8 июля 1939 г. его задержание, как исполненное, списал в архив секретарь обкома Болотин Я.

За период с августа 1936 г. и по октябрь 1937 г. в разное время были разоблачены и исключены из партии более 100 «врагов народа», в их числе 30 после февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК, в том числе 5 членов и кандидатов в члены пленума обкома, 37 партийно-советских работников и 75 хозяйственных работников.⁵⁶ А фактически их было 132 человека. Среди них были члены пленума обкома: Алиев Асадулла – зав.совторготделом, Шамхалов Абдулла – зав.школьным отделом, Магомедов Юсуп – секретарь Гунибского райкома партии, Гитинов Магомед – зам.председателя СНК, Алиев Гаджияв – член пленума, Набиев Мирза – секретарь Докузпаринского района партии, Махмудов Абдул-Вагаб – секретарь Рутульского райкома партии, Тумалаев Минатула – секретарь Кулинского райкома партии, Алиев Абдул-Кадыр – секретарь Чародинского райкома партии, Алиев Магомед – начальник Дербентского райотдела НКВД, Касумов Ибрагим – секретарь Кахибского райкома партии, Сеид-Гусейнов Ажумат – зав.промышленно-транспортным отделом обкома, Смолкин Иван – парторг ЦК Махачкалинского порта, Эмиров Нурутдин – секретарь Дербентского райкома партии, Феодаев Заид – секретарь райкома партии на Двигательстрое, Даилов Джамулдин – председатель колхоза Сталин-аул, Кумаритов Михаил – Наркомздрав ДАССР, Султан-Алиев Шихшабек – секретарь Кумторкалинского райкома партии, Далгат Магомед – председатель ДагЦИКа, Кулаев Александр – зав.отделом печати и издательства обкома партии, Мадиев Гаджи-Магома – секретарь Ботлихского райкома партии, Вдовенко Василий – начальник политотдела железной дороги, Березняков Михаил – зав.отделом пропаганды и агитации обкома, Ибрагимов Хайрулла – зав.отделом руководящих парторганов обкома партии, Гаджиев Расул – секретарь Акушинского райкома партии, Сулейманов Сулейман – начальник участка завода №182 (г.Каспийск), Шовкринский Юсуп –

зав. культпропотделом обкома, Колесов Николай – зав. сельхозотделом, Самурский Нажмутдин – первый секретарь обкома, Мамедбеков Керим – председатель СНК, кандидаты в члены обкома: Тавкаев Магомед-расул – секретарь Кайтагского райкома партии, Магомедов Абдулхалик – секретарь Казбековского райкома партии, Пирбудагов Гасан – инструктор сельхозотдела обкома партии, Исаев Гафур – секретарь Лакского райкома партии, Бижанов Айтбер – второй секретарь Тляртинского райкома партии.

Члены ревизионной комиссии: Схиртладзе Яков – директор Дагсадвинтреста, Абасалиев Абас-Али – начальник Дагводхоза.[Ⓢ]

Были расстреляны работники Махачкалинского отделения железной дороги Левшиц, Маевский и Брауде, исключены из партии и арестованы начальник отделения Котляров, начальник паровозного депо Говорухин, начальник вагонного депо Опирайло, начальники узловых станций Ракитин и Прокопенко, председатель линейного комитета Мерелов. Все эти аресты проводились вопреки противодействия со стороны Управления дороги и руководства ПОДОР, о чем было доложено Министру путей сообщения СССР Л.М.Кагановичу.⁵⁷

В нефтяной промышленности Дагестана были арестованы главный инженер треста «Дагнефть» Будницкий, главный инженер промысла Ачи-Су, работники этого промысла Лившиц и Пазухин.

Такие же репрессивные акты были совершены в отношении судебно-следственного аппарата республики. В июне 1937 г. в своей квартире застрелился председатель Главсуда, известный юрист и старейший член партии Ибрагим Алиев, был арестован его заместитель Челышев, прокурор республики Горст и парторг ЦК Махачкалинского порта Смолкин.⁵⁸

В Северо-Кавказском крайкоме партии были разоблачены бывшие члены бюро Дагестанского обкома партии Дызов, Гозенпуд, Федоров, Часовников.⁵⁹

После февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б) серьезно усложнилась работа областного комитета партии. По признанию самого первого секретаря обкома партии Н.Самурского «обком только и был занят проверкой людей, выдвигаемых на работу, пересмотром аппаратов обкома, горкомов и райкомов партии. Из 105

[Ⓢ] Все члены и кандидаты в члены пленума обкома, фамилии которых подчеркнуты, исключились из партии в связи с публикацией статьи «Правда» «Гнилая позиция Дагестанского обкома» и решения обкома по этому вопросу, т.е. после 25 сентября 1937 г. (Г.К.)

членов обкома партии, избранных на XIII областной партийной конференции (январь 1934 г.) к XIV конференции (май-июнь 1937 г.) осталось 55 человек (52%) причем 34 (61,8%) из них были кооптированы. Из 21 члена бюро осталось только 5 (23%). Такое же положение наблюдалось и в районных партийных организациях. Так, в Кизлярской районной партийной организации в состав пленума было кооптировано 15 человек, Ахтынской – 13, Каякентской – 9. Только в 1936 г. были сняты с работы 9 первых и 36 вторых секретарей райкомов партии.⁶⁰

В духе решений XIV областной партийной конференции (июнь 1937 г.) республиканская печать обрушилась на тех, кто проявлял нерешительность в борьбе с «врагами народа» и «буржуазными националистами». Заголовки республиканских газет сами говорили за себя: «До конца разоблачать и разгромить буржуазных националистов», «До конца разгромить и выкорчевывать врагов народа в комсомоле», «Вредителей в сельском хозяйстве - к суровой ответственности», «Буржуазные националисты в редакции «Захметкеш», «Отребье буржуазно-националистической нечисти в Каякентском районе», «Когда же будет уничтожен враг». Основные авторы этих статей: Годник – секретарь редакций областных газет, Сухоруков – редактор газеты «Дагестанская правда».

В редакционной статье газеты «Дагестанская правда» от 12 сентября 1937 г. «Выкорчевать и разгромить до конца буржуазных националистов», повторялись основные положения, отчетного доклада обкома партии на XIV-й партконференции, главным лейтмотивом которого было усиление борьбы с буржуазными националистами. И все это, в основном, было направлено против немногочисленной интеллигенции Дагестана, руководителей низшего и высшего звена партийных и правоохранительных органов, директоров, инженерно-технического персонала предприятий, председателей колхозов, сельсоветов, директоров совхозов и др.

Сразу после окончания работы областной партийной конференции под председательством заместителя Уполномоченного Комиссии Советского Контроля при СНК СССР Шалита в конце июня и в начале июля 1937 г. были подвергнуты проверке правоохранительные органы республики (Прокуратура, Наркомюст и судебные органы).

5 июля 1937 г. еще до окончания работы комиссии Шалита было создано бюро обкома партии с повесткой дня: «О состоянии работы Прокуратуры, НКЮста и судебных органов Дагестанской АССР». На бюро обкома партии были предъявлены обвинения председателю Главсуда Ибрагиму Алиеву, заместителю председателя Челышеву,

прокурору республики Горсту, помощнику прокурора Гуснетдинову,[⊕] как проводившие антипартийную, антигосударственную практику в работе судебных органов. Решением бюро обкома партии все указанные лица были сняты с должностей и исключены из партии. Не выдержав издевательств во время работы комиссии на заседании бюро обкома, утром 6 июня 1937 г. Ибрагим Алиев покончил жизнь самоубийством. В течение 3-х дней друзья и соратники И.Алиева не решались (боялись) похоронить его. Только на третий день соседка И.Алиева М.Онаньева (вдова участника гражданской войны в Дагестане), работница хозяйственного управления Наркомзвдрава выписала доски, сколотила гроб и похоронила, за что была снята с работы и исключена из партии.

В процессе обсуждения результатов работы комиссии Шалита и решения бюро обкома партии от 5 июля 1937 г. в городских и районных и первичных организациях подвергались наказаниям работники прокуратуры и Наркомюста ДАССР, руководители правоохранительных органов Агульского, Ботлихского, Каякентского, Лакского, Ачикулакского, Казбековского и Коркмаскалинского районов, городов Махачкалы и Хасавюрта.

Вслед за проверкой Комиссией Советского контроля при СНК СССР правоохранительных органов в октябре месяце 1937 г. последовала проверка работы Дагестанской конторы «Заготзерно» под руководством Уполномоченного Комиссии Советского контроля Гуляева. Были проверены ряд организаций системы «Заготзерно» Дагестанской АССР по выполнению постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 30.08.1937 г. «О борьбе с клещом» и «Об улучшении семян зерновых культур».

Комиссия установила недостатки в учете зерна в системе «Заготзерно» ДАССР, наличие огромного количества (983 т) зерна, зараженного клещом, срыв плана обменных операций в Махачкалинской базе, Кизлярском и Шелковском пунктах «Заготзерно».

Бюро обкома партии на своем заседании 16 октября 1937 г. рассмотрело вопрос о невыполнении системой Дагестанской конторой «Заготзерно» решений партии и Правительства о сохранности зерна и улучшений семян зерновых культур» и констатировала наличие вражеской

[⊕] **Гуснетдинов** – помощник Прокурора ДАССР в 1937, 1938 гг. подписывал все протоколы тройки НКВД ДАССР вместо члена тройки Шиперова К.Ф., работавшего председателем спецколлегии Верховного суда ДАССР. Как и почему он (Гуснетдинов) оказался в составе членов тройки в 1937-38 гг. - нет объяснений.

деятельности управляющего конторой «Заготзерно» Амужата Гусейнова, бездействия и бюрократические методы работы уполномоченного Комитета «Заготзерно» Ермолаева и саботажа в выполнении решений ЦК ВКП (б) и СНК СССР бывшим руководством Совнаркома ДАССР.

Решением бюро обкома партии Управляющий Дагестанкой конторой «Заготзерно» Амужат Гусейнов за вражескую работу, за связь с буржуазным националистом Габиевым и другими из рядов партии был исключен, с работы снят и отдан под суд.

Было принято решение обсудить вопрос об ответственности бывшего зам.председателя СНК Гитинова на ближайшем заседании бюро.

Ермолаеву был объявлен строгий выговор с предупреждением. Одновременно было поручено прокурору Дагестанской АССР Хашаеву Х-М. в 10-ти дневной срок рассмотреть факты вражеской работы по Махачкалинскому, Кизлярскому и Шелковскому пунктам «Заготзерно» и виновных привлечь к судебной ответственности.

Для ускорения реализации решений февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б) (для ускорения упрощенного ведения следствия) и последующих актов проведения репрессий в стране приказом наркома Внутренних дел СССР Н.Ежова от 31 июля 1937 г. за № 00447, утвержденный в тот же день на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) в республиках, краях и областях были созданы специальные судебные тройки, решения которых не подлежали обжалованию.

В состав тройки по Дагестанской АССР были утверждены: Нарком внутренних дел ДАССР В.Г.Ломоносов, первый секретарь обкома ВКП (б) Н.Самурский (с сентября 1937 г. М.Ф.Сорокин) и председатель спецколлегии Верховного суда ДАССР И.Ф.Шиперов[Ⓢ] (освобожден от этих обязанностей решением бюро обкома ВКП (б) от 28 ноября 1937 г. Эта тройка действовала с 1 августа 1937 г. по 15 ноября 1938 г., т.е. до их ликвидации постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г.

Как было указано выше согласно приказу Н.Ежова № 00447 от 31 июля 1937г. был установлен лимит проведения репрессий в стране на 258 950 человек,⁶² подлежащих аресту и осуждения. По первой категории (расстрел), по второй категории (10 лет ИТЛ). Этот лимит был

[Ⓢ] Третьим членом тройки в всех регионах страны включался Прокурор республики, края, области. В Дагестане в состав тройки был включен Шиперов И.Ф. председатель спецколлегии Верховного суда в качестве зам.прокурора ДАССР. Почему – нет объяснений. (Г.К.).

распределен на все республики, края и области страны. Для Дагестанской АССР он (первый лимит) составлял 600 чел. по первой категории и 2478 чел. – по второй. Местным партийным органам и органам НКВД представлялось право увеличивать лимиты по запросам обкомов, крайкомов и ЦК национальных компартий.

26 сентября 1937 г. за подписью первого секретаря обкома ВКП (б) Н.Самурского была послана шифровка об увеличении (второго) лимита по первой и второй категории по Дагестанской АССР с 600 до 1200 и с 2478 до 3300 чел. В тот же день шифровка была расшифрована и за подписью Сталина и Молотова, лимит был утвержден и включен в протокол Политбюро № 54 п.46.⁶³ (Шифровка, подписанная Сталиным и Молотовым прилагается).

Третий лимит о увеличении количества репрессий в Дагестане был составлен в стенах НКВД и составлял 800 человек по первой категории. На заседании Политбюро он был утвержден 3 декабря 1937 г. (протокол № 55 п. 385. Вопросы НКВД).

Тройка созданная по приказу Наркома внутренних дел СССР Н.Ежова по Дагестанской АССР была утверждена на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 10июля 1937 г. в составе: Н.Самурского (1-й секретарь Дагобкома ВКП (б)), В.Ломоносова начальник Управления НКВД ДАССР и И.Шиперова зам.прокурора ДАССР).

С 29 августа 1937 г. по 10 марта 1938 г. через тройки НКВД на своих 55 заседаниях прошли 5252 человека. Из них были приговорены к расстрелу 1995 человек (38 %) – 1-я категория и от 8 до 10 годам лишения свободы 3257 человек (62.0%) – 2-я категория.

Из 55 протоколов ни один протокол не подписан Н.Самурским, хотя до его ареста 30 сентября 1937 г. тройка заседала 10 раз и по ним прошли 936 человек из них 359 по первой категории и 577 по второй. Протоколы с №1 (28 августа 1937 г.) по № 26 (19 октября) подписаны: Ломоносовым, Сорокиным, Савиным, Гуснетдиновым, Богдановым.

Протоколы с № 36 по 55 (с 10 ноября 1937 г. по 10 марта 1938 г.) 20 протоколов подписали Ломоносов, Сорокин, Савин, Гуснетдинов, Богданов. Поэтому о причастности Н.Самурского в работе тройки НКВД говорить не приходится. Просто нет оснований. Обком ВКП (б) и его первый секретарь в данном случае вне репрессий. Всю ответственность на себя брали Ломоносов, Сорокин, Савин, Гуснетдинов и секретарь заседания тройки Богданов. В итоге к репрессиям на тройке были подвергнуты 5252 человека.

Протоколы хранятся в архиве ФСБ по РД ФРМ. № 1-58. (Копии протоколов нами прилагаются.) Эти протоколы тройки были выявлены

полковником ФСБ по РД С.И. Сулеймановым, более 40-лет работавший над реабилитацией жертв политических репрессий в Дагестане.

Итоги реализации решений февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б) были изложены в двух информационных письмах (одинаковые по содержанию) Дагестанского областного комитета партии в ЦК ВКП (б), И.В.Сталину (Исх. № 6-209 12 от 17 августа 1937 г.) и А.А.Андрееву, Н.И.Ежову, Г.М. Маленкову (Исх. № 6 – 215 12 от 4 сентября 1937 г.).

В письме ЦК ВКП (б), И.В.Сталину от 17 августа 1937 г. обком партии в лице Н.Самурского информировал ЦК о том, что «серьезную операцию по изъятию классово-чуждых элементов мы провели по Вашему заданию успешно».

В промежутке между вышеупомянутыми письмами 27-29 августа 1937 г. проходил II Пленум Дагестанского обкома партии, где с сообщением «Об изъятии классово-враждебных элементов в республике», выступил Нарком внутренних дел ДАССР В.Г.Ломоносов.

По информации В.Г.Ломоносова было принято следующее небольшое постановление: «Приветствуя решение партии и правительства об изъятии классово-враждебных элементов и одобряя мероприятия по массово-разъяснительной работе, направленной на поднятие классовой бдительности широких трудящихся масс населения пленум ЦК ВКП (б) считает необходимым и обязательным как для секретарей РК ВКП (б), так и для членов Пленума Дагобкома ВКП (б) и выезжающих товарищей с докладами «О положении выборах в Верховный Совет» особенно заострить внимание колхозников на общеколхозных собраниях и совещаниях колхозов района, на значении этого изъятия и о необходимости поднятия революционной бдительности по разоблачению врагов народа, их деятельности и т.д., посвящая в своих докладах этому вопросу особый раздел.»

В своем заключительном слове при закрытии пленума по сообщению В.Г.Ломоносова первый секретарь обкома партии Н.Самурский сказал следующее: «Огромное количество враждебно настроенных элементов нами изъято, но успокаиваться на этом нельзя. Нам нужно провести большую работу. Ни Дагобком, ни райкомы не покончили в районах и аулах, где замаскировавшиеся буржуазные националисты, сомкнувшись с троцкистско-буржуазными шпионами, ведут подрывную работу в колхозах, на культурном фронте и т.д., нам нужно большевистски взяться за выкорчевывание и уничтожение недобитых врагов». Это был, по существу призыв к участникам пленума на продолжение репрессий в республике.

Выполняя решение Политбюро ЦК ВКП (б) от 10 июня 1937 г. областная партийная организация развернула большую работу по изъятию этих «элементов». В течение 1937 года из партии были исключены 592 коммуниста, в том числе 472 – во второй половине года. По числу исключенных районные и городские партийные организации выглядели следующим образом: Махачкалинская – 105, Дербентская и Хасавюртовская – по 30, Каякентская – 26, Ботлихская – 32, Коркмаскалинская – 21, Кулинская – 19, Кахибская – 18, Гунибская – 17, Карабудахкентская и Дахадаевская – по 15, Ачикулакская и Лакская – по 14, Бабаюртовская, Кизлярская, Тляратинская, Шелковская и Двигательстрой – по 13, Кумторкалинская – 12, Ахвахская, Кайтагская, Левашинская и Рутульская – по 10, Акушинская, Ахтынская и Казбековская – по 9, Докузпаринская и Курахская – по 7, Унцукульская и Цунтинская – по 6, Гумбетовская, Каясулинская и Хунзахская – по 5, Хивская – 4, Касумкентская -3, Агульская, Караногайская, Табасаранская и Цумадинская – по 2.

Только в 1937 году были исключены из партии 30 членов пленума, 6 кандидатов и 2 члена ревизионной комиссии, в из числе 8 зав.отделами обкома и 16 секретарей райкома.

Составлением двух информационных писем и проведением пленума обкома «Об изъятии классово-враждебных элементов» в августе 1937 г. завершился первый этап проведения репрессий в республике и, таким образом Дагестанский областной комитет партии отчитался перед ЦК о выполнении решений февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП (б).

Следующий, второй этап связан с публикацией трех статей корреспондентов газет «Комсомольская правда», «Политические слепцы в Дагестанском обкоме» (20 сентября 1937 г.) «Известия» И.Шустера «Буржуазные националисты орудуют в Дагестане» (21 сентября 1937.) и «Правда» М.Мезенина «Гнилая позиция Дагестанского обкома» (24 сентября 1937 г.).

Если в первой статье критике был подвергнут Дагестанский обком ВЛКСМ без перечисления фамилий, то во второй уже были задеты первые лица республики. В статье говорилось о том, что «за 17 лет в Советском Дагестане создана крупная промышленность, построены заводы и фабрики, разведаны недра. Однако, - говорилось в статье, - дальнейшему процветанию народов Дагестана мешают буржуазные националисты... Буржуазные националисты вкупе с троцкистами и диверсантами – Коркмасов, Шовкринский, Астемиров, «литератур» Лелевич пробрались в руководящие советские партийные органы. В

течение ряда лет они предавали народы многонациональной республики... вражьи гнезда буржуазных националистов и троцкистских шпионов в Дагестане до конца не разгромлены и по сей день... Даже в бюро обкома партии сумели сохранить матерые националисты: председатель ДагЦИКа Магомед Далгат, близкий друг разоблаченных врагов Габиева, Ковалева. Коркмасова, председатель Совнаркома Дагестана Керим Мамедбеков, его правая рука – жена Любовь Эрлих-начальник геолого-разведывательного управления республики, связанная с троцкистом П.Ковалевым, националистами Коркмасовым, Габиевым и Астемировым. Ее брат – лидер дербентских троцкистов. Гнилая позиция Дагестанского обкома, - говорилось в статье, - способствует сохранению буржуазных националистов в республике и активизации мусульманского духовенства». Снова досталось и Н.Самурскому. «Секретарь обкома Н.Самурский, - продолжал собкор, - располагает всеми материалами о действиях буржуазных националистов, но он, странно, непонятно, бездействует. До каких пор будет терпеть Дагестанская партийная организация такое положение».

Статья собкора «Правды» поступила в республику по телефону 25 сентября 1937 г. 26 сентября она была напечатана в республиканской газете «Дагестанская правда».

26 сентября 1937 г. Дагестанский обком партии дал запрос на увеличение лимита проведения репрессий в республике. Дав такой запрос ДК ВКП (б) по-видимому, хотел реабилитировать себя перед Политбюро, Сталиным и органом ЦК ВКП (б) газетой «Правда» дальнейшим усилением репрессий в республике. Об этой телеграмме нигде в других документах обкома партии в этот период не упоминается. В выступлениях М.Сорокина и В.Ломоносова на собрании актива Махачкалинской городской партийной организации 30 сентября говорится о другой телеграмме, оказавшегося в руках Н.Самурского утром 26 сентября, требующего ответа (постановления) телеграммой по статье «Гнилая позиция Дагестанского обкома. Они (Сорокин и Ломоносов) отказались давать телеграмму в формулировке Н.Самурского без указания о том, что сам Н.Самурский смыкался с буржуазными националистами, писал и подписывал антипартийные труды, в частности документ 1924 г. («Платформа – 43-х»).

На заседании бюро обкома партии 26 сентября 1937 г. при рассмотрении вопроса о партийности Н.Самурского выступили Н.Самурский, М.Далгат, К.Мамедбеков. Н.Самурский говорил о том, что им проведена огромная работа по разоблачению врагов народа, ликвидации кулачества, что ни бюро, ни пленум Дагобкома партии не вправе

рассмотреть вопрос о его партийности, потому что он является кандидатом в члены бюро и членом Северо-Кавказского крайкома партии и только этот партийный орган вправе решить вопрос о его партийности.

Керим Мамедбеков отрицал, что он подписывал в 1924 г. «Платформу – 43^х (в типографском экз. есть его подпись, в машинописной экз. отсутствует), поскольку его подписи там нет и незачем его обвинять в буржуазном национализме. А что касается женитьбы на Эрлих Любовь Юльевны - сестры троцкистов Эрлих, то он получил за это партийное взыскание на бюро Северо-Кавказского крайкома партии и вопрос об этом исчерпан. Предлагал вызвать представителя ЦК для проверки его деятельности.

Аргументированно и четко говорил Магомед Далгат о своем участии в подготовке письма в ЦК («Платформа 43-х»), подтвердил свои же слова, сказанные ранее... «Да, - говорил он, - если моя подпись там есть, то считал это правильным и подписывал».

Бюро обкома партии исключило из партии председателя ДагЦИКа М.Далгат, обвинив его как контрреволюционного буржуазного националиста, выученика и последователя фашиста – националиста Коркмасова, председателя Совнаркома республики К.Мамедбекова, как покровителя и сообщника буржуазных националистов и троцкистских бандитов. Была исключена из партии и жена К.Мамедбекова Л.Ю. Эрлих-Мамедбекова, как троцкист. В то же день все они были арестованы. Бюро обкома партии поручило комиссии в составе: Самурского, Сорокина, Ломоносова, Ибрагимова и Феодаева составить проект решения по данному вопросу и внести на утверждение следующего заседания бюро Дагобкома ВКП (б). Интересным является факт, что протокол заседания бюро обкома партии от 26 сентября за № 16-а подписал не первый секретарь обкома Н.Самурский, присутствовавший на заседании, а его второй секретарь М.Сорокин. Уже только по этому факту видно было, что судьба Н.Самурского уже была предрешена.

Комиссия работала в течение всего дня и ночи 26 сентября и выработала свой проект решения по статье газеты «Правда. На следующий день 27 сентября продолжило свою работу бюро обкома партии по данному вопросу. Основание для этого нам дает номер протокола (16-б), являясь как бы продолжение протокола 16-а от 26 сентября. Бюро обкома признало, что газета «Правда» вскрыла грубые политические ошибки руководства Дагобкома ВКП (б) в вопросах борьбы с буржуазными националистами, что «вражьи гнезда буржуазных националистов и троцкистских шпионов в Дагестане до конца не разгромлены по сей день, что еще много врагов, притаившихся в рядах партии,

продолжают свою контрреволюционную деятельность». Было указано, что секретари обкома т.т. Самурский и Сорокин примиренчески относились к буржуазно-националистическим, контрреволюционным элементам, находящимися на руководящих постах в республике (К.Мамедбеков, М.Далгат). Бюро обкома партии подтвердило исключение из партии Магомеда Далгата, Керима Мамедбекова и Любовь Эрлих в формулировке заседания бюро обкома партии от 26 сентября. В то же время бюро обкома партии основную вину за все недостатки возложило на Н.Самурского: связь с врагами народа Дебир Саидовым и Хан-Магомедовым; очковтирательство по работе в области сельского хозяйства; приглашение в 1934 году Михаила Томского в Дагестан: проявление гнилого либерализма к буржуазным националистам и смыкание со многими из них на основе старых групповых связей; подписание в 1924 г. контрреволюционного, шовинистического по своему содержанию документа («Платформа-43-х»), который являлся программой действий буржуазных националистов и пантюркистов; выпуск антипартийной брошюры об отсутствии кулака в горах и особой революционной роли мусульманского духовенства в период гражданской войны, которая объективно помогала врагам народа в их контрреволюционной работе. Как видно, был предъявлен – целый букет обвинений. Бюро решило по всем этим фактам доложить пленуму Дагестанского обкома партии и в ЦК ВКП (б). Одновременно было принято решение созвать 30 сентября 1937 г., т.е. через 3 дня актив Махачкалинской партийной организации для обсуждения статьи газеты «Правда» с целью мобилизации партийных масс на окончательный разгром и выкорчевывание троцкистско-бухаринско-националистических вражеских элементов и на усиление борьбы с активизирующимися контрреволюционными, кулацко-мульскими элементами, действующими по прямым заданиям буржуазных националистов.

По-существу, полный пакет документов заседания бюро обкома партии от 27 сентября 1937 г. за подписью М.Сорокина на следующий день 28 сентября был передан по телефону в ЦК ВКП (б) И.Сталину.

На бюро обкома партии 27 сентября, по-существу, не были предъявлены никаких претензий второму секретарю М.Сорокину, хотя в статье газеты «Правда» прозвучала критика и в его адрес. Основное острие критики при поддержке члена бюро наркома внутренних дел В.Г.Ломоносова было направлено в адрес Н.Самурского (связь с «врагами народа», «очковтирательство в области сельского хозяйства», «приглашение на отдых М.Томского», «групповые связи» и др.). Об этом тоже было сообщено И.Сталину. сказывались взаимоотношения,

сложившиеся на бюро обкома партии за последние годы, особенно после утверждения М.Сорокина на должность второго секретаря партии (1936 г.). На эту должность планировался А.Г.Сеид-Гусейнов. Высказывалось мнение о том, что Н.Самурский все основные вопросы промышленности, сельского хозяйства, идеологии, кадровой политики, решал через заведующих отделами А.Г.Сеид-Гусейнова (промышленно-транспортный), Николая Колесова (сельско-хозяйственный), Михаила Березнякова (пропаганды и агитации), Хайруллы Ибрагимова (руководящих парторганов), ибо эти люди по своему образованию, в решении многих вопросов значительно превосходили самого второго секретаря обкома Максима Сорокина. Он имел общее низшее образование и два курса Коммунистической академии. А.Г.Сеид-Гусейнов окончил экономическое отделение института Красной профессуры, в 1931-32 гг. преподавал политэкономии в Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, имел ученое звание доцента. Николай Колесов окончил высшие курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП (б), Михаил Березняков тоже окончил экономическое отделение Института Красной профессуры, имел ученое звание профессора. Хайрулла Ибрагимов имел общее среднее образование и два курса Коммунистического университета им. Я.М.Свердлова, сам Нажмутдин Самурский окончил институт Красной профессуры, имел ученую степень кандидата исторических наук.

Не совсем здоровая обстановка сложилась в самом руководстве областного комитета партии в 1936 году. Ощущались последствия групповой борьбы за лидерство в республике, существовавшая в 20-х, 30-х годах в руководящих кругах между Саидом Габиевым, Джалалом Коркмасовым и Нажмутдином Самурским с одной стороны и между Н.Самурским, Керимом Мамедбековым, Магомедом Далгатом с другой стороны. По признанию самого Н.Самурского «он все время вел борьбу с Коркмасовым и Габиевым».⁶⁴

Известно, что на пленуме обкома ВКП (б), состоявшейся 15-16 ноября 1928 г. по докладу представителя ЦК ВКП (б) Синельникова «О положении внутри Дагпарторганизации» было принято решение освободить от обязанностей членов бюро и пленума обкома партии М.Л.Грановского и Н. Самурского за тактические ошибки и групповую борьбу. Одновременно они были освобождены от должностей первого секретаря обкома партии и председателя ДагЦИКа и в целях прекращения групповой борьбы отозваны в распоряжение ЦК ВКП (б). Первым секретарем обкома партии тогда был утвержден Муравьев А.И., а

председателем ДагЦИКа Далгат М.А., освободив его от должности секретаря обкома партии.⁶⁵

Эти отношения между руководящей верхушкой республики выходили за рамки служебных отношений. На празднование 15-летия автономии Дагестана (1935 г.) не был приглашен бывший председатель Совнаркома Дагестана Д.Коркмасов, работавший тогда в Москве в аппарате ЦИКа, а в списках приглашенных фамилию Д.Коркмасова вычеркнул лично сам Н.Самурский. Несмотря на это Д.Коркмасов решил прилететь самолетом до Минеральных Вод, а оттуда поездом добраться до Махачкалы. Об этом было поставлено в известность руководство республики. За день до празднования навстречу в Минводы был послан человек, чтобы Д.Коркмасов обратно возвратился в Москву. Вернувшись в Москву, он написал в ЦК огромную жалобу на руководство республики.

С 2-го октября 1936 г. по 8-е апреля 1937 г., т.е. из 190 дней всего 58 дней Н.Самурский руководил областной партийной организацией, остальные 132 дня – второй секретарь обкома партии М.Сорокин. Именно в отсутствие Н. Самурского в республике были исключены из партии, сняты с работы, арестованы нарком земледелия ДАССР Дебир Сеидов, заведующий сельскохозяйственным отделом обкома Николай Колесов, заведующий отделом культуры и пропаганды Юсуп Шовкринский и многих других. Хотя после выхода на работу Н.Самурский возвращался к рассмотренным на бюро персональным делам коммунистов в его отсутствие, однако не было ни одного случая отмены решения об исключении из партии или приостановлении уголовного дела.

Репрессиям в 1937 г. подверглись, в первую очередь, те, кто в 1922-1924 гг. писали в ЦК ВКП (б) письма о необходимости выхода Дагестана из состава Юго-Восточной области и подчинения его, по партийной линии ЦК партии, а по государственной – правительству РСФСР (как это было в отношении Татарии, Башкирии и других республик), а также выражавшие свое несогласие с отзывом местных работников для работы в Юго-Восточной области и присылки в Дагестан кадров, не знакомых с языками и бытом горцев.

В сентябре 1937 г. года эти письма были обнародованы и использованы как обвинительный материал. Указанные письма были составлены вскоре после партийной чистки 1921 г. и подписаны 22 декабря 1922 г. Ибрагимом Алиевым, Магомедом Далгат и Алибеком Тахо-Годи.⁶⁶

Письма эти были обнаружены в секретной части ДагЦИКа в начале сентября 1937 года и переданы первому секретарю обкома

ВКП(б) Н. Самурскому. На одном из них Н.Самурский наложил резолюцию: «Это письмо НКВД, Ежову» 8 сентября 1937 г. с сопроводительным письмом за № 6-225/12 с грифом «строго секретарю», «серия-К», «лично» за подписью Н.Самурского они были направлены в адрес секретаря ЦК ВКП (б) Ежова Н.И.⁶⁷

Основанием для составления первого письма послужило поступление в областной комитет партии выписки из постановления Юго-Восточного бюро ЦК об отзыве из Дагестана руководящих работников Габиева С.И и Ковалева П. для работы в край и присылки в Дагестан первым секретарем русского товарища Рютина М.Н. Это постановление авторы письма посчитали вредным для дела и партийной работы в Дагестане на том основании, что отзыв местных работников «не может быть возмещен и десятком центроликов, которые покрутятся среди 33 языков и племен, спишут из партийного справочника несколько циркуляров, да и уедут обратно, оставив недоумевающих горцев». И, наконец, - продолжали авторы письма, - «для всякой работы необходима ударная группа спевшихся, одинаково понимающих задачи строительства работников, вокруг которых идет дальнейшее наслоение других работников как в центре, так и на местах. У нас также существует такая основная группа одинаково понимающих задачи партии в Дагестане, возглавляемая Джелалом» (речь, идет о Д.Э.Коркмасове – Г.К.). Если ЦК партии решил эту группу ликвидировать по тем или другим соображениям, то желательно было бы узнать действительные причины этой ликвидации», - писали авторы письма.

Письма эти были оценены М.Сорокиным как буржуазно-националистическими, а Н.Самурский оценил их как антипартийными, контрреволюционными.⁶⁸ В середине сентября 1937 г. оба письма попали в руки корреспондента газеты «Правда» М.Мезенина и подчеркнутые выше нами слова из первого письма вошли и в статью «Гнилая позиция Дагестанского обкома», опубликованную в газету «Правда» 25 сентября 1937 г.

Один из авторов письма Ибрагим Алиев покончил жизнь самоубийством еще 6 июля 1937 г., другие авторы, подписавшие документ: Магомед Далгат был исключен из партии на заседании бюро обкома партии 26 сентября 1937 г. и в тот же день был арестован, А.Тахо-Годи был арестован в Москве 22 июня 1937 г.

В другом письме – обращении (автор А.Тахо-Годи) предлагалось отказаться от политики назначенцев и уполномоченных из центра и полностью доверять местным кадрам, утвердить секретарем обкома Д.Коркмасова, сохранив за ним пост председателя СНК республики.

Автор письма не возражал против присылки М.Н.Рютина в Дагестан, но не в качестве секретаря обкома, а в качестве консультанта. («рабочей силы») для того, чтобы «обучать кадров, учиться у них основам марксизма и партстроительства».

С использованием двух писем, написанных еще в 1922 году и обнародованных в сентябре 1937 г., была и сочинена клеветническая статья корреспондента газеты «Правда» «Гнилая позиция Дагестанского обкома», ставшая роковым в судьбах дагестанской интеллигенции после 1937 г., с которого начался новый этап репрессий в республике. Кстати, слова «гнилая теория» очень честно употреблялись и в докладе И.В.Сталина на февральско-мартовском (1937г.) Пленуме ЦК ВКП (б). И никакого сомнения нет в том, что для статьи собкора были использованы уже известные слова доклада и даже вынесены их в заголовок.

Третий документ, состоящий из двух частей (политической и экономической) был составлен для расширенного пленума Дагобкома в ЦК ВКП(б) и подписан в 1924 г. 43-мя членами и кандидатами в члены обкома партии, так называемая «Платформа-43-х». В этом документе, адресованный в Центральный Комитет партии 43 члена и кандидата в члены обкома высказались о необходимости выделения Дагестана из Юго-Восточной области при новом районировании. Включение Дагестана в Юго-Восточную область члены обкома рассматривали как потерю автономии, присоединение его к казачьим областям, отмена гарантий политического и экономического развития, данных декларацией об автономии и Конституцией. Только прямую связь с Москвой авторы «Платформы» рассматривали как необходимое условие, при котором Советская власть и Компартия могут закрепиться в Дагестане.

Всем товарищам, подписавшим «Платформу-43-х» в 1924 г. и проживавшим в 1937 г. в республике (их оставалось 19 человек) были приклеены ярлыки «контрреволюционеров», «буржуазных националистов», «врагов народа», арестованы и возбуждены уголовные дела.

30 сентября 1937 г. состоялся актив Махачкалинской городской партийной организации, где в выступлениях первого секретаря обкома партии М.Сорокина и наркома внутренних дел В.Ломоносова были даны клеветнические оценки деятельности буржуазных националистов в республике и сообщены решения бюро обкома партии от 26 и 27 сентября 1937 г. об исключении из партии и взятии под стражу Магомеда Далгата и Керима Мамедбекова.

По окончании работы актива, в то же день 30 сентября бюро обкома партии собралось на свое заседание. Оно было продолжением двух предыдущих заседаний бюро 26 и 27 сентября, даже и протокол

нумерован под номером 16-в. Единственный вопрос, который обсуждался на бюро - это «О Нажмутдине Самурском». Из-за арестов бюро заседало не в полном составе. Из 9 членов и 5 кандидатов в члены бюро обкома, избранных после XIV партконференции (май-июнь 1937 г.) на заседании 30 сентября присутствовали 5 членов и 3 кандидата, т.е. 57,1 % от общего состава. Обсудив вопрос о Н.Самурском бюро обкома партии, считая, что он полностью изобличен как один из идеологов и руководителей контрреволюционной, буржуазно-националистической группы в Дагестане, исключило его из рядов ВКП (б).

Вслед за активом и бюро обкома партии в тот же день 30 сентября состоялся пленум обком партии с участием всех секретарей райкомов, находящихся в Махачкале, где рассматривались статья газеты «Правда», решения бюро обкома партии от 26, 27 и 30 сентября и актива городской партийной организации от 30 сентября. Пленум обкома партии одобрил все эти решения. После пленума обкома партии Н.Самурский был арестован.

В такой оперативности (три заседания в один день: бюро, актив и пленум), в нарушение устава партии, решались кадровые вопросы в областной партийной организации.

5 октября 1937 г. была получена телеграмма из ЦК ВКП (б) за подписью И.Сталина о снятии с работы первого секретаря обкома партии Н. Самурского и утверждении на эту должность М.Сорокина. Телеграмма была зачитана на бюро обкома партии 8 октября новым первым секретарем М. Сорокиным, а уже на следующий день 9 октября состоялся пленум обкома, на котором единодушно было одобрено решение ЦК ВКП (б).

Таким образом, с исключением из партии, снятием с работы и арестом 30 сентября 1937 г. первого секретаря обкома партии Н.Самурского и с приходом на пост первого секретаря обкома партии М.Сорокина и публикаций статьи собкора газеты «Правда» М.Мезенина от 25 сентября 1937 г. «Гнилая позиция Дагестанского обкома» начинается новая волна репрессий в республике.

Уже 8 октября 1937 г. на заседании бюро обкома партии были исключены из партии и сняты с работы как буржуазных националистов сразу три заведующих отделами обкома: Х. Ибрагимов – заведующий отделом руководящих парторганов, А. Сеид-Гусейнов – заведующий промышленно-транспортным отделом, А. Кулаев – заведующий отделом печати и издательства. На этом же заседании бюро обкома партии были исключены из партии Ш. Доветов – бывший первый секретарь Бабаюртовского райкома партии, как буржуазного националиста,

имевшего связь с троцкистами Гессеном, Евдокимовым, кандидат в члены бюро обкома, секретарь райкома партии «Двигательстрой» З. Феодаев, второй секретарь Гунибского райкома партии А.Алиев, управляющий «Дагрыбтрестом» Ф.Юсуфов, начальник управления по делам искусства при СНК ДАССР М-Ш.Асельдеров, как буржуазного националиста, состоявшегося в муссаватистской организации. Было предложено руководству СНК ДАССР снять с работы директора и художественного руководителя национального ансамбля Татама Мурадова, лишить его звания заслуженного деятеля искусств Дагестана и снять с коллектива ансамбля имени Н.Самурского. Здесь же было предложено партгруппе ДагЦИКа переименовать название селения «Самуркент» в Кумторкалинском районе, а также наименований учебных заведений, населенных пунктов, колхозов, совхозов и других объектов народного хозяйства, носящих имена разоблаченных врагов народа и буржуазных националистов. Было отменено решение бюро обкома партии от 9 сентября 1937 г. об утверждении редактором республиканской газеты на даргинском языке А.Далгата, ранее уже исключенного из партии, как имеющий родственные связи с Магомедом Далгат.

9 октября 1937 г. состоялся III пленум Дагобкома партии, на котором обсуждался вопрос «О статье в Центральном органе партии «Правда» «Гнилая позиция Дагестанского обкома» и решение бюро обкома, в связи с этой статьей». В выступлениях М.Сорокина и В.Ломоносов на пленуме были сообщены решения бюро обкома партии от 8 сентября 1937 г., об авторах письма «Платформы – 43-х», об арестах в Москве Д.Коркмасова и А.Тахо-Годи. В своем выступлении В.Ломоносова назвал Д.Коркмасова агентом иностранных государств, Н.Самурского оголтелым буржуазным националистом, прикрывающимся орденом Красного Знамени и революционными заслугами в период гражданской войны в Дагестане и проводивший большую разрушительную работу, были перечислены и другие факты (отсутствие кулака в Дагестане, революционной роли мусульманского духовенства и др.). Работа А.Тахо-Годи «Революция и контрреволюция в Дагестане» была оценена как контрреволюционная, напичканная контрреволюционными документами, приказами и распоряжениями «имама» Гоцинского. Резкой критике был подвергнут заведующий отделом печати и издательства обкома партии А.Кулаев, который популяризировал А.Тахо-Годи и его книгу. В конце своего выступления В.Ломоносов назвал цифру 65 человек, арестованных на 9 октября 1937 г., как буржуазных националистов.

Сразу после окончания пленума обкома, в тот же день 9 октября Партколлегия КПК по Дагестану с сопроводительным письмом за № 1109 послала документ - письмо «Платформу 43-х» в КПК при ЦК ВКП (б), подготовленный еще в 1924 г. 11 ноября 1937 г. КПК при ЦК ВКП (б) за № 45/9850 сделал запрос Партколлегии КПК по Дагестану сведения об авторах антипартийного документа письма «Платформы - 43-х», в том числе об их местонахождении и партийности. 11 декабря 1937 г., т.е. через месяц был дан ответ на указанный запрос. Согласно ответу 19 человек из 43-х, проживавших к тому времени в республике (в их числе и Мамедбеков не подписавший документ) были разоблачены как враги народа и арестованы, 9 человек находились вне пределов Дагестана, 7 человек были исключены из партии в конце 20-х и в середине 30-х годов, 4 - умерли, на 3-х не были обнаружены сведения и один покончил жизнь самоубийством (Ибрагим Алиев).

Сразу после публикации в газете «Дагестанская правда» статьи собкора «Правды» «Гнилая позиция Дагестанского обкома» (статья была перепечатана из газеты «Правда» 26 сентября 1937 г), началось ее обсуждение на заседаниях бюро обкома, горкомов и райкомов партии и в каждую декаду месяца поступили в обком партии итоги обсуждения статьи. Так, за последние числа сентября и за первую декаду октября 1937 гг. в результате обсуждения статьи было исключено из партии 182 человека, в том числе: партийных работников - 37; советских работников - 27; работников НКВД - 6; работников сельского хозяйства - 22; работников суда и прокуратуры - 10; работников вузов - 15; работников республиканских, районных советских, хозяйственных и торговых организаций - 53, рабочих - 1; колхозников - 9.⁶⁹ Как видим все они в основном были представителями малочисленной интеллигенции Дагестана.

В течение трех месяцев шло обсуждение статьи в партийных организациях республики. Итогом ее обсуждения на 1 января 1938 г. явилось исключение из партии и снятие с работы в масштабе всей республики 330 человек.[⊕]

Бюро обкома партии в октябре месяце 1937 г. работало очень напряжено. На заседании 10 октября был выведен из состава бюро и пленума обкома заведующий отделом пропаганды и агитации М.Березняков, исключен из партии, снят с работы выведен из состава

[⊕] По списку 329 человек. В список не вошел Чародинский райком партии и первый секретарь Кайтагского райкома партии Товкаев М-Расул, исключенный из партии и снятый с работы 31 декабря 1937г.

кандидатов в члены бюро и членов обкома партии как врага народа и буржуазного националиста первого секретаря Дербентского райкома партии Н. Эмиров, был исключен из партии С. Сулейманов («Двигательстрой»), исключен из партии, снят с работы, выведен из состава кандидатов в члены обкома первый секретарь Лакского райкома партии И. Гафуров, за связь с разоблаченным врагом народа, буржуазным националистом Керимом Мамедбековым был выведен из состава членов обкома партии начальник Дербентского районного отдела НКВД М.Алиев.

Вскоре, на заседании бюро обкома партии 12 октября 1937 г. был исключен из партии и снят с работы управляющий «Дагконсервтрестом» Д. Фридман.

Об исключении из партии и снятии с работы Х.Ибрагимова, А.Сеид-Гусейнова, А.Кулаева, А.Алиева, Н.Эмирова, Ф.Юсуфова, Д.Фридмана, М.Березнякова, М.Гитинов[⊕], З.Феодаева телеграммой за подписью первого секретаря обкома партии М. Сорокина 12 октября 1937 г. было сообщено в адрес заведующего отделом руководящих парторганов ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкова.

В такой же обстановке был решен вопрос о партийности на заседании бюро обкома партии 23 октября 1937 г. заведующего школьным отделом обкома партии А.М.Шамхалова. Более того, были предъявлены обвинения отцу и жене А.М.Шамхалова как о выходцах из классово-чуждой среды и поручено рассмотреть вопрос об их партийности соответствующим партийным организациям. На этом же заседании бюро обкома партии были исключены из партии и сняты с работы зам. председателя СНК ДАССР М.Гитинов, первый секретарь Казбековского райкома партии А.Х.Магомедов, директор областных курсов пропагандистов А.Бултанов, как выступившего против секретаря обкома партии М.Сорокина в защиту Н.Самурского, К. Мамедбекова, М.Далгат и других, председателя Дагразнопромсоюза Ю. Кабукаева, как подписавшего антипартийный документ «Платформа – 43-х» в 1924 г.

Вслед за этим были исключены из партии и сняты с работы заведующий совторготделом обкома партии А.Алиев, нарком финансов Х.М. Омаркадиев, заместитель наркомсобеса О.Османов, директор Дагпединститута И.Махмудов и многих других. На XV-й областной партийной конференции (июнь 1938 г) нарком внутренних дел ДАССР

[⊕] **Гитинов М.** 12 октября 1937 г. был выведен из состава пленума обкома партии, а исключен был из партии на заседании бюро – 23 октября 1937 г.

В.Г.Ломоносов как о крупном успехе сообщал, что органами НКВД в 1937 г. в Белоруссии был арестован и доставлен в Дагестан Муслим Атаев. Ведь только в феврале 1937 г. он в звании полковника, занимавший пост помощника командира 27 кавалерийской дивизии, был аттестован и рекомендован на должность командира дивизии.

В отношении Атаева М. были применены нечеловеческие пытки, от которых он скончался в тюремной камере. От пыток в тюремной камере скончался и Дебир Саидов. Нечеловеческим пыткам и побоям были подвергнуты следователями НКВД Конаревым, Страховым, Савиным Юсуп Шовкринский, Багаутдин Астемиров, поэт Рабадан Нуров, у которого были выбиты зубы, перебиты ребра. В тюремной камере перерезал себе вены Гамид Далгат.

В Северо-Кавказском крае (г. Пятигорск) были арестованы Х.Д. Тагиев - заместитель начальника Северо-Кавказского земельного управления, долгие годы проработавший наркомом земледелия ДАССР, бывшие члены Дагестанского обкома партии Лызлов, Гозеннуд, Федоров, Часовников.⁷⁰

Судьба не только арестованных, но их семей была трагичной. Отдельные из них (Н.Самурский, К.Мамедбеков, Д.Коркмасов, А.Тахо-Годи и др.) были приговорены к расстрелу, и в разное время приговоры были приведены в исполнение. Многие отправлены в лагеря ГУЛАГа. В Севжелдорлаге Коми АССР, заключенные использовались в строительстве железной дороги Котлос-Воркута. Здесь, вместе с А.Вагабовым сидели М.Далгат, осужденный ревтрибуналом к смертной казни, заменённой 25 годами заключения, Х.М. Омаркадиев, Х-Д.Тагиев, Х.Эмирбеков (бывш. ответсекретарь Гунибского окружка партии, подписавший в 1924 г. «Письмо – платформу – 43-х», после проработавший на различных высоких должностях в крае и в республике: председателем Дагсовпрофа, зам.председателя Северо-Кавказского крайисполкома; А.С.Гусейнов, Ю.Шовкринский (находились в Печорском лагере НКВД, осужденные на 8 лет ИТЛ), Г. Гаджибеков (погиб в драке в конце января 1941 г. на строительстве железной дороги), А.К.Атаев (активный участник борьбы за власть Советов в Дагестане, подписавший документ «Платформу – 43-х в 1924 г.). Бальзаминов (сотрудник редакции «Дагправда», Ю.М. Кабукаев (бывш. ответсекретарь Кайтаго-Табасаранского окружка партии, впоследствии секретаря Дахадаевского райкома, до ареста работавший председателем Дагразнопромсоюза, единственной виной которого являлось подписание документа «Платформа – 43-х в 1924 г.»).

Были арестованы жена Д.Коркмасова Н.Д.Поцхверова-Коркмасова, а в последствии, уже после войны, их сын Эраст, добровольцем ушедший на фронт, получивший там звание офицера Советской Армии и ставший инвалидом первой группы. Вместе с К.Мамедбековым исключили из партии и арестовали его жену Л.Эрлих-Мамедбекову – начальника геолого-разведочного управления при СНК ДАССР, а затем и их 12-летнего сына.

Семьи арестованных оставались без средств существования и работы, они выселялись из занимаемых ими квартир на улицу. Вокруг них создавались невыносимая обстановка, что даже родственники, друзья и знакомые боялись не только помогать им, но и общаться с ними. За такое общение могло моментально последовать заявление в соответствующие органы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В обществе складывалась атмосфера страха, подозрительности, недоверия, доноительства друг на друга. Особенно наглядно это проявлялось после разоблачения «врагов народа» Н.Самурского, К.Мамедбекова, М.Далгат ареста в Москве Д.Коркмасова и А.Тахо-Годи. На XV областной партийной конференции (июнь – 1938 г.) первый секретарь обкома Н.Линкун сообщил, что после выхода статьи «Правды» «Гнилая позиция Дагестанского обкома» в обком партии поступило более 1500 заявлений на 400 партийно-советских работников республиканского и районного звена, руководителей предприятий и организаций и большинство, - как он выразился, - подтвердилось.

Репрессиям подвергались не только средние и низшие звенья партийно-советского аппарата, но и руководителей республиканского уровня. За полтора месяца с 26 сентября по 10 ноября 1937 г. из 9 членов бюро обкома партии, избранных на первом организационном пленуме после XIV областной партконференции (июнь 1937 г.), 6 человек (66,6 %) были исключены из партии и арестованы. Из 5 кандидатов в члены обкома 3 (60,0 %) также были исключены из партии и арестованы.

Бюро обкома партии в октябре 1937 г. работало как конвейер. Заседания проходили 8-го, 10-го, 12-го, 16-го и 23-го. Помимо заседаний бюро 9 октября проходил и пленум, где были «разоблачены основные «враги народа», «буржуазные националисты». Были оголены и городские и районные звенья партийного, советского и хозяйственного руководства республики.

Репрессии захватили и немало представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, служащих и техническую интеллигенцию. На заводе «Двигательстрой» (ныне завод «Дагдизель») были сфабрикованы целый ряд «контрреволюционных дел», по которым были

привлечены 75 человек из числа инженерно-технического персонала и рабочих. Они обвинялись не только в контрреволюционной деятельности, но и в шпионаже в пользу иностранных государств, поскольку среди них были лица немецкой и польской национальности, зачислившиеся в разряд иностранных агентов. Не остались вне поля зрения органов НКВД и работники предприятия с кулацким происхождением, а их здесь из разных мест набралось до тысячи человек.

Целый ряд дел был сфабрикован на колхозников, руководителей колхозов и районов. В марте 1937 г. Кумторкалинским райотделением НКВД было возбуждено уголовное дело на контрреволюционную вредительскую группу якобы выявленную в колхозе имени Самурского селения Чонт-аул, возглавляемый парторгом А.Адельхановым, председателем колхоза А. Арсланхановым и председателем сельсовета А.Гамидовым. Речь шла о неорганизованности, халатности в работе ответственности лиц колхоза, оставившие 17 скирд пшеницы на поле не обмолоченными с осени 1936 г. которая нанесла колхозу определенный экономический ущерб. Дело было квалифицировано как политическое. Обращение арестованных лиц в обком партии с просьбой вмешаться и оградить их от произвола органов НКВД закончилось тем, что опросом бюро обкома партии от 4 августа 1934 утвердило письмо секретарям райкомов партии о повышении большевистской бдительности, активизации деятельности партийных органов по разоблачению врагов народов. Прокурору ДАССР было предложено провести открытый судебный процесс, который состоялся в начале сентября 1937 г. под председательством И.Ф.Шиперова (член «тройки» ДАССР), которая приговорила руководителей парторганизации колхоза и сельсовета к 10 годам лишения свободы, каждого еще 2-х работников к 5 и 1 году.⁷¹

В те же дни прошел судебный процесс над руководителями Кизлярского района по обвинению в представлении очковтирательских сведений по севу. Сорокин В.И. – первый секретарь Кизлярского РК ВКП (б), Тарыкин К.М.- председатель райисполкома и Чулков В.Е. – зав.рай 3О района были приговорены к расстрелу, Немов и Нецветаев к 10 годам лишения свободы.

По такому же сценарию была выявлена «контрреволюционная троцкистская группа», действовавшая с 1930 г. в чеченских аулах Хасавюртовского района. В справке по результатам проверки, поступившего в обком партии заявления отмечалось, что группа проводила подрывную работу в колхозах района. Руководителем группы, - сообщалось в справке, - является М.Шихмирзаев. К членам группы были причислены И.Испайханов, Л.Якиев, У. Мусаев и другие – всего 26

человек (председатели колхозов, сельсоветов, секретари партийных организаций), которые были выдвинуты бывшими руководителями Хасавюртовского района: секретарем райкома партии А. Юзбековым, председателем райисполкома Магомедовым, арестованными как «враги народа».⁷²

Большая группа специалистов сельского хозяйства, включая районные партийные и советское руководство, пострадало по делу о вредительстве в колхозах Каякентского района. Постановление бюро обкома партии, поэтому делу от 8 октября 1937 г. нацеливало судебные органы на проведение следствия таким образом, чтобы оно обеспечило выкорчевывание всех корней вредительства в сельском хозяйстве района.

В Тляратинском районе было выявлено целое «гнездо контрреволюционеров». За подрывную «контрреволюционную работу» органами НКВД были арестованы с последующим исключением из партии бывший первый секретарь райкома партии Х.Омаров, председатель райисполкома А.Шахбанов, прокурор района М.Омаров и другие.⁷³ За связь с «буржуазными националистами» был снят с работы и исключен из партии председатель Касумкетского райисполкома М.Талибов.

Репрессии не обошли и общественные организации республики, прежде всего, комсомольскую. На XV областной комсомольской конференции (октябрь 1937 г.) почти все выступления делегатов сводились к разоблачению врагов народа, буржуазных националистов. Их прежде всего искали в аппарате обкома, горкомов и райкомов комсомола. Основными видами наказаний были исключение из комсомола и снятие с работы, за которыми, естественно, следовали, как и в других случаях аресты.

Запущенная машина репрессий была безжалостна и к представителям правоохранительных органов, проявлявших малейшие колебания при проведении репрессивных мер, выражавших какие-либо сомнения в правильности избранной политики. По обвинению в буржуазном национализме, контрреволюционной политики были арестованы М.Мусаев – начальник республиканского управления милиции, М.Алиев, Б.Алиев, Р.Елизаров, С.Османов. А.Джанмурзаев З.Мусаев, Т.Амиров, М.Хасаев, Ш.Хангишиев – начальники Дербентского, Ахтынского, Лакского, Дахадаевского, Унцукульского, Бабаюртовского, Цумадинского, Карабудахкентского и Хасавюртовского райотделений НКВД. Арестам были подвергнуты также бывшие чекисты П.Схирладзе, А.Атаев, И.Махмудов, М.Шихмурзаев, Ш.Таркинский, С.Алибеков, П.Гаджиев, Г.Пирбудагов и другие.

Массовые репрессии продолжались и в 1938 г., перекинувшись со значительно поредевшей интеллигенции республики на рабочих и крестьян. Из числа 415 коммунистов, исключенных из партии с 1 января по 1 ноября 1938г., рабочих было 136 человек (32,8%) и крестьян - 151 (36,4%). Непоправимые потери понесла не только сама интеллигенция, но и вся национальная культура. В марте 1937 г. было принято постановление бюро обкома партии, объявившие антисоветскими, националистическими учебники «Литературная хрестоматия» ч. I для 3-го класса и ч. II для 4-го класса на лакском языке и такую же хрестоматию для 3-го класса на кумыкском языке, составленные «контрреволюционерами» М.Чариновым и Абакаровым. Оба учебника были изъяты.

В октябре 1937 г. ГлавЛИТО ДАССР было предложено изъять из общественного пользования и книготоргующей сети книгу «Сборник лезгинской литературы», изданный в 1933 г. на лезгинском языке. Книга была объявлена политически вредной только потому, что в ней содержались стихи и статьи, восхвалявших разоблаченных врагов народа Н.Самурского и других. Вслед за ней такая же участь постигла сборники стихов С.Стальского, изданных в 1935-1936г. Н.Ханмурзаева, изданный в 1934 г., книги «Аварская литература», изданной в 1933г., «Татские поэты», изданной в 1934 г.⁷⁶

Одновременно в решении бюро было указано второму секретарю обкома ВКП (б) А.Рыжову председателю комиссии, на сугубо формальный подход к разбору поступивших материалов на В.Г.Ломоносова.

17 января 1939 г. Политбюро ЦК ВКП (б) заслушало вопрос «О работе Дагестанского обкома ВКП (б)». В решении Политбюро отмечались серьезные недостатки в работе областного комитета партии по руководству промышленностью, сельским хозяйствам и культурным строительством. Решением Политбюро ЦК ВКП (б) первой секретарь обкома партии М.Ф.Сорокин был освобожден от должности как не справившийся с работой.

После снятия с поста первого секретаря Дагестанского обкома ВКП (б) М.Ф.Сорокин был направлен на руководящую работу – начальником управлений трестами «Калининлес» и «Пензалес», который проработал до 1942 г. С 1942 г. – работал председателем Пензенского горисполкома. После окончания курсов переподготовки руководящих советских работников при ВПШ ЦК ВКП (б) с 1948 г. работал начальником Пензенского облпищепрома. В 1950 г. в возрасте 60 лет ушел на пенсию, а в 1965 году умер. Таким образом, за свои злодеяния в Дагестане он не получил даже царапины и в возрасте 66 лет покинул мир спокойно. Постановление Политбюро ЦК обязывало областную

партийную организацию коренным образом перестроить всю партийную работу, изменить стиль и методы руководства партийным, хозяйственным и культурным строительством. В решении Политбюро Центрального Комитета партии были отмечены серьезные недостатки и в работе органов НКВД республики и его наркома В.Г.Ломоносова. Он был отстранен от руководства НКВД республики. Следом был создана и комиссия по расследованию его злодеяний.

Первым секретарем обкома партии после М.Сорокина был утвержден Н.И.Линкун, проработавший до 1942 г. В 1942-1946 гг. он проходил службу в Советской Армии, в 1946-1948 гг. работал 2-м секретарем Астраханского горкома и 2-м секретарем обкома партии, в 1948-1951 гг. учился в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК ВКП (б), после защиты диссертации и получения ученой степени кандидата экономических наук в 1951-1956 гг. заведовал кафедрой Воронежского университета, в 1956-1975 гг. работал ученым секретарем и старшим научным сотрудником Института экономики АН СССР. Умер в 1977 году.

С конца 1938 г. в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. «О преступлениях, прокурорском надзоре и ведения следствия» судебные органы провели пересмотр уголовных дел. Из числа осужденных в 1934-38 гг. колхозников и колхозно-сельского актива по определению судов подлежали освобождению из-под стражи 14793 человека. Из них уже в ноябре 1938 г. 12132 человека (82%) были освобождены.

Пересматривались персональные дела коммунистов, исключенных из партии и освобожденных из-под следствия и тюрем. Однако численность их была небольшой. Дела коммунистов, которым был навешан ярлык «враг народа», «троцкист», «буржуазный националист» вообще не рассматривались. Всего в Дагестане из числа исключенных из партии в 1937 г. и за 4 месяца 1938 г. были восстановлены в партии всего 39 человек.

Однако эти меры существенно не повлияли на общую картину массовых репрессий. Всего с 1934 г. по ноябрь 1938 г. в Дагестане из рядов партии были исключены 4560 человек или более 40 процентов всего состава областной партийной организации. Трудно сказать, сколько из них было арестовано и сколько осуждено из числа интеллигенции Дагестана. Еще труднее назвать количество арестованных и осужденных беспартийных лиц. Об этом в какой-то мере можно судить по материалам реабилитации. По данным МВД Республики Дагестан общее количество репрессированных (по всем социальным

категориям) по республике за 30-50-е годы составило 14 000 человек, из них осужденных по политическим мотивам 7 500 человек реабилитированы.⁷⁷

Списки реабилитированных, а их всего 4183 человек (54,6%) опубликованы в книге Сулейманова С.И. «Книга памяти жертв политических репрессий 20-50-х гг. XX в. в Дагестане. Махачкала. 2015. Многие фамилии повторены дважды. Не все уголовные дела на реабилитированных переданы из архива ФСБ по РД на хранение в ЦГА РД, а остальные почти 3,5 тыс. дел, а по некоторым другим данным еще больше остаются на хранении в ведомственном архиве ФСБ по РД, хотя существует закон о передаче этих дел на государственное хранение. По данным вышеупомянутой «Книги памяти...» УФСБ РД на конец 2005г. в Дагестане реабилитировано 15673 человека, в то же время 11287 гражданам в этом отказано. Таким образом, в период репрессий 20-50-х годов XX в. было репрессировано 26960 человек. Мы считаем, эту цифру очень завышенной.

В конце 2020 г. вышла «Книга памяти жертв политических репрессий XX в.» (Автор Мусаев М.А., отв. Редактор Каймаразова Л.Г.). В книге на основе хранящихся в архиве ФСБ по РД, не переданных в ЦГА РД, реабилитированных после 50-х годов XX в. Числится 8659 человек с очень краткими сведениями, без перечисления национальности, образования и др., что невозможно использовать как исторический источник по репрессиям.

Тучи сгустились и над народным поэтом Дагестана Г.Цадасы. Книга стихов, изданная в 1935 г., в числе которых находилось стихотворение на смерть С.М.Кирова, была объявлена наркомом внутренних дел ДАССР В.Г.Ломоносовым контрреволюционным и она была изъята из обращения.

В духе тех лет крупные «идеологические ошибки» были «выявлены» в книге кумыкского писателя Ю.Гереева (действительная фамилия Сырмайс Я.Я.) «Весна, пришедшая с Севера». За популяризацию в своей книге «врага народа» Д.Коркмасова и восхваление в своих письмах «врага народа» Н.Самурского, за допущение контрреволюционных «опечаток» при переводах классиков марксизма-ленинизма и другие «грехи» секретаря Союза писателей Дагестана Ю.Гереев решением бюро обкома партии от 15 октября 1938 г. был исключен из партии. 4 декабря 1937 г. последовало новое решение, которым ДагЛИТу поручалось изъять все произведения и портреты разоблаченных «врагов народа», «буржуазных националистов А.Шамхалова, Ю.Гереева, Е.Мататова и других».

Еще раньше, в феврале 1937 г. было принято решение обкома партии об изъятии «контрреволюционной, троцкистско-зиновьевской» литературы не только из общественных фондов, но и из личных библиотек. Хотя это постановление бюро обкома было отменено по указанию Северо-Кавказского крайкома партии, однако небезопасно было хранить какую-либо книгу, которая могла быть отнесена к подобным изданиям. Примеры такого рода были. При аресте Дибера Саидова – заведующего сельхозотделом обкома партии были обнаружены отдельные работы известных партийных и государственных деятелей страны Троцкого, Каменева, Зиновьева и ему за это было предъявлено обвинение как хранителя троцкистской литературы. За хранение дома религиозных книг решением бюро Рутульского райкома партии был исключен из рядов ВКП (б) Г.Кузиев.

Мы об этом говорили, в какой-то мере заслон массовым репрессиям, возведенным в закон, был поставлен постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. «О преступлениях, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором говорилось, что «работники НКВД проводили массовые, необоснованные аресты, упрощенный порядок производства дел и до последнего времени возбуждали запросы о представлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов». Указанным постановлением запрещалось впредь органам НКВД проводить массовые аресты и выселения. Были ликвидированы судебные тройки, созданные во всех краях и областях Союза приказом НКВД СССР от 31 июля 1937 г. за № 00447. Таким образом, были сужены функции органов НКВД и эти функции полностью переданы судебно-следственным органам страны.

Факты превышения власти, необоснованных арестов, жалобы арестованных и родственников в 1938 г. в массовом количестве поступали в ЦК, СНК и НКВД СССР, что и послужило принятию вышеуказанного постановления. Такие жалобы на работников НКВД ДАССР и особенно на его наркома В.Г.Ломоносова поступали не только от партийных, но и от самих работников районных отделений НКВД. Для расследования злодеяний органов внутренних дел ДАССР в декабре 1938 г. была создана специальная комиссия под председательством второго секретаря обкома ВКП (б) А. Рязова. В состав Комиссии входили председатель Президиума Верховного Совета ДАССР А.Г.Тахтаров и председатель Совнаркома Д.Магомедов. Комиссия разбирала жалобы Ю.Гереева (ответ.секретарь Союза писателей ДАССР) Махаева (начальник Хасавюртовского управления внутренних дел) и др., поступивших на В.Г.Ломоносова, где он обвинялся как враг народа и

заговорщик. Однако комиссия взяла под сомнение сигналы Махаева и других и выступила в защиту Ломоносова. Одновременно в республике работала и комиссия Союзного НКВД, которая подтвердила факты необоснованных арестов и злодеяний со стороны органов НКВД республики. В.Г.Ломоносов решением бюро обкома ВКП (б) от 2 января 1939 г. был исключен из партии и арестован как враг народа и заговорщика.

Важное значение для партийной организации Дагестана имели решения XVII-ой областной партийной конференции, проходившей с 11 по 15 марта 1940 г. В отчетном докладе первого секретаря обкома ВКП (б) Н.И.Линкуна было отмечено, что «бывшее руководство областной партийной организации и в целом ряде районных партийных организаций республики была допущена практика формального отношения к вопросу о судьбе членов партии. Секретарь обкома партии М.Сорокин, Наркомвнудел В.Ломоносов, создавая дела на различные «контрреволюционные» организации, арестовывали ни в чем неповинных людей, сажали, издевались над ними и многих сжили с лица земли под носом у наших руководящих партийных работников, которые видели это и не принимали решительных мер. Секретари обкома М.Сорокин и А.Рыжов не смогли распознать В.Ломоносова и пошли на поводу у него». Секретарь обкома Н.Линкун в своем выступлении, однако, не отметил о том, что апелляции коммунистов, которым был навешан ярлык «враг народа», «троцкист», «буржуазный националист» просто не рассматривались. Рядом с обкомом партии в тюремных камерах НКВД ДАССР продолжали сидеть под следствием ни в чем неповинные люди, в том числе и бывшие партийные работники, а новое руководство обкома партии не предпринимало никаких мер по их освобождению. Более того, уже в 1939 году обкомом партии были исключены из рядов ВКП (б) еще 193 человека, а многие из них были арестованы за связь с «врагами народа» Н. Самурским, М. Далгат, К. Мамедбековым и др.

Тоже самое можно сказать о работе и судебных органов республики. В выступлении Наркома юстиции Х.Хашаева на конференции приводились такие цифры: если в 1938 г. народными судами республики было рассмотрено 28626 дел, из них уголовных – 8 921 (31,2 %), то в 1939 г. (уже при новом руководстве обкома партии, НКВД ДАССР и правоохранительных органов) были рассмотрены 41 200 дел, из них уголовных 10 582 (25,7%), т.е. на 1661 дел больше, чем в 1938 г. (а большинство дел на репрессированных лиц в республике проходили как уголовные). Хотя в 1939 г. судами республики были рассмотрены

уголовных дел больше в процентном отношении их на 5,5% было меньше.

В выступлении председателя Верховного суда ДАССР Г.Гусейнова на партийной конференции отмечалось, что за 1939 г. Верховным судом было рассмотрено 3492 дела, из которых решения судов первой инстанции были оставлены в силе 3323 случая или 71,8% и только по 1377 уголовным делам или 28,2 процента приговоры народных судов были отменены. Дела государственного контрреволюционного преступления за этот же год спецколлегией Верховного суда ДАССР было рассмотрено – 430, из них 115 или 26,7 % были возвращены на дораствление, остальные по 315 делам или 73,3 % преступники были осуждены от 5 до 10 лет и несколько преступников к высшей мере наказания – расстрелу.

Подводя итоги репрессиям 20-30-х годов в республике, надо отметить, что за период с 1934 по 1939 гг. было исключено из партии около половины состава всей областной партийной организации. За три года (1937-1939гг) по-существу был уничтожен цвет национальной интеллигенции Дагестана, сотни партийных, советских и хозяйственных работников, активных борцов за установление советской власти и построение фундамента социализма в республике.

После XX съезда партии (февраль 1956 г.) были реабилитированы в партийном порядке Н.Самурский, М.Далгат, К.Мамедбеков, Д.Коркмасов, А.Тахо-Годи, А.Атаев, Ю.Шовкринский, Б.Астемиров и многих других. В 20-е годы эти люди твердо отстаивали позиции Октябрьской революции и Советского государства, способствовали строительству социализма в Дагестане. Однако, в период после XVII съезда партии (февраль 1934 г.), когда были перечеркнуты принципы гласности и коллегиальности партийного руководства, в 1937-1939 гг. они не смогли ничего противопоставить необоснованным репрессиям, которым подвергались партийные и советские работники, превращению роли органов внутренних дел и выводу их из-под контроля партии.

В период массовых репрессий в центре и на местах была создана система поэтапного уничтожения всех тех, кто подозревался противником строительства социализма по его модели. А для проведения массовых репрессий использовались аппараты органов НКВД. Такими исполнителями репрессий в республике были Нарком внутренних дел В.Л.Ломоносов, после него А.И.Пантелеев, помощник начальника отдела Г.Т.Тучин, следователи: И.А.Дубинин, О.М.Мухамедов, Ф.И.Конарев, Н.А.Кравцов, Савин, Страхов. В немалой степени этим репрессиям способствовала и деятельность бюро обкома, его секретарей

Н.Самурского, а после него М.Сорокина, которые или на поводу у руководства НКВД. Сказывались и последствия групповой борьбы 20-х годов за лидерство среди руководящих кадров республики, взаимные обвинения на партийных форумах и личные взаимоотношения.

Многие репрессии против партийных и советских работников республики в 1937-1938 гг. были связаны с «разоблачениями» Н.Самурского, М.Далгат, К.Мамедбекова. Жертвами репрессий стали секретари райкомов партии, председатели и секретари районных исполнительных комитетов, рядовые коммунисты, близко знавшие их.

После XXVII съезда партии XIX партконференции процесс реабилитации осужденных безвинных людей был продолжен. Можно сказать, что он еще незакончен, ибо многих родных и родственников погибших не остались в живых и обратиться в судебные органы за них некому.

Обращаясь к репрессиям тех лет, нам бы хотелось письменно назвать каждого, кто безвинно пострадал, чье честное имя было ошельмовано, вспомнит всех тех, о трагических судьбах которых общественность не знает, хотя они в соответствии с решениями правительственных органов и считаются реабилитированными. К сожалению, таких тоже еще немало и долг научной общественности вернуть истории их имена.

Среди них также особо следует отметить работу д.и.н. Сулейманова С.И., более 40-лет проработавшего в органах госбезопасности, полковника запаса, посвятившего все свои исследования на реабилитацию жертв политических репрессий в 20-50-х годов XX века в Дагестане и недавно вышедшая книга Мусаева М.А. «Книга памяти жертв политических репрессий XX в. в Дагестане». (Махачкале. 2020).

Число жертв политических репрессий 20-50-х годов XX в. в Дагестане по его книге «Книга памяти жертв политических репрессий в Дагестане 20-50-х годах XX в.» по отдельным районам следующее: цифры посчитаны автором исследования. Они являются неполными, ибо в список попали всего 4100 человек из числа 7500 реабилитированных, а остальные, т.е. уголовные дела на них хранятся в архиве ФСБ по РД, не переданные еще на хранение ЦГА РД. Эти списки сегодня опубликованы. Их 8659 человек. Все эти списки составлены на основании Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 15 октября 1991 года, подписанным Президентом РФ Б.Н.Ельциным.

Данные по отдельным районам по книге С.И.Сулейманова следующие:

- 1) по Касумкентскому району – 152 человека;

- 2) по Курахскому району – 125 человек;
- 3) по Ахтынскому району – 117 человек;
- 4) по Казбековскому району – 113 человек;
- 5) по Гунибскому району – 110 человек;
- 6) по Цумадинскому району – 93 человека;
- 7) по Дахадаевскому району – 79 человек;
- 8) по Сергокалинскому району – 63 человека;
- 9) по Каякентскому району – 53 человека;
- 10) по Рутульскому району – 54 человека;
- 11) по Кайтагскому району – 34 человека.

Как видно из списка 11 районов самое большое количество жертв, пострадавших в годы репрессий – это южные районы Дагестана (Ахтынский, Касумкентский, Курахский), где происходили больше восстаний против советской власти (Хивское, Штульское и др.).

Следует отметить, что в числе списков жертв политических репрессий в районном разрезе интеллигенции наблюдается очень мало, если не считать секретарей райкомов партий, председателей райисполкомов, председателей сельсоветов, колхозов, директоров совхозов, руководителей низовых звеньев (бригадиров), бухгалтеров, счетоводов и т.д.). В основном это представители колхозного крестьянства. Очень редко встречаются среди репрессированных представители просвещения, здравоохранения, культуры и науки, военных.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории Дагестана, как и, впрочем, в истории России период с конца 20-х по начало 50-х годов XX в. является одним из наиболее сложных. В эти годы социалистические преобразования в республике проводились в условиях малочисленности рабочего класса, неграмотности и малограмотности населения, нехватки кадров умственного труда, управленцев, экономической и культурной отсталости республики по сравнению с другими республиками и краями Северного Кавказа.

Пагубно отразились репрессии 20-40-е и начало 50-х годов XX в. против руководящих партийных, советских и хозяйственных работников республики. Жертвами беззаконий и репрессий стали представители малочисленной интеллигенции Дагестана, рядовые труженики, представители духовенства и крестьянства. По существу был уничтожен цвет национальной интеллигенции республики, боровшейся за установление Советской власти, строившей новый строй и осуществлявшей культурную революцию в республике. Конечно, же, на все эти процессы повлияли и Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

Политика принуждения в отношении подавляющего большинства населения страны, требовало проведения реформы командно-административного аппарата. Эта реформа была начата еще в начале 30-х годов. Согласно реформе, органы милиции были выведены из-под контроля местных властей и подчинены непосредственно ОГПУ. Органы НКВД союзных республик в декабре 1930 г. были упразднены. Однако, в 1934 г. взамен ОГПУ был образован НКВД СССР, в котором были сосредоточены органы госбезопасности, милиции, внутренние и пограничные войска, исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), огромные стройки, рудники, лесоразработки, сельскохозяйственные предприятия, добыча и переработка рыбы, дорожное строительство и т.д., где по состоянию на январь 1935 г. трудились 731843 человека.¹ В эти же годы во всех регионах страны была проведена чистка старого аппарата НКВД с одновременным увеличением их численности за счет молодых кадров из представителей рабочих и крестьян.

НКВД занял особое место в системе государственной власти страны. Он был материально и технически обеспечен значительно лучше, чем другие структуры. Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. при НКВД СССР был образован особый орган по применению внесудебных репрессий - Особое совещание, вместо ранее существовавшей Судебной коллегии ОГПУ.² Впервые состав Особого совещания был введен прокурор СССР и его заместитель.

Некоторое послабление размаха репрессий, проводимых в стране 1928- 1932 гг. в отношении духовенства и крестьянства, наметилось после XVII съезда ВКП (б) (январь-февраль 1934 г.), провозгласившего победу социализма в СССР. Против применения репрессий в стране, за смягчение напряженности выступали видные партийные и государственные деятели: Киров С.М., Куйбышев В.В., Орджоникидзе Г.К., Калинин М.Н., Косиор С.В., Постышев П.П. и др.

Проводимые компании против интеллигенции с 1935 г., которые организовывали власти, как в центре, так и на местах для упрочения политики массовых репрессий, наталкивались на определенные противодействия. Не так гладко прошло обсуждение закрытого письма ВК ВКП (б) от 29 июля 1936г. «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока в Дагестане». Весьма скептически отнеслись к обвинениям против Зиновьева и Каменева старые коммунисты Каясулинской районной партийной организации Сергеев и Сирота, которые воздержались при голосовании за дачу расстрела Зиновьеву и Каменеву.

Мощная волна репрессий в стране опять хлынула после убийства 1 декабря 1934 г. Члена Политбюро, секретаря ЦК и Ленинградского обкома партии Кирова С.М.

В день убийства Кирова С.М. было принято постановления ЦИК СССР «О порядке ведения дел о террористических актах против работников советской власти», которое существенно были урезаны права обвиняемых. До 10 дней сокращались следствия, обвинительное заключение вручалось обвиняемому за 1 сутки до суда. Дела рассматривались без участия сторон (прокурора и адвоката). Кассационное обжалование и подача ходатайств о помиловании не допускались, приговор к высшей мере наказания проводился в исполнение немедленно. Аналогичный порядок вводился и постановлением ЦИК СССР от 14 сентября 1937 г. «О порядке ведения дел о вредительстве и диверсиях». Максимальный срок лишения свободы по делам о государственных преступлениях увеличивался с 10 до 25 лет. Дела лиц, привлекавшихся к ответственности по политическим мотивам стали разбираться во внесудебном порядке с применением высшей меры наказания. Учитывая большое число таких дел наказание производилось по спискам. На таких списках накладывалась короткая резолюция: «Список №1» - что означало расстрел. В такой ситуации внесудебный орган - Особое совещание - стало действовать не в полном составе, а в виде «тройки», потом «двойки», а потом и вовсе принималось решение единолично. В республике эти вопросы стали решаться самолично наркомом

внутренних дел Ломоносовым В.Г., а после принятия решения протоколы на подпись представлялись своему заместителю Саввину, секретарю обкома партии Сорокину М.Ф. председателю Шиперову И.Ф.[Ⓢ]

Со второй половины 30-х годов репрессии обрушивались на партийный, советский и комсомольский актив, командный состав армии, широкий слой хозяйственных и инженерно-технических работников. Неполадки и брак, аварии и производственные неудачи на предприятиях и на транспорте толкали руководство страны, органы НКВД к поиску врагов. Нарушения технологических процессов, чаще всего происходившие по малограмотности персонала, ломка дорогостоящего оборудования, несчастные случаи с персоналом расценивались как вредительство и диверсия.

Миллионы людей, самоотверженно работавших на заводах и фабриках, стройках, свято верили в правоту дела социализма, также искренне верили, что неудачи и сбои в промышленности, аварии и взрывы на шахтах, заводах, голод в стране - это дело рук врагов советской власти. Поэтому, проходившие по всей стране громкие политические процессы почти ни у кого не вызывали сомнения в их необходимости и справедливости выносимых приговоров.

Репрессиям, в первую очередь, подвергались бывшие идейные противники Сталина И.В.; кто не был согласен строить социализм в стране по его модели. Они были объявлены агентами империализма, шпионами иностранных государств, буржуазными националистами и врагами народа. Репрессиям были подвергнуты представители старой интеллигенции, получившие образование за границей, перешедшие на сторону советской власти, закладывавшие фундамент социализма в республике. Значительные сокращения претерпели партийные и комсомольские организации республики в рассматриваемые годы. Самые большие потери были среди членов партии. Эти были связаны не только с проведением чистки, но и с массовыми репрессиями в отношении интеллигенции Дагестана. К концу 1938 г. по сравнению с 1933 годом число коммунистов республики сократилось с 13842 до 6752 человека, т.е. на 7090 или 51,2%. Незначительные сокращения по сравнению с партийной организацией были в комсомоле. К 1936 г. она сократилась на 15,1%,³ а к концу 1938 г. даже выросла на 11,0%.⁴

[Ⓢ] В ДАССР в состав «тройки» был включен председатель спецколлегии Верховного суда ДАССР И.Ф.Шиперов приказом по НКВД СССР от 30.07.1937 г. Это видимо было связано с тем, что должность прокурора республики была свободной. (см. Репрессии 30-х годов в Дагестане..., с.249).

Репрессиям подвергались и те, кто в 1922-1924 гг. писали письма в ЦК партии о необходимости выхода Дагестана из состава Юго-Восточной области и подчинения по партийной линии ЦК партии, а по государственной - правительству РСФСР (такой порядок действовал в отношении Башкирии и Татарии), а также выражавшие свое несогласие с отзывом местных (дагестанских) работников для работы в крае и присылки в республику кадров, незнакомых с языком и бытом горцев.

В сентябре 1937 г. такие письма были выявлены в текущих архивах (канцеляриях) ДагЦИКа и Совнаркома, а также в общем отделе обкома партии. Их было два, и они были использованы как обвинительный материал.

Первое письмо было составлено вскоре после партийной чистки 1921г., в декабре 1922 г. Алиевым И., Далгат М. и Тахо-Годи.⁵

Второе письмо было также составлено в тот же период Тахо-Годи А.⁶ копии этих писем были обнаружены в начал сентября 1937 г. секретарем ДагЦИКа Мататовым Е. и переданы первому секретарю обкома партии Самурскому Н. Согласно его резолюции оба письма с сопроводительным письмом 8 сентября 1937 г. с грифом «строго секретно» были направлены в адрес тогдашнего секретаря ЦК ВКП (б)⁷ впоследствии наркома внутренних дел СССР Ежова Н.И. Судьба авторов этих нам уже известна.

После январского (1938 г.) Пленума ВКП (б), обсудившего вопрос «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП (б) и о мерах по устранению этих недостатков в партийные комитеты поступили огромное количество заявлений. В 1939-1940 гг. в результате рассмотрения заявлений в республике было восстановлено в рядах партии 393 человека, исключенных в 1937-1938 гг.⁸

Чтобы оправдать массовые репрессии в глазах трудящихся в 30-е годы были организованы ряд судебных процессов, главными обвиняемыми на которых стали видные партийные и государственные деятели страны. Среди них особо следует выделить процесс по делу Слепкова и других («Бухаринская группа»), который проходил в апреле 1933 г. Тогда постановлением коллегии ОГПУ все 38 человек, проходившие по делу были приговорены к различным срокам тюремного заключения. Впоследствии в 1936-1941 гг. 30 человек из них по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР и областных «троек» были расстреляны.

16 января 1935 г. было сфабриковано так называемое дело «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова,

Залуцкого и других». По делу проходили 62 человека, из них 39 человек были заключены в концлагерь сроком от 4-х до 5 лет.

В марте-апреле так называемой «Московской контрреволюционной организации группы рабочей оппозиции». По делу проходили 18 человек. Среди них Шляпников А.Г., Медведев С.П., Демидов В.П., Иванов М.Н., Серебrenиков А.А., Тарасова и др. из них 15 человек были приговорены на каторги и ссылки сроком на 5 лет.

В августе 1936 г. проходил процесс по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». По делу проходили 16 человек, в том числе Зиновьев Г.Е., Каменев Л.Б., Евдокимов Р.Е., Бакаев И.П., Мрачковский С.В. и другие. По приговору Верховного суда СССР все 16 расстреляны.

В январе 1937 г. проходил судебный процесс по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». По делу проходили 17 человек, в том числе Пятаков Ю.Л., Сокольников Г.Я., Радек К.Б., Серебряков Л.П., Лившиц Я.А., Муралов Н.И., Я.Н. Дробис и другие. Из них 13 человек были приговорены к расстрелу, остальные к 8 годам лишения свободы.

В марте 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР рассматривалось дело так называемого «Антисоветского правоцентристского блока». По делу проходили Буланов Н.И., Левин Л.Г., Казаков И.Н., Максимов-Диковский В.А., Крючков П.П. и Раковский Х.Г. Из них 9 человек (кроме Раковского Х.Г.) были приговорены к расстрелу. Приговоренный к 20 годам лишения свободы Раковский Х.Г., по списку НКВД СССР, 8 сентября 1941 года без производства следствия Военной коллегией Верховного суда был расстрелян.

Материалы всех этих судебных процессов были опубликованы в центральной и местной периодической печати. В трудовых коллективах бурно обсуждались итоги всех процессов и принимались одобрительные решения. В результате органами НКВД ДАССР были приняты беспрецедентные шаги по поиску троцкистов, шпионов, буржуазных националистов и врагов народа в республике. В процессе обсуждения всех этих материалов были арестованы до 5 тысяч человек, из которых 2 тысячи были осуждены по первой категории (расстрел), а 3 тыс. человек по второй категории, т.е. заключение в тюрьмы и лагеря сроком от 8 до 10 лет.⁹

В период массовых репрессий 1937-1938 годов, партийные органы, по существу, попали под власть органов НКВД. Начиная с конца 1938 г., особенно после выхода постановлений ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 17 ноября и

1938 г. «О преступлениях, прокурорском надзоре и ведению следствия» и от 13 ноября того же года «О порядке согласования арестов» наметились определенные шаги к возвращению ситуации, существовавшей до 1937 г. В декабрьском постановлении отмечалось, что нарушения законности «были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и Прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства».¹⁰

В связи со сменой курса в конце 1938 - начале 1939 г. была проведена очередная перетряска в партийном руководстве ряда краевых и областных организаций. Были сняты с занимаемых должностей первые секретари крайкомов и обкомов партии за отсутствие бдительности в отношении разоблаченных руководителей НКВД, необоснованные исключения из партии и избиение кадров.

17 января 1939 г. ЦК ВКП (б) за непринятие мер по очищению НКВД республики, покровительство наркому Ломоносову В.Г. был снят с поста первого секретаря Дагестанского обкома партии Сорокин М.Ф.

В настоящее время участники всех этих процессов реабилитированы.

18 октября 1991 г. принят Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», в соответствии с которой органы Федеральной службы, Прокуратура республики проводят большую работу по пересмотру уголовных дел, заведенных по политическим мотивам в 30-х годах. Процесс этот и в настоящее время продолжается.

instituteofhistory.ru

ПРИМЕЧАНИЯ

К введению

1. Скачко Ан. Дагестан. Изд-во «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК. М. 1931, с. 91, 92.

2. Сулейманов С.И. Книга памяти жертв политических репрессий 20-50-х годов XX в. в Дагестане. (Документы, списки). Махачкала. 2015. с.21.

3. Сулейманов С.И. Указ. Соч., с. 23.

4. Там же.

5. Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению советской власти и организации социалистического строительства (март 1920 г. – декабрь 1921 г.) Махачкала. 1960. С. 447, 448, 458.

6. Авторханов А. Технология власти. М. 1991; Волкогонов ДА. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. М., 1989; Иванова Т.С. Из истории репрессий в Якутии (конец 20-х – 30-х годов). Новосибирск. 1998; Куманев В.А. 30-е годы судьба отечественной интеллигенции. М., 1991; Павлова И.В. Сталинизм: становление механизма власти. Новосибирск, 1993; Хлевнюк О.В. 1937-й, Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992; Его же. Политбюро, Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996 и т.д.

7. Адуков М.Д., Муцалханов М.С., Махмудов Х.М., Дагестан в 20-50-е годы. Махачкала. 2001; Османов А.И. Ликвидация кулачества как класса в Дагестане. Махачкала 1972; Агаев А.Г. Нажмудин Самурский. (Политический портрет). Махачкала. 1990; Магомедов А.М. Алибек Тахо-Годи. Жизнь, мировоззрение, творческое наследие. Махачкала. 1993; Хасбулатов Х.М. Саид Габиев. Махачкала, 1972; Сулейманов С.И. Керим Гусейнович Мамедбеков. Махачкала. 2009; Агаев А.Г. Беззакония 30-х годов: истоки, механизмы, последствия.//«Советский Дагестан». 1988 №2, с. 19-24; Бутаев М.Д. К вопросу о последствиях культа личности в Дагестане и путях их преодоления// Тезисы докладов научной сессии «Перестройка и гуманитарные науки в Дагестане». 21-23 декабря 1988 г. Махачкала. 1988. С. 18-22. Исрапилов А.М. Соловецкий узник. Штрихи к политическому портрету Бадави Саидова // Наш Дагестан. 1992. № 2. С. 17-22; Какагасанов Г.И. Мартемьян Никитович Рютин // Блокнот агитатора и политинформатора. 1988. № 17. С. 16-21; Его же. Социальные противоречия в дагестанском обществе в 20-50-е годы XX в. (Историко-документальное исследование). Махачкала. 2010.

8. Репрессии 30-х годов в Дагестане. Документы и материалы. (Сост.: Какагасанов Г.И. Бутаев М.Д. Джамбулатова Р.И. и др.). Махачкала. Изд-во «Юпитер» 1997. С.38.

9. История Дагестана. Т.3. М. 1968. С. 332.

10. Ленин В.И. ПСС. Т.43. С. 199.

11. Репрессии 30-х годов в Дагестане... С.14.

12. Волкогонов Д.А. Сталинизм: сущность, генезис эволюция. М., 1990; Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. М., 1990; Его же. Они окружали И.В. Сталина. М., 1990; Росляков М.В. Убийство Кирова. Политические и уголовные преступления 1930 годов Л., 1981; Степанов А.Ф. Расстрел по лимиту: из истории политических репрессий в Татарской АССР в годы «ежовщины». Казань. 1999. Стецовский Ю.И. История советских репрессий Т.І и Т.ІІ. М., 1997.

13. Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921-1941 гг. (Узловые пролемы). М., Наука. 1975; Даниялов Г-А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1918-1941 гг. М., Наука. 1988; Османов А.И. Очерки по истории Дагестана XX века. Махачкала. 2012; Гаджиев И.Б. Керим Мамедбеков. Махачкала. 1971; Хасбулатов Х.М. Саид Габиев. Махачкала. 1972; Сулейманов С.И. Книга памяти жертв политических репрессий 20-50-х годов XX в. в Дагестане. Махачкала, 2015; Шамхалов Ш.Ш. Тридцатые годы в судьбах дагестанской интеллигенции: истоки, механизмы и последствия репрессий. Махачкала, 2010.

14. Османов А.И. Дагестан: год 1937-й // «Дагестанская правда» 1989. 21 и 22 июля; Его же. «Поэтов много развелось»: 30-е годы в судьбах дагестанской интеллигенции»// «Дагестанская правда». 1996. 3 августа.

К главе I

1. Жупикова Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920-1925 гг. М., «Новый хронограф». 2016. с. 181.

2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.3 изд. 9-е (1922-1925). М., 1984. С.115.

3. Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала. 1959. с. 14.

4. Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 г. - декабрь 1991 г.). Документы и материалы. Махачкала. 2007. с.35, 36.

5. Земсков В.Н. Политические репрессии в СССР (1917-1990 гг.). Университет. Первоисточники. М., 1992. с.3.

6. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы материалы. Том 2. М., 2000. с. 819-821.
7. Революционные комитеты Дагестана... с. 443-445.
8. Сулейманов С.И. Книга памяти жертв политических репрессий 20-50-х годов XX в. в Дагестане. Махачкала. 2015. с. 261.
9. «Красный Дагестан», 1922. 4 авг. № 123; ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 41. л. 89.
10. «Отечественная история», 2005. № 6. с. 81.
11. Жупикова Е.Ф. Указ. соч. с. 305.
12. Там же. с.311.
13. Какагасанов ГИ. Религиозные мусульманские (примечетские) школы Дагестана // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., «Восточная литература» РАН. 2001. С. 136, 137; Сулейманов СИ. Книга памяти жертв политических репрессий... с.21.
14. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 328. л. 20-26.
15. Там же. Д. 1137. л. 32, 33.
16. Абдуллатипов А-К. Ю. Абусупьян Акаев. Наследие, возвращенное народу. – Материалы о жизни и творчестве репрессированных поэтов и писателей Дагестана. Махачкала. 1990. с. 104.
17. Али-Хаджи Акушинский – шейх-уль-ислам Дагестана, патриоты и миротворец. Документы и материалы. Махачкала. 1998. с. 176, 177.
18. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская Республика (1918-1920 гг.). (Сост.: Какагасанов Г.И. и др.). Документы и материалы. Изд. 2-е, доп. Махачкала. 2013. с.14.
19. Власть и мусульманская религия в Дагестане. 1917-1991 гг. Документы и материалы. (Сост.: Какагасанов Г.И. и др.). Махачкала. 2007. с. 123.
20. Там же. с. 124.
21. Адуков М.Д., Муцалханов М.С., Махмудов Х.М. Дагестан в 20-50-е годы. Махачкала. 2001. с. 41.
22. Там же. с. 33.
23. Там же. с. 36.
24. Там же. с. 37.
25. Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927-1940 гг.) Документы и материалы. (Сост.: Какагасанов Г.И.) Махачкала. 2007. С. 253.
26. Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е годы XIX в. – 90-е годы XX в.) (Статистический справочник) (Сост.: Какагасанов Г.И. и др.). Махачкала. 2001. с. 134, 135.
27. Там же. с. 254

К главе II

1. Али-Хаджи Акушинский – шейх-уль-ислам Дагестана, патриот и миротворец. Документы и материалы. (Сост.: Какагасанов Г.И., Гаджиев А.С. и др.). Махачкала. «Юпитер». 1998. с. 160-162.
2. Там же. с. 162, 167.
3. Скачко А. Дагестан. М., 1931. с. 93.
4. Власть и мусульманская религия в Дагестане 1917 -1991. Документы и материалы. (Сост.: Какагасанов Г.И. и др.). Махачкала. 2007. с. 104.
5. Сборник узаконений РСФСР (СУ РСФСР) 1927. № 49. Статья 330.
6. Али-Хаджи Акушинский... с. 16.
7. Уголовное дело № 06599 (Хранится в архиве Управления ФСБ по РД).
8. Али-Хаджи Акушинский... с. 175.
9. Сулейманов С.И. Книга памяти жертв политических репрессий... с. 50.
10. Власть и мусульманская религия в Дагестане... с. 104.
11. Там же. с. 128.

К главе III

1. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том 1. (май 1927 – ноябрь 1929). М., РОССПЭН. 1999. с. 230, 231.
2. Там же. с. 235.
3. Там же. с. 12-14.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) Т.4. 1926-1929. 9-е изд. доп. испр. М., Политиздат, 1984. с. 348-354.
5. Трагедия советской деревни... Т.1. с. 362, 363.
6. Там же. с. 540, 541.
7. КПСС в резолюциях... Т.4. изд. 9-е. с. 455-469.
8. Там же. с. 677-699.
9. Коллективизация и антиколхозное движение в Дагестане (1927-1940 гг.). с.27.
10. Там же. с. 28.
11. Там же. с. 30.
12. Советская деревня глазами ВЧК - ОГПУ- НКВД 1918- 1939. Документы и материалы в 4-х томах. Том 2. 1923-1929. М., РОССИЭН. 2000. с. 1008, 1009.

13. Там же. с. 1016-1021.
14. Там же. С. 1018.
15. Трагедия советской деревни... Том 2. М., 2000. С.45.
16. Там же. с. 126 – 130.
17. ЦГА РД. Ф. Р-800. Оп.2. Д.17. Л. 84.
18. Там же. Д.21. Л.96.
19. Там же. Л.118-120.
20. Там же. Д.64. Л.67-85.
21. Там же.
22. Там же. Д. 73. Л.89-94.
23. Там же. Л. 4-21.
24. Республика Дагестан... Статистический справочник. Махачкала. 2001. С. 157, 158.
25. Трагедия советской деревни...Т.5. кн.1. с.330-337.
26. Там же. С. 368.
27. Какагасанов Г.И. Социальные противоречия в дагестанском обществе в 20-50-е годы XX в. (Историко-документальное исследование). Махачкала. 2010. С. 229,230.
28. Трагедия советской деревни...Т.5. Кн.1. С.387.
29. Архив ФСБ по РД. ФРМ. №№ 1-58.
30. Трагедия советской деревни. Т.5. Кн.1. с. 345, 370, 388.

К главе IV

1. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т.5. 1937-1939. Кн.1. 1937. М., РОССПЭН. 2004.
2. 32. Там же. С. 319.
3. Там же. С. 324, 325.
4. Трагедия советской деревни... Т.5. Кн.1. С.332.
5. Трагедия советской деревни...Т.5. Кн.2. 1938-1939. М., РОССПЭН.2006. С.307-311.
6. Там же. Т.5, Кн.1. С.337.
7. Кузнецов И.Н. Засекреченные трагедии советской истории. Ростов-на-Дону. 2007. С 218.
8. Трагедия советской деревни... Т.5. Кн.1. С.370.
9. Там же. С.368, 386.
10. Репрессии 30-х годов в Дагестане. Документы и материалы. Махачкала.1997, с. 309,310.
11. Трагедия советской деревни... Т.5. Кн.2. С.57.
12. Архив ФСБ РФ по РД. ФРМ. №№ 1-58.

13. Трагедия советской деревни... Т.5. Кн.2. С.90.
14. Там же. С.106.
15. Там же. С. 307, 311.
16. Там же. С.348.
17. Там же. С. 334,408.
18. Там же. С. 408,409.

К главе V

1. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т.5. 1937-1939. Кн.1. 1937. М., РОССПЭН. 2004, с. 319.
2. Там же. С. 394.
3. Там же.
4. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы. Т.4. 1935-1939. М., РОССПЭН. 2012. С. 460
5. Трагедия советской деревни... Т.5. Кн.1. М. 2004. С.394.
6. Там же.
7. Там же. С. 300-302.
8. Там же. С. 302-303.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же. С. 472.
12. Там же. С. 486.
13. Там же.
14. Репрессии 30-х годов в Дагестане. (Документы и материалы). Составители: Какагасанов Г.И. и др. Махачкала. «Юпитер». 1997. С. 331-334.
15. Там же. С. 331-334, 443.
16. Трагедия советской деревни... Т.5. Кн.1. М. 2004. С.512-517.
17. Там же. С. 325, 368, 386.
18. Там же. С. 437.

К главе VI

1. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 4477. Л. 115-121.
2. Газета «Правда». 1956. 1 июля.
3. Дугин А. Сталинизм: легенды и факты. «Слово». 1990. № 7. С. 22-26.
4. Коэн С.Бухарин. Политическая биография. 1888-1938. М., «Прогресс-академия». 1992. С. 407.

5. Шатуновская О.Г. «Вокруг трагедии в Смольном» // «Сельская жизнь». 1990. 23 сентября.
6. ГАРФ. Ф, 9401. Оп.1. Д. 4157. Л.201-205.
7. Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921-1940 гг. (Узловые проблемы). М., 1975.С. 149.
8. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 3562. Л. 23.
9. Агаев А.Г. Нажмутдин Самурский. Дагестан: время, судьбы. (Политический портрет). Махачкала. 1990. С. 412.
10. ЦГА РД. Ф. 3-п. Оп.1. Д. 214. Л. 196.
11. Там же. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 3945. Л. 14.
12. Млечин Л. Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы. М., 1989, с. 140.
13. Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов. М., 1991. С. 191-195.
14. Там же.
15. Репрессии 30-х годов в Дагестане. (Документы и материалы). Изд-во «Юпитер». (Сост.: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И. и др.). Махачкала. 1997. С. 278.
16. Там же. С. 277; АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 16; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д.22. Л.13.
17. Там же. С. 347; АПРФ. Ф.3. Оп. 58. Д.212. Л.150; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д.22. Л. 65,66.
18. «Большевик». Политико-экономический двухнедельник ЦК ВКП (Б). 1937. № 7. С. 1-27.
19. «Большевик». 1938. 15 марта. № 6. С. 48, 49.
20. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 3928. Л.11.
21. Там же. Д. 3560. Л. 103; Д. 3561. Л.156.
22. Там же. Д. 3959. Л. 76,77.
23. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3615. Л. 12; Д.3570. Л.4.
24. Там же. Д. 3616. Л. 95, 111.
25. Там же. Оп. 17. Д.17. Л. 111, «Известия», 1937. 21 сент.
26. Репрессии 30-х годов в Дагестане... С. 447.
27. Там же. С. 87,88.
28. Там же. С. 456.
29. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4545. Л. 1,2.
30. Там же. Д, 3575. Л. 31-34.
31. Там же.
32. Там же. Д.3636. Л. 122, 140, 141; Д. 3624. Л. 1-18.
33. Там же. Д.3618. Л.1.
34. Там же. Д.3163. Л. 38, 39.

35. Там же. Д. 3575. Л. 66.
36. «Большевик». 1937. 1 апреля. № 7. С.1-27.
37. Там же. С.12, 13.
38. Агаев А.Г. Беззакония 30-х годов: источники, механизмы, последствия // «Советский Дагестан». 1988. №2. С. 19-28.
39. Его же Нажмутдин Самурский (Политический портрет). Махачкала. 1990. С. 420, 421.
40. ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 3575. Л. 132, 145; Д. 21. Л.1.
41. Там же. Д. 3557. Л. 83.
42. Там же. Д. 35 76. Л. 39.
43. 21 марта 1937 г. Н.Самурский подписал телеграмму секретарям райкомов партии и председателем райисполкомов (См. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 3556. Л.5).
44. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 3557. Л. 110.
45. Агаев А.Г. Указ. соч. С. 420, 421.
46. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 3576. Л.8.
47. Там же. Л. 30.
48. Там же.
49. Там же. Л.32.
50. Там же.
51. Репрессии 30-х годов в Дагестане... С. 252.
52. Агаев А.Г. Указ. соч. С. 412.
53. Его же. Беззакония 30-х годов: история, механизмы, последствия// «Советский Дагестан». С.2. С. 19-28.
54. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 20. Д.77. Л. 346, 347.
55. Там же. Оп.1. Д. 3586. Л.23.
56. Там же. Д. 3669. Л. 10,19.
57. Там же. Д. 3632. Л. 20.
58. Там же. Л. 22.
59. Там же. Л. 19.
60. Там же. Д. 3560. Л. 142, 143.
61. Репрессии 30-х годов в Дагестане... С. 249.
62. «Диалог». 1991. № 1 С. 86,87.
63. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 580. Л. 32.
64. ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 3595. Л. 250.
65. Там же. Д. 1004. Л. 14-17.
66. Там же. Д. 3616. Л. 164, 165.
67. Там же. Л. 149.
68. Там же. Д. 3595. Л. 240.
69. Там же. Д. 3685. Л. 10, 11.

70. Там же. Д.3632. Л. 19.
71. Там же. Д. 3575. Л. 31-34; Д. 3578. Л. 53-55.
72. Там же. Д. 3616. Л. 122, 140, 141; Д. 3624. Л. 1-18.
73. Там же. Д. 3618. Л.1.
74. Там же. Д. 3579. Л. 159.
75. Там же. Д. 3616. Л. 26, 27; Д. 3630. Л. 1, 2.
76. Там же. Д. 3579. Л. 37; Д. 3955. Л. 293, 302.
77. Дагестанская правда. 1992. 6 июня.

К Заключению

1. Земской В.Н. Заключение в 30-е годы. Социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 55.
2. Собрание законов СССР. 1934. № 36. Ст. 283.
3. Дагестанская областная организация КПСС. 1921-1981. Статистический справочник. Махачкала. 1982. С. 44.
4. Дагестанская областная организация ВЛКСМ. 1920-1987. Статистический справочник. Махачкала. 1988. С. 15.
5. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3616. Л. 164, 165.
6. Там же. Д. 3595. Л. 240.
7. Там же. Д.3616. Л. 149. Д. 3595. Л.250.
8. Репрессии 30-х годов в Дагестане (Документы и материалы) Сост.: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И. Махачкала «Юпитер». 1997. С. 440.
9. Махачкалинские известия. 1995. 10 марта.
10. Хлевнюк О.В. 1937-й. Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992, с. 228.

instituteofhistory.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

Документ № 1

Из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) об утверждении состава тройки и лимитов на репрессии по Дагестанской АССР.

10 июля 1937 г.

206. Об антисоветских элементах.

(Политбюро от 2 июля 1937 г. пр. №51, п. 94)

Утвердить тройку по проверке антисоветских элементов:

2) По Дагестанской АССР в составе: тт. Самурского, Ломоносова, Шиперова. Утвердить намеченных к расстрелу 600 чел. и высылке 2485 чел.

АПРФ.Ф.3 Оп. 58.Д.212.Л. 34-40. Выписка из протокола

РГАСПИ. Ф 17. Оп. 162. Д. 21.Л 98,99 Подлинник. Подписной экз.

Опубл. В кн.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. 1927 - 1939. Т. 5. 1937 - 1939.

Книга 1. 1937. М, РОССПЭН. 2004. С.324, 325.

Документ № 2

Шифровка первого секретаря Дагобкома ВКП (б) Н.Самурского секретарю ЦК ВКП (б) И.Сталину об увеличении лимита на репрессии в Дагестане 26 сентября 1937г.

Шифровка

Из Махачкалы. Отправлена 0-05 26.IX. 1937г. поступило в ЦК ВКП(б) на расшифрование 26.IX. 1937г. в 9:20 Вх.№ 2063 / III Москва ЦК ВКП (б) т. Сталину

Следствие органов НКВД показывает, что лимит для беглых кулаков и антисоветских элементов недостаточен, что выдвигает необходимость увеличения лимита по обеим категориям. Дагобком просит увеличить лимит первой категории вместо установленного ЦК ВКП (б) 10 июля с.г. 600 до 1200 и второй категории вместо 2478 до 3300.

Секретарь Дагобкома Самурский.

Расшифрована 26.IX. 1937г. в 11:50. Напечатано 3 экз.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.166. Д. 580. Л. 32.

АПРФ. Ф.3. Оп.58. Д. 212. Л. 116. Подлинник.

Опубл. в кн.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. Том 5. 1937-1939. Кн.1. 1937. М., РОССПЭН. 2004. С. 368.

На шифровке визы: т. Ежову. На тексте подписи: Сталин, Молотов. Штамп. Прот. П.Б. № 54. П.46.

Чечулин.

Документ № 3

Из протокола № 55 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) об увеличении лимита на репрессии по Дагестанской АССР

3 декабря 1937 г.

385. Вопросы НКВД

б) Увеличить по Дагестанской АССР количество репрессированных кулаков и контрреволюционных элементов по 1-й категории на 800 человек.

АПРФ.Ф.3. Оп. 58. Д. 212. Л. 150. Выписка из протокола
РГАСПИ. Ф.17. Оп. 162. Д. 2.Л. 65, 66. Подлинник. Подписной экз.

Опубл. в кн.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. Том 5. 1937-1939. Кн.1. 1937. М., РОССПЭН. 2004. С. 385, 386.

Документ № 4

Протоколы

заседаний особой тройки НКВД ДАССР за период с 29 августа 1937 г. по 10 марта 1938 г. и о количестве лиц, прошедших по каждому протоколу.

Не ранее 10 марта 1938 г.

№№ протоко- лов	Даты	кол-во (чел.)	из них		кто подписал
			1-я катего- рия	2-я катего- рия	
1	2	3	4	5	6
1	29.08.1937 г.	73	28	45	протоколы с №1 по №12 подписали: Ло- моносов – пред.
2	16.09.1937 г.	108	41	67	

3	17.09.1937 г.	49	19	30	Сорокин – член (вместо Самурского) Савин – член Геснетдинов - зам. прокурора ДАССР - член Богданов - секретарь
4	18.09.1937 г.	105	40	65	
5	19.09.1937 г.	78	30	48	
6	20.09.1937 г.	93	36	57	
7	21.09.1937 г.	108	40	68	
8	23.09.1937 г.	101	39	62	
9	24.09.1937 г.	138	53	85	
10	26.09.1937 г.	83	33	50	
11	01.10.1937 г.	121	46	75	
12	02.10.1937 г.	78	30	48	
13	03.10.1937 г.	86	33	53	Сорокин М. заменил Самурского, арестованного 30 сентября 1937 г. Шиперова Гуснетдиновым. Откуда появился следователь Савин - правая рука Ломоносова непонятно. В число членов тройки он не был включен.
14	04.10.1937 г.	131	50	81	
15	04.10.1937 г.	65	25	40	
16	07.10.1837 г.	87	33	54	
17	09.10.1937 г.	103	39	64	
18	11.10.1937 г.	198	41	67	
19	12.10.1937 г.	101	39	62	
20	13.10.1937 г.	136	52	84	
21	14.10.1937 г.	100	37	63	
22	15.10.1937 г.	177	68	109	
23	16.10.1937 г.	61	23	38	
24	17.10.1937 г.	86	33	53	

25	18.10.1937 г.	92	35	57	
26	19.10.1937 г.	86	33	53	протоколы с №26 по № 33 никем не попи- саны
27	20.10.1937 г.	91	35	56	
28	23.10.1937 г.	103	39	64	
29	28.10.1937 г.	80	30	50	
30	29.10.1937 г.	54	29	34	-
31	01.11.1937 г.	94	36	58	-
32	02.11.1937 г.	59	23	36	-
33	03.11.1937 г.	86	33	53	-
34	04.11.1937 г.	101	39	62	в протоколах 34 и 35 подпись прокурора от- сутствует
35	06.11.1937 г.	110	42	68	
36	10.11.1937 г.	68	24	44	Протоколы с № 36 по 55 подписали: Ломоносов - председа- тель, Гуснетдинов – зам.прокурора ДАССР – член, Богда- нов - секретарь
37	11.11.1937 г.	94	36	58	
38	13.11.1937 г.	94	36	58	
39	14.11.1937 г.	90	34	56	
40	15.11.1937 г.	115	44	71	
41	16.11.1937 г.	95	36	59	
42	19.11.1937 г.	122	43	79	
43	19.11.1937 г.	122	43	79	-
44	20.11.1937 г.	59	23	36	-
45	20.11.1937 г.	82	31	51	-
46	23.11.1937 г.	76	29	47	-

47	23.11.1937 г.	100	38	62	-
48	24.11.1937 г.	92	35	57	-
49	25.11.1937 г.	60	23	37	-
50	05.12.1937 г.	70	27	43	-
51	07.12.1937 г.	102	39	63	-
52	07.12.1938 г.	73	28	45	-
	08.12.1938 г.				-
53	10.12.1938 г.	173	66	107	-
54	15.01.1938 г.	81	31	50	-
55	10.03.1938 г.	152	58	94	-
	Итого:	5252 из них			
	1937 г. – август	73			
	сентябрь	1946			
	октябрь	863			
	ноябрь	1719			
	декабрь	172			
	1938 г. – январь	327			
	март	152			
	Итого:		1995 (38,0%)	3257 (62,0 %)	
			5252		

Таким образом, в 1937 г. было репрессировано 4773 человека (90,9% из общего количества), в 1938 г. – 479 чел. (9,1%). Итого 5252 человека.

Архив ФСБ РФ по РД ФРМ №№ 1-58.

Данные о количестве репрессированных по 1-й и 2-й категории нами не получены, хотя эти данные в протоколах имеются. Эти данные подсчитаны автором книги, исходя из общего количества репрессированных (в процентах) по 1-й категории (38,0 %) и по 2-й категории (62,0 %). Документ представлен автору Сулеймановым С.И. – полковник

КГБ ДАССР в отставке, долгое время занимавшийся реабилитацией жертв политических репрессий в Дагестане.

(См. «Махачкалинские известия». 1995. 10 марта).

Документ № 5

Число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные
государственные преступления
в 1921-1953 годах.
(Данные по СССР)

Не ранее марта 1953 г.

Годы	всего осуждено	в том числе			
		высшая мера и (в %)	лагеря, конц- лагеря и тюрьмы и (в %)	ссылка и высылка и (в %)	прочие меры
1921	35829	9701 (27,1)	21724 (60,6)	1817 (5,1)	2587 (7,2)
1922	6003	1962 (32,7)	2656 (44,2)	166 (2,7)	1219 (20,4)
1923	4794	414 (8,6)	2336 (48,8)	2044 (42,6)	--
1924	12425	2550 (20,5)	4151 (33,4)	5724 (46,1)	--
1925	15995	2433 (15,2)	6851 (42,8)	6274 (39,2)	437 (2,7)
1926	17804	990 (5,5)	7547 (42,4)	6571 (48,1)	696 (3,9)
1927	26036	2363 (9,1)	12267 (47,1)	11235 (43,1)	171 (0,6)
1928	33757	869 (2,6)	16211 (48,0)	15640 (46,3)	1037 (3,1)
1929	56220	2109 (3,7)	25853 (46,0)	24517 (43,6)	3741 (6,6)
1930	208069	20201 (9,7)	114443 (5,0)	58816 (28,3)	14609 (7,0)
1931	180696	10651 (5,9)	105683 (58,5)	63269 (35,0)	1093 (0,6)
1932	141919	2728 (1,9)	73946 (52,1)	36017 (25,4)	29228 (20,6)
1933	239664	2154 (0,9)	138903 (57,9)	54262 (22,6)	44345 (18,5)
1934	78999	2056 (1,6)	59451 (75,2)	5994 (7,6)	11498 (14,5)
1935	267076	1229 (0,5)	185846 (69,9)	33601 (12,6)	46400 (17,5)
1936	274670	1118 (0,4)	219418 (72,9)	23719 (8,6)	30415 (11,1)
1937	790665	353074 (44,5)	429311 (54,3)	1366 (0,2)	6914 (0,9)
1938	554258	328618 (59,3)	205509 (37,1)	16842 (3,0)	3289 (0,6)
1939	63889	2552 (4,0)	54666 (37,1)	3783 (5,9)	2888 (4,5)
1940	71806	1649 (2,3)	65727 (85,6)	2142 (3,0)	2288 (3,2)
1941	75421	8011 (10,6)	65000 (86,2)	1200 (1,6)	1210 (1,6)
1942	124406	23278 (18,7)	88809 (71,4)	7070 (5,7)	5249 (4,2)
1943	78441	3579 (4,5)	68887 (87,8)	4787 (6,1)	1188 (1,5)
1944	75109	3029 (4,0)	73610 (94,0)	649 (0,8)	821 (1,1)
1945	123248	4252 (3,5)	116681 (94,6)	1647 (1,3)	668 (0,5)
1946	123294	2896 (2,3)	117943 (95,6)	1498 (1,2)	957 (0,8)
1947	78810	1105 (1,4)	76581 (97,2)	666 (0,8)	458 (0,6)
1948	73269	--	72552 (97,2)	419 (0,6)	298 (0,4)

1949	75125	--	64509 (99,0)	10316 (13,7)	300 (0,4)
1950	60641	475 (0,8)	54466 (85,8)	5225 (8,6)	475 (0,8)
1951	54775	1609 (2,9)	49142 (89,8)	3425 (6,2)	599 (1,1)
1952	28800	1612 (5,6)	25824 (89,6)	773 (2,3)	591 (3,3)
1953	8403	198 (20,3)	7894 (93,9)	38 (0,4)	273 (3,2)
Итого:	4060316+8(0,01) (4060324)	799473	2634397	413512	215942
в %	(100,0)	(19,7)	64,9)	(10,2)	(5,2)

Источники:

- 1) ГАРФ (быв.- ЦГА ОРСС) Ф.9401. Оп.1.Д.4157. лл. 201-2015.
- 2) Попов В. Государственный террор в Советской России 1923-1953 гг.: источники и интерпретации // Отечественные архивы. 1992. №2. С.28.
- 3) Земсков В.Н. Политические репрессии в СССР (1917 - 1990 гг.) (Коммунистический университет).

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Документ № 6
Социальное распределение репрессированных
с 1 сентября 1936 г. по 1 июля 1938 г.

не ранее 1 июля 1938 г.

№ п/п	социальный со- став репресси- рованных	За время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.							
		всего	в про- цен- тах (%)	из них					
				с ок- тября 1936г. по 1 ян- варя 1 937г.	в %	с 1 ян- варя 1937 г. по 1 января 1938г.	в %	с 1 ян- варя 1938 г. по 1 июля 1938 г.	в %
1	Бывшие кулаки	522 774	36,8	3350	0,6	367.530	70,3	151.894	29,0
2	«Бывшие люди» (поме- щики, тор- говцы, жан- дармы) и т.д.	191 348	13,5	3090	1,6	113739	59,4	74519	38,9
3	Без определен- ных занятий и другие деклас- сированные элементы	168 286	11,8	3228	1,9	127.047	75,5	38.011	22,6
4	Служители ре- лигиозного культа	45 009	3,2	632	1,4	33191	73,7	11186	24,8
5	Кустари	16 258	1,1	494	3,0	7221	44,4	8543	52,5
6	Домохозяйки, иждивенцы, пенсионеры	21 951	1,5	567	2,6	13043	59,4	8341	38,0
7	Служащие	229 957	16,2	10267	2,4	129250	9,1	90440	6,3
8	Единоличники	41 147	2,9	1973	0,2	25731	1,8	13443	1,0
9	Колхозники	71 811	5,0	3286	0,2	40142	2,8	28383	2,0
10	Рабочие	86 482	6,1	4455	1,0	42563	3,0	39464	2,8
11	Красноар- мейцы и млад- ший нач.состав	8027	0,6	623	0,4	5479	0,4	1925	0,1
12	Комсостав	10363	0,8	61	0,004	5927	0,4	4375	0,3
13	Сотрудники НКВД	7298	0,5	506	0,03	3679	0,2	3113	0,02
Всего арестовано:		1420711	100,0	32532	2,3	914542	64,4	473637	33,3

ЦА ФСБ РФ Ф.3.Оп.5. Д. 572. Л. 74;

Опубл. в кн.: «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание» Документы и материалы. Том 5. 1937-1939. Книга 2. 1938-1939. М., РОССИЭН. 2006. С. 568, 569.

Документ № 7

Из сводок ГУГБ НКВД СССР об арестованных и осужденных
на основании оперативного приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля
1937 г.

по Дагестанской АССР на 1 августа, 30 сентября 1937 г. и на 1 января
1938 г.

не ранее 1 января 1938 г.

Дата	Наименование республики	а) утвер- ждено			б) арестовано					в) осуждено													
		1 категория	2 категория	Всего	бывших кулаков	уголовников	другого контрревол. элемента	нет разбивки		всего осуждено	из них	по 1 категории	по 2 категории	бывших кулаков	уголовников	другого контррев. элемента	нет разбивки		бывших кулаков	уголовников	другого контрр.элемента	нет разбивки	всего арестовано
на 15 августа 1937 г.	Дагестан- ская АССР	500	2500	3000	3197	570	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3767	
на 30 сентября 1937 г.	Дагестан- ская АССР	1200	3300	4500	2957	811	726	-	1044	400	644	264	27	109	-	375	112	157	-	-	-	4494	
на 1 января 1938 г.	Дагестан- ская АССР	2000	2800	4800	2882	630	992	-	3626	1584	2042	1177	48	359	-	1328	224	490	-	-	-	4504	

Опубл. в кн.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1937-1939. Т.5.

Книга 1. 1937. М., РОССИЭН. 2004. С.345, 370,388.

Документ № 8

Количество осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938г.
по характеру преступления

Не ранее 1 июля 1938 г.

	всего ис- пол- нено	осуждено																		
		ВМН	ВМН с заменой заключением	тюремное за- ключение				ИТЛ				Ссылка высылка								
				до 25 лет	до 20 лет	до 15 лет	до 10 лет	до 5 лет	до 25 лет	до 20 лет	до 15 лет	до 10 лет	до 5 лет	до 3 лет			высылка за пределы СССР	ссылка внутри СССР	высылка с прекр.	прочие меры
общее число осуж- ден- ных	1135078	556259 (49,0%)	398	253	463	1401	13495	7968	252	537	2290	447459	43233	25701	9054	2896	1539	10802	11078	5547
по при- казу № 00447	690460	331456 (48,0%)	-	-	-	-	3317	150	-	-	-	349875	3815	221	-	15	5	463	1143	196
в том числе:																				
быв- ших кула- ков	367702	181654 (49,4%)	-	-	-	-	1041	148	-	-	-	182826	1661	8	-	2	2	176	184	66
уго- ловни- ков	1225 34	3964 5	-	-	-	-	149	-	-	-	-	8192	640	24	-	-	-	92	60	53
про- чих контр- рев. эле- ментов	200224	110157 (55,0%)	-	-	-	-	2127	2	-	-	-	85125	1514	189	-	13	3	195	899	77

Начальник 1 спецотдела НКВД СССР ст. майор госбезопасности
Шапиро

Начальник 5 отделения ст. лейтенант госбезопасности Кремнев

ЦА ФСБ РФ. Ф.3. Оп. 5. Д. 5762. Л. 36-43, 46-48, 55, 69. Подлинник.

Опубл. в кн.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927-1938. Том 5. 1937-1939. Кн.2. 1938-1939. М., РОССПЭН. 2006. С. 164.

Документ № 9

Из сводки №33 ГУГБ НКВД СССР об арестованных и осужденных на основании приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. по Дагестанской АССР в сравнении с республиками Северного Кавказа (Сравнительные данные)

Не ранее 1 марта 1938 г.

Наименование республики	а) утвер- ждено			б) аре- стовано		всего осуждено тройкой на 1 марта 1938 г.	в) осуждено							
	1 категория	2 категория	Всего	Всего арестовано на 1 марта 1938 г.	Передано на тройку из числа осужденных		из них		осуждено по 1 категории		осуждено по 2 категории			
							по 1 категории	по 2 категории	бывших кулаков	уголовников	другого контрр. элемента	бывших кулаков	уголовников	другого контрр. элемента
Дагестанская ССР	200	2800	4800	4976	70	5046	2242	2804	1177	167	898	1328	728	748
Кабардино- Балкарская	1300	1200	2500	3024	76	3100	1900	1200	1053	171	676	873	85	242
Северо- Осетинская	850	1102	1952	1994	8	2002	856	1146	596	15	245	742	63	341
Чечено- Ингушская	4410	5698	10108	6719	48	6767	2888	3879	785	736	1367	638	2058	1183

Сводки об арестованных и осужденных на основании оперативного приказа НКВД СССР № 00447 - основной источник для изучения динамики реализации «кулацкой операции» и общих итогов этой операции.

Сроки и порядок представления сводок региональными НКВД – УНКВД был определен вышеуказанным приказом и директивой Учетно-статистического отдела ГУГБ № 405000 от 31 июля 1937 г. В приказе и в директиве указывалось о представлении отчетных данных каждые 5 дней (к 1, 5, 10, 15, 20, 25 числу каждого месяца), т.е. 6 сводок в месяц по специально разработанной схеме. Всего за время «кулацкой операции» в УСО было подготовлено 36 таких сводок. Первая сводка датировалась 10 августа 1937 г., последняя – 5 сентября 1938 г.

Опубликованная в сборнике «Трагедия советской деревни...» 33-я сводка последняя из сводок, фиксирующая регулярный прирост результатов операции. Более поздние сводки отличаются от нее лишь незначительными показателями и не влияют на итоговые данные.

Документ № 10

Докладная записка Генерального прокурора СССР Р.Руденко, министра внутренних дел С.Круглова и министра юстиции К.Горшенина первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о необходимости пересмотра дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях и тюрьмах.

1 февраля 1954 года.

Первому секретарю ЦК КПСС
Н.С. Хрущеву.

Докладываем, что по имеющимся в МВД СССР данным, за период с 1921 года по настоящее время за контрреволюционные преступления было осуждено Коллегией ОГПУ, Тройкой НКВД, Особым Совещанием, Военной Коллегией, судами и Военными трибуналами 3 377 380 человек, в том числе:

- к ВМН – 642 980 человек (17,0%);
- к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже – 2 369 220 человек (62,7%);
- в ссылку и высылку – 765 180 человек (20,3 %).

Из общего количества арестованных, ориентировочно, осуждено: Коллегией ОГПУ, Тройками НКВД и Особым Совещанием – 2 900 000 человек; судами, Военными трибуналами, Спецколлегией и Военной Коллегией 877 000 человек...

Следует отметить, что созданным на основе Постановления ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года Особым Совещанием при НКВД СССР, которое просуществовало до 1 сентября 1952 года, было осуждено – 442 531 человек, в том числе к ВМН 10 101 человек, к лишению свободы – 360 921 человек, к ссылке и высылке (в пределах страны – 67 539 человек и к другим мерам наказания (зачет времени нахождения под стражей, высылка за границу, принудительное лечение) – 3 970 человек.

подавляющее большинство лиц, дела на которых рассмотрены Особым Совещанием, осуждено за контрреволюционные преступления.

Генеральный прокурор
Союза ССР
Министр внутренних дел
Союза ССР
Министр юстиции СССР

Р.Руденко
С.Круглов
К.Горшенин

Российская газета. 2013. 6 сентября № 199. С.9.

Документ № 11

Список (неполный) лиц из числа интеллигенции Дагестана, подвергнутых репрессиям в 20-50-е годы XX в., имевших среднее, незаконченное высшее и высшее образование, занимавшие руководящие должности в структурах партийной и советской власти (служащие, учителя, врачи, агрономы, инженеры) и др.

1. Абакаров Магомед Шугайбович, 1901-1937гг., уроженец Буйнакского района АССР, аварец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 г.) работал заместителем Наркомзема ДАССР. Арестован органами НКВД ДАССР 7 июня 1937 года. Осужден по ст. 58-7 и 58-11 УК РСФР 22 ноября 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом СССР 17 ноября 1956 года.

2. Абдуллаев Асадбек, 1885 года рождения, уроженец гор. Дербент, тюрк, образование высшее. В момент возникновения дела (1937г.) работал инженером курортного управления Наркомзема Азербайджанской ССР. Арестован 31 августа 1937 года. Осужден тройкой НКВД ДАССР 2 ноября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован НКВД ДАССР 17 апреля 1939 года.

3. Абдуллаев Магомед, 1893 года рождения, уроженец сел. Сумета Чародинского района ДАССР, аварец, образование среднее, директор неполной средней школы сел Тлярата. Арестован 6 августа 1937 года

по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 18 ноября 1937 года Тройкой НКВД ДАССР к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 12 ноября 1956 г.

4. Аджиев Юсуф Якубович, 1901 года рождения, уроженец сел. Аксай Хасавюртовского района ДАССР, образование высшее, кумык. Арестован 10 октября 1939 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР, 10 сентября 1940 года на 5 лет. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 16 августа 1957 года.

5. Адзиев Гамид, 1908 года рождения, уроженец сел. Урахи Сергокалинского района, даргинец, образование среднее. В момент возникновения дела работал секретарем сельсовета сел Урахи. Арестован 9 марта 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 8 декабря 1939 г.

6. Алибеков Магомед Юсуфович, 1907 года рождения, уроженец гор. Буйнакск, кумык, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 г.) работал старшим зоотехником Наркомзема ДАССР. Арестован 29 сентября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 февраля 1938 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 5 ноября 1955 года.

7. Алиев Абдулла Арсланукаевич, 1886 года рождения, уроженец сел. Эндерей Хасавюртовского района ДАССР, кумык, образование среднее. В момент возникновения дела (1942 г.) работал преподавателем школы №1 гор. Махачкалы. Арестован 18 июня 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом войск НКВД ДАССР, 15 октября 1942 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 24 сентября 1956 года.

8. Алиев Ибрагим Махмудович (1890-1937) образование высшее. В момент возникновения дела (1937 г.) работал Прокурором ДАССР. 6 июля 1937 г. покончил жизнь самоубийством. 30 марта 1956 г. посмертно реабилитирован.

9. Алиев Кафлан Нурудинович, 1904 года рождения, уроженец сел. Яраг-Казмаляр Касумкентского района ДАССР, лезгин, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал прокурором Дербентского района. Арестован 23 ноября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован Прокуратурой ДАССР 14 января 1940 года.

10. Алиев Меджид Абдурагим-Оглы, 1892 года рождения, уроженец сел. Марага Дербентского района ДАССР, азербайджанец, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал ассистентом кафедры акушерства и гинекологии Дагестанского медицинского института. Арестован 17 октября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 5 декабря 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 25 августа 1937 года.

11. Алиев Музафар Гамзаевич, 1902 года рождения, уроженец гор. Дербент, тюрок, образование высшее, преподаватель математики. В момент возникновения дела (1937 год) работал председателем Дербентского горсовета. Арестован 1 октября 1937 года по ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 28 сентября 1940 года на 3 года. Освобожден из-под заключения по отбытию срока 1 мая 1943 года.

12. Аллабутаев Абдул-Вагаб, 1902 года рождения, уроженец сел. Кумух Лакского района ДАССР, лакец, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1942 год) работал финансовым инспектором района. Арестован 30 июня 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом войск НКВД ДАССР 5 ноября 1942 года к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 9 июля 1956 года.

13. Алисултанов Магомед, 1911 года рождения, уроженец сел. Гоцатль Хунзахского района ДАССР, аварец, образование среднее, педагог. В момент возникновения дела (1937 года) работал директором Унцукульской неполной средней школы. Арестован 23 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 6 октября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 20 февраля 1940 года.

14. Амиров Темирхан Алигаджиевич, 1904 года рождения, уроженец сел. Кудияб-Росо Ахвахского района ДАССР, аварец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал начальником Цумадинского районного отделения НКВД ДАССР. Арестован 18 сентября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 11 июня 1940 года Особым Совещанием при НКВД СССР на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным трибуналом СКВО 19 марта 1956 года.

15. Амиров Турач Кара-Магомедович (1894-1942), аварец, образование высшее. В момент возникновения дела 1937 г. работал постоянным представителем ДАССР при Президиуме ВЦИК. Арестован 1937 г. как подписавший документ «Письмо-платформа-43-х». осужден 20 октября 1939 г. по ст. 58-2, 17-58-8, 58-11 УК РСФСР к 8 годам ИТЛ. Умер в заключении в 1942 г. Посмертно реабилитирован 3 мая 1956 г.

16. Амиров Юсуф Алиевич, 1903 года рождения, уроженец сел. Кумух Лакского района ДАССР, лакец, образование среднее. В момент возникновения дела работал прокурором Буйнакского района ДАССР. Арестован 30 сентября 1937 г. по ст. 58-2, 58-7, 17-58-8, 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован 9 января 1940 г. Оправдан.

17. Амирханов Нуцалхан, 1898 года рождения, уроженец сел. Анди Ботлихского района ДАССР, аварец, образование высшее. В

момент возникновения дела (1941 год) работал зоотехником районного Земельного отдела. Арестован 2 августа 1941 года по ст.58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 11 ноября 1942 г. на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован тем же органом 28 февраля 1955 года.

18. Андриющенко Нина Сергеевна, 1920 года рождения, уроженка гор. Мелитополя (Украина), украинка, образование среднее, акушерка. В момент возникновения дела (1942 год) работала медицинской сестрой эвакогоспиталя в гор.Избербаш. Арестована 21 апреля 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осуждена 30 мая 1942 года Военным Трибуналом войск НКВД ДАССР на 8 лет ИТЛ. Реабилитирована Военным Трибуналом СКВО 9 мая 1955 г.

19. Ануйко Иван Иванович, 1904 года рождения, уроженец сел. Счатливка Кировской области, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1941 год) работал инженером нефтяных скважин гор. Избербаш. Арестован 14 сентября 1941 года по ст.58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 21 ноября 1941 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован тем же органом (дата не указана).

20. Асадулаев Расул. 1914 года рождения, уроженец сел. Дылым Казбековского района ДАССР, аварец, образования высшее. Осужден Тройкой НКВД ДАССР в 1937 г. на 10 лет ИТЛ. В момент возникновения дела (1937 г.) работал заведующим районо Хасавюртовского района. В 1940 г. досрочно освобожден из-под заключения. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 15 июня 1959 года.

21. Арсланбеков Хизри Арсланбекович (1899-1943), кумык, образование среднее. В момент возникновения дела работал инструктором Буйнакского РК ВКП (б), редактором газеты «Колхоз-чу». Арестован 4 сентября 1936 г. Особым Совещанием при НКВД СССР 20 сентября 1940 г. осужден к 8 годам ИТЛ. Умер 4 мая 1943 г. ВТ СКВО от 25 сентября 1955 г. - реабилитирован.

22. Асильдаров Макашарип Асильдерович (1907-1970), уроженец г.Буйнакск, образование среднее. В момент возникновения дела работал начальником Управления по делам искусств при СНК ДАССР (1936-1937 г.). Арестован органами НКВД 8 октября 1937 г. Решением Военной коллегии Верховного суда ДАССР 4-15 декабря 1939 г. оправдан.

23. Астемиров Багаутдин Аджиевич (1898-1967), образование среднее нарком просвещения ДАССР. Арестован 30 апреля 1937 года. Военным Трибуналом СКВО 4-15 декабря 1939 года осужден к 20 годам ИТЛ. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 14 сентября 1955 года реабилитирован.

24. Атаев Абумуслим (1891-1939), военный, полковник, образование высшее, служил в Белорусском военном округе. Арестован органами НКВД в 1937 г. (этапирован в Дагестан). Умер от пыток в тюремной камере в 1939 г.

25. Атаев Джамал Атаевич (1882-1941) – нарком собеса, образование высшее, директор Государственного музея. В 1937 г. арестован за участие в подписании документа «Письмо-Платформа-43-х». В декабре 1939 г. оправдан. Умер в марте 1941 года.

26. Ахмедиллов Гасан-Гусейн Магомедович, 1901 года рождения, уроженец сел. Чох Гунибского района ДАССР, аварец, образование среднее, радиотехник. В момент возникновения дела (1937 г.) работал зав. радиоузлом колхоза им. Сталина ел. Чох. Арестован 20 декабря 1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 января к 10 годам ИТЛ реабилитирован Верховным судом ДАССР 2 декабря 1955 года.

27. Ахмедов Абдурахман Саидович, 1902 года рождения, уроженец сел. Кулецма Левашинского района, лакец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 г.) работал секретарем сельсовета сел. Рутул Рутульского района. Арестован 4 апреля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 марта 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Особым Совещанием НКВД СССР 8 марта 1954 года.

28. Балахин Александр Александрович, 1906 года рождения, уроженец сел. Шульц Ярославской губернии, русский, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1937 г.) работал начальником участка Наркомата земледелия ДАССР. Арестован 23 февраля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 22 ноября 1937 года на 12 лет ИТЛ. Реабилитирован тем же органом 17 ноября 1956 года.

29. Бардахчиан Александр Степанович, 1898 года рождения, уроженец гор. Ростов-на -Дону, армянин, образование высшее - медицинское. В момент возникновения дела (1943 год) работал врачом - терапевтом Махачкалинской городской поликлиники. Арестован 21 сентября 1943 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 10 марта 1945 года на срок пребывания в заключении, т.е. 20 марта (10 дней) 1945 года. Реабилитирован КГБ при СМ ДАССР 7 января 1958 года.

30. Батый-Филлипович Игорь Иванович, 1888 года рождения, уроженец сел. Курени Черниговской губернии (Украина), русский, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1937

год работал начальником отдела промышленных товаров Наркомата торговли ДАССР. Арестован 29 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР, осужден Тройкой НКВД ДАССР 11 ноября 1937 года на 10 лет ИТЛ, реабилитирован 14 августа 1939 года.

31. Баширов Шамшид Халидович, 1908 года рождения, уроженец сел. Аксай Хасавюртовского района ДАССР, кумык, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал директором неполной средней школы. Арестован 11 октября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 19 ноября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 13 июля 1939 года.

32. Безель Борис Викторович, 1901 года рождения, уроженец гор. Камышин Саратовской губернии, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1935 год) работал врачом на заводе «Двигательстрой» (после «Дагдизель», в годы войны завод № 182). Арестован 21 декабря 1935 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 8 мая 1936 года.

33. Березняков Михаил Савельевич, 1896 года рождения, образование высшее. К моменту возникновения дела работал заведующим отделом пропаганды и агитации Дагобкома ВКП (б) и доцентом политэкономии Дагпединститута. Решением бюро Дагобкома ВКП (б), давшего путанные и противоречивые объяснения пленуму обкома партии о своих связях с врагами народа работы, был снят и выведен из состава бюро и пленума. Сведения об исключении из партии, аресте и осуждении отсутствуют.

34. Белов Дмитрий Васильевич, 1881 года рождения, уроженец гор. Ульяновска Куйбашевской области, русский, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал бухгалтером Дербентского горздравотдела. Арестован 29 июня 1938 года по ст. 58 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 10 февраля 1939 года на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 10 марта 1992 года.

35. Бозиновский Иосиф Исаакович, 1902 года рождения, уроженец гор. Кишинев Молдавской ССР, еврей, образование [высшее]. В момент возникновения дела (1935 г.) работал 2-м секретарем Дербентского райкома ВКП (б). Арестован 13 октября 1935 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 10 июня 1936 г. к 3 годам ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 31 октября 1960 г.

36. Бойко Иван Николаевич, 1911 года рождения, уроженец сел. Троицкое Воронежской области, образование высшее. Место работы неизвестно. Арестован 28 ноября 1937 года по ст. 58-7, 58-9 УК

РСФСР. Срок наказания тоже неизвестен. Реабилитирован 19 марта 1938 года.

37. Бондарчук Андрей Петрович, 1895 года рождения, уроженец сел. Меденцы Любарского района Винницкой области, русский, образование среднее - медицинское. В момент возникновения дела (1946 год) работал фельдшером Дербентского железнодорожного санитарного участка. Арестован 19 апреля 1946 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 19 июня 1946 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом СССР 10 марта 1956 года.

38. Брасловская Валентина Селеверстовна, 1911 года рождения, уроженка гор. Тирасполь (Молдавия), русская, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1942 год) работала плановиком районного (название района не указано) отделения связи. Арестована 27 января 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР (срок наказания не указан). Реабилитирована 15 марта 1942 года. Оправдана.

39. Булач Тангу Омаровна (1902-1980), образование высшее. В момент ареста 8 октября 1937 г. по обвинению в троцкизме работала начальником отдела учебных заведений Наркомпищепрома РСФСР. Особым совещанием при НКВД СССР осуждена на 8 лет ИТЛ. Наказание отбывала в Карагандинском лагере НКВД. По истечении срока в декабре 1946 г. освобождена. 7 декабря 1948 г. повторно арестована по обвинению в шпионаже в пользу иностранных государств. В апреле 1949 г. была выслана в Красноярский край. В 1956 г. реабилитирована.

40. Бултанов Азиз Бултанович, 1904 года рождения, уроженец сел. Ахты, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 г.) работала заведующим отдела Дагестанского музея. Арестовывался два раза в 1937 г. и в 1952 г. 17 мая 1952 г. осужден на 10 лет ИТЛ, в 1954 г. оправдан.

41. Бурдули Александр Иосифович, 1908 года рождения, уроженец гор. Махачкалы ДАССР, грузин, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал техником-мелиоратором в Управлении водного хозяйства ДАССР. Арестован 18 марта 1938 года по ст. 58-10, 17-58-6, 58-12 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 14 мая 1940 года на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 16 октября 1957 г.

42. Бутаев Бутай Абубакарович, 1910 года рождения, уроженец сел. Кабир Курахского района ДАССР, лезгин, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 г.) работал заведующим райОНО Агульского района. Арестован 28 ноября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 января 1938 года (срок не указан). Реабилитирован Верховным судом ДАССР 16 апреля 1958 года.

43. Бутаев Гаджи Шамильевич, 1912 года рождения, уроженец сел. Шовкра Лакского района ДАССР, лакец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) учился в Дагмединституте. Арестован 20 апреля 1937 года и осужден по ст. 58-10 УК РСФСР (срок не указан). Реабилитирован (оправдан) 13 ноября 1937 года.

44. Бутаев Дадаш Эюб-Оглы, 1905 года рождения, уроженец сел. Хазри Кусарского района Азербайджанской ССР, лезгин, образование среднее. В момент возникновения дела (1942 год) работал директором Лучекской неполной средней школы Рутульского района ДАССР. Арестован 16 июля 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден особым СовеЩанием НКВД СССР 3 июля 1943 года на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Прокуратурой РД 28 ноября 1989 года.

45. Буш Христофор Фридрихович, 1890 года рождения, уроженец сел. Змеевка Николаевской области (Украина), образование среднее, немец. В момент возникновения дела (1938 год) работал завучем немецкой школы гор. Хасавюрта. Арестован 25 февраля 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. (Срок не указан). Реабилитирован 2 июня 1939 года.

46. Вагабов Абдул Вагабович, 1894 года рождения, уроженец сел. Ахты Ахтынского района ДАССР, лезгин, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал товароведом культбазы Дагсоюза. Арестован 10 февраля 1938 года по ст. 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР. Осужден 11 июня 1940 года на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован 7 августа 1954 года.

47. Вальчак Андрей Андреевич, 1894 года рождения, уроженец гор. Дербент ДАССР, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал агрономом-виноградарем, карантинным инспектором. Арестован 28 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом СКВО сроком на 10 лет. Реабилитирован тем же органом 26 ноября 1954 года.

48. Вальчак Сергей Андреевич, 1898 года рождения, уроженец гор. Дербент ДАССР, поляк, образование среднее. В момент возникновения дела (1938 год) работал преподавателем [репетитором] уроков на дому. Арестован 28 февраля 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован (оправдан) 3 июня 1939 года.

49. Васильева Нина Васильевна, она же Милославская Якина Жозефина, 1898 года рождения, уроженка Польши, полячка, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работала секретарем-машинисткой «Главнефти» в гор. Махачкале. Арестована 27 августа 1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирована верховным судом ДАССР 7 сентября 1955 года.

50. Великанов Рамазан Шарифович, 1904 года рождения, уроженец сел. Падар Дербентского района ДАССР, тюрк, образование среднее. Арестован 10 октября 1937 года. Осужден 28 сентября 1940 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 26 марта 1956 г. умер в 1976 году.

51. Вибер Тамара Николаевна, 1895 года рождения, уроженка гор. Ворошиловск (ныне гор. Ставрополь) Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, русская, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работала экономистом Махачкалинской дистанции пути Орджоникидзевской железной дороги. Арестована 22 ноября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осуждена Тройкой НКВД ДАССР 10 марта 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирована Верховным судом ДАССР 16 февраля 1959 года.

52. Вишневский Константин Михайлович, 1887 года рождения, уроженец гор. Сталинграда, (ныне Волгоград), русский, образование высшее, ветеринарный врач. В момент возникновения дела (1937 год) работал ветврачом станции гор.Буйнакск ДАССР. Арестован 12 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 ноября 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 13 марта 1957 года.

53. Габиев Саид Ибрагимович (1882-1963), образование высшее. В момент ареста в 1939 г. работал заместителем народного комиссара финансов и начальником управления по делам печати при Совнаркоме ЗСФСР (Закавказская Советская Федеративная социалистическая Республика, куда входили: Азербайджан, Армения и Грузия – 1918 год). Постановлением Военного Трибунала СКВО в декабре 1939 г. оправдан.

54. Гаджибеков Гаджибек Ахмедович (1902-1941 гг.), образование высшее, кандидат филологических наук, заведующий сектором языков и заместитель директора научно-исследовательского института национальных культур. Арестован 16 сентября 1937 года по ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 11 июня 1940 года на 8 лет ИТЛ. Погиб в заключении 4 января 1941 г. Военным Трибуналом СКВО реабилитирован 18 мая 1959 г.

55. Гаджиев Гадис Абдуллаевич (1888-1950 гг.), уроженец Лакского района, образование среднее. В момент возникновения дела работал переводчиком ДагЦИКа. Арестован органами НКВД 7 июля 1937 г. Оправдан 29 января 1940 г. в связи с прекращением дела.

56. Гаджиев Муслим Магомедович, 1893 года рождения, уроженец сел. Унцукуль Унцукульского района ДАССР, аварец, образование высшее. В момент возникновения дела (1942 год) работал инженером-

технологом [завода Дагогни] стекольной промышленности. Арестован 30 июня 1942 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом войск НКВД ДАССР 15 октября 1942 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 24 сентября 1956 г.

57. Гамзаев Садулла Бабаевич, 1892 года рождения, уроженец гор. Дербент ДАССР, лезгин, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал управляющим отдела Азерснабсбыта. Арестован 1 мая 1938 года по ст. 58-2, 19-58-6, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован (оправдан по суду) Военным Трибуналом СКВО 26 декабря 1939 года.

58. Гамринский Али (1838-1979) – управляющий правлением Сельхозбанка, впоследствии участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Образование среднее. 9 декабря 1937 г. на заседании бюро обкома партии исключен из рядов ВКП (б) и снят с работы. Сведения об аресте и осуждении не обнаружены.

59. Гамринский Амирхан Алиханович (1898-1942), уроженец сел. Утамыш Каякентского района ДАССР, кумык, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 г.) работал председателем Каякентского райисполкома. Арестован в октябре 1937 г. по ст. 58-2, 5-11 УК РСФСР. Осужден 3 июня 1940 г. к 8 годам ИТЛ. Отбывая наказание умер в 1942 г. В 1956 г. посмертно реабилитирован.

60. Ганиев Малик Гамзабекович, 1896 года рождения, уроженец сел. Ахты Ахтынского района ДАССР, лезгин, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал учителем Ахтынской средней школы. Арестован 29 июня 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 23 сентября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 15 июня 1962 года.

61. Гек Константин Андреевич, 1908 года рождения, уроженец гор. Ленинград, латыш, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал начальником смены цеха № 5 завода № 182 (ныне завод «Дагдизель» г. Каспийска). Арестован 7 декабря 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 22 февраля 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 14 мая 1956 года.

62. Гереев Юсуп Гаджиевич (Сирмайс Яков Яковлевич) (1903-1941), уроженец сел. Халимбекаул Буйнакского района. Образование незаконченное высшее, писатель. В момент возникновения дела (1938 год) работал оргдетсекретарем Союза писателей Дагестана. Арестован 15 октября 1938 г. 9 января 1940 г. освобожден из-под ареста в связи с

прекращением дела за недостаточностью улик. Погиб 25 ноября 1941 г. (попал под поезд в г.Хасавюрте). Реабилитирован 9 января 1940 г.

63. Гитинов Магомед Гитино-Магомедович (1897-1955) - образование среднее, заместитель председателя Совнаркома ДАССР. Арестован 25 октября 1937 года. Решением Военного Трибунала СКВО 4-15 декабря 1939 г. осужден на 15 лет. В 1954 г. освобожден из ссылки. В 1955 году, посмертно реабилитирован.

64. Гимгенберг Александр Иванович. 1894 года рождения, уроженец сел.Розенталь АССР немцев Поволжья, немец, образование среднее. В момент возникновения дела (1938 год) работал экспедитором нефтепромысла «Избербаш». Арестован 29 июня 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 17 мая 1939 года.

65. Гладких Мария Павловна, 1900 года рождения, уроженка станицы Романовская Ростовской области, русская, образование среднее. В момент возникновения дела (1943 год) работала медсестрой. Арестована 22 апреля 1943 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осуждена. Военным Трибуналом войск НКВД ДАССР 29 июня 1943 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирована Военным Трибуналом СКВО 23 сентября 1955 года.

66. Говоруха Алексей Иванович, 1902 года рождения, уроженец гор. Таганрога, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал начальником паровозного Депо ст. Махачкала. Арестован 14 мая 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 17 февраля 1958 года.

67. Голод Анастасия Романовна, 1908 года рождения, уроженка гор.Калиновичи (Белоруссия), еврейка, образование среднее. Место работы неизвестно. Арестована в июне 1938 года. Реабилитирована 29 сентября 1939 года.

68. Голтвянский Анатолий Иванович, 1891 года рождения, уроженец сел.Нижняя Колода Полтавской губернии, украинец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал заместителем начальника станции сортированная гор.Махачкала. Арестован 26 июня 1937 года по ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР (срок наказания неизвестен.). Реабилитирован 25 марта 1939 года.

69. Гольштейн Раиса Иосифовна, 1900 года рождения, уроженка гор. Риги (Латвия), еврейка, образование среднее, медицинская сестра. Студентка 3 курса Дагмединститута. Арестована 15 март 1938 года по ст. 58-6 УК РСФСР (шпионаж в пользу иностранных государств). Реабилитирована 10 июня 1939 года.

70. Гончаров Василий Иванович, он же Никитин Виктор Иванович, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1944 г.) работал бухгалтером эвакогоспиталя № 3490 гор. Буйнакск ДАССР. Арестован 31 марта 1944 года по ст. 58-10 УК РСФСР (срок не указан). Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 13 августа 1956 года.

71. Губайдуллин Абдул-Кадыр Салихович, 1888 года рождения, уроженец гор. Казань (Татария), татарин, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 г.) работал научным сотрудником Дагестанского музея. Арестован 30 апреля 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием при НКВД ДАССР 28 сентября 1940 года на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом Северо-Кавказского военного округа (СКВО) 23 декабря 1957 г.

72. Губанов Михаил Никитович, 1926 года рождения, уроженец Полтавской области (Украина) украинец, образование среднее. В момент возникновения дела (1942 год) являлся студентом педагогического техникума. Арестован 12 ноября 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок наказания неизвестен. Реабилитирован Особым Совещанием МВД СССР 3 февраля 1956 года.

73. Дадаев Рашид Умариевич, 1917 года рождения, уроженец гор. Ейск Краснодарского края, лакец, образование среднее (окончил 1-й курс Дагпединститута). Арестован 8 июля 1946 года по ст. 58-1 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом Махачкалинского гарнизона 25 июня 1946 года к ссылке на каторжные работы на 15 лет. Реабилитирован Военной Коллегией Верховного суда СССР 30 января 1962 года.

74. Даветов Шихмурза Тарикмурзаевич (1898-?), уроженец сел. Кандар-аул Хасавюртовского района ДАССР, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1937 г.) работал первым секретарем Бабаюртовского райкома партии. Арестован 29 сентября 1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 3 июня 1940 г. на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован ВТ СКВО 19 января 1959 года.

75. Даилов Джемалутдин Даилович (1877-1941), уроженец сел. Кулецма Левашинского района ДАССР. Образование среднее. В момент возникновения дела (1938 год) работал председателем колхоза сел. Сталинаул. Арестован 19 июня 1938 г. по ст. 58-13 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 10 июня 1941 г. к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 21 января 1956 года.

76. Далгат Абдул-Манаф Алибекович, 1894 года рождения, уроженец сел. Урахи Сергокалинского района ДАССР, даргинец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал служащим Южного рыбзавода. Арестован 18 октября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 5 декабря 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 14 мая 1956 года.

77. Далгат Абдурагим Меджидович, 1899 года рождения, уроженец сел. Урахи Сергокалинского района ДАССР, даргинец. Образование среднее. Арестован в декабре 1937 года по ст. 58-2, 17-58-8, 58-11 УК РСФСР. Осужден 14 января 1940 года к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 21 января 1956 года.

78. Далгат Абдусалам Меджидович, 1885 года рождения, уроженец сел. Урахи Сергокалинского района ДАССР. Осужден 3 июня 1940 года по ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 30 декабря 1956 года. Образование высшее.

79. Далгат Абдусамад Магомедович (1908-1995), уроженец сел. Урахи Сергокалинского района (Даргинский округ), образование высшее (филолог). В момент возникновения дела (июнь 1941 г.) работал 2-м секретарем Дагестанского обкома ВЛКСМ. Арестован в июне 1941 г. – осужден по 58-й статье сроком на 15 лет. Наказание отбывал сначала в г. Джесказган Казахской ССР после в пос. Соленое Богучанского района Красноярского края. Освободился в 1955 году. Реабилитирован Военным трибуналом Северо-Кавказского военного округа в 1956 году.

80. Далгат Гамид Гамидович, 1897 года рождения, уроженец сел. Урахи Сергокалинского района ДАССР, даргинец. Образование среднее. Арестован 2 октября 1937 года по ст. 58-1 «а», 58-2, 58-6, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован 6 февраля 1956 года.

81. Далгат Гатам Алибекович, 1903 года рождения, уроженец сел. Урахи Сергокалинского района ДАССР, даргинец, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал прорабом на Гергебильстрое. Арестован 26 июня 1941 г. и 3 октября 1942 г. осужден к 10 годам ИТЛ. После отбытия наказания выслан в Красноярский край, где с 1951 по 1956 год проработал в леспромхозе и шпалозаводе. Постановлением Президиума Верховного суда ДАССР от 14 мая 1956 года реабилитирован.

82. Далгат Магомед Алибекович (1893-1942), образование незаконченное высшее. В момент ареста 27 сентября 1937 г. работал председателем ДагЦИКа. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 17 мая 1940 г. к 20 годам ИТЛ. Отбывая наказание умер в 1942 г. Определением того же органа от 14 сентября 1955 г. реабилитирован.

83. Дезорцев Алесандр Соломонович, 1894 года рождения, уроженец гор.Стерлитамак Башкирской АССР, еврей, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал служащим (место работы неизвестно). Арестован в октябре 1938 года по ст. 58-7, 58-9, 58-11 УК РСФСР. Осужден в сентябре 1939 года на 20 лет ИТЛ. Реабилитирован 20 апреля 1941 года.

84. Дерягин Дмитрий Николаевич, 1885 года рождения, уроженец гор.Чистополь Татарской АССР, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал санитарным инспектором Дербентского района. Арестован 6 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 9 ноября 1939 года.

85. Джамалутдинов Дамадан Шамхалович, 1922 года рождения, уроженец сел. Кая Кулинского района ДАССР, лакец, образование среднее. Место работы неизвестно. Арестован 26 августа 1942 года (в возрасте 20 лет) по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом войск НКВД ДАССР 12 июня 1943 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 16 февраля 1959 года.

86. Джафаров Абдумуслим, 1909 года рождения, уроженец сел. Хив Хивского района ДАССР, табасаранец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал редактором ДагГИЗа. Арестован 17 декабря 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 15 января 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 17 сентября 1957 года.

87. Джафаров Закри Абдул-Оглы, 1910 года рождения, уроженец сел.Тер-Тер Азербайджанской ССР, тюрок, образование высшее – медицинское. Место работы неизвестно. Арестован 29 апреля 1938 года по ст. 58-1 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом СКВО 7 сентября 1939 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Военной Коллегией Верховного суда СССР 29 февраля 1956 года.

88. Дибиров Абакар, 1898 года рождения, уроженец сел.Хариколо Хунзахского района ДАССР, аварец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал председателем Казбековского райисполкома ДАССР. Арестован 28 октября 1937 года по ст. 58-7 (подрыв госпромышленности, торговли, транспорта, денежного обращения, кредитного обращения, кооперации в интересах бывших собственников). Срок наказания не указан. Реабилитирован (оправдан) 31 декабря 1937 года.

89. Дмитричев Дмитрий Петрович, 1893 года рождения, уроженец гор. Курган Челябинской области, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал инженером –

лесоводом ДАССР. Арестован 20 ноября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 5 декабря 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 5 ноября 1955 года.

90. Зак Семен Евсеевич, 1902 года рождения, уроженец г. Москвы, еврей, образование высшее – медицинское. В момент возникновения дела (1941 год) работал государственным инспектором рыбной промышленности ДАССР. Арестован 23 августа 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 28 октября 1942 года на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 13 июня 1964 года.

91. Закке Евгений Юльевич, 1906 года рождения, уроженец гор. Кишинёв, русский, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал радиотехником «Даградио». Арестован 11 марта 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 14 мая 1940 года на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным трибуналом СКВО 10 декабря 1956 года.

92. Заславский Степан Андреевич, 1880 года рождения, уроженец гор. Краснодар Краснодарского края, русский, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал заведующим огородным отделом совхоза гор. Кизляр. Арестован 20 января 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 24 июля 1937 года на 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован 9 июля 1958 года.

93. Ибрагимов Дауд-Хаджи Ибрагимович, 1890 года рождения, уроженец сел. Кули Лакского района ДАССР, лакец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал управляющим Дагконторой Сельхозбанка ДАССР. Осужден по ст. 58-2, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 14 сентября 1955 года.

94. Ибрагимов Хайрулла Ибрагимович, 1904 года рождения, уроженец сел. Нижний Дженгутай Буйнакского района ДАССР, образование высшее. Заведующий отделом руководящих парторганов Дагобкома ВКП (б). Арестован 8 октября 1937 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 6 февраля 1956 года.

95. Иваненко Троадий Павлович, 1877 года рождения, уроженец гор. Иркутска, русский, образование высшее. педагог, безработный. Арестован 3 октября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Спецколлегией Верховного суда ДАССР на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован 20 сентября 1994 года.

96. Идрисов Мисрибег Идрисович, 1908 года рождения, уроженец сел. Карата Ахвахского района ДАССР, аварец, образование высшее, радио-инженер. В момент возникновения (1941 год) работал завучем Каратинской неполной средней школы. Арестован 21 августа 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 14 мая 1956 года.

97. Измаилов Суньян, 1909 года рождения, уроженец сел. Гаквари Цумадинского района ДАССР, аварец, образование среднее. В момент возникновения дела (1938 год) работал инженером Цумадинского лесхоза. Арестован 1 февраля 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 марта 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 10 марта 1957 г.

98. Ильцев Николай Константинович, 1906 года рождения, уроженец гор.Запорожье (Украина), образование высшее, украинец. Место работы неизвестно. Арестован в июне 1938 года. Осужден по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 1939 года. Срок не указан.

99. Ильясов Нажмутдин Гафарович, 1908 года рождения, уроженец сел. Каякент Каякентского района ДАССР, образование среднее. Место работы неизвестно. Арестован 23 октября 1938 года. Осужден по ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР. Срок наказания не указан. Реабилитирован 5 мая 1940 года.

100. Исагульянц Сурен Аганесович, 1892 года рождения, уроженец гор.Дербент ДАССР, армянин, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал преподавателем Дербентского сельхозтехникума. Арестован 25 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 декабря 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 27 декабря 1956 года.

101. Исаев Гафур Гаджимагомедович (1904-1943), лакец, образование среднее. В момент возникновения дела работал (1937 год) первым секретарем Лакского райкома партии. Арестован органами НКВД 17 ноября 1937 г. по ст. 58-2, 58-7, 17-58-8, 58-11 УК РСФСР. Находился под следствием до января 1940 года. Решением Военного Трибунала СКВО от 6-9 января 1940 г. оправдан. Реабилитирован 9 января 1940 да. В 1943 году погиб на фронтах Отечественной войны 1941-1945 гг.

102. Исмаилов Джигирхан Исмаилвич, 1886 года рождения, уроженец сел.Ахты Ахтынского района, лезгин, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал председателем «Дагпотребсоюза». Арестован 29 сентября 1937 года по ст. 58-2, 58-11

УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД ДАССР 24 июня 1941 года на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 17 сентября 1957 года.

103. Кабукаев Юсуп Магомедович (1899-1944), уроженец сел. Кубачи Дахадаевского района ДАССР, даргинец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал председателем Дагразнопромсоюза, ранее первым секретарем Дахадаевского райкома ВКП (б) (1936-1937). Арестован 26 сентября 1937 года как подписавший документ «Платформа -43-х». Осужден по ст. 58-2, 17-58-8, 58-11 УК РСФСР 14 января 1940 на 5 лет ИТЛ. Умер в заключении 2 июля 1944 г. В январе 1956 г. реабилитирован.

104. Кадиев Мусалав Гамзатович, 1893 года рождения, уроженец сел. Шовкра Лакского района, лакец, образование среднее. В момент возникновения дела (1942 г.) работал председателем Шовкринского сельсовета. Арестован 6 июня 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок наказания не указан. Реабилитирован 4 марта 1943 года.

105. Кадиев Эмир-Сали Соитъ-Ягъя, 1910 года рождения, уроженец деревни Дерикой Крымской области, татарин. Образование среднее. В момент возникновения дела (1942 год) работал зубным врачом в г.Буйнакске. Арестован 15 июля 1942 года по ст. 58-1 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным трибуналом СКВО 31 августа 1956 года.

106. Караев Кара Рабаданович, 1891 года рождения, уроженец сел. Цудахар Левашинского района ДАССР, образование незаконченное среднее. Арестован 18 сентября 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 17 октября 1939 года, т.е. через год после ареста.

107. Карпухович Евсей Николаевич, 1896 года рождения, уроженец крепости Осовец (Польша), белорус, образование высшее (окончил Академию водного транспорта). В момент возникновения дела (1937 год) работал начальником Махачкалинского морского порта. Арестован 11 сентября 1937 года по ст. 58-7, 58-8 УК РСФСР. Срок осуждения не указан. Реабилитирован 4 мая 1957 года.

108. Карагишиев Магарам Магомедович, 1903 года рождения, образование среднее. Работал ответственным редактором Хасавюртовской газеты «Аксай», а после и ДагГИЗа. В момент ареста 23 августа 1936 г. учился в Институте национальной культуры (г. Москва). Особым совещанием при НКВД СССР 23 сентября 1940 г. осужден к 8 годам ИТЛ. Военным трибуналом СКВО от 26 сентября 1955 года реабилитирован.

109. Касумов Ибрагим Магомедович, 1905 года рождения, уроженец сел. Чох Гунибского района, образование среднее. В момент

возникновения дела (1937 год) работал секретарем Кахибского райкома ВКП (б). Как организатор массового исключения крестьян из колхозов 3 ноября 1937 года исключен из партии и снят с работы. Об аресте и осуждении сведения отсутствуют.

110. Каяев Али Абдул-Гамидович, 1878 года рождения, уроженец сел. Кумух Лакского района ДАССР, лакец. Образование среднее. Осужден 14 мая 1940 года по ст. 58-6, 58-10 УК РСФСР сроком на 5 лет высылки. Реабилитирован 13 апреля 1957 года.

111. Кирпичникова Наталия Федоровна, 1902 года рождения, уроженка гор. Варшава (Польша)), русская, образование среднее. В момент возникновения дела (1938 год) работала учительницей начальной школы № 14 гор. Махачкалы. Арестована 3 января 1938 года по ст. 17-58-12 (недонесение о известном контрреволюционном преступлении). Осуждена Особым Совещанием НКВД СССР 9 августа 1938 года на 5 лет ИТЛ. Реабилитирована Военным Трибуналом СКВО 29 мая 1965 года.

112. Киселев Алексей Андреевич, 1904 года рождения, уроженец Тамбовской области, русский, образование высшее. До возникновения дела (1940 год) работал экономистом завода № 182 (ныне «Дагдизель» г. Каспийск). Арестован 4 ноября 1940 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 12 декабря 1940 года на 8 лет. ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом РСФСР (дата не указана).

113. Клименко Валентин Федорович, 1884 года рождения, уроженец станицы Каменка (Украина), украинец, образование высшее. В момент возникновения дела (1941 года) работал врачом санэпидстанции завода №182 (ныне завод «Дагдизель» г. Каспийск). Арестован 18 сентября 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок осуждения не указан. Реабилитирован (скорее оправдан) 18 декабря 1941 года.

114. Клеонская Полина Самойловна, 1900 года рождения, уроженка деревни Зонбин Минской губернии, еврейка, образование среднее. В момент ареста (1936 год) работала директором средней школы гор. Дербента. Арестована 28 августа по ст. 1 УК РСФСР. Осуждена 15 августа 1937 года к 7 годам. Реабилитирована 6 июня 1940 года.

115. Клычев Крымсолтан Абдул-Азимович, 1896 года рождения, уроженец сел. Казак-Мурза Хасавюртовского района ДАССР, кумык, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал бухгалтером Веденского райПО. Арестован 12 сентября 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден особым Совещанием НКВД СССР 26 сентября 1940 года на 3 года ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 12 ноября 1956 года.

116. Клычев Юсуф Крымсултанович, 1898 года рождения, уроженец гор. Хасавюрт ДАССР, кумык, образование высшее, врач-терапевт. В момент возникновения дела (1941 год) работал заведующим здравпунктом Дагкоопинстрахкассы. Арестован 13 октября 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 10 октября 1942 года на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Прокуратурой РД 27 ноября 1989 года.

117. Ковалев Петр Иванович, 1886 года рождения, уроженец гор. Буйнакса ДАССР, русский. образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал директором Дагсельхозинститута. Арестован 29 июня 1937 года по ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР. Срок наказания неизвестен. Реабилитирован Военной Прокуратурой СКВО 23 января 1957 года.

118. Коваль Павел Зотович, 1900 года рождения, уроженец сел.Рохни (Украина), украинец, образование высшее. В момент возникновения дела ((1938 год) работал заведующим лабораторией Химзавода (Дагестан). Арестован 30 апреля 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 14 мая 1940 года на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным трибуналом Киевского военного округа 18 февраля 1959 года.

119. Козиненко Константин Павлович, 1903 года рождения, уроженец гор. Орджоникидзе (ныне гор. Владикавказ), русский, образование высшее. Место работы неизвестно. Арестован 6 июня 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 20 декабря 1939 года.

120. Колесов Николай Павлович (1896-1937), образование среднее. 9 февраля 1937 г. арестован за подготовку и предоставление очковитирательных сведений по озимому севу и подъему зяби за 1936 г. будучи заведующим сельхозотделом Дагобкома ВКП (б). Осужден по статьям УК РСФСР (изд. 1926 г.) к расстрелу. По некоторым данным реабилитирован в 1955 г., а по другим нет сведений о реабилитации.

121. Кольцов Петр Николаевич, 1884 года рождения, уроженец гор. Красноярска, русский. Образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал управделами завода «ДагОгни». Арестован 28 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок наказания неизвестен. Реабилитирован 5 января 1940 года.

122. Комбиаджио Борис Александрович. 1906 года рождения, уроженец гор.Петровска Средне-Волжского края, итальянец, образование среднее. В момент возникновения дела (1938 год) работал преподавателем сельхозрабфака гор.Буйнакса. Арестован 28 июня 1938 год

по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок наказания неизвестен. Реабилитирован 22 апреля 1939 года.

123. Конберг Николай Георгиевич, 1905 года рождения, уроженец гор. Тбилиси (Грузия), немец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал главным бухгалтером «Дагстройтреста». Арестован 20 декабря 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 7 декабря 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован НКВД ДАССР 13 октября 1939 года.

124. Константинов Никифор Васильевич, 1897 года рождения, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал учителем, потом директором школы гор. Хасавюрт ДАССР. Арестован 16 ноября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 марта 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 13 декабря 1939 года.

125. Константинова Анна Петровна, 1897 года рождения, уроженка сел. Ново-Павловское Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, русская, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работала преподавателем географии Хасавюртовской неполной средней школы. Арестована 16 декабря 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осуждена Тройкой НКВД ДАССР 10 марта 1938 года на 10 ИТЛ. Реабилитирована 13 ноября 1939 года.

126. Коркмасов Джалалутдин Асильдерович (1878-1937), кумык, образование высшее. В момент возникновения дела работал на ответственной должности в ЦИК СССР (г. Москва). Арестован органами НКВД в июне 1937 г. Решением Военной коллегии Верховного суда СССР в октябре 1937 года осужден к ВМН - расстрелу. Посмертно реабилитирован.

127. Королев Николай Константинович, 1905 года рождения, уроженец гор. Ростова-на-Дону, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал электромехаником. Арестован 6 сентября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 16 января 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВ 9 января 1956 года.

128. Королева Нина Евгеньевна, 1910 года рождения, уроженка гор. Сальяны Азербайджанской ССР, русская, образование высшее. В момент возникновения дела (1942 год) работала преподавателем средней школы гор. Каспийска. Арестована 17 августа 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осуждена особым Совещанием НКВД СССР 26 июня 1943 года на 3 года ИТЛ. Реабилитирована Верховным Судом ДАССР 29 ноября 1957 г.

129. Корягин Алексей Степанович, 1906 года рождения, уроженец сел. Евдокимовка Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал бухгалтером фабрики им. III Интернационала (бывшая «Каспийская мануфактура»). Арестован Тройкой НКВД ДАССР 29 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 2 ноября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 9 августа 1939 года НКВД ДАССР.

130. Косинов Игнат Ильич, 1900 года рождения, уроженец станции Кавказской Краснодарского края, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал старшим бухгалтером цеха № 10 завод № 182 (ныне завод «Дагдизель» г. Каспийск). Арестован 29 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 14 ноября 1937 года без юридической квалификации к расстрелу. Реабилитирован Верховным Судом ДАССР 31 июля 1959 г.

131. Котенко Алексей Корнеевич, 1893 года рождения, уроженец станицы Староминская Краснодарского края, русский, образование высшее- мелиоратор. В момент возникновения дела (1937 год) работал преподавателем математики Буйнакского педучилища. Арестован 29 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 16 сентября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным Судом ДАССР 16 апреля 1962 года.

132. Котляров Петр Григорьевич, 1896 года рождения, уроженец гор. Тбилиси, украинец, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал начальником Махачкалинского отделения Орджоникидзевской железной дороги. Арестован 21 июля 1937 года по ст. 58-7 УК РСФСР. Осужден 13 августа 1940 года. Срок наказания не указан. Реабилитирован 2 декабря 1955 года.

133. Круглый Исаак Трофимович, 1907 года рождения, уроженец сел. Северина (Украина), украинец, образование среднее. В момент возникновения дела (1942 год) работал старшим бухгалтером Махачкалинского химзавода. Арестован 24 мая 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Собранием НКВД СССР 26 сентября 1942 года на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным Судом ДАССР 17 февраля 1958 года.

134. Кузнецов Андрей Петрович, 1894 года рождения, уроженец станции Наурская Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, русский, образование высшее медицинское, врач. В момент возникновения дела (1943 год) работал моляром. Арестован 27 января 1943 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом войск НКВД

ДАССР 14 апреля 1943 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 30 сентября 1955 года.

135. Курбанов Кадыр Курбанович 1920 года рождения, уроженец сел. Мишлеш Рутульского района ДАССР, лезгин, образование среднее. В момент возникновения дела (1942 год) работал учителем средней школы сел. Рутул. Арестован 24 апреля 1940 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден особым Совещанием НКВД СССР 28 ноября 1942 г. на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 29 июня 1957 года.

136. Кулаев Александр Исакович, 1898 года рождения, образование высшее, заведующий отделом печати и издательства Дагобкома ВКП (б). Арестован 8 октября 1937 года. Осужден 28 сентября 1940 года на 8 лет ИТЛ. Из-под стражи освобожден 8 октября 1945 года. 25 декабря 1948 года вторично арестован и осужден. Реабилитирован в 1955 году.

137. Кухмазов Абдул-Вагаб, 1900 года рождения, уроженец сел. Ахты Ахтынского района ДАССР, лезгин, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал прорабом колхозного рынка гор. Дербент. Арестован 29 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 6 октября 1939 года.

138. Кюринский (Эфендиев) Молла Кирхларович (1892-1940), уроженец Самурского округа, лезгин, образование среднее. В момент возникновения дела работал в г. Баку заместителем председателя ковровой промышленности Азербайджана. Арестован 7 апреля 1937 года в Баку, по требованию Прокуратуры ДАССР этапирован в Дагестан. По постановлению Военного Трибунала СКВО 9-14 января 1940 г. приговорен к расстрелу по ст. УК РСФСР 58-2, 58-7, 58-13, 17-58-8, 58-11. Реабилитирован Военной Коллегией Верховсуда СССР 21 января 1956 года (посмертно).

139. Лайкам Михаил Михайлович, 1898 года рождения, уроженец Латвии, латыш, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал преподавателем биологии школы № 2 г. Махачкалы. Арестован 7 декабря 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован определением Верховного суда РСФСР от 21 ноября 1957 года.

140. Лангер Мака Иосифович, 1912 года рождения, уроженец сел. Колония Сталинградской области, еврей, образование среднее. В момент возникновения дела (1942 год) работал бухгалтером Госстраха по Рутульскому району. Арестован 29 апреля 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 28 ноября 1942

года на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным трибуналом СКВО 29 июня 1957 года.

141. Левандовский Александр Алексеевич, 1905 года рождения, уроженец гор. Липцы Харьковской области, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1942 год) работал преподавателем ботаники в школе. Арестован 23 июля 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 21 октября 1942 года.

142. Левец Фридрих Георгиевич, 1892 года рождения, уроженец Латвии, латыш, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал завхозом Кизлярский городской больницы. Арестован 11 декабря 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден постановлением НКВД СССР и Прокуратуры СССР от 28 февраля 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 21 ноября 1957 года.

143. Левченко Григорий Иванович, 1892 года рождения, уроженец гор. Благовещенка Амурской области, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал врачом железнодорожной амбулаторной ст. Махачкала – 1. Арестован 7 февраля 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 марта 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 6 август 1955 года.

144. Левшецкий Михаил Бонифациевич, 1879 года рождения, уроженец гор. Ногогрудово (Польша), поляк, гражданин СССР, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал членом коллегии защитников в г.Хасавюрте. Арестован 19 февраля 1938 года по ст. 58-6 (шпионаж в пользу иностранных государств) УК РСФСР. Реабилитирован 26 июня 1939 года.

145. Лелевич Лабори Гилелевич (1901-1937), образование высшее. В момент ареста (1937 г.) работал – заведующий сектором литературы Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур. сведения об осуждении и реабилитации отсутствуют.

146. Лесняк Иван Семенович, 1899 года рождения, уроженец сел. Ново-Петриковка Днепропетровской области, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал начальником транспортного цеха завода № 182 (ныне завод «Дагдизель» г. Каспийск). Арестован 28 июля 1937 г. по ст. 58-7 УК РСФСР (подрывная деятельность). Осужден Тройкой НКВД ДАССР 14 ноября 1937года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 22 февраля 1940 года.

147. Лившиц Михаил Иванович, 1907 года рождения, уроженец гор. Саратов, еврей, образование высшее. В момент возникновения

дела (1937 год) работал главным механиком цеха бурения промысла Избербаш. Арестован 29 июля 1937 года по ст. 58-7. Осужден НКВД и Прокуратурой СССР 15 января 1938 г. к расстрелу. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 16 октября 1957 года.

148. Лукомский Иван Сергеевич, 1887 года рождения, уроженец гор. Горького, русский, образование среднее. Место работы неизвестно. Арестован 8 марта 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок наказания тоже неизвестен. Реабилитирован 28 июля 1994 года.

149. Магарамов Магомед Алибекович, 1893 года рождения, уроженец гор. Дербента, образование средне-педагогическое. В момент возникновения дела (1937 год) работал преподавателем педагогического училища г.Дербент. Арестован 26 сентября 1937 года ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден тройкой НКВД ДАССР 29 октября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 14 мая 1956 года.

150. Магомаев Магомед-Расул Загалович, 1895 года рождения, уроженец сел. Карата Ахвахского района ДАССР, аварец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал счетоводом-бухгалтером райОНО. Арестован 6 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден без юридической квалификации Тройкой НКВД ДАССР 23 ноября 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 31 июля 1959 года.

151. Магомаев Раджабилав, 1898 года рождения, уроженец сел. Ахатлы Буйнакского района ДАССР, аварец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал директором Буйнакского райлесхоза. Арестован 11 декабря 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 10 января 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 19 октября 1939 года.

152. Магомедов Абдул-Гамид, 1877 года рождения, уроженец сел. Уллубий-аул Карабудахкентского района ДАССР, кумык, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал агро-техником винсовхоза. Арестован 19 сентября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 4 октября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 2 апреля 1958 года.

153. Магомедов Раджаб Магомедович, 1902 года рождения, уроженец сел. Согратль Гунибского района ДАССР, аварец, образование высшее. В момент возникновения дела (1934 год) работал ответственным инструктором ДагЦИКа. Арестован 24 декабря 1934 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден спецколлегией Главсуда ДАССР 25 апреля 1935 года

на 3 года ИТЛ условно с испытательным сроком на 3 года. Реабилитирован 17 февраля 2004 года.

154. Магомедов Юсуп-Гаджи, 1880 года рождения, уроженец сел. Хаджал-Махи Левашинского района ДАССР, даргинец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал приемщиком фруктово-консервного завода сел. Хаджал-Махи. Арестован 29 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден тройкой НКВД ДАССР 16 октября 1937 г. на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 18 октября 1989 года.

155. Магарамова Мина Алинагиевна, 1913 года рождения, уроженка гор. Дербент ДАССР, азербайджанка, образование среднее. В момент возникновения дела (1947 год) работала учительницей сел. Камах. Арестована 12 октября 1947 года по ст. 17-58-8, 182 и Закону от 7 августа 1932 года. Осуждена Военным Трибуналом войск МВД ДАССР 24 мая 1948 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирована 13 апреля 1955 года.

156. Мадиев Гаджи Магомедович, 1896 года рождения, уроженец сел. Чох Гунибского района ДАССР, аварец, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1937 год) работал секретарем Ботлихского РК ВКП (б). Арестован 18 ноября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 19 апреля 1940 года. Умер 1944 году.

157. Малафий Анастасия Илларионовна, 1905 года рождения, уроженка станицы Ново-Щербиновская Краснодарского края, русская, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела (1936 год) работала заведующей библиотекой курсов марксизма-ленинизма при Дагобкоме ВКП (б). Арестована 25 ноября 1936 года по ст. 58-12 УК РСФСР. Осуждена Верховным Судом ДАССР на 5 лет ИТЛ. Реабилитирована Верховным Судом РСФСР 11 марта 1959 года.

158. Малачиханов Багадур Гамзатович, 1882 года рождения, уроженец сел. Ашильта Унцукульского района ДАССР, аварец, образование высшее. Ранее работал министром Горского правительства в Дагестане и губернатором Законодательного округа Азербайджанской ССР, в момент возникновения дела (1937 год) работал заведующим энергетическим отделом НИИ промышленности в Махачкале. Арестован 17 октября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 9 июня 1941 года по ст. 58-10 «а», 58-11 УК РСФСР Военной Коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу. Реабилитирован Военной Коллегией Верховного Суда СССР 5 апреля 1958 года.

159. Малачиханов Зубаир Нурмагомедович, 1886 года рождения, уроженец сел. Ашильта Унцукульского района ДАССР, аварец,

образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал преподавателем индустриального техникума (г. Махачкала). Арестован 18 ноября 1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 28 сентября 1940 года. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 29 апреля 1959 года.

160. Малачиханов Ислам, 1884 года рождения, уроженец сел. Хунзах Хунзахского района ДАССР, аварец, образование среднее. В момент возникновения дела (1931 год) работал секретарем райисполкома. Арестован 18 марта 1931 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 8 декабря 1931 года Тройкой при Полномочном представителе ОГПУ Северо-Кавказского края и ДАССР на 3 года в концлагерь. Реабилитирован 20 февраля 1990 года.

161. Малышевский Константин Петрович, 1898 года рождения, уроженец Белоруссии, белорус, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал инженером-лесоводом Наркомата земледелия ДАССР. Арестован 3 апреля 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден особым Совещанием НКВД СССР 14 мая 1940 года на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 30 июля 1956 года.

162. Малышев Иван Григорьевич, 1888 года рождения, уроженец гор. Балашова Куйбашевской области, русский, образование высшее. Место работы неизвестно. Арестован 18 июня 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 20 мая 1941 года.

163. Мамедбеков Керим Гусейнович, (1899-1938), уроженец сел. Ерси Табасаранского района ДАССР, азербайджанец, образование среднее. В момент возникновения дела (сентябрь 1937 года) работал председателем Севнаркома ДАССР. Арестован 27 сентября 1937 года и осужден к расстрелу 7 сентября 1938 г. по ст.ст. 58-4, 58-7, 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован в 1956 году.

164. Мамедбекова Эрлих-Любовь Юльевна (1902-1987), еврейка, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 г.) работала зам. председателя Госплана ДАССР. В сентябре 1937 г. исключена из рядов ВКП (б) и арестована. 3 июля 1940 г. по ст. 58-10 и 58-12 УК РСФСР осуждена к 8 годам ИТЛ. Умерла в 1987 году. Реабилитирована 16 июля 1955 года.

165. Мамедов Ахмед Магомедович, 1909 года рождения, уроженец сел. Штул Курахского района ДАССР, лезгин, образование среднее. В момент возникновения дела (1941 год) работал электриком завода № 182 (ныне завод «Дагдизель» г. Каспийск). Арестован 29 декабря 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 23 февраля 1942 года

Военным Трибуналом войск НКВД ДАССР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован постановлением Верховного суда ДАССР 31 июля 1959 года.

166. Мамирзабеков Михраб Магомедович, 1867 года рождения, уроженец гор. Дербента ДАССР, тюрк, образование высшее. Место работы неизвестно. Арестован 13 октября 1937 года. Осужден по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР 28 сентября 1940 года. Срок наказания не указан. Реабилитирован 26 марта 1956 года.

167. Манаширов Алексей (Азария) Шаулович, 1908 года рождения, уроженец гор. Хасавюрт ДАССР. еврей, образование среднее. В момент возникновения дела (1936 год) работал начальником Дахадаевского районного отдела НКВД ДАССР. Арестован 11 сентября 1936 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 5 мая 1951 года к высылке на поселение в Красноярский край. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 21 мая 1956 года.

168. Манукян Вачи Манукович, 1906 года рождения, уроженец деревни Катиклор (Турция), армянин, гражданин СССР, образование высшее. В момент ареста работал начальником цеха № 4 завода № 182 (ныне «Дагдизель» г. Каспийск). Арестован в июне 1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР 20 сентября 1939 г. Военным Трибуналом СКВО оправдан.

169. Матаев Юда Семенович, 1916 года рождения, уроженец гор. Чирюрт ДАССР, еврей, образование среднее. В момент возникновения дела (1941 год) работал преподавателем средней школы. Арестован 26 августа 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок наказания не указан. Реабилитирован 13 января 1943 года.

170. Мататов Ехил Рувинovich (1888-1943), уроженец гор. Дербента, образование среднее. В момент возникновения дела работал секретарем ДагЦИКа и Президиума Верховного Совета ДАССР (1937-1938 гг.). Арестован органами НКВД 3 октября 1938 г. Осужден 15 декабря 1939 г. по ст. 58-2, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР на 7 лет ИТЛ. Умер в заключении 26 июля 1943 года. В 1955 г. посмертно реабилитирован.

171. Махачев Салман Ахмедович, 1892 года рождения, уроженец сел. Чох Гунибского района ДАССР, аварец, образование высшее. Место работы неизвестно. Кулак. Арестован 31 августа 1936 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 5 декабря 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 24 февраля 1959 года.

172. Махмудов Ибрагим Махмудович (1898-1940), уроженец г. Буйнакск, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал директором Дагпединститута. Арестован в октябре 1937

г., осужден 25 декабря 1939 г. по ст. 58-2, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР к 15 годам ИТЛ. Умер в заключении в 1940 г. Посмертно реабилитирован 14 сентября 1955 года.

173. Мейланов Нажмутдин Джамалутдинович, 1909 года рождения, уроженец сел. Касумкент Касумкентского района ДАССР, лезгин, образование высшее. В момент возникновения дела (1941 год) работал преподавателем Дагпединститута. Арестован 24 декабря 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 24 октября 1942 года на 7 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 27 июня 1964 года.

174. Микулич Илья Николаевич, 1900 года рождения, уроженец деревни Подлесье (Польша) белорус, гражданин СССР, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал преподавателем географии в школе ст.Махачкала 1. Арестован 24 июня 1938 года по ст. 58-6 УК РСФСР (шпионаж в пользу иностранных государств). Срок наказания не указан. Реабилитирован 3 июня 1939 года, т.е. через год после ареста (скорее оправдан).

175. Мугутдинов Магомед-Тагир, 1907 год рождения, уроженец сел. Сталин-аул Буйнакского района ДАССР, кумык, образование высшее. В момент ареста (1942 год) работал врачом 3-го ранга. Арестован 11 августа 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом 9-й горнострелковой дивизии к расстрелу, замененной 10 годами ИТЛ. Реабилитирован Военной Коллегией Верховного суда СССР 28 ноября 1956 года.

176. Мицанецкий Иван Семенович, 1880 год рождения, уроженец гор. Новочеркасск, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал преподавателем пения в школах гор. Махачкалы. Арестован 4 мая 1938 ода по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР к высылке на 5 лет. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 12 августа 1957 года.

177. Набоков Михаил Михайлович, 1908 года рождения, уроженец Польши, русский, образование средне-техническое. В момент возникновения дела (1937 год) работал прорабом «Кавстройпути» ст. Махачкала. Арестован 17 октября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Военной Коллегией Верховного суда СССР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Народным Комиссариатом Государственно безопасности (НКГБ) Орджоникидзевского (ныне Владикавказского) территориальным отделом [«Кавстрой»].

178. Надеин Алексей Федорович, 1925 года рождения, уроженец сел.Лобзоватое Алтайского края. Образование средне-техническое,

участник и инвалид Отечественной войны 1941-1945 годов. Место работы неизвестно. Арестован 12 сентября 1948 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 25 декабря 1948 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 30 сентября 1955 года.

179. Надоин Виктор Федотьевич, 1903 года рождения, уроженец гор. Днепропетровска, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал главным механиком завода №182 (ныне завод «Дагдизель» гор. Каспийск). Исключен из партии в процессе обсуждения статьи газеты «Правда» «Гнилая позиция Дагестанского обкома ВКП (б)» в Двигательстроевском райкоме ВКП (б). Реабилитирован 29 сентября 1939 года, т.е. через 1,5 года после ареста. Скорее оправдан.

180. Нахибашев Гасан Абдулмеджидович (1883-1941), образование среднее, уроженец сел. Чох Гунибского района. В момент возникновения дела работал начальником сельхозуправления Дагконсервтреста. Отбывая наказание умер в 1941 году в одном из лагерей НКВД СССР.

181. Нахшунов Исай Романович, родился 1904 году, образование высшее. Находился под следствием с октября 1937 года по август 1939 года. Оправдан и освобожден из-под стражи за недостаточностью улик для предания суду.

182. Недзельский Борис Леопольдович, 1896 года рождения, уроженец сел. Николаевка Харьковской губернии, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал заведующим кафедрой литературы Дагпединститута. Арестован 21 января 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 марта 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 16 апреля 1958 года.

183. Неженцев Федор Артемьевич, 1897 года рождения, уроженец гор. Воронеж, русский, образование высшее. Арестован в июне 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок наказания не указан. Реабилитирован 20 сентября 1939 года.

184. Немудрый Иван Федосеевич, 1902 года рождения, уроженец гор. Темрюк Краснодарского края, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1936 год) работал преподавателем Дагпединститута. Арестован 31 августа 1936 года по ст. 17-58-2, 58-10, 58-11 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 11 марта 1959 года.

185. Нестратов Константин Иванович, 1900 года рождения, уроженец гор.Георгиевска Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал бухгалтером межрайонной базы «Дагсоюза» в г. Буйнакске. Арестован 29 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок наказания не указан. Реабилитирован 11 декабря 1939 года.

186. Николаев Алексей Никитович, 1918 года рождения, уроженец станицы Кумылжевский Сталинградской области, образование среднее. В момент возникновения дела (1941 год) работал слесарем завода № 182 (ныне завод «Дагдизель» г. Каспийск). Арестован 9 января 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 19 марта 1941 года на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 18 июня 1958 года.

187. Николаев Иван Иванович, 1903 года рождения, уроженец гор. Кизел Уральской области, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал мастером по монтажу [оборудования] завода «Двигательстрой» (это завод №182, он же «Дагдизель» г.Каспийск). Арестован 10 апреля 1936 года по ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 30 июня 1955 г.

188. Николович Белчо Павлович, 1900 года рождения, уроженец гор. Шумен (Болгария), болгарин, гражданин СССР. В момент возникновения дела (1938 год) работал педагогом Аварского педагогического училища г. Буйнакска. Образование высшее. Арестован 13 июля 1938 года по ст. 58-6 УК РСФСР (шпионаж в пользу иностранных государств). Реабилитирован 1 февраля 1939 года.

189. Никонов Александр Матвеевич, 1896 года рождения, уроженец сел. Кривское Московской области, русский, образование высшее, преподаватель Дагпединститута. Арестован 30 ноября 1936 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 15 января 1938 г. на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 16 июня 1955 года.

190. Нисмевич Исаак Абрамович, 1877 года рождения, уроженец гор. Винница Минской области, еврей, образование высшее. В момент возникновения дела (1941 год) работал зубным врачом. Арестован 24 июня 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок наказания неизвестен. Реабилитирован 17 декабря 1941 г. (скорее оправдан).

191. Новиков Михаил Матвеевич, 1902 года рождения, уроженец сел. Каргуленко Ленинградской области, русский образование среднее. Место работы неизвестно. Арестован в июне 1938 года по ст.

58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 29 сентября 1939 года. Срок наказания неизвестен.

192. Новобытов (Кривошапов) Александр Тванович, 1892 года рождения, образование среднее. В момент возникновения дела работал заместителем заведующего сельхозотделом обкома ВКП (б) с 1934 по 1937 гг. Сведения об аресте и осуждении не найдены.

193. Нуров Рабадан Нурович (1889-1942) – образование среднее, директор ДагГИЗа, директор Дагсельхозинститута. Арестован в 1937 году, осужден 15 декабря 1939 года по ст. 58-2, 58-7, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Умер в местах заключения 1942 году. Посмертно реабилитирован в 1955 году.

194. Ольшевский Виктор Степанович, 1903 года рождения, образование высшее, заместитель наркома просвещения ДАССР. Арестован 29 августа по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 15 января 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 16 августа 1957 года.

195. Омаркадиев Хаджи-Мурат Омаркадиевич (1897-1951), образование высшее, уроженец сел. Акуша Акушинского района ДАССР. В момент возникновения дела работал наркомом финансов ДАССР. Арестован 3 ноября 1937 г. как «враг народа» и «буржуазный националист». Осужден 15 декабря 1937 г. по ст. 58-1, 58-7, 58-, 58-11 УК РСФСР к 20 годам ИТЛ. Реабилитирован 14 сентября 1955 г.

196. Омаров Ибрагим Магомедович, 1903 года рождения, уроженец сел. Ванаши-Махи Сергокалинского района, даргинец, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал заместителем директора Института усовершенствования учителей. Арестован 19 сентября 1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом СКВО 18 октября 1939 г. на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 21 сентября 1955 года.

197. Омаров Магомед Сиражутдинович, 1902 года рождения, уроженец сел. Хурукра Лакского района ДАССР, лакец, образование среднее. В момент возникновения дела (1941 год) работал инспектором районного отдела народного образования (райОНО) по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден особым Соединением НКВД СССР 10 октября 1942 г. на 7 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 15 сентября 1958 г.

198. Осипов Абдусалам, 1894 года рождения, уроженец сел. Урма Левашинского района ДАССР, аварец, образование начальное. В момент возникновения дела (1937 год) работал заведующим земельным отделом Буйнакского райисполкома. Арестован 15 октября 1937 г.

Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 января 1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Оправдан 19 октября 1939 г., т.е. дело было прекращено за недоказанностью предъявленных обвинений. В октябре 1943 г. снова был арестован Особым Совещанием НКВД СССР и 1 апреля 1944 г. осужден на 5 лет ИТЛ. Отбыв наказание с 1957 г. работал в Буйнакском кожобувкомбинате. Реабилитирован в 1958 году.

199. Османов Дауд Магомедович, 1895 года рождения, уроженец гор. Буйнакск ДАССР, даргинец, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал преподавателем биологии 1-го Дагестанского педтехникума. Арестован 3 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 16 сентября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 16 августа 1957 г.

200. Османов Осман Османович (1892-1943), уроженец сел. Хаджал-Махи Левашинского района ДАССР, даргинец, образование высшее. В момент возникновения дела работал председателем Коркмаскалинского (Сергокалинского) райисполкома. Арестован 16 октября 1937 г. осужден 15 декабря 1940 г. по ст. 58-2, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР к ВМН. Военной Коллегией Верховного суда СССР ВМН заменен на 20 лет ИТЛ. Умер в заключении в 1943 г. Посмертно реабилитирован 14 сентября 1955 года.

201. Османов Осман Османович, 1891 года рождения, уроженец сел. Гочатль Хунзахского района ДАССР, аварец, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал ответисполнителем «Азглавмясо» (Азербайджан). Арестован 3 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 2 ноября 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 17 февраля 1956 года.

202. Остапчук Татьяна Филлиповна, 1907 года рождения, уроженка гор. Варшава (Польша), русская, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работала заведующей лабораторией Махачкалинского санитарного участка. Арестована 4 ноября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осуждена постановлением комиссии НКВД и Прокуратуры СССР 26 декабря 1937 года к расстрелу. Реабилитирована Верховным судом РСФСР 23 января 1958 года.

203. Островский Дмитрий Яковлевич, 1916 года рождения, уроженец гор. Днепропетровск (Украина), европейский еврей, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал электриком фабрики III Интернационала (бывшая «Каспийская мануфактура»). Арестован 28 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок наказания не указан. Реабилитирован в декабре 1937 года.

204. Павелкова-Дегтярь Антонина Захаровна, 1910 года рождения, уроженка сел. Богдановка Полтавской области (Украина), украинка, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работала медсестрой санчасти завода № 182 (ныне завод «Дагдизель» г. Каспийск). Арестована 28 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осуждена Тройкой НКВД ДАССР 15 января 1937 года к 10 годам ИТЛ. Реабилитирована в декабре 1939 года.

205. Пакалов Гаджи Муртазалиевич, 1888 года рождения, уроженец сел. Чох Гунибского района ДАССР, аварец, образование среднее. Место работы неизвестно. Арестован и осужден 10 января 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ Реабилитирован 17 января 1940 года.

206. Панская Мария Антоновна, 1912 года рождения, уроженка сел. Шелковская Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, русская. Образование среднее. В момент возникновения дела (1944 год) работала учительницей. Арестована 24 февраля 1944 года по ст. 58-1 «б» УК РСФСР (контрреволюционные действия, направленные к подрыву или ослаблению Советской власти). Срок наказания не указан. Реабилитирована 6 марта 1944 года.

207. Петренко Ефим Ксенофонович, 1911 года рождения, уроженец сел. Вилыцанко Киевской области, украинец, образование среднее, агроном. Арестован 1 марта 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 24 июня 1941 года Верховным судом ДАССР к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован 6 октября 1994 года.

208. Плотников Александр Сергеевич, 1904 года рождения, уроженец станицы Фостовецкая Краснодарского края, русский. образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал агрономом Кизлярской МТС. Арестован 29 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 15 октября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 31 сентября 1959 года.

209. Пога Карл Каспарович, 1898 года рождения, уроженец сел. Калыменское Дублинского уезда (Латвия) латыш, образование незаконченное высшее - техническое. Арестован 13 июня 1938 года. Реабилитирован 20 сентября 1939 года. В момент ареста работал зам. директора завода № 182 по строительству. Срок наказания не указан.

210. Погосов Арташес Атанесович, 1890 года рождения, уроженец гор. Дербент, армянин, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал адвокатом Дербентского суда. Арестован 26 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД

ДАССР 10 декабря 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 12 ноября 1956 года.

211. Пожидаева Наталья Захаровна, 1898 года рождения, уроженка гор. Харьков, украинка. Образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работала статистом-экономистом Наркомата земледелия ДАССР. Арестована 4 марта 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осуждена Верховным судом ДАССР 20 ноября 1937 года на 5 лет ИТЛ. Реабилитирована Верховным судом СССР 17 ноября 1956 года.

212. Подянский Владимир Владимирович, 1896 года рождения, уроженец гор. Кишинева, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1943 год) работал учителем в неполной средней школе г. Дербента. Арестован 18 февраля 1943 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 14 сентября 1943 года, т.е. через 7 месяцев после ареста.

213. Поскребышев Алексей Иванович, 1916 года рождения, уроженец гор. Куйбашева, русский образование среднее. В момент возникновения дела (1941 год) нигде не работал. Арестован 24 апреля 1941 года по ст. 58-1 «б» УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом Западного Военного округа 8 августа 1946 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом СССР 30 мая 1956 года.

214. Пишкетов Александр Иосифович, 1888 года рождения, уроженец гор. Моздок Северо-Кавказского края (ныне город в Республике Северная Осетия-Алания) кабардинец, образование высшее. В момент возникновения дела (1941 год) работал учителем средней школы [г. Махачкалы]. Арестован 19 августа по ст. 17-58-1 «а», 58-10, 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован 6 декабря 1942 года. Срок наказания не указан.

215. Равикович Ефим Моисеевич, 1875 года рождения, уроженец гор. Мозырь Белорусской ССР, еврей, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 г.) работал директором завода № 182 (г. Каспийск). Арестован 18 июня 1938 г. по ст. 58-6, 58-7, 58-8 УК РСФСР. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Реабилитирован тем же органом 13 июля 1957 года.

216. Рагимов Абдулла Магомедович, 1910 года рождения, уроженец сел. Гра Ахтынского района ДАССР, лезгин. Образование высшее. В момент возникновения дела (1942 год) работал директором Ашага-Аракской неполной средней школы. Арестован 26 августа 1942 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 31 июля 1959 года.

217. Радецкий Илья Юсупович, 1891 года рождения, уроженец гор. Белосток, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал главным врачом 9-го врачебного участка Орджоникидзевской железной дороги. Арестован 27 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 ноября 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 16 августа 1957 года.

218. Райт Роберт Яковлевич, 1906 года рождения, уроженец сел. Цюрих Автономной республики немцев Поволжья, немец, образование высшее. Место работы не указано. Арестован 23 июня 1938 года по ст. 58-7 УК РСФСР (подрыв госпромышленности, транспорта, торговли, денежного обращения, кредитной системы). Реабилитирован 16 июня 1940 г. Срок наказания не указан.

219. Раикуев Шаранутдин Магомедович, 1885 года рождения, уроженец сел. Кумух Лакского района ДАССР, лакец, образование высшее. В момент ареста работал редактором районной газеты. Арестован 31 января 1937 г. по ст. 58-2, 58-7, 17-58-8, 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован 9 января 1940 г.

220. Рыдзевский Иван Афанасьевич, 1906 года рождения, уроженец гор. Одессы, русский, образование высшее, врач. Арестован 3 марта 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 15 апреля 1942 года на 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован 3 декабря 1954 г.

221. Савельев Митрофан Николаевич, 1911 года рождения, уроженец хутора Большая Мечетная Ростовской области, русский, образование среднее-специальное. Арестован 23 октября 1938 года по ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован 5 мая 1940 года. Срок наказания не указан.

222. Сазонов Иван Андреевич, 1900 года рождения, уроженец сел. Преградное Орджоникидзевского края, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал бухгалтером артели «Красный октябрь». Арестован 29 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 11 ноября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 19 октября 1939 года.

223. Саидов Дибир Саидович (1894-1938), образование высшее. В момент ареста в марте 1937 г. – работал заведующим сельхозотделом Дагобкома ВКП (б). Арестован органами НКВД в марте 1937 г. Умер от побоев в тюремной камере НКВД в 1938 г. Сведения о реабилитации нет.

224. Самедов Ахмед Абдулаевич, 1918 года рождения, уроженец сел. Чох Гунибского района ДАССР, аварец, образование среднее-

медицинское. В момент возникновения дела (1943 год) работал зубным врачом. Арестован 27 октября 1943 года по ст. 58-1 «б» УК РСФСР. Об осуждении сведения не указаны. Реабилитирован 4 декабря 1943 года, т.е. через месяц. Скорее был оправдан.

225. Самурский (Эфендиев) Нажмутдин Панахович (1892-1938), уроженец сел. Куруш Докузпаринского района ДАССР, лезгин, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал первым секретарем Дагобкома ВКП (б). Арестован 30 сентября 1937 года осужден по ст.ст. 58-1 «а», 58-2, 58-8, 58-11 УК РСФСР к расстрелу 1 августа 1938 года. Реабилитирован 2 июля 1956 года.

226. Санаев Александр Александрович, 1884 года рождения, уроженец гор. Оренбурга, русский, грамотный (видимо имел средне-специальное образование). В момент возникновения дела (1937 год) работал старшим экономистом «Дагрыбтреста». Арестован 23 арестован 1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 7 декабря 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 31 июля 1959 года.

227. Санаева Нина Николаевна, 1891 года рождения, уроженка гор. Ленинграда, русская, образование [высшее]. В момент возникновения дела (1940 год) работала учительницей школы № 2 гор. Махачкалы. Арестована 20 ноября 1940 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осуждена Особым Совещанием НКВД СССР 7 апреля 1941 года на 5 лет ИТЛ. Реабилитирована Прокуратурой РД 27 ноября 1989 года.

228. Санин Алексей Григорьевич, 1886 года рождения, уроженец гор. Одесса, украинец, образование [высшее]. В момент возникновения дела (1941 год) работал преподавателем физики Дагсельхозинститута. Арестован 26 июня 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 8 октября 1941 года на 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован Генпрокуратурой РФ 21 мая 1992 года.

229. Сатвалов Иван Васильевич, 1896 года рождения, уроженец станицы Старо-Щедринская Шелковского района Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал бухгалтером Хасавюртовского финансового отдела [райисполкома]. Арестован 17 августа 1937 года по ст.58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 19 октября 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 24 сентября 1955 года.

230. Сафаралиев Гаджимет Алиметович (1894-1942), лезгин, образование среднее. в момент возникновения дела (1937 год) работал начальником Дагторгтранса. Арестован 28 ноября 1937 г., осужден 20

октября 1939 года по ст. 58-2, 17-58-8, 58-11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Умер в заключении в 1942 году. Посмертно реабилитирован 30 мая 1956 года.

231. Саид-Гусейнов Амужат Газиевич (1899-1951), образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал управляющим «Дагзаготскот». Арестован 21 октября 1937 года. Оправдан в январе 1940 года. Умер в 1951 году.

232. Сеид-Гусейнов Асад Газиевич (1905-1967), образование высшее, заведующий промышленно-транспортным отделом Дагобкома ВКП (б). Арестован в октябре 1937 г. В июне 1940 г. осужден на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован в сентябре 1955 года.

233. Смельский Василий Васильевич, 1881 года рождения, уроженец станицы Георгий-Афинская Азово-Черноморского края, русский, образование [среднее]. в момент возникновения дела (1943 год) работал бухгалтером самурского межрайлесхоза. Арестован 11 октября 1943 года по ст. 58-10 ЦК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом [СКВО] 25 декабря 1943 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 14 декабря 1994 года.

234. Сойер Григорий Абрамович. 1907 года рождения, уроженец станицы Ярошенко Винницкой области, еврей, образование высшее. В момент возникновения дела (1941 год) работал врачом. Арестован 24 июня 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 31 января 1942 года на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным Судом ДАССР 29 июня 1956 года.

235. Сорокин Василий Иванович, 1896 года рождения, образование среднее, первый секретарь Кизлярского РК ВКП (б). Арестован 19 февраля 1937 года по ст. 58-7 УК РСФСР. Осужден 24-29 сентября 1937 года спецколлекгией Верховного суда ДАССР к расстрелу. Реабилитирован Верховным Судом ДАССР 23 октября 1957 г.

236. Соседко Дмитрий Иванович, 1906 года рождения, уроженец сел. Люблено (Польша), русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1932 год) работал служащим Автодора. Арестован 19 февраля 1932 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 17 июля 1932 года, т.е. через 4 месяца. (Скорее оправдан).

237. Стрижекуров Юрий Яковлевич, 1913 года рождения, уроженец гор. Днепропетровска, украинец, образование среднее. В момент возникновения дела (1944 год) работал техником-механиком завода № 182 (ныне завод «Дагдизель» г.Каспийск). Арестован 1 февраля 1944 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным Судом ДАССР 30 мая 1947

года на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным Судом РСФСР 15 сентября 1959 года.

238. Сулейманова Умамат Гаджиевна, 1906 года рождения, уроженка сел. Кумух Лакского района ДАССР, лачка. Образование высшее, врач. Арестована 19 декабря 1937 года по ст. 58-6 (шпионаж в пользу иностранных государств) и 58-10 УК РСФСР. Срок наказания не указан. Реабилитирована 15 января 1939 года, т.е. через год. Скорее была оправдана.

239. Сунгуров Сунгур Ибрагимович, 1903 года рождения, уроженец сел. Урахи Сергокалинского района ДАССР, даргинец. В момент возникновения дела (1937 год) был слушателем Высшей плановой академии в г.Москве, образование незаконченное высшее. Арестован 14 октября 1937 года в г.Москве по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 28 сентября 1940 года на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 3 декабря 1956 года.

240. Суханов Антон Васильевич, 1900 года рождения, уроженец станицы Воздвиженская Азово-Черноморского края, русский, образование [высшее] врач. Арестован 12 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 ноября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным Судом ДАССР 27 декабря 1956 года.

241. Схиртладзе Яков Спиридонович (1889-1942), уроженец г.Дербента, образование незаконченное высшее. В момент возникновения дела работал партследователем Партколлегии КПК Дагестана (1936-1938). Арестован органами НКВД 3 августа 1938 г. и осужден по ст. 58-2, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР 3 июня 1940 г. Особым Совещанием при НКВД СССР на 8 лет ИТЛ. Находясь в заключении умер 26 февраля 1942 г. Военным Трибуналом СКВО 26 августа 1957 г. реабилитирован.

242. Товкаев Магомед-Расул (1905-1975), уроженец сел. Кулиджа Кайтагского района ДАССР, образование среднее. В момент ареста 17 января 1938 г. работал секретарем Кайтагского райкома ВКП (б). Осужден по ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован (оправдан) Военным Трибуналом СКВО 7 января 1940 года.

243. Таркинский Шангирей Исрапилович, 1884 года рождения, уроженец г.Махачкалы ДАССР, кумык, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1937 год) работал начальником строительства Дома правительства. Арестован 29 сентября 1937 года по ст. 58-2, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 20 декабря 1939 года.

244. Тарыкин Константин Михайлович, 1899 года рождения, уроженец станции Старо-Деревянковская Краснодарского края, русский председатель Кизлярского райисполкома ДАССР. Образование высшее. Арестован 17 марта 1937 года по ст. 58-7 УК РСФСР. Осужден 24-29 сентября 1937 года Спецколлекгией Верховного суда ДАССР к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 23 октября 1957 года.

245. Таширов Василий Иванович, 1903 года рождения, уроженец станицы Слепцовой ЧИ АССР, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал помощником геолога-топографа на нефтепромысле гор. Избербаш. Арестован 28 августа 1937 года по ст. 58-6 (шпионаж в пользу иностранных государств) УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 7 декабря 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 12 августа 1957 года.

246. Таширов Федор Иванович, 1897 года рождения, уроженец станицы Слепцовой ЧИ АССР, русский, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1937 год) работал инспектором по землеустройству Наркомзема ДАССР. Арестован 4 октября 1937 года по ст. 58-6 УК РСФСР (шпионаж в пользу иностранных государств). Осужден Тройкой НКВД ДАССР 7 декабря 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 12 августа 1957 года.

247. Тахо-Годи Алибек Алибекович (1892-1937), образование высшее, в момент ареста работал заместителем заведующего отделом школ и учебных заведений ЦК ВКП (б). Арестован в г.Москве 22 июня 1937 года. Решением Военной коллегии Верховного суда СССР от 9 октября 1937 года расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1956 году.

248. Телегин Сергей Григорьевич, 1901 года рождения, уроженец г. Тверь, русский, журналист, литературный работник «Дагестанской правды», образование высшее. Арестован 4 июня 1936 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 15 января 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 1 декабря 1954 года.

249. Темирбеков Темирбек Таймасханович, 1901 года рождения, уроженец гор. Буйнакса ДАССР, [кумык], образование высшее, служащий. Арестован 7 августа 1937 года, по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 11 декабря 1939 года ВТ СКВО войск НКВД на 15 лет ИТЛ. Реабилитирован Военной Коллегией Верховсуда СССР 3 августа 1955 года.

250. Тлюняев Абдуллах Кожукович, 1902 года рождения, уроженец Черкесской АО, образование высшее, директор Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур. Арестован 7 июня 1937 г. Осужден 4 декабря 1937 года по ст.58-2, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР к расстрелу. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 14 мая 1957 года.

251. Требилов Арон Маркович, 1900 года рождения, уроженец гор. Кировограда Украинской ССР, еврей, образование высшее. Арестован 6 июня 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 29 апреля 1939 г. Оправдан.

252. Троицкий Леонид Иванович, 1901 года рождения, уроженец сел. Ильинское бывш. Тверской губернии, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал военным врачом. Арестован 15 июня 1938 года по ст. 58-7 УК РСФСР (подрыв промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения, кредита). Срок наказания не указан. Реабилитирован 16 мая 1939 года.

253. Туганов Азгирей Татарханович, 1881 года рождения, уроженец сел. Дур-Дур Северо-Осетинской АССР, осетин, образование незаконченное высшее, художник-скульптор. Арестован 14 августа 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 18 сентября 1939 года Военным Трибуналом СКВО на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом СССР 9 июня 1956 года.

254. Туганов Темирбулат Гаджиевич, 1888 года рождения, уроженец сел. Дур-Дур Северо-Осетинской АССР, осетин, образование [высшее], экономист-плановик. Арестован 3 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 17 октября 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верхсудом ДАССР 12 ноября 1956 года.

255. Тумалаев Минатулла Гаджиевич (1905-?), уроженец сел. Шовкра Лакского района ДАССР, лакец, образование среднее. В момент ареста работал секретарем Кулинского РК ВКП (б). Арестован 17 декабря 1937 г. по ст. 58-2, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР. 9 января 1940 г. освобожден из-под стражи в связи с прекращением дела, т.е. оправдан.

256. Тяжибаум Григорий Моисеевич, 1908 года рождения, уроженец гор. Ворошиловск (ныне г. Ставрополь) Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, еврей, образование [среднее], бывший личный секретарь председателя СНК ДАССР К.Г.Мамедбекова. Арестован 11 октября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 7 января 1938 года (срок не указан). Реабилитирован 16 марта 1939 г. НКВД ДАССР.

257. Узалиев Рамазан, 1906 года рождения, уроженец сел. Сумбатль Кулинского района ДАССР, лакец, железно-дорожный мастер, 2-й секретарь Бабаюртовского райкома партии. Образование среднее. Арестован 22 апреля 1937 года по ст. 58-2, 58-8 и 58-11 УК РСФСР. Оправдан 9 января 1940 года в связи с прекращением дела.

258. Улакаев Муртузали, 1909 года рождения, уроженец сел. Урахи Сергокалинского района ДАССР, даргинец, образование среднее-педагогическое, директор Сергокалинской средней школы, преподаватель этой же школы. Арестован 24 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 20-21 января 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 26 августа 1957 года.

259. Ульянова Вера Яковлевна, 1899 года рождения, уроженка деревни Барановская Калининской области, русская, образование среднее, рабочая. Арестована 6 апреля 1944 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осуждена Военным Трибуналом войск НКВД ДАССР 30 мая 1944 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирована Верховным судом ДАССР 25 января 1990 года.

260. Умалатов Гаджи Магомедович, 1914 года рождения, уроженец гор. Буйнакск, аварец, образование высшее. В момент возникновения дела (1943 год) работал директором Кихутского серного рудника. Арестован 28 августа 1943 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 18 декабря 1943 г. на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 25 мая 1957 года.

261. Уцмиев Ислам Завитович, 1904 года рождения, уроженец сел. Бабаюрт Хасавюртовского района ДАССР, кумык, агроном-зоотехник. Арестован 12 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 20 октября 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 5 ноября 1956 года. Образование высшее.

262. Ушаков Борис Ильич, 1898 года рождения, уроженец деревни Литькино Московской губернии, русский, образование среднее. Образование высшее. Арестован 17 июня 1933 года по ст. 58-6 УК РСФСР (шпионаж в пользу иностранных государств). Срок осуждения не указан. Реабилитирован 19 сентября 1933 года.

263. Фаер Давид Маркович, 1920 года рождения, уроженец сел. Комсомольское Винницкой области (Украина), еврей, студент IV курса Дагмединститута. Арестован 6 мая 1943 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок осуждения не указан. Реабилитирован 18 октября 1991 года. Образование незаконченное высшее.

264. Фатеев Михаил Иванович, 1880 года рождения, уроженец сел. Рудня Саратовской области, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 год) работал мастером паровозного депо ст. Махачкала. Арестован 1 сентября 1937 г. по ст. 58-10 УК

РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 марта 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 31 октября 1989 года.

265. Феодаев Заид Гасан-Гусейнович (1899-1968), образование среднее. В момент возникновения дела работал первым секретарем парткома завода «Двигательстрой» (завод № 182 (г.Каспийск). Решением бюро обкома партии от 10 октября 1937 г. за тесную связь с арестованными Н. Самурским и Ю. Шовкринским был исключен из партии и снят с работы. Сведения об аресте и осуждении не найдены.

266. Фиксман Самуил Израилович, 1918 года рождения, уроженец гор. Проскуров (Украина), еврей, образование высшее. В момент возникновения дела (1941 год) работал служащим телефонной станции. Арестован 31 октября 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 28 июля 1945 года. Срок наказания не указан.

267. Фоменко Александр Андреевич, 1905 года рождения, уроженец гор. Махачкалы, русский, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1937 год) работал бригадиром станции Махачкала. Арестован 17 ноября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 марта 1938 г. на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 13 марта 1957 года.

268. Фридман Мардох Гишевич, 1891 года рождения, уроженец гор. Либаво Курляндской губернии, еврей, образование высшее. В момент возникновения дела (1943 год) работал врачом-хирургом больницы им. Джапаридзе г. Баку. Арестован 8 марта 1943 года по ст. 58-1 «б», УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием при НКВД ДАССР на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 18 ноября 1955 года.

269. Хавкин Абрам-Бер Шмарьевич, 1903 года рождения, уроженец сел. Паричаг (Белоруссия), еврей, образование высшее. В момент возникновения дела (1942 год) работал врачом. Арестован 19 ноября 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом войск НКВД ДАССР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 9 марта 1995 года.

270. Хазамов Магомед, 1908 рождения, уроженец сел. Согратль Гунибского района ДАССР, аварец, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1937 год) работал заведующим школой сел.Обох Гунибского района. Арестован 9 августа 1937 года по ст. 58-10 У РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 25 июня 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 18 мая 1959 года.

271. Хазин Михаил Григорьевич, 1901 года рождения, уроженец гор. Буйнакск, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал экономистом Наркомата местной

промышленности ДАССР. Арестован в ноябре 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 5 января 1938 г. к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 18 августа 1957 года.

272. Халумилов Гаджи-Магомед, 1883 года рождения, уроженец сел. Ансалта Ботлихского района ДАССР, аварец, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1941 год) работал инспектором райфинотдела. Арестован 2 августа 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 7 апреля 1942 года. Срок наказания не указан.

273. Ханмагомедов Ханмагомед Гаджи-Кутаевич, 1892 года рождения, уроженец сел. Кандык Табасаранского района ДАССР. Образование высшее. Осужден 5 декабря 1939 года по ст. 58-1, 58-1 «а», 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 УК РСФСР на 20 лет ИТЛ. Умер в 1943 году. Реабилитирован 14 сентября 1955 года.

274. Ханмурзаев Мирза Гаджиевич (1907-1964), уроженец сел. Нижнее Казанище Буйнакского района ДАССР, кумык, образование среднее. В момент возникновения дела (1937 г.) работал заведующим Буйнакским отделом народного образования. Арестован 15 октября 1937 г. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 8 января 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. В заключении находился до октября 1947 года. Умер в 1964 г. Реабилитирован в 1956 году.

275. Хасаев Магомед Атаевич, 1888 года рождения, уроженец сел. Нижнее-Казанище Буйнакского района ДАССР, кумык образование [среднее]. В момент возникновения дела (1938 год) работал начальником Карабудахкентского райотдела милиции. Арестован 10 сентября 1938 года по ст. 58-2, 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 22 февраля 1940 года. Срок наказания не указан.

276. Хидирбеков Исмаилбек Гусейнович, 1896 года рождения, уроженец гор. Дербента, тюрк, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал плановиком Дербентского райисполкома. Арестован 12 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 29 декабря 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован (оправдан) 1 ноября 1939 года.

277. Худаев Иван Андреевич, 1897 года рождения, уроженец гор. Харьков, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1937 год) работал начальником 3 отделения паровозного депо ст. Махачкала. Арестован 17 декабря 1937 года по ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован (оправдан) 18 февраля 1939 года. Срок наказания не указан.

278. Цакулов Александр Антипович, 1891 года рождения, уроженец сел. Батакаюрт Северо-Осетинской АССР, осетин, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1937 год) работал начальником станции Каршинская Орджоникидзевской железной дороги. Арестован 2 мая 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 10 ноября 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 27 декабря 1956 года.

279. Чанхиев Абдул-Манап (он же Абакаров), 1889 года рождения, уроженец сел. Хуты Лакского района ДАССР, лакец, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1938 год) работал директором сельхозрабфака. Арестован 16 января 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 3 июня 1940 года на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 31 августа 1959 года.

280. Чаринов Муэдин Магомедович, 1893 года рождения, уроженец сел. Хурукра Лакского района ДАССР, лакец. Образование среднее. Арестован в апреле 1935 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 25 августа 1956 года. Срок наказания и кем реабилитирован не указаны.

281. Чернушкин Селим Захарович, 1919 года рождения, уроженец станицы Покровка Воронежской области, русский, образование среднее. В момент возникновения дела (1940 год) учился на 2-м курсе Дагпединститута. Арестован 9 октября 1940 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 15 ноября 1940 года к 4 годам ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 17 марта 1962 года.

282. Черняховский Михаил Моисеевич (1884-?) уроженец г. Киев (Украина), еврей (украинец?). образование среднее. В момент возникновения дела (1941 г.) работал инспектором горфинотдела г.Дербент. Арестован 1 июля 1941 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден 11 августа 1941 г. Верховным судом ДАССР к 7 годам ИТЛ. Реабилитирован 3 октября 2004г.

283. Чулков Василий Елисеевич, 1898 года рождения, уроженец г.Елец Воронежской области, русский, из рабочих, грамотный начальник Кизлярского районного земельного отдела ДАССР. Арестован 2 марта 1937 года по ст. 58-7 УК РСФСР. Осужден спецколлегией Верховного суда ДАССР 29 сентября 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 23 октября. 1957 года.

284. Чумаков Николай Николаевич, 1911 года рождения, уроженец сел. Ново-Никольское Дальне-Восточного края, русский, образование среднее. в момент возникновения дела (1938 од) работал техником коллектора Дагнефти. Арестован 29 июня 1938 года по ст. 58-9

УК РСФСР. Реабилитирован 27 июня 1939 года. Срок наказания и кем реабилитирован не указаны.

285. Шамхалов Абдулла Магомедович, 1904 года рождения, уроженец сел. Согратль Гунибского района ДАССР, аварец, заведующий школьным отделом Дагобкома ВКП (б). образование среднее. Арестован 26 октября 1937 года по ст. 58-2, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом СКВО 30 октября 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом СССР 11 января 1957 года.

286. Шанаев Бейбулат Адильгереевич, 1895 года рождения, уроженец сел. Брутик Северо-Осетинской АССР, осетин, образование среднее. Арестован 29 ноября 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 5 декабря 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 25 августа 1956 года.

287. Шарапилов Магомед Курамагомедович, (1901-1977), уроженец сел. Чох Гунибского района ДАССР, образование среднее, осужден 15 декабря 1939 года по ст. 58-2, 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. В момент возникновения дела (1937 год) работал секретарем Ашхабадского горкома партии (Туркмения). Реабилитирован 14 сентября 1955 года.

288. Шарипов Ярулла, 1916 года рождения, уроженец гор. Казань [Татарской АССР], татарин, образование среднее. Арестован 6 ноября 1936 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 11 сентября 1937 года. Рок наказания не указан.

289. Шахназаров Хаджи Ибрагимович, 1897 гда рождения, уроженец сел. Чох Гунибского района ДАССР, аварец, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1936 год) работал преподавателем аварского педагогического техникума [г. Буйнакс]. Арестован 7 декабря 1936 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 5 декабря 1937 года к расстрелу. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 20 января 1958 года.

290. Шахназарова Марин-Гаджи Магомедовна, 1905 года рождения, уроженка сел. Чох Гунибского района ДАССР, аварка, образование среднее. В момент возникновения дела (1949 год) работала фельдшером участковой больницы. Арестована 11 августа 1949 года по ст. 58-12, 17-193-10 «а» УК РСФСР. Осуждена Военным Трибуналом НКВД ДАССР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирована Верховным судом ДАССР 18 октября 1960 года.

291. Шевкет Мамут Лютери, 1902 года рождения, уроженец г. Трапезунд (Турция), турок, образование [высшее]. В момент возникновения дела (1938 год) работал научным сотрудником Дагпединститута.

Арестован 28 апреля 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 3 июня 1940 года на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 10 октября 1955 года.

292. Шайдабеков Шахбаз Тахмазович, 1902 года рождения, уроженец сел. Кака Ахтынского района ДАССР, лезгин, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1937 год) работал помощником Управляющего треста «Дагнефть». Арестован 29 сентября 1937 года по ст. 58-2, 58-7, 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован 9 января 1940 года. Срок наказания не указан.

293. Шипков Николай Филимонович, 1902 года рождения, уроженец гор. Уфа Башкирской АССР, русский, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1941 год) работал начальником цеха связи завода № 182 (ныне завод «Дагдизель» г.Каспийск). Арестован 29 ноября 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Срок не указан. Реабилитирован 20 июня 1942 года.

294. Ширинбеков Муса, 1887 года рождения, уроженец сел. Хнов Ахтынского района ДАССР, лезгин, участник Хновского восстания. образование среднее. Арестован 28 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 1 октября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 28 ноября 1989 года.

295. Широнов Абдумуслим Байрамбекович, 1907 года рождения, уроженец сел. Ахты Ахтынского района ДАССР, лезгин, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1941 год) работал педагогом Рутульской средней школы. Арестован 24 июля 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным Судом ДАССР 4 января 1942 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным Судом СССР 11 сентября 1958 года.

296. Шихахмедов Искендер Абдурахманович, 1885 года рождения, уроженец сел. Ортасталь Касумкентского района ДАССР, лезгин, образование высшее. В момент возникновения дела (1945 год) работал агрономом по шелководству, заместителем председателя райПО Табасаранского района. Арестован 17 марта 1945 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Военным Трибуналом войск НКВД ДАССР 1 июня 1945 гда на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным Судом ДАССР 16 марта 1960 года.

297. Шовкринский Юсуп Нажмутидинович (1902-1943), образование высшее, заведующий культпропотделом Дагобкома ВКП (б). Арестован 7 февраля 1937 года и осужден на 8 лет ИТЛ. Отбывая наказание умер в 1943 году. Определением Военного Трибунала СКВО от 23 апреля 1956 года – реабилитирован.

298. Штанчаев Гаджи Абумуслимович, 1902 года рождения, уроженец сел. Унчукатль Лакского района ДАССР, образование высшее, председатель Кулинского райисполкома. Арестован 13 февраля 1937 года по ст. 58-2, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован 9 января 1940 года. Срок наказания не указан.

299. Штерн, он же Капельман Исосиф-Симон Исаакович, 1907 года рождения, уроженец сел. Богородчаны Сталинградской области, еврей, образование среднее. В момент возникновения дела (1942 год) работал учителем Рутульской средней школы. Арестован 24 апреля 1942 года по ст. 58-1 «а», 58-2, 58-11 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД ДАССР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 29 июня 1937 года.

300. Шумахер Александр Павлович, 1897 года рождения, уроженец гор. Одессы, русский, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал заведующим кафедрой математики Дагпединститута. Арестован 20 февраля 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР 14 мая 1940 года на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован Военным Трибуналом СКВО 10 декабря 1956 года.

301. Шурин Семен Ермолович, 1869 года рождения, уроженец дер.Шепетовка Горецкого района БССР, русский, священник, образование среднее. Арестован 13 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верхсудом ДАССР 1 октября 1937 года к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован 12 марта 1942 гда.

302. Эльдаров Загид Магомедханович, 1906 года рождения, уроженец сел. Хунзах Хунзахского района ДАССР, аварец, образование высшее. В момент возникновения дела (1941 год) работал научным сотрудником опытной животноводческой станции. Арестован 8 июля 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 11 ноября 1942 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован этим же органом 28 февраля 1955 года.

303. Эмиров Нурудин Эмирович, 1906 года рождения, образование среднее, лезгин, уроженец сел.Ахты Ахтынского района ДАССР. В момент возникновения дела (1937 год) работал секретарем Дербентского райкома партии. 10 октября 1937 года исключен из партии, снят с работы. Арестован 16 октября 1937 года, осужден 28 сентября 1940 года по ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР на 3 года ИТЛ. Реабилитирован 26 марта 1956 года.

304. Эсра Эрифрид Августович, 1907 года рождения, уроженец сел. Александровка Донецкой области, немец, образование средне-

медицинское. В момент возникновения дела (дата не указана) работал начальником врачебного участка гор.Хасавюрт Орджоникидзевской железной дороги. Арестован по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден на 10 лет ИТЛ (дата не указана). Реабилитирован Верховным судом ДАССР 14 мая 1956 года.

305. Эфендиев Абдурагим Мирзамагомедович, 1905 года рождения, уроженец сел.Ахты ДАССР, образование среднее, лезгин. В момент возникновения дела (1941 год) работал завхозом рыбзавода № 59. Арестован 21 января 1942 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР. Осужден Особым Совещанием НКВД СССР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным судом ДАССР 4 ноября 1959 года.

306. Эфендиев Гасан Раджабович, 1887 года рождения, уроженец сел. Ахты Ахтынского района ДАССР, лезгин, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1941 год) работал педагогом средней школы сел. Рутул. Арестован 5 августа 1941 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Верховным судом ДАССР 4 января 1941 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным судом СССР 11 сентября 1957 ода.

307. Эфендиев Мамед-Тагир, 1903 года рождения, уроженец сел. Кабир Курахского района ДАССР, лезгин, образование высшее. В момент возникновения дела (1938 год) работал инструктором орготдела Дагобкома ВКП (б). Арестован 15 ноября 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 7 февраля 1940 г. Верховным судом ДАССР. Срок наказания не указан.

308. Юсупова – Райкина Антонина Игнатьевна, 1897 года рождения, уроженка гор. Новодзинск Саратовской области, русская, образование среднее, преподаватель школы ФЗУ (фабрично-заводское обучение). Арестована 20 апреля 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осуждена Тройкой НКВД ДАССР 10 марта 1938 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирована Верховным судом ДАССР 14 мая 1956 года.

309. Юсуфли Якуб, 1915 года рождения, уроженец сел.Великент Дербентского района ДАССР, тюркок, образование незаконченное высшее, учитель неполной средней школы сел Великент. Арестован 11 октября 1937 года на основании приказа НКВД СССР от 30 июня 1937 г. № 00447. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 15 марта 1938 года на 10 лет ИТЛ. 23 мая 1939 г. дело прекращено. Реабилитирован 30 декабря 2003 г. Прокуратурой Республики Дагестан.

310. Якобсон Софья Яковлевна, 1902 года рождения, уроженка гор. Митава (Латвия), еврейка, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1938 год) работала ответ.исполнителем по учету завода № 182 (ныне завод «Дагдизель» г.Каспийск). Арестована 1 ноября 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирована 20 февраля 1939 года, через 4 месяца после ареста. (Скорее оправдана).

311. Яковлева Тамара Акимовна, 1912 года рождения, уроженка гор. Астрахани, немка, образование среднее. Арестована 29 июля 1942 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирована 19 октября 1942 года, т.е. через 3 месяца. Видимо, оправдана.

312. Яковлева Юлия Павловна, 1915 года рождения, уроженка гор. Каланча-на-Дону, русская, образование среднее. В момент возникновения дела (1938 год) училась в Дагпединституте. Арестована в марте 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирована 27 апреля 1939 года.

313. Янушевич Дмитрий Александрович, 1903 года рождения, уроженец гор. Киев (Украина), украинец, образование [среднее]. В момент возникновения дела (1937 год) работал научным сотрудником рыбохозяйственной станции гор.Махачкала. Арестован 25 августа 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 15 января 1938 года к расстрелу. Реабилитирован Верховным Судом ДАССР 31 октября 1956 года.

314. Ярахмедов Абдулла, 1896 года рождения, уроженец сел. Касумкент Касумкентского района ДАССР, лезгин, образование [среднее]. Участник восстания 1930 года. В момент возникновения дела (1937 год) работал налоговым инспектором Касумкентского райФО. Арестован 28 июля 1937 года по ст. 58-10 УК РСФСР. Осужден Тройкой НКВД ДАССР 24 сентября 1937 года на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован Верховным Судом ДАССР 16 мая 1957 года.

Данные взяты из книги доктора исторических наук Сулейманова С.И. «Книга памяти жертв политических репрессий 20-50-е годы XXв. в Дагестане». Отв. редактор Какагасанов Г.И. Махачкала. 2015. 608 страниц.

Общее количество всех пострадавших по книге 4183 человека, из них 159 женщин, 1927 фамилий повторены дважды. Все они реабилитированы.

Всего:	с высшим образованием – 132 человек
	с незаконченным высшим – 22
	со средним образованием – 156
	с неполным средним образованием – 4
Итого: 314 человек.	

Остальные 3869 человек с начальным образованием, малограмотные или неграмотные. Из всех осужденных 1914 человек (45,7%) – это крестьяне, колхозники, кулаки, середняки, бедняки, единоличники.

Расчет произведен автором настоящей работы.

Документ № 12

Карательные органы, действовавшие в 20-30-е годы XX в. в Советском Союзе и в том числе в Дагестане (Краткая справка).

1. Военная коллегия Верховного суда СССР. Верховный суд – высший судебный орган государства. Военная коллегия Верховного суда СССР – одна из его коллегий. Осуществляла надзор за судебной деятельностью военных трибуналов; как суд первой инстанции рассматривала отнесенные законом к ее ведению уголовные дела о наиболее опасных государственных преступлениях (измена Родине, шпионаж, террор, диверсия), дела исключительной важности, дела некоторых категорий воинских должностных лиц. В качестве суда надзорной инстанции пересматривала вступившие в законную силу приговоры и определения военных трибуналов, а как суд 2-й инстанции по протестам прокуроров и жалобам участников процесса проверяла законность и обоснованность приговоров военных округов, отдельных армий и им равных, вынесенных в местностях, не объявленных на военном положении. Приговоры и определения Военной коллегии были окончательными и кассационному обжалованию и опротестованию не подлежали. Они могли быть пересмотрены только в порядке надзора пленумом Верховного суда СССР по протесту Верховного суда СССР. О каждом приговоре к высшей мере наказания (расстрелу) все военные трибуналы были обязаны немедленно сообщать по телеграфу председателю Военной коллегии и соответствующему прокурору. (См. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М. «Советская энциклопедия». 1959. 40).

instituteofhistory.ru

2. Военные трибуналы военных округов СССР. Главными их задачами были борьба с изменниками Родины, шпионаж в пользу иностранных государств, мешавших укреплению советского строя, фронта и тыла, достижению Победы (в годы войны).

Военные трибуналы действовали при военных округах, фронтах, морских флотах, армиях (флотилиях), корпусах других военизированных учреждениях. При осуществлении правосудия Военные трибуналы руководствовались действующим общим законодательством. Судебное разбирательство в Военных трибуналах велось при строгом соблюдении общих принципов социалистического правосудия. Рассмотрение дел в Военных трибуналах осуществлялось коллегиально (в составе из 3-х членов Военного трибунала или с участием народных заседателей, избравшихся соответствующими Советами депутатов трудящихся) с обеспечением обвиняемому права на защиту и соблюдением всех других процессуальных гарантий.

Кассационное обжалование вынесенных военных приговоров не допускалось: или могли быть изменены или отменены лишь в порядке надзора. Приговоры вступали в законную силу с момента их провозглашения и немедленно приводились в исполнение.

Военному командованию (округов, фронтов, армиями) было предоставлено право приостанавливать приговоры с высшей мерой наказания (расстрел) с одновременным сообщением по телеграфу своего мнения о дальнейшем направлении дела председателю Военной коллегии Верховного суда СССР или Главному военному прокурору Советской Армии или прокурору Военно-Морского флота СССР. Такой приговор приводился в исполнение лишь в случае, если в течение 72 часов с момента вручения телеграммы названные лица телеграфным распоряжением его не приостанавливали. Правом приостанавливать исполнение приговоров были наделены также военные советы и командующие фронтами, округами и армиями. К лицам, осужденным за государственные и некоторые другие особо тяжкие преступления, отсрочка приговора не применялась.

3. Выписка из главы: «Преступления государственные» статьи 58 (1-14) Уголовного кодекса Российской Федерации, принятый 6 июня 1927 года. Опубликован: (в сборнике Узаконений РСФСР 1927. № 49. Ст. 330).

58-1. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских правительств Союза ССР союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя и не входящие в Союз ССР.

58-2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре и на местах в тех же целях, и в частности с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влекут за собой высшую меру социальной защиты - расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием

из пределов Союза ССР навсегда с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

58-3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в статье 58-2 настоящего Кодекса.

58-4. Оказание, каким бы то ни было способом, помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не менее трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела или объявления врагом трудящихся с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.

58-5. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использования фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела СССР или иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических отношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т.п., влечет за собой меры социальной защиты, указанные в статье 58-2 настоящего Кодекса.

58-6. Шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР, - высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с лишением гражданства союзной

республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.

Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений или предприятий, за вознаграждение или безвозмездно, организациям и лицам, указанным выше, влекут за собой лишение свободы на срок до трех лет.

Примечание 1. Специально охраняемой государственной тайной считаются сведения, перечисленные в особом Перечне, утвержденным Советом Народных Комиссаров Союза ССР по согласованию с Советами Народных Комиссаров союзных республик и опубликовываемом во всеобщее сведение.

Примечание 2. В отношении шпионажа лиц, упомянутых в статье 193-1 Настоящего Кодекса сохраняет силу ст. 193-24 того же Кодекса 6 июня 1927г. (СУ. 1927. № 49. Ст. 330. См. выше).

58-7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий и противодействия из нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-8. Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-9. Разрушение или повреждение с контрреволюционной взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества влечет за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или совершению

отдельных контрреволюционных преступлений ст.ст. 58-2÷58-9 настоящего Кодекса, а равно распространение, или изготовление, или хранение литературы того же содержания, влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях, или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в статье 58-2 настоящего Кодекса.

58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.

58-12. Недонесение о достоверно известном, готовящимся или совершенном контрреволюционном преступлении, влечет за собою лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже шести месяцев.

58-13. Активные действия или активная борьба против рабочего класса или революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в статье 58-2 настоящего Кодекса.

58-14. Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и действительности государственного аппарата, влечёт за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты - расстрела с конфискацией имущества (УК РСФСР. М., 1929. С. 33-40).

4. Особое совещание. В связи с созданием ОГПУ (объединенное Государственное политическое управление) при СНК СССР 28 марта 1924 г. ЦИК СССР утвердил «Положение о правах ОГПУ в части административных высылки, ссылок и заключения в концентрационный лагерь». Выполнение постановлений об этих мерах возлагалось на особое совещание при ОГПУ в составе трех членов Коллегии ОГПУ с обязательным участием прокурорского надзора.

В компетенцию Особого совещания при ОГПУ входило рассмотрение дел о контрреволюционных преступлениях, шпионаже,

контрабанде, фальшивомонетничестве и валютных операциях, а также дел по бандитизму, о тунеядстве, торговле наркотиками и спиртом, содержании притонов, о спекуляции на черной бирже и другим особо опасных уголовным преступлениям.

В конце 20-х годов XX в. на Особом совещании при ОГПУ слушались законченные следствием дела, предварительно рассмотренные на заседании «Троек», которые были образованы циркулярами ОГПУ в 1929 и 1931 гг. В состав Троек входили руководители оперативных управлений – отделов ОГПУ и Постоянного представительства ОГПУ в Московском военном округе, рассматривавшие дела, представляемые центральным аппаратом, а в отдельных случаях и местными органами.

С образованием НКВД СССР 10 июля 1934 г. ОГПУ было ликвидировано, и его оперативные подразделения вошли в Главное управление госбезопасности нового наркомата внутренних дел. В составе НКВД СССР Особое совещание было сохранено и действовало при наркоме внутренних дел. Его права были урезаны, так как оно имело право выполнить приговоры о заключении в ИТЛ, ссылке и высылке до 5 лет или высылке за пределы СССР в отношении лиц «признаваемых общественно опасными». В Особое совещание при наркоме входили его заместители, уполномоченный НКВД СССР по РСФСР, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции и нарком внутренних дел союзной республики, на территории которой возникло уголовное дело. В заседаниях предусматривалось обязательное участие прокурора Союза или его заместителя.

В ноябре 1938 г. «Тройки» и «Двойки» были ликвидированы, но как судебный орган Особое совещание сохранялось без изменения функций. Оно продолжало существовать при МГБ (Министерство госбезопасности) и МВД (Министерство внутренних дел) СССР и было упразднено согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР 1 сентября 1953 г. (Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том I (май 1927 – ноябрь 1929г.) – М., РОССПЭН. 1999. С. 776.).

5. Северо-Кавказский военный округ (СКВО), образован в мае 1918 г., позже дважды расформировывался. В мае 1921 г. вновь создан на базе войск расформированного Кавказского фронта. К началу ВОВ (1941 г.) округ располагался на территории Краснодарского и Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) краев, Дагестанской АССР, Кабардино-Балкарской АССР, Северо-Осетинской АССР, Чечено-Ингушской АССР и Калмыкской АССР, Ростовской и Сталинградской (ныне Волгоградской) областей, Астраханского административного округа. Управления находились в г. Ростов-на-Дону.

При СКВО находился и Военный Трибунал, где на своих заседаниях рассматривались особо опасные дела, связанные за государственные преступления против Советской власти и ее руководителей (ликвидация органов советской власти, террористические акты, убийства, шпионаж, подрыв основы государственного строя и т.д.). Здесь же происходили и реабилитация репрессированных.

6. Тройки при НКВД СССР создавались на различных этапах деятельности органов ВЧК – ОГПУ – НКВД. Первоначально – в наиболее критических ситуациях гражданской войны, связанных с обострением обстановки в стране или в каком-либо регионе, охваченном восстаниями и бандитизмом. В других случаях тройки создавались для проведения кампаний карательной политики в отношении отдельных «социально-чуждых» слоев населения, в частности, бывших белых офицеров, мятежного казачества, «бандитско-повстанческих элементов», кулаков и др. Тройки руководили также депортацией различных категорий населения с места жительства в ссыльные районы по социальному или национальному признаку. В соответствии со своим назначением тройки наделялись внесудебными функциями, осуществляя самые различные меры репрессий вплоть до расстрела.

Внесудебные функции ВЧК-ОГПУ-НКВД регламентировались нормативными актами высших органов власти. Так, постановлением ВЦИК от 6 октября 1922 г. в целях искоренения «всякого рода бандитских налетов и вооруженных ограблений» ГПУ (Главное Политическое управление) было предоставлено право внесудебной расправы вплоть до расстрела, в отношении всех лиц, взятых с поличным на месте преступления. 28 марта 1924 г. ЦИК СССР утвердил «Положение о правах ОГПУ в части административных высылки, ссылки и заключения в концентрационный лагерь», согласно которому вынесение постановления об этих мерах наказания возлагалась на Особое совещание (см.) при ОГПУ в составе трех членов Коллегии ОГПУ с обязательным участием прокурорского надзора.

9 июня 1927 г. Президиум ЦИК СССР предоставил ОГПУ право рассмотрения во внесудебном порядке дел на белогвардейцев, шпионов и бандитов, вплоть до вынесения приговоров о расстреле. Одновременно вновь расширялись права ОГПУ в области борьбы с бандитизмом. Районы действий банд объявлялись на особом положении, где могли создаваться тройки для рассмотрения дел на бандитов.

На судебных заседаниях Коллегии ОГПУ или Особого совещания ОГПУ слушались законченные следствием дела, предварительно рассмотренные на заседаниях троек, образованных в центральном

аппарате с циркулярами ОГПУ от 29 октября 1929 г. и от 8 апреля 1931 г. В состав троек входили начальники оперативных управлений – отделов ОГПУ. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 3 февраля 1930 г. во время проведения кампании «по ликвидации кулачества как класса» ОГПУ передавало функции внесудебного рассмотрения дел своим полномочным представителям в краях и областях с привлечением представителей краевых и областных исполкомов и органов прокуратуры. Согласно приказу от 2 февраля 1930 г. в состав троек включались представители крайкомов и обкомов ВКП (б). 10 июля 1934 г. ОГПУ вошло в состав Наркомата внутренних дел СССР на правах управления. Особое совещание стало действовать при наркомате внутренних дел. 27 мая 1935 г. приказом НКВД СССР в НКВД – УНКВД республик, краев и областей были организованы **тройки** НКВД, на которые распространялись права Особого совещания (вынесение приговоров о заключении в лагеря и тюрьмы до 5 лет, ссылке и высылке «уголовного деклассированного элемента»). В состав тройки входили: председатель – начальник УНКВД или его заместитель, члены – начальник управления милиции и начальник отдела, – чье дело рассматривалось на тройке. Участие прокурора было обязательным.

По приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. особые тройки, призванные «навсегда покончить» с подрывной работой «против основ государства», создавались во всех республиках, краях и областях.[⊕]

instituteofhistory.ru

[⊕] Состав тройки НКВД СССР по Дагестанской АССР был определен приказом НКВД СССР № 00447 от 30 июня 1937 г. и утвержден на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 2 июля 1937 г. В состав тройки входили: Ломоносов В.Г. – нарком внутренних дел ДАССР – председатель, Самурский Н.П. – первый секретарь Дагобкома ВКП (б) – член, Шиперов И.Ф. – председатель спецколлегии Верховного суда ДАССР – член (должность прокурора была свободной – Г.К.) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л.98).

После ареста Н. Самурского (26 сентября 1937 г.) автоматически его место занял новый первый секретарь Дагобкома ВКП (б) М.Сорокин, утвержденный на Политбюро ЦК ВКП (б) тогда же. Член тройки И.Ф. Шиперов к этому времени ушел в отставку и его место занял зам.прокурора ДАССР Гуснетдинов. В составе тройки по неизвестным нам причинам оказались следователь Саввин и секретарь тройки Богданов. В первых 12-ти протоколах, а их было 12 заседаний из 55-ти, подписи Н. Самурского и И.Шиперова отсутствуют (См. документ №4).

Любые изменения в составе Тройки должны были вноситься решением Политбюро ЦК ВКП (б). Однако этот порядок не соблюдался. Одновременно в составе тройки могли оказаться два представителя органов НКВД как в нашем случае (Ломоносов и Саввин). Поэтому на протяжении всей операции действий троек наблюдался разнбой.

instituteofhistory.ru

Научное издание

Какагасанов Гаджикурбан Ибрагимович

**МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
20-40-х И НАЧАЛА 50-х годов XX в.
В ДАГЕСТАНЕ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ**

(Историко-документальное исследование)

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 18.01.2021 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 13,7. Уч.- изд. л. 13. Тираж 500 экз. Заказ №21-01-001.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru